

ВЕСТНИК БАРНАУЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Научно-теоретический журнал

Главный редактор:
Ким Д.В., доктор юрид. наук, профессор

Заместитель главного редактора:
Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, доцент

Ответственный за выпуск:
Авдюшкин Е.Г.

Состав редакционной коллегии:
Абызов К.Р., канд. юрид. наук, доцент
Белицкий В.Ю., канд. юрид. наук, доцент
Ермаков С.В., канд. юрид. наук
Кругликова О.В., канд. юрид. наук, доцент
Моисеев С.В., канд. ист. наук, доцент
Суверов Е.В., доктор ист. наук, профессор
Чесноков А.А., канд. юрид. наук, доцент
Шаганян А.М., канд. юрид. наук

Ответственный секретарь:
Жолобова Ю.С.

Редактура: О.Н. Татарниковой,
Ю.С. Жолобовой
Компьютерная верстка:
О.Н. Татарниковой

Учредитель:
Барнаульский юридический институт
МВД России

Адрес редакции, издателя, типографии:
656038, Барнаульский юридический институт
МВД России, Барнаул, ул. Чкалова, 49, бюл.мвд.рф.

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2018

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999.

Подписано в печать 27.06.2019.

Выход в свет
28.06.2019.

Формат 60x84/8.

Ризографирование.

Усл.п.л. 28,0. Тираж 100 экз.

Цена свободная. Заказ № ____.

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.

СОДЕРЖАНИЕ

Всероссийская научно-практическая конференция «Коммуникативная компетентность и лингвистические аспекты межкультурной коммуникации»	5
<i>Гнездилова Е.В.</i> Имитационно-моделирующие игры как средство развития произвольного запоминания в процессе обучения иностранному языку.....	6
<i>Гузикова В.В.</i> Модель обучения иноязычному общению на основе профессионально ориентированных проектов	8
<i>Закирьянова А.Х.</i> Интеграция метода имитационного моделирования в обучение профессионально ориентированному иностранному языку.....	10
<i>Калашикова С.В.</i> Формирование иноязычной коммуникативной компетентности у будущих сотрудников органов внутренних дел	13
<i>Коскевич В.В.</i> Формирование навыка профессионального общения на иностранном языке в системе непрерывной подготовки сотрудников органов внутренних дел.....	14
<i>Нестерова В.Е.</i> Профильно ориентированное обучение иностранному языку: лингвострановедческий подход ..	16
<i>Пестова Е.В.</i> Задачи учебно-речевых ситуаций в процессе обучения иностранному языку в образовательных организациях МВД России.....	18
Международная научно-практическая конференция «Экстремизм – новые вызовы региональной безопасности».....	20
<i>Абызов К.Р.</i> Противодействие преступлениям экстремистского характера: проблемы и пути решения	21
<i>Алпеисов Б.Б.</i> Угроза распространения идей джихадизма в Казахстане.....	24
<i>Ботвин И.В.</i> Борьба с экстремизмом: обоснованная необходимость или современный тренд	26
<i>Кильбаев Н.А.</i> Сепаратизм: природа, виды и формы	28
<i>Козыренко Р.Н.</i> Политико-правовое противодействие экстремистским проявлениям в сети Интернет в Республике Беларусь	32
<i>Лекнин Ю.Ю.</i> Уголовно-правовые аспекты дифференциации преступлений, связанных с оружием, в Республике Беларусь	34
<i>Моисеев С.В.</i> Проблемы профилактики экстремизма и сопутствующих проявлений в молодежной среде на региональном уровне.....	36
<i>Приходько И.С., Шидемов А.Г., Сейтакова Б.М.</i> Анализ ситуации в сфере противодействия экстремизму в Республике Казахстан.....	39

<i>Пьянников В.И.</i> Меры противодействия религиозному терроризму и экстремизму в учреждениях УИС Республики Казахстан.....	51
<i>Туйганов М.С.</i> К вопросу о концептуализации некоторых понятий в сфере противодействия псевдо-религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан.....	53
<i>Чукумов Г.Б.</i> Ответственность за организацию и участие в экстремистской группе и экстремистской организации в Казахстане.....	56

Трибуна молодого ученого

<i>Имамова В.Р.</i> Использование металлодетектора-годографа в целях повышения достоверности распознавания объектов поиска.....	61
<i>Красненкова А.В.</i> Методика организации предсоревновательных сборов ГСС по лыжным гонкам в образовательных организациях МВД России.....	62
<i>Максимов И.С.</i> Особенности взаимодействия сотрудников ГИБДД и граждан во время охраны общественного порядка.....	64
<i>Попова М.Е.</i> Административно-правовое противодействие проявлениям насилия несовершеннолетних.....	66
<i>Сапрыкина Т.П.</i> Последствия использования специальных технических средств гражданами, или ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ.....	68

Вопросы права

<i>Должиков В.А., Сулова Е.А.</i> Конституционно-правовые воззрения Н.А. Серно-Соловьевича.....	71
<i>Ермолинский П.М.</i> Природоохранное и природоресурсное законодательство Республики Беларусь в сфере использования леса, земель лесного и водного фондов.....	74
<i>Иванов Д.В., Огнивенко В.М.</i> О возможности обращения взыскания на единственное жилое помещение должника.....	79
<i>Кацаева М.В.</i> Защита чувств верующих в парадигмах российского уголовного и административного законодательства.....	81
<i>Коновалова Л.Г., Гришакова А.А.</i> Административная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в несанкционированные публичные мероприятия.....	83
<i>Логина Т.Д.</i> Практика Европейского Суда по правам человека в области защиты права личности на информационную безопасность.....	86
<i>Минкина Н.И.</i> Привлечение иностранных граждан к труду в России: преимущества, недостатки и проблемы правового регулирования.....	88
<i>Пятков Д.В., Пяткова М.Д.</i> Право собственности соседей как сфера взаимодействия цивилистики и административного права.....	91
<i>Радонова А.В.</i> Правовые аспекты занятости населения в Российской Федерации.....	93
<i>Репьев А.Г., Имамова В.Р.</i> Профилактика и предупреждение участковым уполномоченным полицией правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений.....	96
<i>Титова К.А.</i> Основные способы хищений, связанные с порядком ведения учета кассовых операций, в организациях сферы ЖКХ.....	99
<i>Шипулин А.В.</i> Роль и место подразделений Росгвардии в государственной системе профилактики правонарушений в Российской Федерации.....	101
<i>Шнянин Е.Ю.</i> Правовые вопросы осуществления государственных закупок органами внутренних дел.....	104

Проблемы предварительного расследования

<i>Андриенко Ю.А.</i> Значение и пути оптимизации института составления обвинительного заключения.....	108
<i>Арсенова Н.В.</i> К вопросу о правовой регламентации оснований для проведения следственных действий органом дознания по поручению следователя.....	111
<i>Белицкий В.Ю.</i> Способы систематизации материалов уголовного дела, оконченого составлением обвинительного заключения.....	114
<i>Гаас Н.Н.</i> О некоторых вопросах организации работы следователя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями (на основе анализа деятельности следственных подразделений ГУ МВД России по Алтайскому краю).....	116
<i>Долгачёва О.И.</i> Значение планирования в ходе осуществления предварительного расследования.....	119

<i>Козлов В.В., Тенуков А.В.</i> Производство освидетельствования при проверке сообщения о преступлении	121
<i>Кругликов В.Д.</i> К вопросу о криминалистической характеристике мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию	124
<i>Логачев К.К.</i> Следственный эксперимент как способ подмены доказательств	126
<i>Лукьянова А.А.</i> Процессуальная деятельность участкового уполномоченного полиции в виде исполнения постановления о задержании (проблемные вопросы)	128
<i>Михайлова О.Г.</i> Проблемные аспекты применения процессуального принуждения при производстве выемки	130
<i>Пашаева Э.Х.</i> О допустимости использования непроцессуальной информации в доказывании при производстве по уголовным делам	132
<i>Удовиченко В.С.</i> О тактике допроса обвиняемого в незаконном сбыте наркотических средств	136
<i>Черепанова Л.В.</i> О новом нереабилитирующем основании прекращения уголовного дела (уголовного преследования)	138
<i>Щербинина А.В.</i> Проблемы нормативного регулирования изъятия предметов и документов в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении	141

Проблемы противодействия преступности

<i>Анешева А.Т., Кузнецов А.А.</i> Обстоятельства, подлежащие установлению, по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 5-7 ст. 159 УК РФ	145
<i>Ащеулов И.В., Климачков А.В.</i> Анализ оперативной обстановки, связанной с хищениями автотранспортных средств на территории Алтайского края	147
<i>Волчкова А.А.</i> Оценочные признаки в конструкциях отдельных преступлений коррупционной направленности	150
<i>Ермакова О.В.</i> Особенности конструкций составов с административной преюдицией	153
<i>Заварыкин И.Н.</i> К вопросу о противодействии террористической и экстремистской деятельности на территории Алтайского края	155
<i>Креховец А.В.</i> Особенности установления уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности по законодательству отдельных зарубежных стран	157
<i>Окорков С.А.</i> Деятельность муниципальной полиции в сфере профилактики правонарушений: постановка проблемы	159
<i>Пилякин М.И., Лагун В.С.</i> Возможности баллистического экспертного исследования аддитивного огнестрельного 3D-оружия на территории Российской Федерации	161
<i>Семенюк Р.А.</i> Религиозная конфликтность как причина противоправного поведения	163
<i>Тарасова Л.Я.</i> Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Проблемы правоприменения	165

История ОВД

<i>Антропов В.М.</i> ОМОН (г. Бийск) Управления Росгвардии по Алтайскому краю: создание, участие в охране общественного порядка и контртеррористической операции	168
<i>Синиченко В.В., Кнаус О.А.</i> К вопросу о работе по предупреждению правонарушений среди сотрудников уголовного розыска УООП (Управления охраны общественного порядка) по Иркутской области в 1966-1967 гг.	170
<i>Суверов Е.В., Грошев С.Н.</i> Чрезвычайные происшествия в Барнаульской специальной средней школе подготовки начальствующего состава (БССШПНС) МВД СССР (в конце 60-х – начале 70 гг. XX в.)	173
<i>Шатилов С.П.</i> Деятельность органов милиции Алтайского края по борьбе со спекуляцией в годы Великой Отечественной войны	175
<i>Шатилова О.А.</i> Деятельность органов милиции Алтайского края по борьбе с преступлениями в сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны	178

Психодидактика высшей школы

<i>Гричанов А.С., Тюкин В.Г.</i> К вопросу формирования нравственно-волевых качеств обучающихся в учебно-тренировочном процессе образовательных организаций МВД России	180
--	-----

<i>Калинин С.В., Левченко А.А., Федулов Б.А.</i> Особенности реализации электронной информационно-образовательной среды юридического института МВД России при преподавании специальных дисциплин.....	183
<i>Медведев И.В., Андрианов А.С., Семёнов В.В.</i> Особенности проведения междисциплинарных занятий со слушателями факультета профессиональной подготовки	185
<i>Рыбин Д.Н.</i> Использование игровых технологий в процессе психологической подготовки слушателей ФПП БЮИ МВД России	187
<i>Солдатова О.Б.</i> Роль сравнительно-сопоставительного анализа правовых текстов в процессе обучения английскому языку юристов: модальный аспект	189

Служебно-прикладная подготовка

<i>Абильмажинов М.Д., Таукенов Т.М.</i> Особенности обучения по огневой подготовке в ведомственных учебных заведениях МВД Республики Казахстан	192
<i>Андрианов А.С., Медведев И.В., Семёнов В.В.</i> Особенности обучения скоростной стрельбе из пистолета участковых уполномоченных полиции	194
<i>Ворожцов А.М., Никифоров П.В.</i> Использование современных педагогических технологий на занятиях по огневой подготовке	196
<i>Зайцев А.Г., Щербинин Е.С.</i> О некоторых особенностях тренировочного процесса в закрытых тирах при стрельбе из автомата.....	199
<i>Красилов О.В., Мананников С.В., Балакин Ю.П.</i> Мотивация молодежи к здоровому образу жизни	201
<i>Литвинов В.А.</i> Компьютерный тренажер для освоения ресурса ИСОД «СЭД»	203
<i>Мальченков Е.В., Мальченкова В.В.</i> К вопросу социально-нравственной направленности будущих сотрудников полиции в современных условиях	205
<i>Машлякевич В.А., Архипов Е.В.</i> Особенности применения огнестрельного оружия сотрудниками ГИБДД МВД России.....	207
<i>Михайлов А.В., Ковтун В.В., Вербиллов А.Ф.</i> К вопросу о совершенствовании огневой подготовки сотрудников спецназа МВД России при проведении учебных стрельб	209
<i>Цекунов С.О., Сторожук А.В.</i> Влияние занятий спортивными единоборствами на готовность к силовому задержанию	212
<i>Шубин С.П.</i> Особенности проведения комплексных занятий по дисциплине «Тактико-специальная подготовка».....	214
<i>Шубин С.П., Вагайцева Ю.В.</i> Организация мероприятий по поиску взрывных устройств сотрудниками специальных подразделений органов безопасности и правопорядка	216
<i>Щеклеин Ю.Н., Клочков Р.В., Князев С.А.</i> Инновационные технологии в физической подготовке курсантов образовательных организаций системы МВД России.....	218

Научно-представительские мероприятия Барнаульского юридического института МВД России

Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями».....	221
Турнирные дебаты	223
Научный форум «Дни молодежной науки».....	224

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»

22 марта 2019 г. на кафедре иностранных языков состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Коммуникативная компетентность и лингвистические аспекты межкультурной коммуникации», в работе которой приняли участие кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России, Уральского юридического института МВД России и Белгородского юридического института МВД России (в режиме видеоконференцсвязи).

Работа конференции осуществлялась по следующим направлениям: коммуникативная компетентность как ключевая компетентность будущего юриста; имитационно-моделирующие игры как средство развития непроизвольного запоминания в процессе обучения иностранному языку; модель обучения иноязычному общению на основе профессионально ориентированных проектов; профильно ориентированное обучение иностранному языку: лингвострановедческий подход; формирование навыка профессионального общения на иностранном языке в системе непрерывной подготовки сотрудников органов внутренних дел; интеграция метода имитационного моделирования в обучение профессионально ориентированному иностранному языку; профильно ориентированное обучение иностранным языкам в образовательных организациях системы МВД России.

На открытии конференции с приветственным словом выступили: заведующий кафедрой иностранных языков БЮИ МВД России кандидат педагогических наук, доцент А.М. Морковин и заведующий кафедрой иностранных языков УрЮИ МВД России кандидат педагогических наук, доцент А.Х. Закирьянова.

В ходе обсуждения докладов участники конференции рассмотрели педагогическую и лингвистическую составляющие процесса межкультурной коммуникации. Программа научно-практической конференции отличалась широтой и содержательным разнообразием, а также высокой актуальностью представленных докладов, которые отражали практическую направленность процесса обучения иностранным языкам в образовательных организа-

циях МВД России. Среди представленных на конференцию докладов особенно бурные обсуждения вызвали выступления доцента кафедры иностранных языков УрЮИ МВД России В.В. Гузиковой о рассмотрении модели обучения иноязычному общению на основе профессионально ориентированных проектов, доцента кафедры иностранных языков БЮИ МВД России Е.В. Гнездиловой об имитационно-моделирующих играх в процессе обучения иностранному языку, заведующего кафедрой иностранных языков УрЮИ МВД России А.Х. Закирьяновой о методах имитационного моделирования в процессе обучения профессионально ориентированному иностранному языку.

В дискуссии были затронуты проблемы формирования мотивационной готовности обучающихся к изучению иностранного языка, создания стимульных ситуаций в процессе обучения, использования в образовательном процессе активных и интерактивных методов обучения, интернет-ресурсов, креативных методик, установления междисциплинарной интеграции в образовательной организации МВД России, акцентирования лексических особенностей функционирования юридического дискурса и т.п.

Участники научно-практической конференции отметили практическую значимость проведенного мероприятия, возможность получить ответы на волнующие их вопросы оптимизации процесса обучения иностранным языкам, решили продолжать сотрудничество, в т.ч. с другими образовательными организациями МВД России и Министерства образования в области вынесенных на обсуждение вопросов, обмениваться учебно-методическими и дидактическими материалами по обучению иностранным и русскому языкам, развивать совместные проекты (проведение межвузовских круглых столов, конкурсов, олимпиад по иностранным языкам), направленные на повышение интереса к изучению иностранных языков в неязыковых образовательных организациях высшего образования, активнее использовать на занятиях современные методы преподавания иностранных языков и высказались за существенное расширение дальнейших взаимных научных исследований.

Заведующий кафедрой иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России
кандидат педагогических наук, доцент

А.М. Морковин

ИМИТАЦИОННО-МОДЕЛИРУЮЩИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ НЕПРОИЗВОЛЬНОГО ЗАПОМИНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Владение иностранным языком в практическом смысле – важная составляющая образованного человека. В условиях развивающихся международных контактов в области науки, техники, культуры, спорта, правовых отношений и т.д. важнейшей стороной педагогического процесса становится более тесное взаимодействие между обеими сторонами образовательного процесса – преподавателем и курсантом, когда они вместе планируют, осуществляют и оценивают процесс обучения, создавая обстановку взаимного доверия. Однако достичь такого идеального взаимодействия удается порой с трудом.

На занятиях преподаватель часто сталкивается со скучающим взглядом курсантов, которые устали от заорганизованности, недосыпа, внеаудиторных мероприятий и т.д. Итогом этого становится снижение познавательного интереса, развитие пессимизма и равнодушия к учебе. Широко известен факт, что психологически человеку приятен тот вид деятельности, который основан на добровольном интересе. Игра как вид деятельности интересна людям всех возрастов, она является способом развития нестандартного мышления, произвольного запоминания и более точного воспроизведения материала.

Достаточно широкое распространение в методике преподавания иностранного языка получили имитационно-моделирующие игры. Данные игры чрезвычайно многосторонние, они не только играют иллюстративную роль, но и дают возможность применить уже имеющиеся или освоить новые знания, приобрести необходимые умения. В связи с этим имитационно-моделирующие игры вошли в учебно-методический комплекс кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России. Отличительной чертой данной методики преподавания является установка на произвольное запоминание, в то время как для преподавателя каждое занятие направлено на достижение конкретных учебных целей.

Непроизвольное запоминание в процессе проведения имитационно-моделирующих игр осуществляется без намеренного использования специальных средств с целью глубокого закрепления знаний в памяти. Важным признаком произвольного запоминания является то, что здесь не ставится задача

запомнить для того, чтобы воспроизвести. В этом случае в памяти откладывается то, что шло параллельно процессу выполнения других заданий, было включено в них и не связано прямо с запоминанием.

При планировании данного вида деятельности большое значение отводится разработке теоретической части игры. Она включает в себя:

- 1) представление ситуации;
- 2) выдвижение гипотез решения поставленной проблемы;
- 3) обсуждение методов проверки принятых гипотез в группах, источников информации, оформление рефератов;
- 4) выявление новых проблем.

В зависимости от уровня владения иностранным языком курсантам на разных этапах обучения могут быть предложены различные по степени сложности игры. Так, например, на начальном этапе – в игре «Мой дом – моя крепость» (тема «Личные данные. Составление резюме») – обучающиеся исполняют роль жильцов многоэтажного дома, которые проживают по улице Эбби-Роуд в Лондоне. Все они имеют разное социальное положение, относятся к разным национальностям, которым присущи своеобразные характеры и темпераменты. Обучаемые вначале получают задание описать своих соседей: их возраст, семейное положение, род занятий и т.д., закрепляя при этом ранее изученную лексику. Затем под воздействием определённых факторов, предложенных преподавателем, например ограбление квартиры на втором этаже, курсанты строят между собой отношения. Исход игры не определён заранее, он напрямую зависит от индивидуальной фантазии каждого студента в отдельности и всей группы в целом. Все участники, независимо от исхода, принимают решения по выходу из создавшихся ситуаций. В данном случае это может быть, например, помощь членам пострадавшей семьи, вызов полиции, помощь полиции в даче показаний и т.д.

На продвинутых этапах обучения предлагаются более сложные игры, например «Осмотр места происшествия». Курсанты пытаются проводить осмотр при строгом соблюдении общих и частных задач: выявлять взаимосвязь между местом происшествия и расследуемым преступлением с тем, чтобы установить механизм происшествия во всех

деталей; обнаруживать, фиксировать и изымать следы преступления и преступника, выявлять мотивы преступления; получать необходимые данные для последующих следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Среди ресурсов и средств – собственная лаборатория, медикаменты, чемодан криминалиста и т.д. Обучающиеся самостоятельно разрабатывают структуру своей деятельности в целом и в частности: медицинский эксперт оказывает помощь пострадавшим либо даёт заключение о смерти жертвы, устанавливает причины смерти, следователь опрашивает свидетелей и т.д. У каждого из учебной группы есть своя роль. В ходе игры курсанты вовлекаются в приближенные к действительности условия, учатся принимать решения в меняющейся обстановке.

Всё происходящее носит фиктивный характер, «игры» как бы имитируют реальность, но поскольку проигрываемые ситуации могут иметь место в жизни, возникает чувство «почти реальной ситуации», ситуации, приближенной к действительности. Этим стимулируется мотивация [3].

Занятие с использованием имитационно-моделирующих игр является своеобразным социальным явлением, в котором все происходящее – это особая социальная среда с многообразием социальных отношений людей, вступающих в контакт друг с другом. Сам процесс обучения является при этом процессом взаимодействия обучаемых, результатом этого является коллективное использование различных методических приемов и средств в условиях реального общения [2].

Если курсант в процессе коммуникации умеет пользоваться социокультурными языковыми знаниями, то это говорит о сформированности социокультурной компетенции. В её состав входят социокультурные языковые знания, адекватно используемые в межкультурной коммуникации [1]. Улучшение языковой компетентности рассматривается как достижение главной цели. При этом формируются все 4 навыка:

- аудирование (переработка и применение аутентичных материалов);
- говорение (обсуждение возникающих ситуаций);

- чтение (подбор материала);
- письмо (письменное составление документов и т.д.).

Помощь преподавателя является одним из важнейших моментов в ходе проведения игр. Им оказывается как прямая, так и косвенная помощь. Прямая помощь предполагает непосредственно разработку общей концепции и пояснение ряда моментов предстоящей деятельности:

- что может быть наиболее полезным для курсантов в их будущих профессиональных буднях;
- какая ситуация могла бы быть наиболее реальной для них;
- какова будет структура игры;
- какая методическая помощь потребуется и т.д.

Косвенная же помощь рассчитана на активизацию восприятия мышления, памяти, воображения обучаемого. Преподаватель как бы подталкивает обучающихся к придумыванию различных ситуаций: созданию трудовых отношений, поручений, проблем, подводя их к верному пути действия или решению. Такая помощь не снижает степени их самостоятельности, поскольку она минимальна и носит направляющий характер.

Преподаватель должен осуществлять такую помощь дифференцированно, в зависимости от возможностей обучаемых и уровня развития их самостоятельности. В ходе игры он переносит на курсантов специфическую ответственность за развитие действий и решение различного рода задач, что, безусловно, помогает распознать и в дальнейшем развивать потребности обучающихся [4].

Таким образом, имитационно-моделирующие игры создают необходимые предпосылки для более успешного усвоения иностранного языка и являются хорошим средством непроизвольного запоминания.

Благодаря благоприятной психологической среде эти игры позволяют курсантам самим решать проблемы, а не просто быть посторонними наблюдателями; создают возможность переноса знаний и опыта деятельности из учебной ситуации в реальную; способствуют усвоению, расширению и приобретению новых знаний по языку; закрепляют и углубляют навыки самостоятельной, познавательной и исследовательской деятельности.

Литература

1. Артемьева О.А., Макеева М.Н. Система учебно-ролевых игр профессиональной направленности: монография. Тамбов. Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 208 с.
2. Калимулина О.В. Ролевые игры в обучении диалогической речи // Иностранные языки в школе. 2003. № 3. С. 17-20.
3. Королькова Е.В. Педагогические условия индивидуализации самостоятельной работы студентов (на материале иностранного языка): дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2004. 195 с.
4. Михайленко Т.М. Игровые технологии как вид педагогических технологий // Педагогика: традиции и инновации: мат-лы международной науч. конф-ции (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. Т. I. С. 140-146.

МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ НА ОСНОВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОЕКТОВ

В современном мире происходят большие изменения, которые затрагивают различные сферы деятельности, начиная от экономики, политики, заканчивая культурой и образованием. Результатом явилось расширение сотрудничества в области международных образовательных проектов, которое способствовало неуклонному росту контактов между представителями различных профессий и специальностей в иноязычной среде. В данной связи видоизмененная система высшего образования диктует новые условия подготовки специалиста и его профессиональной компетентности, проявляющейся в способности свободно владеть иностранным языком и нормами иноязычного профессионального общения.

Ряд исследователей, включая Л.Н. Деревягину, М.А. Иваненко, Г.А. Лукичева, А.К. Маркову и др., считают, что разнообразные программы многоуровневого профессионального обучения позволяют успешно осуществить задачи по подготовке специалистов, которые способны конкурировать на международном рынке труда. Это может быть реализовано при неукоснительном условии, что содержание образования будет направлено на развитие и формирование общекультурных и профессиональных компетенций, готовность и желание продолжать обучение в течение всей своей жизни.

Следовательно, качество высшего образования определяется не только объемом специальных знаний, характерных для той или иной специальности, но и способностью будущих выпускников к иноязычному общению с представителями иных стран, работающих в той же области. Этому мнению придерживаются такие ученые-методисты, как С.К. Гураль, М.Г. Евдокимова, Г.В. Елизарова, И.А. Зимняя, В.В. Сафонова, Е.Н. Соловова, С.Г. Тер-Минасова и др.

Система непрерывного образования характеризуется многочисленными важными факторами, одним из ключевых выступает самостоятельная учебная деятельность обучающихся, а также их индивидуальный доступ к современным ресурсам и технологиям, ориентированным на процесс самообразования. Специалист в области методики преподавания иностранных языков Н.В. Кузьмина подчеркивает, что мотивация, интерес, склонности обучающихся к различным видам деятельности можно рассматривать в качестве ключевого и наи-

более значимого ресурса результативности процесса образования.

Важность данных положений в парадигме реформы высшего профессионального образования отражена в требованиях ФГОС ВПО третьего поколения к уровню подготовки квалифицированного специалиста, который должен обладать целым набором компетенций, способствующих также эффективному осуществлению коммуникации в иноязычной среде.

В области преподавания иностранных языков обучающимся неязыковых направлений подготовке повышения эффективности формирования их иноязычной коммуникативной компетенции посредством обучения иноязычному профессиональному дискурсу уделяется особое внимание. Специалисты, занимающиеся проблемами дидактики, Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез исходят из того, что «коммуникативная компетенция есть способность человека понимать и порождать иноязычные высказывания в разнообразных социально детерминированных ситуациях с учетом лингвистических и социальных правил, которых придерживаются носители языка» [2, с. 19].

Т.Н. Астафурова придерживается мнения о том, что коммуникативная компетенция предусматривает адекватную интерпретацию коммуникативной интенции собеседника. Более того, в современной концепции иноязычного обучения в неязыковой образовательной организации делается акцент на то, что иностранный язык выступает неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки специалиста любого профиля согласно требованиям времени. Курс иностранного языка, изучаемый в высшем учебном заведении, должен носить коммуникативно ориентированный и профессионально направленный характер, отсюда его задачи обуславливаются коммуникативными и познавательными потребностями специалистов того или иного профиля [1].

Необходимо заметить, что в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции значимую роль играет сфера общения. И.И. Халеева считает, что возможно выделить четыре макросферы общения, которые являются определяющими в практике использования иностранного языка [7, с. 91]:

- сфера производственная, которая предполагает знание и владение речью, свойственной соответствующей профессии;

- сфера бытовых отношений, предусматривающая владение умениями и навыками повседневно-обиходной речи;

- область культурологического общения, где существует необходимость владеть определенными умениями различных видов речи: художественной, искусствоведческой и др.;

- сфера общественно-политическая, предполагающая социальную деятельность, в которой происходит функционирование умений публицистической речи.

Цель иноязычного профессионально ориентированного образования состоит в том, чтобы повысить исходный уровень владения иностранным языком, достигнутый на предыдущем этапе обучения, и предоставить обучающимся возможность овладения достаточным уровнем иноязычной коммуникативной компетенции. Данная компетенция играет важную роль для решения сложных социально-коммуникативных задач в сфере профессиональной и научной деятельности в процессе общения с партнерами из зарубежных стран, включая их последующее самообразование [6].

В настоящее время приобретает актуальность обучение иноязычному профессиональному дискурсу, иными словами, совершенствование навыков и умений по осуществлению иноязычного общения на профессиональную тематику посредством формирования комплекса компетенций, входящих в состав иноязычной коммуникативной компетенции. Изучение любого иностранного языка ориентировано на обеспечение [3]:

- возрастания учебно-автономного уровня, способности к занятию самообразованием;

- развития умений ведения когнитивной и исследовательской деятельности;

- развития и совершенствования информационной культуры;

- расширения общекультурного кругозора обучающихся;

- процесса воспитания толерантности и уважительного отношения к ценностям, представляющим духовное наследие различных государств и этнических сообществ.

Различные ученые имеют неоднозначное мнение по поводу состава компонентов содержания обучения. Например, А.А. Миролюбов выделяет ряд следующих компонентов, входящих в содержание процесса обучения [5]:

- навыки развития языка (в области лексики, грамматики и фонетики);

- совершенствование речевых умений (в процессе устной речи, чтения, письма);

- обсуждение тем и ситуаций;

- текстовые материалы в графическом и звуковом оформлении.

По мнению Л.Ю. Минаковой, методика обучения иноязычному профессиональному дискурсу представляет собой процесс, который может состоять из нескольких этапов: начального, стандартизирующего и творческого [4, с. 56]. В нашем случае система обучения касается профессиональной ориентированности иноязычного образования для обучающихся неязыковых вузов с учетом отбора содержания, целью которого является использование модели обучения иноязычному профессиональному дискурсу на основе юридического знания в процессе работы над профессионально ориентированными проектами на занятиях по изучению иностранного языка.

В краткой форме алгоритм обучения иноязычному профессиональному дискурсу обучающихся в образовательных организациях системы МВД России на базе юридического знания может состоять из ряда последовательных шагов:

- установление базовых понятий юриспруденции на иностранном языке;

- организация работы с аутентичными текстовыми материалами: умение выделить главную идею, задать детализированные вопросы;

- потребность выражения собственного мнения: закрепление профессионального тезауруса в условно-речевых упражнениях;

- работа с информационно-публицистическими источниками: поиск и анализ аутентичных текстовых материалов юридического характера;

- профессионально ориентированные проекты: самостоятельная деятельность обучающихся по подготовке к презентации материалов исходя из результатов анализа аутентичных текстов по соответствующей специальности и направленности;

- осуществление имитации иноязычного профессионального общения: умение организации дискуссии по теме предлагаемой презентации;

- развитие и совершенствование рефлексивного опыта при самооценке обучающимися собственных презентаций;

- оценивание представленных проектов со стороны самих обучающихся и преподавателя.

В заключение можно сделать вывод о том, что профессионально ориентированные проекты, используемые для обучения иноязычному профессиональному дискурсу в учебном процессе, обладают некоторыми специфическими особенностями. Реализация таких проектов требует применения современных инновационных педагогических подходов и технологий, таких как исследовательский и проблемный методы.

Этап планирования предусматривает использование проблемного метода, который позволяет осуществить постановку проблемы исследования, определить цели и задачи. Исследовательский метод активно вовлекается в работу в ходе реализации

проекта на этапах поиска, анализа необходимого информационного материала на иностранном языке, а также обобщения и презентации полученных результатов.

Целесообразно использовать разные формы работы при реализации проекта. Они могут быть как индивидуальными, так и групповыми. Несомненно, что начальная стадия требует использования групповой формы, когда необходимо выбрать тему, обсудить последовательность шагов, выделить основные критерии подбора информационных источников, поставить ряд важных вопросов, затем следует индивидуальная работа обучающихся с оригинальным материалом на иностранном языке, его анализ и соответствующая адаптация.

Промежуточный этап представления результатов работы с нужными литературными источника-

ми предусматривает обсуждение в группах, формулировку вопросов по избранным тематическим разделам с целью более детального исследования, осуществления эксперимента и др.

На завершающем этапе реализации профессионально ориентированной проектной деятельности результаты работы могут быть представлены каждым обучающимся индивидуально, включая последующее групповое обсуждение конечного результата выполненного исследования. Индивидуальные проекты или их осуществление в небольших группах являются наиболее популярными среди обучающихся, что указывает на дифференциацию их интересов согласно выбираемой в дальнейшем специализации в профессиональной правоохранительной деятельности на одной из кафедр УрЮИ МВД России.

Литература

1. Астафурова Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально значимых ситуациях межкультурного общения: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М.: Московский государственный лингвистический университет, 1997. 47 с.
2. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М.: Академия, 2005. 336 с.
3. Иностраный язык для неязыковых вузов и факультетов. Примерная программа / под рук. и общ. ред. С.Г. Тер-Минасовой. М., 2009. 29 с.
4. Минакова Л.Ю. Обучение иноязычному дискурсу студентов неязыковых специальностей с использованием профессионально ориентированной проектной деятельности / под ред. С.К. Гураль. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. 96 с.
5. Миролубов А.А., Бим И.Л. Вопросы обученности учащихся иностранному языку. Обнинск: Титул, 1999. 97 с.
6. Поляков О.Г. Английский язык для специальных целей: теория и практика: учебное пособие. 2-е изд., стереотип. М.: НВИ-Тезаурус, 2003. 188 с.
7. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков). М.: Высшая школа, 1989. 238 с.

*А.Х. Закирьянова, канд. пед. наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России*

ИНТЕГРАЦИЯ МЕТОДА ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Качественные показатели обучения иностранным языкам являются одной из ключевых характеристик, определяющих уровень языковой подготовки выпускника образовательной организации высшего образования. Иноязычная подготовка в системе высшего образования рассматривается с позиций целостности содержания, методов и технологий обучения, форм контроля и оценки

результатов. Иностраный язык выступает в качестве инструмента познания мировой культуры, посредством которого осуществляется развитие, воспитание и образование личности обучающегося [2].

Качество иноязычного образования в образовательной организации высшего образования соотносится с уровнем языковой подготовки выпускника, степенью овладения обучающимся общекультурной

компетенцией, нацеленной на формирование у него навыков продуцирования спонтанной речи, профессиональной готовностью будущего специалиста к практическому применению знаний в профессиональной деятельности.

Достижение качественных показателей в иноязычной подготовке в полной мере зависит как от профессионального мастерства преподавателя, так и от личностного потенциала обучающегося, его желания изучать дисциплину. Сочетание методического мастерства преподавателя со стимулированием познавательной деятельности обучающихся создает надежную основу для овладения иностранным языком. Преподаватель становится организатором общения на изучаемом языке.

Обучение иностранным языкам в современной ситуации, когда на рынке труда востребованы специалисты, владеющие аналитическим мышлением и критической оценкой получаемой информации, ориентируется на воспитание у обучающихся ценностно-смыслового восприятия действительности. В данной ситуации перед преподавателем иностранного языка стоит задача удовлетворения потребностей обучающегося в приобретении профессионально ориентированных знаний, что непосредственно связано с необходимостью развития его творческого потенциала, его личностных качеств.

Таким образом, совершенствование иноязычного образования смещается в сторону использования преподавателем инновационных методов и средств обучения, к которым в первую очередь относятся интерактивные образовательные технологии, целью применения которых является овладение обучающимися навыками эффективного использования языка для общения в научной и профессиональной сферах деятельности. Владение иностранным языком на таком уровне означает, что выпускник обладает способностью успешно создавать грамотно сконструированное сообщение на любую тему, не испытывая при этом затруднений в выборе речевых средств.

Используемые в образовательном процессе по дисциплине «Иностранный язык» интерактивные образовательные технологии способствуют познавательной активности обучающихся в образовательном процессе, повышению их мотивации к изучению иностранных языков, возможности экономии учебного времени посредством интенсификации обучения и достижению искомой цели – повышения качества иноязычного образования [3].

Построение практического занятия на основе профессионально ориентированного подхода к обучению иностранным языкам с использованием интерактивных образовательных технологий и технологии проблемного обучения дает лучший результат в овладении обучающимися учебным материалом.

«При конструировании иноязычного содержания обучения проблемная подача материала побуждает обучающихся к размышлению, самостоятельному поиску информации, самостоятельным выводам, обобщениям, что, безусловно, способствует более полному развитию личности, формированию ее ценностных ориентаций, зрелости ее мышления» [1]. Применение профессионально ориентированного подхода к обучению учащихся неязыковой образовательной организации иностранному языку основано на использовании в процессе преподавания дисциплины междисциплинарных связей, на ориентации образовательного процесса на индивидуальные потребности обучающихся, на необходимости учета теоретической подготовки и последующего формирования на ее базе практических навыков, а также на организации систематического контроля самостоятельной работы обучающихся.

Интеграция интерактивной формы обучения иностранным языкам – метода имитационного моделирования – имеет целью приобретение обучающимися опыта профессионального общения в ситуациях, приближенных к ситуациям реального общения; развитие у обучающихся творческого потенциала, ассоциативной памяти, абстрактного мышления. Использование интерактивных технологий в образовательном процессе по дисциплине «Иностранный язык» является основным требованием, предъявляемым к реализации деятельностного подхода при формировании коммуникативной компетенции. Владение обучающимся способностью к деловому общению на иностранном языке позволит ему успешно вступать в контакт с коллегами и продуктивно сотрудничать в профессиональной сфере. Обучение иностранным языкам через развитие всех видов речевой деятельности посредством организации парной работы, самостоятельной работы в мини-группах позволяет преподавателю избежать стереотипа, сложившегося при проведении традиционного занятия, проводимого во фронтальном режиме работы (преподаватель – обучающийся), при котором речевую активность проявляет преподаватель, а роль обучающегося состоит в репродукции знаний на основе предлагаемого образца.

Реализация в образовательном процессе метода имитационного моделирования будущей профессиональной деятельности обучающегося позволяет преподавателю акцентировать его внимание на социальной значимости приобретаемой профессии, на содержании служебной деятельности выпускника в части общения на иностранном языке. При имитационном моделировании профессиональной деятельности у обучающегося формируется способность к проявлению инициативы, креативному мышлению, развивается способность к взаимодействию со своими товарищами, коллегами. В ходе образовательного

процесса с использованием метода имитационного моделирования каждый обучающийся оказывается в ситуации, когда ему приходится принимать самостоятельное решение, учитывая при этом мнения своих товарищей. После окончания игры следует предложить обучающимся оценить уровень своего владения иностранным языком (лексический запас, умение грамматически грамотно сформулировать свою мысль), а также степень их заинтересованности в реализации содержания предложенной ситуации. Использование игрового метода в обучении иностранным языкам всегда позитивно воспринимается обучающимися, т.к. игра позволяет в непринужденной форме раскрыть их творческие возможности, включает процессы непроизвольного запоминания и продуцирования связной речи, а в предлагаемых преподавателем ситуациях, имитирующих процесс профессиональной деятельности, положительно отражается на восприятии необходимости изучения дисциплины для будущей работы, связанной с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности. Учитывая сложность предлагаемого обучающимся содержания и трудность в его демонстрации, предлагается использовать ситуативно-имитационное моделирование как возможность имитировать действия сотрудника полиции и моделировать ситуации, проигрывая его стратегию поведения. Научившись принимать решения в имитированных игровых условиях, близко воспроизводящих ситуации, с которыми обучающимся предстоит столкнуться на практике, они будут чувствовать себя намного увереннее в реальных условиях. Обязательным элементом имитационного моделирования является разрешение проблемной ситуации. Каждый этап в игровой ситуации приобретает важность. На заключительном этапе необходимо отметить адекватность иноязычных высказываний участников коммуникативного процесса.

С целью обеспечения эффективности использования метода имитационного моделирования пре-

подавателю необходимо на предварительном этапе ознакомить обучающихся с лексикой из активного запаса по теме, отработать модельные фразы (клишированные фразы, связанные с этикетными формулами приветствия, постановки вопросов, реагирования на вопросы, прощания). Профессионально ориентированные ситуации, реализуемые обучающимися в ходе проведения имитационной игры, должны соответствовать уровню языковой подготовки обучающихся. Преподаватель при планировании занятия должен исходить из необходимости реализации как образовательных задач, нацеленных на формирование у обучающихся готовности к поиску оптимального решения проблемы, развитие у них умения коллективного анализа заданной ситуации, оптимизацию практики применения основ иноязычного общения в ситуациях, имитирующих профессиональную деятельность, так и воспитательных, связанных с организацией конструктивного взаимодействия обучающихся в процессе игровой деятельности, с предупреждением возникновения конфликтных ситуаций, формированием у них активной социальной позиции. Использование метода имитационного моделирования в образовательном процессе позволяет максимально раскрыть творческий потенциал обучающихся и стимулировать их на изучение дисциплины, на дальнейшее самообразование.

Интеграция инновационных технологий в образовательный процесс нацелена на повышение эффективности усвоения языкового материала, гармоничное развитие личности обучающегося, развитие коллегиальных отношений между обучающимися, формирование способности к толерантному поведению, социальному и профессиональному взаимодействию. Применение инновационных образовательных технологий и методов обучения способствует формированию у обучающихся способности к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков.

Литература

1. Карпова Т.А. Изучение иностранного языка в вузе в контексте интерактивного обучения // Автомобиле- и тракторостроение в России: приоритеты развития и подготовка кадров: мат-лы 77-й международной научно-технической конф-ции ААИ / под общ. ред. С. Бахмутова, С. Зайцева. М.: МГТУ «МАМИ», 2012. С. 207.
2. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. Липецк: ЛГПИ-РЦИО, 2000. 204 с.
3. Шарипова Л.Х. Интерактивные технологии в профессионально ориентированном обучении иностранному языку в образовательном учреждении // Вестник Казанского университета культуры и искусств. 2016. № 2. С. 134.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Основным подходом к обучению иностранному языку является коммуникативный подход, который предусматривает смещение цели обучения от овладения формальными аспектами языка и методами, основанными на изучении правил образования языковых форм, к профильным программам, направленным на формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Иноязычная коммуникативная компетентность будущих сотрудников органов внутренних дел является одной из важнейших составных частей профессиональной компетентности специалиста. Она обеспечивает взаимодействие между участниками процесса коммуникации, что способствует эффективному решению профессиональных задач, установлению адекватных межличностных отношений в различных ситуациях речевого общения.

Формирование иноязычной коммуникативной компетентности происходит на практических занятиях и в условиях внеаудиторной работы. На кафедре иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России применяются следующие виды активных методов обучения иностранному языку: интерпретация профессиональных ситуаций в монологической и диалогической формах, проектная методика, ролевые и деловые игры, дискуссии и конференции, устные и письменные презентации, мультимедийные технологии.

Исходя из практического опыта преподавания иностранного языка, мы рассмотрим некоторые методы активизации образовательного процесса. В процессе обучения иностранному языку используются различные формы организации дискуссии: фронтальная, которая эффективна для демонстрации правил дискуссии обучающимся, и групповая. При такой организации обсуждения происходит повышение уровня коммуникабельности обучающихся, способности формулировать и отстаивать свою точку зрения. Дискуссии используются нами в двух аспектах: как метод формирования профессиональных знаний по специальности, увеличивающий эффективность образовательного процесса, и как способ развития иноязычных коммуникативно значимых качеств. Содержательная сторона делового общения многообразна, она подчиняется следующим критериям отбора речевого материала:

соответствие целей образовательной деятельности постановке дискуссионной проблемы, наличие психологической готовности обучаемых обсуждать данный вопрос, уровень знаний иностранного языка, сформированность основных компонентов теоретических знаний по специальности. Проведение дискуссии обеспечивает активизацию познавательной и речемыслительной деятельности обучающихся, предоставляет возможность каждому участнику при взаимодействии с партнерами проявлять терпение, уважение к точке зрения собеседника, находить способы решения образовательной задачи.

Другим видом активизации коммуникативной деятельности обучающихся является их участие в ролевых и деловых играх. Игровая методика предоставляет возможности для тренировки как общих, так и особых лингвистических умений. Организация деловых или ролевых игр предусматривает следующие этапы:

1. Подготовительный этап. Введение необходимого лексического и грамматического материала, ознакомление обучающихся с содержанием игры, сообщение ее цели, определение основных этапов и распределение ролей, постановка основных проблем игры, подготовка необходимого оснащения.

2. Основной этап. Проведение игры.

3. Заключительный этап. Анализ результатов игровой деятельности, решение обучающимися заданной проблемной ситуации, оценка речи обучающихся на иностранном языке и участие каждого в коммуникации, критический анализ преподавателем игры в целом.

Путем вовлечения в деловые и ролевые игры обучающиеся включаются в обстановку, максимально приближенную к реальному профессиональному общению, и получают возможность совместить усвоение теоретических знаний с отработкой практических навыков и умений. Проведенные исследования показывают, что обучающиеся отмечают проведение практических занятий с использованием активных методов обучения, на которых можно проявить такие качества, как самостоятельность, творчество, ответственность, инициативность, высказать свое мнение, обсудить проблему.

Следующим методом обучения иностранному языку является инсценировка профессиональных

ситуаций. На начальном этапе овладения иностранным языком обучающиеся выполняют репродуктивные упражнения, они способны составить небольшие самостоятельные высказывания, что активизирует их творческие способности. Постепенно с усложнением лексических тем усложняются задания, речевые ситуации. Условно-естественные ситуации (опрос свидетелей, допрос подозреваемых, получение информации о пропавшем человеке, осмотр места) повышают уровень коммуникативной мотивации. Ситуации профессионального общения способствуют формированию вербальных высказываний в соответствии с нормами, точному отбору

языковых средств, прогнозированию воздействия высказывания на собеседника. Развитие умений ориентироваться в определенной речевой ситуации, находить эффективные пути и средства решения активизирует речемыслительную деятельность субъектов общения.

Таким образом, интерактивные формы, направленные на формирование иноязычной коммуникативной компетентности у будущих сотрудников правоохранительных органов, способны обеспечить индивидуализацию и дифференциацию образовательного процесса, становление субъектной позиции личности обучаемого.

Литература

1. Калашникова С.В. Использование инновационных технологий в процессе формирования коммуникативной компетенции будущих сотрудников правоохранительных органов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53). С. 130-134.
2. Лыскова М.И. Практические аспекты иноязычной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 2021-2025. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54668.htm>. (дата обращения: 07.03.2019).
3. Петрова А.П. Педагогические основы формирования иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции в неязыковом вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2002. 17 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-kommunikativnoi-kompetentsii-uchashchikhsya-v-protseesse-dialogicheskogo-obshche#ixzz4wODRJsVM> (дата обращения: 07.03.2019).

В.В. Коскевич

Уральский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблема профессиональной подготовки сотрудников ОВД является актуальной в связи с необходимостью формирования квалифицированных профессиональных кадров, способных к успешному выполнению своих служебных обязанностей, направленных на охрану прав и свобод граждан. основополагающую роль в этом процессе играет система непрерывной подготовки сотрудников ОВД.

Система непрерывной подготовки кадров сотрудников ОВД представляет собой многоуровневую организацию форм, средств и методов обучения, установленных ведомственными нормативно-правовыми актами. Данная система включает: профессиональное обучение, обучение по интегрированным образовательным программам основного общего и среднего образования, обучение по основ-

ным профессиональным образовательным программам среднего профессионального образования, высшего образования, дополнительное профессиональное образование в образовательных организациях системы МВД России, профессиональную служебную и физическую подготовку [1, с. 50-51].

Базовый уровень непрерывной подготовки сотрудников органов внутренних дел составляет профессиональное обучение, осуществляемое в образовательных организациях системы МВД России. Следует отметить, что система непрерывной подготовки сотрудников ОВД, осуществляемая на базе образовательной организации системы МВД России, позволяет сохранить преемственность между обучением курсантов на очной форме обучения и обучением практических сотрудников ОВД в условиях дополнительного профессионального обра-

зования. Это дает возможность в полной мере реализовать практическую направленность процесса обучения.

В равной степени это относится к обучению сотрудников ОВД иностранному языку. Формирование навыка профессионального общения на иностранном языке в системе непрерывной подготовки играет важную роль в практической деятельности сотрудника ОВД в ситуациях межнационального общения с представителями иноязычных культур. Дисциплина «Иностранный язык» занимает промежуточное положение между теоретическими и прикладными дисциплинами профессиональной подготовки, т.к. требует такого же объема умений и навыков, как практические дисциплины, и соответствующего теоретическим дисциплинам объема знаний. В связи с этим обучение иностранному языку сотрудников ОВД в системе непрерывной подготовки представляет собой комплексное единство практического и теоретического компонентов.

Формирование навыка профессионального общения на иностранном языке проводится по следующим направлениям: работа со специальным текстом, изучение тем для развития речи, изучение словаря-минимума по специальности. В свою очередь, каждое из этих направлений должно быть наполнено соответствующим поставленным целям и задачам содержанием: темы и ситуации, речевые действия и речевой материал, языковой (фонетический, лексический, грамматический, орфографический) материал, комплекс специальных (речевых) умений.

Следует отметить, что у обучающихся образовательной организации системы МВД России необходимо развивать как монологическую, так и диалогическую речь. Однако конечной целью профессионального обучения сотрудников ОВД, повышающих квалификацию в системе дополнительного профессионального образования, является развитие диалогической речи.

Переход от монолога к диалогу является важной составляющей повышения профессиональной компетенции сотрудников ОВД. Если обучение монологической речи заключается в формировании умений

создавать различные жанры монологических текстов, то развитие диалогической речи направлено на умение вести беседу и обмен информацией профессионального характера по заданной теме. Диалогическая речь – форма устного общения, с помощью которой происходит обмен информацией, осуществляемый средствами языка, устанавливаются контакт и взаимопонимание, оказывается воздействие на собеседника.

Эффективными формами и методами, направленными на развитие навыка профессионального общения, являются ролевые игры и ситуативные задачи. В рамках ролевой игры обучающий должен свободно говорить в заданных обстоятельствах, выступая в роли одного из участников диалога. Обязательным элементом ролевой игры является разрешение проблемной ситуации, вследствие чего активизируется коммуникативная деятельность обучающегося, развивается логическое мышление, умение аргументировать и приводить контрдоводы. Проведение ролевой игры направлено на умение обучающегося поставить себя в реальную ситуацию, способность адаптироваться к своей роли, концентрацию внимания в ситуации использования иностранного языка в целях коммуникации. Как форма и метод обучения ролевая игра чаще всего применяется при обучении иностранному языку обучающихся образовательной организации системы МВД России.

Более сложным учебным приемом для формирования навыка профессионального общения на иностранном языке является ситуативная задача. Ситуативная задача позволяет смоделировать типовую ситуацию служебной деятельности сотрудника ОВД. Исходя из этого, применение ситуативной задачи целесообразно в процессе обучения иностранному языку практических сотрудников ОВД в системе дополнительного профессионального образования.

Таким образом, использование эффективных методов обучения с целью формирования навыка профессионального общения на иностранном языке является определяющим фактором в повышении профессиональной компетенции сотрудника ОВД.

Литература

1. Идрисова С.Ф., Вызулин Е.А. Проблемы формирования системы непрерывного обучения сотрудников органов внутренних дел // Актуальный вопрос. 2018. № 2 (11). С. 47-57.

ПРОФИЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД

В современной системе высшего образования главной целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, с целью формирования которой в образовательных организациях высшего образования взят курс на профильно ориентированное обучение. Профильное обучение заключается в применении таких образовательных технологий, которые бы позволили организовать образовательный процесс с учетом профессиональной направленности обучения, с акцентом на личность обучающегося, его интересы, способности и потребности [1].

Обучение иностранному языку всегда предполагает следующие компоненты: лингвистические аспекты речи (анализ грамматического строя изучаемого иностранного языка); стилистические особенности устной и письменной речи, жанровое разнообразие текстов и пр.; терминология (профильно ориентированные лексические единицы); лингвострановедение [5].

Если первые три компонента уже детально изучены лингвистами и методистами, то лингвострановедение считается спорным вопросом в методике преподавания иностранного языка. В первую очередь стоит отметить, что применение лингвострановедческого подхода в образовательном процессе способствует повышению познавательной активности обучающихся, формирует их коммуникативные умения и навыки, создает положительную мотивацию к изучению иностранного языка, способствует эффективности самостоятельной работы. В данном случае нецелесообразно рассматривать лингвострановедение только с точки зрения страноведческой информации на иностранном языке. Данное понятие намного шире и подразумевает изучение иностранного языка в качестве средства, которое позволяет обучающимся получать страноведческую информацию как для решения общеобразовательных и профессиональных задач, так и для расширения объема знаний, которые будут обеспечивать успешную коммуникацию на иностранном языке в профессиональной деятельности.

Однако применение лингвострановедческой информации на практике связано с различными трудностями. Во-первых, одной из основных проблем лингвострановедческого подхода является проблема отбора лингвострановедческого материала. Ма-

териал должен отбираться с учетом потребностей каждой отдельно взятой аудитории и должен быть ориентирован на профессиональные интересы обучающихся. Кроме того, при работе со страноведческой информацией следует учитывать соотношение предтекстовых, послетекстовых и речевых упражнений в целом, а также тщательно отбирать методы контроля понимания страноведческой информации. Во-вторых, довольно часто при введении экстралингвистической информации, ее отработке, закреплении и контроле преподаватели применяют точно такие же методы, приемы и средства, как и при работе над обычными (не профильно ориентированными) текстами. В связи с этим при таком подходе необходимо разработать специальную систему упражнений с учетом специфики предлагаемого материала. Поэтому при выборе упражнений преподавателю в первую очередь необходимо установить соответствие между содержательной и процессуальной стороной учебного материала, т.е. все практические задания должны подбираться с учетом специфики конкретного страноведческого материала и профиля обучения. В-третьих, большая часть страноведческого материала отводится на самостоятельное изучение, поэтому существует вероятность, что слабоуспевающие обучающиеся, поработав над текстом, не могут полностью извлечь всю необходимую информацию, а другие будут жаловаться на трудности и большой объем затрачиваемого времени, отводимый на самостоятельную работу. Это свидетельствует о том, что преподавателю заранее необходимо определить готовность обучающихся к восприятию страноведческой информации, которая включает в себя мотивационную сферу деятельности и языковую готовность, что в совокупности указывает на сформированность или несформированность коммуникативной компетенции [2].

В связи с этим основной упор при профильно ориентированном обучении с учетом лингвострановедческого подхода должен делаться на таком виде речевой деятельности, как чтение. У учебных текстов существует 3 основных функции: познавательная, воспитательная и коммуникативно-речевая. Следовательно, при подборе текстов необходимо учитывать чисто языковой и познавательно-воспитательный аспекты, т.е. анализировать информацию со стороны внеязыкового содержания [4].

Таким образом, тексты должны отбираться согласно следующим критериям:

1) аутентичность (тексты должны соответствовать реальным ситуациям общения);

2) актуальность (тексты должны содержать информацию, отражающую стадию социально-ролевого взаимодействия коммуникантов на конкретном этапе обучения);

3) содержательная ценность текста (тексты должны представлять ценность в познавательном-воспитательном отношении);

4) типичность (информация в текстах должна представлять собой стандартизированное речевое произведение, которое будет регулярно воспроизводиться в повторяющихся ситуациях реального общения).

Большую теоретическую и практическую значимость в вопросах лингвострановедческого подхода к обучению иностранным языкам содержат исследования Л.Б. Воскресенской о паспортизации ключевых слов. Данная методика представляет собой «комплексное синхронное описание в методических целях информации о предмете или явлении, обозначаемом словом или совокупностью языковых данных, с помощью которых реализуется внеязыковые сведения» [3]. Согласно данной методике работа над страноведческой информацией представляет собой выписывание в три колонки лексики по теме (первая колонка содержит основные базовые лексические единицы, вторая – единицы информации, отмеченные как лингвострановедческие реалии, а в третью колонку под руководством преподавателя выписываются конкретные словосочетания, встречающиеся в рассматриваемом предложении, абзаце). Перед составлением паспорта ключевого сочетания можно сделать такие репродуктивные упражнения, как: ответить на вопросы по тексту, установить истинность/ложность высказывания, согласиться или опровергнуть высказывание/пред-

ложение и др. В качестве контроля усвоения страноведческой информации может стать задание в виде объяснения слов, отмеченных звездочками, с опорой на прочитанный текст [3].

Еще одним эффективным приемом работы над лингвострановедческим текстом является методика компаративного анализа Э.И. Талии. Данный подход отмечает несколько эффективных вариантов компарации, одним из которых может стать, например, задание на самостоятельное составление своего собственного текста, со схожими явлениями и реалиями на основе прочитанного текста, содержащего информацию о реалиях иноязычной культуры. Подобный сравнительный анализ можно оформить в виде таблиц, диаграмм, схем, ментальных карт и пр. Методику компаративного анализа в юридическом вузе можно применять в процессе работы над текстами по таким темам, как: «The Russian Constitution», «Political System of Great Britain», «The structure of the American Police», «Crime and Punishment», «Fighting against Drug Trafficking», «Crimes in the sphere of Economics» и др. Такого рода задания даются на самоподготовку после того, как преподаватель в группе объяснит алгоритм выполнения задания. В отличие от методики Л.Б. Воскресенской о паспортизации ключевых слов, которая делает акцент на репродуктивные упражнения, методика компаративного анализа Э.И. Талии направлена на формирование навыка работы над продуктивными упражнениями [6].

Лингвострановедческий подход в обучении иностранному языку будет благоприятствовать формированию познавательной активности обучающихся в процессе речевой деятельности, развитию их лингвистических и исследовательских навыков, а также позволит организовать образовательный процесс с учетом профессиональной направленности обучения и с ориентацией на личность и интересы обучающегося.

Литература

1. Бим И.Л., Каменецкая Н.П., Миролубов А.А. и др. О преподавании иностранных языков на современном этапе // Иностранные языки в школе. 2006. № 3.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Рус. яз., 2006. 38 с.
3. Воскресенская Л.Б. Лингвострановедческая паспортизация лексики: учебное пособие. М.: Академия, 2000. 198 с.
4. Завьялова М.В. Исследование речевых механизмов при билингвизме // Вопросы языкознания. 2007. № 5.
5. Клобукова Л.П. Феномен языковой личности в свете лингводидактики // Международная юбилейная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова. М., 2005.
6. Настольная книга преподавателя иностранного языка: справочное пособие / Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская. М.: ВШ, 2008. 522 с.

ЗАДАЧИ УЧЕБНО-РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Изучение иностранного языка в образовательных организациях МВД России преследует цель формирования определенного набора общекультурных компетенций, включающих в себя навыки и межкультурного общения. Учебно-речевые ситуации (далее – УРС) предвидят возможные реальные речевые ситуации и готовят обучаемых к настоящей речевой коммуникации, обеспечивая перенос речевых действий из условных предложений в речевую практику и формируя обучаемого как эффективного речевого партнера [2, с. 71].

Язык является средством общения, поэтому когда мы изучаем иностранный язык, то имеем в виду обучение как средство коммуникации. При обучении иноязычной речи преподавателю приходится решать две задачи: научить обучающихся понимать иностранный язык и говорить на этом языке.

Известно, что устное, словесное общение может иметь монологическую и диалогическую формы. Диалоги – как правило, короткие обмены, поэтому идеально подходят для анализа произношения. В них должно содержаться достаточно материала для того, чтобы преподаватели и обучаемые могли изучить фонемное и словесное произношение, а также особенности интонации дискурса.

Диалог призван быть представителем реальных речевых встреч в реальном мире. В идеале он является эффективным средством практики различных вещей, таких как прямая речь, интонация, аудионавыки, понимание слушания, устное общение, грамматика и повседневные фразы.

Развитие диалогической речи на изучаемом иностранном языке является одной из наиболее актуальных и трудных проблем, особенно в вузе, т.к. программа обучения не предусматривает изучения разговорных тем. Образовательный процесс имеет строгие рамки профессионально ориентированного обучения и направлен на развитие и формирование практических навыков перевода и говорения в пределах будущей профессиональной деятельности. Поэтому потребность обучающихся вести беседу на изучаемом иностранном языке не всегда полностью реализуется.

Такая ситуация требует новых методов обучения диалогической речи, при которых желаемые практические результаты достигались бы кратчай-

шим путем, с минимальными затратами времени и сил, а процесс обучения был бы осуществимым, интересным и увлекательным для обучаемых.

Речевые ситуации играют важную роль в формировании коммуникативных, социальных и общепознавательных навыков. Они способствуют развитию речи и мышления, раскрывают интеллектуальные способности, предоставляют возможность для самореализации. С точки зрения речевых и языковых умений речевые ситуации учат задавать вопросы разных типов (общие, специальные и др.) и отвечать на них логически последовательно; использовать различные реплики реагирования в процессе общения (I see. Could you repeat it? What about...? и др.); использовать различные вводные структуры и клишированные выражения (It is clear that..., from my point of view... и др.); научиться взаимодействовать с речевыми партнерами.

Профессионально ориентированное обучение в образовательной организации МВД России предполагает составление диалогов и монологов на иностранном языке в рамках изучаемых специальных тем: расследование преступлений, допрос, работа на месте преступления и др. При обучении диалогической речи преподаватель решает следующие основные задачи:

- отработка лексико-грамматических единиц до автоматизма с целью развития способности обучаемых к их воспроизведению в реальных условиях;
- повышение уверенности обучаемых в употреблении вопросно-ответных реплик;
- формирование способности обучаемых мгновенной речевой реакции с элементами импровизации.

Речевые ситуации призваны не только обогащать обучаемого умениями автоматического использования лексических единиц, характерных для определенной ситуации, но и отрабатывать и закреплять грамматические структуры, на которых базируется диалог. Диалоги могут служить средством знакомства с новыми временами, функциями глаголов, например модальных.

Задачи учебно-речевых ситуаций направлены на совершенствование употребления готовых высказываний по теме. Ситуации могут выступать и как компонент содержания, и как прием обучения

на разных этапах формирования речевых действий, служить орудием управления учебной деятельностью обучающегося и средством организации работы преподавателя, содействовать решению практических, образовательных и воспитательных задач [1, с. 43].

Преподаватель определяет цель, организует, направляет и регулирует содержание диалога или речевой ситуации, создавая приемлемые учебные условия для обучающихся, максимально вовлекая их в общение.

Таким образом, практика речевых ситуаций – это отличный способ для обучающихся проверить

свои навыки и развить лучшее понимание языка. Речевые ситуации или диалоги полезны по ряду причин:

- диалоги обеспечивают модели, на которых обучающиеся могут основывать свои собственные разговоры;

- диалоги заставляют обучающихся сосредоточиться на производстве языка таким образом, чтобы помочь им практиковать правильное использование;

- диалоги, созданные обучаемыми, могут использоваться для поощрения творчества;

- диалоги могут быть использованы в качестве основы для упражнения.

Литература

1. Вайсбурд М.Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке. Обнинск: Титул, 2001.
2. Кузьмина Е.В. Особенности индивидуального подхода к ученику при обучении иноязычному устно-речевому общению на основе учебно-речевых ситуаций: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2006.
3. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М., 2002.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭКСТРЕМИЗМ – НОВЫЕ ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Ситуация в Центральной Азии в последние годы характеризуется растущими рисками и выраженной нестабильностью. Заметным стал рост отрицательного влияния на этот регион конфликтов на ближнем востоке, активизируется механизм вербовки международных боевиков-террористов, которые, получив опыт боевых действий, возвращаются на место постоянного проживания и продолжают деструктивную деятельность.

Увеличивается финансирование религиозных экстремистских группировок со стороны различных радикальных исламских фондов, ведется активная пропагандистская деятельность в местах заключения. Экстремисты и террористы эффективно используют новые технологии вербовки и рекрутинга через интернет и социальные сети.

Важным фактором, оказывающим все более негативное влияние на региональную безопасность, является ситуация в Афганистане. В этой стране нарастает кризис власти и усиливаются противоречия между ключевыми местными игроками. Активизируется проникновение в Афганистан международных террористических структур, в т.ч. ИГИЛ. Укрепляются находящиеся в стране экстремистские движения и различные этнические террористические группировки, в т.ч. представленные выходцами из центральноазиатских стран и российского Север-

ного Кавказа. В этой обстановке нельзя исключить возможность резкого обострения ситуации в пограничных районах и серьезность последствий такого развития событий.

На региональную безопасность непосредственным образом влияет мировой экономический кризис, связанный с падением цен на нефть и другие сырьевые товары на мировых рынках, а также с эффектом антироссийских санкций и контрсанкций. Это вносит свой негативный вклад в рост вербовки в международные экстремистские и террористические структуры.

Представленные материалы являются попыткой поиска вариантов разрешения проблемы противодействия проявлениям экстремизма и терроризма на региональном уровне. Авторское видение различных аспектов ситуации дает шанс опережающего реагирования на возможные негативные вызовы со стороны деструктивных группировок и движений.

Таким образом, формат концентрации усилий авторов на вопросах одной проблематики в виде предлагаемых публикаций докладов становится определенным прогрессивным этапом в процессе противодействия экстремизму и сопутствующим ему негативным проявлениям, угрожающим региональной безопасности.

Доцент кафедры теории
и истории права и государства
Барнаульского юридического института МВД России
канд. ист. наук, доцент

С.В. Моисеев

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Общеизвестным фактом является то, что экстремизм по своей сути означает приверженность к крайним мерам и взглядам, склонность к решению имеющихся проблем социального, политического, правового и национального характера не принятыми в обществе способами, средствами и методами.

Теоретическое обоснование экстремизма сводится к тому, что современное общество в определенной мере утратило способность к конструктивному ненасильственному решению имеющихся общественно-политических проблем, в силу чего экстремистские течения нередко стремятся к диктатуре.

Проявления экстремизма заключаются чаще всего в активных и немедленных, т.е. агрессивных, действиях по установлению определенного нового порядка в государстве, захвату власти или достижению определенных политических и экономических целей.

Объектами агрессии лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, являются практически все современные социально-политические, экономические институты и структуры власти, поскольку именно они, по мнению идеологов современного экстремизма, и есть основные препятствия на пути установления нового порядка.

Очень редко та или иная разновидность экстремизма проявляется в чистом виде. Например, национальный экстремизм практически всегда содержит в себе элементы политического экстремизма и достаточно часто религиозного. В свою очередь, политический экстремизм, как правило, имеет в своей основе если не чисто религиозную идею, то псевдорелигиозную обязательно.

Первым примером международного закрепления дефиниции «экстремизм» стала Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 г., которая в качестве экстремизма расценивает любые действия, направленные:

- на насильственный захват власти или насильственное удержание власти;
- насильственное изменение конституционного строя государства;
- насильственное посягательство на общественную безопасность;
- организацию в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

В отечественном нормотворчестве законодательное определение экстремизма трактовалось неоднозначно. Важным событием в определении понятия «экстремизм» стало принятие 27 июня 2002 г. Государственной Думой Российской Федерации Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Данный закон впоследствии неоднократно дополнялся и изменялся федеральными законами: от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ и № 153-ФЗ; от 10 мая 2007 г. № 71-ФЗ; от 24 июня 2007 г. № 211-ФЗ; от 29 апреля 2008 г. № 34. В основном эти изменения коснулись представления об экстремизме, которые в настоящее время включают в себя почти два десятка различных его признаков и проявлений.

Известно, что экстремизм может проявляться в двух формах: а) преступления и б) административного правонарушения. Большинство экстремистских деяний преследуется в уголовном порядке; административная ответственность предусмотрена лишь за пропаганду и публичное демонстрирование: а) нацистской атрибутики или символики; б) атрибутики и символики, сходных с нацистской атрибутикой.

Необходимо отметить тот факт, что экстремизм как социально-правовое явление, его различные формы проявлений в определенной мере оказались для России закономерными. Российское общество на современном этапе своего развития столкнулось с системным кризисом, который затронул практически всю социальную систему страны, поскольку переход к рыночной экономике сопровождался:

- сменой ориентиров и переоценкой традиционных ценностей;
- трансформацией общества и его институтов;
- коммерциализацией средств массовой информации.

В итоге все это привело к проблемным ситуациям, острым социальным и межличностным конфликтам, связанным с нарушением прав личности. При общем ухудшении качества жизни в условиях высокой инфляции проявлялась «психологическая усталость», росла криминализация общества.

Масштабное исследование провел Институт социологии РАН, согласно которому ученые разделили российское общество на 10 страт:

- а) 1 и 2 страты – это люди, находящиеся за чертой бедности (16%);

б) 3 и 4 страты – малообеспеченные, на грани бедности (43%).

Эти первые 4 страты объединены одним словом – «бедняки», которые составляют сегодня 59% населения страны [4].

Президент страны В. Путин в своей статье, посвященной социальной политике, отметил, что «избыточный» разрыв в доходах разных групп населения воспринимается как несправедливость и служит источником социальной напряженности.

Как известно, одной из наиболее актуальных причин экстремистских проявлений является проблема социальной и экономической несправедливости. Несправедливость многократного разрыва, образовавшегося за счет фактического разграбления общенародной собственности, давно уже осознается почти всем населением страны.

По результатам опросов собственное материальное положение назвали: а) хорошим – 18%; б) тяжелым, но терпимым – 54%; в) «больше терпеть невозможно» – 24% опрошенных.

Относительно перспектив на будущее:

- 11% надеются на улучшение своего материального положения;
- 29% полагают, что оно будет ухудшаться;
- 49% готовы участвовать в массовых выступлениях протеста;
- 19% «созрели для участия в забастовках» [3].

Возмущение и недовольство населения в тех или иных критических ситуациях может актуализироваться, что вызывает беспокойство властных структур. Но вместо того, чтобы откровенно это признать и сгладить криминальные различия, они неправомерно криминализируют это фактически законное недовольство народа.

Основная претензия россиян к реализовавшейся в стране демократии – низкий уровень ее эффективности:

- лишь 28% россиян удовлетворены тем, как «работает демократия», а 72%, в свою очередь, не удовлетворены;
- в Германии показатель «удовлетворенности» составляет 35%; в Ирландии – 58%; в Испании – 59% [2, с. 132-134].

Все эти негативные факторы, особенно социально-экономического характера, иллюстрируются не для того, чтобы оправдать различные проявления экстремизма, а показать условия и причины, его порождающие.

Можно констатировать, что современный экстремизм в широком понимании – это не только и не столько столкновение различных религий, наций, цивилизаций, сколько антагонизм между страшной бедностью и беспредельным богатством, которое нередко было добыто несправедливым путем.

Другими словами, основными детерминантами экстремизма были и остаются социально-экономические причины, выраженные в социальной несправедливости, на которую потом наслаивается все остальное.

Проведенный анализ состояния современного экстремизма в России позволяет нам выделить ряд особенностей преступлений экстремистской направленности.

Активное участие молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в организованных массовых экстремистских акциях и их объединение в различные неформальные молодежные организации и группировки экстремистско-националистической направленности.

На сегодняшний день в России действуют разрозненные и противоречивые по своим идеологическим позициям более 300 молодежных организаций и группировок, среди которых можно выделить такие, как: а) скинхеды; б) Русское национальное единство (РНЕ); в) Национально-державная партия (НДПР); г) Национал-большевистская партия (НБП) и ряд других.

По данным Московского бюро по правам человека, в России насчитывается более 50 тыс. скинхедов, издается более 100 радикальных газет, ежегодный тираж неонацистской литературы достигает 500 тыс. экземпляров [1].

Расширение «географии» экстремистской угрозы в России и увеличение количества национальностей, социальных групп, молодежных субкультур среди жертв экстремизма. Сегодня экстремистские проявления можно увидеть не только в крупных городах – Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Воронеже, но и в других регионах России. Очаги экстремистской напряженности, наряду с «традиционным» в этом отношении Северным Кавказом, существуют в республиках Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, Калмыкия.

Имели место экстремистские преступления и на территории Алтайского края. В 2007 году в г. Барнауле пятеро студентов вузов, кстати, выходцы из достаточно благополучных семей, совершили по мотивам национальной неприязни около 10 нападения на граждан.

Преступники совершили жестокие убийства азербайджанца, алтайца; тяжелые увечья были причинены китайцу, таджику, тувинцу. Организатор преступного сообщества А. Кельбер был осужден к 23 годам лишения свободы, другие члены группировки («Волки Одина») – от 10 до 20 лет.

Большой общественный (даже международный) резонанс вызвало убийство корейского студента в г. Барнауле, которое оказалось в одном ряду с названными преступлениями (15 февраля 2010 г.).

Вместе с тем отечественное антиэкстремистское законодательство требует внимательного анализа и совершенствования. Как уже отмечалось, Государственной Думой РФ 25 июля 2002 г. был принят базовый ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в котором:

- впервые дано весьма размытое понятие экстремистской деятельности;

- были перечислены практически все формы антигосударственной деятельности, которые в значительной мере были уже криминализированы;

- к ним были добавлены пропаганда и демонстрация нацистской атрибутики, публичные призывы к осуществлению антигосударственной деятельности, ее финансирование.

Далее были приняты ещё более десятка антиэкстремистских законов, внесших изменения и дополнения в ранее принятые законы. Сегодня в действующем уголовном законодательстве России можно выделить 16 статей, на основании которых «виновные» могут быть привлечены за совершение экстремизма: от «Публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности» до «Надругательства над телами умерших, их захоронениями».

Уголовная ответственность за эти деяния существовала со времени принятия Уголовного кодекса России в 1996 г. Внесенные изменения в перечисленные статьи связаны с определенным усилением уголовной ответственности за так называемую «экстремистскую мотивацию» и ее сомнительную политизацию. Практические же работники постоянно сетуют на трудности в квалификации подобного рода деяний, поскольку в законодательстве общие отличительные признаки экстремизма не выделяются.

В связи с приведенными выше выводами наиболее оптимальными представляются следующие стратегии по противодействию экстремизму:

Стратегия 1. Сохранение стабильной обстановки, гражданского мира и согласия в регионах возможно при достижении определенной автономности и самостоятельности субъектов РФ от центра. Для этого необходимо существенно поднять уровень экономического развития регионов, восстановить, хотя бы частично, утраченный промышленный потенциал, повысить эффективность аграрного сектора, запустить и инвестировать ресурсодобывающие производства.

Стратегия 2. Требуется серьезный анализ состояния молодежных проблем в регионах. Настала пора от разрозненных акций по поддержке подрастающего поколения перейти к разработке реальной молодежной политики, способной:

- поднять образовательный уровень молодых людей;

- сформировать культурно-нравственные развивающие личность ценности;

- привить правовое, религиозное сознание;

- обеспечить нормальное вхождение молодежи во взрослый социум.

Стратегия 3. Органам государственной власти необходимо пристальное внимание уделить социализации молодого поколения, которая практически невозможна без опоры на родительскую, а в последующем и на свою собственную семью. Родительская семья закладывает в подростка определенный иммунитет от тех или иных соблазнов и искушений, различных форм безнравственного и противоправного поведения.

Своя же благополучная семья сближает молодых людей между собой, с обществом и государством, позволяет наиболее максимально реализовать свои возможности. Но изначально молодым людям должно оказать реальную помощь государство в рамках объявленных Президентом Российской Федерации национальных проектов.

Стратегия 4. В рамках действующего законодательства необходимо выстроить оптимальную региональную миграционную политику, которая бы предусматривала гармоничное вхождение переселенцев-иностранцев в среду коренного населения регионов.

При этом следует обращать внимание на необходимое и достаточное количество рабочих мест для мигрантов; их образовательный и профессиональный уровень; возрастные, семейные, национальные особенности и традиции. Миграционные процессы должны быть регулируемы и управляемы.

Стратегия 5. Региональные власти, используя имеющиеся у них средства (законотворчество, правоприменение, СМИ, малые национальные автономии), должны целенаправленно и ответственно формировать толерантное взаимоотношение между жителями регионов и приезжими переселенцами.

В связи с этим представляется важным обратить внимание на возможность создания системы мониторинга проявлений экстремизма в регионах страны, которая (система) была бы направлена на раннее выявление организационно-политических противоречий между властными структурами и другими социальными институтами.

Стратегия 6. Одной из наиболее действенных форм стратегии противодействия проявлениям экстремизма может и должно стать просвещение граждан по вопросам культурного, этнического многообразия и единства жителей страны, а также истории религиозной нетерпимости, геноцида и других проявлений экстремизма. Народы России имеют больше общих культурных и исторических ценностей,

социальных норм, чем различий, которые обусловлены этнической принадлежностью.

Стратегия 7. Сформировать при региональных бюро судебных экспертиз экспертные советы на паритетных началах с региональными общественными палатами и региональными органами Министерства юстиции РФ. Данные советы должны будут проводить экспертные исследования различных информационных материалов на предмет отнесения их к экстремистским.

Стратегия 8. Еще одно направление, которое необходимо выделить, – это ограничение практически бесконтрольного распространения через СМИ информации деструктивного содержания и обеспечение объединенных усилий власти, общественности и организаций журналистского сообщества.

Именно через них целесообразно воздействовать на недобросовестных журналистов, нарушающих нормы морали и профессиональной этики.

Правоохранительные и судебные органы нуждаются сегодня в четком юридически верном определении, прежде всего, понятия уголовно-правового экстремизма. Сегодня в силу законодательной небрежности возникают сложности при квалификации деяний, подпадающих под экстремистские проявления, которые зачастую оцениваются просто как хулиганские.

Представляется, что действующее законодательство описывает экстремизм больше с позиции социально-политической, нежели правовой, поэтому шероховатости законодательных конструкций следует поправить.

Литература

1. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005.
2. Артёмов Г.П. Политическая социология. М., 2002.
3. Забастовки в России: данные ВЦИОМ // Мониторинг государственной политики: статистика. URL: SocPolitika/Ru.
4. Фридинский С.Н. Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением // Юристъ-Правовед. № 4 (19). С. 45.

Б.Б. Алпеисов, магистр истории

*Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш.Рахбека Кабылбаева,
Челябинский государственный университет*

УГРОЗА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ ДЖИХАДИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

Собретением независимости в Республике Казахстан начались процессы демократизации общества.

Вместе с возрождением традиционных мировых религий в страну начали проникать нетрадиционные или новые религиозные движения.

Процесс этот связан с определенным духовным вакуумом, который появился с падением коммунистической идеологии, а также слабым влиянием традиционных для Казахстана конфессий. Адепты новых религий сразу занялись массовой пропагандой своих учений, настойчиво обращаясь к каждому потенциальному своему последователю.

Развитие экстремистских идей в Казахстане можно разделить условно на три периода.

Первый период. В 1991-1998 годах формируются условия и среда для развития экстремистских тенденций. Тому причиной является «социально-политические, экономические и культурные ката-

лизмы постсоветского времени». Это период латентного зарождения угрозы.

Второй период. В 1999-2010 годах наступает понимание серьезности угрозы (после февральских событий 1999 г. в Узбекистане). Разработка правовых инструментариев и принятие нормативно-правовых актов. Также ужесточается контроль за обучением казахстанцев в зарубежных религиозных учреждениях.

Третий период. С 2011 года по настоящее время – переход экстремистов от латентной фазы к террористическим формам борьбы с одновременным наращиванием активности.

Власти тем временем тоже предпринимают ряд мер по противодействию опасности. Например, была принята новая редакция закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».

В Казахстане ученые все больше проявляют интерес к изучению новых религиозных движений, т.к. эта проблема стала больше касаться активного

вступления молодого населения в их ряды. Изучением новых религиозных движений в Казахстане занимаются такие ученые, как А.П. Абуов, Г. Есим, Е.М. Смагулов, Ю.В. Шаповал, Д.Т. Толгамбаева, У.М. Сандыбаева, А.И. Артемьев, А.Н. Нысанбаев, Г.Т. Телебаев, Я.Ф. Трофимов, Д.Б. Тойматаев, В.И. Иванов и др. [3].

Так как большинство населения Казахстана относятся к мусульманской общине, интерес вызывают новые религиозные движения исламского толка. Помимо традиционного Ислама суннитского толка ханафитского масхаба, на территорию Казахстана проникли представители других масхабов и так называемые приверженцы новых религиозных движений.

Среди нетрадиционных религиозных течений с некоторых пор активизировались представители идей джихадизма. Приверженцы этой идеи призывают мусульман на вооруженную борьбу с «неверными», бороться против государственного строя, создавая угрозу национальной безопасности, что напрямую противоречит Конституции Республики Казахстан. В Законе «О национальной безопасности Республики Казахстан» в п. 3 ст. 4 записано: «политическая безопасность – состояние защищенности основ конституционного строя, деятельности системы государственных органов и порядка государственного управления от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается соблюдение прав и свобод граждан, социальных групп и баланс их интересов, стабильность, целостность и благоприятное международное положение государства» [7].

Течение «джихадизм» как одна из разновидностей религиозного направления в исламе возникло в конце XVIII в. в Саудовской Аравии на основе учения Мухаммада ибн Абдул-Ваххаба и преследовало цель «возвращения мусульман к канонам изначального ислама», т.е. призыва бороться за сохранение религиозных традиций, существовавших во времена пророка Мухаммада и первых четырех праведных халифов [8].

Новые религиозные движения исламского толка ассоциируются с религиозным радикализмом, подъем которого пришелся на 1990-е гг. Достаточно широк понятийный аппарат, используемый при описании исламского радикализма – фундаментализм, исламизм, салафизм, ваххабизм, джихадизм. При всех различиях и нюансах между радикалами в идеологии и образе действия их главная цель, по мнению А.В. Малашенко, сводится к одному – «исламизации общества и построению исламского государства. В исламском радикализме крайне сложно, даже невозможно отделить собственно религиозную и социально-политическую составляющую» [5].

Следует отметить, что идея джихадизма исходит из термина «джихад». Джихад («усилие») – понятие в исламе, означающее усердие на пути Аллаха. Джихад ассоциируется с вооруженной борьбой, однако понятие значительно шире. Джихадом в исламе является борьба со своими духовными или социальными пороками (например, с ложью, обманом, развращенностью общества и т.д.), устранение социальной несправедливости, постоянное усердие в деле распространения ислама, ведение войны с агрессорами, наказание преступников и правонарушителей. Кроме того, в арабском языке слово «джихад» означает любое усилие или усердие, в частности в работе, учёбе и т.д. [8].

Также стоит отметить, что понятия «ваххабизм» и «салафизм» часто употребляются в виде синонимов, что при ближайшем рассмотрении неверно. Оба эти течения хоть и ссылаются вследствие процесса взаимовлияния на почти идентичные принципы веры, но различаются в методах достижения своих целей. Очевидная разница между ними заключается в том, что ваххабиты сохраняют лояльность королевской династии Аль-Сауда. Салафиты же стремятся к созданию сугубо исламского государства без присущей королевству светской власти. Среди самих салафитов существуют различные течения. Одно из них – это пуританцы, которые проповедуют истинный, с их точки зрения, ислам, не преследуют никаких политических целей и отвергают насилие.

Второе течение – политические салафиты, которые выступают за создание богоугодного общества в рамках исламского государства. И наконец, джихадистские салафиты, готовые к насилию во имя строительства исламского халифата [6].

Особенной чертой джихадизма является перенос акцентов с религиозной этики на политическую идеологию. По мнению его сторонников, религия должна быть не только личным делом человека, но и основой устройства общества. В этой связи практикуют призывы к активным и насильственным действиям во имя прихода к власти «истинных» мусульман, что и составляет суть деятельности экстремистского крыла мусульманского духовенства.

Джихадисты, пытаясь расширить сферу своего влияния и преследуя указанные выше цели, своими действиями способствуют осложнению обстановки в религиозной среде, провоцируют возникновение конфликтных ситуаций на религиозной почве. Их деятельность негативно воспринимается представителями официального духовенства и верующей частью населения региона, издавна следовавших традициям распространенного в нашем регионе «ханафитского» течения.

В Средней Азии джихадизм впервые проявился в основном в Ферганской долине г. Андижан, Коканд,

Наманган, Маргилян, Ош Киргизской Республики, т.е. в регионе с наиболее сильным религиозным фоном в середине семидесятых годов нашего столетия.

На современном этапе идейным вдохновителем джихадизма в странах СНГ был Саид Бурятский (Александр Тихомиров).

К настоящему времени с учетом расширения международных религиозных контактов число приверженцев джихадистов в регионе неизменно растет, чему также способствует весомая финансовая поддержка, поступающая из-за рубежа, в первую очередь из Саудовской Аравии [2].

В число «неверных» джихадисты включают прежде всего представителей официальной власти.

События на западе Казахстана – тому наглядное подтверждение. 17 мая 2011 г. в Актобе террорист-смертник Макатов Рахимжан, 1986 года рождения, ворвался в здание КНБ и подорвал себя. В результате был ранен прапорщик, который перегородил ему дорогу.

Северный Кавказ стал одним из первых регионов практической реализации идей джихадизма на постсоветском пространстве.

Географическое положение Северного Кавказа, в частности его близость к западным границам

Казахстана, стало одной из причин вовлечения в орбиту джихадизма определенной части молодежи прикаспийского региона нашей республики. Саид Бурятский не раз бывал со своими лекциями, которые свободно читал в Казахстане. Есть также информация о том, что в 2006 г. Бурятский встречался с паломниками из Казахстана во время хаджа в Мекке. Согласно официальной информации силовых органов, с 2008 г. в приграничных с Россией Атырауской и Актыубинской областях было зафиксировано множество случаев перехода границы молодыми казахстанцами, направлявшимися на Северный Кавказ.

Мы считаем, что распространению идей джихадизма способствует множество причин – исторические, социальные, психологические.

Однако основными причинами распространения этих идей являются вовлечение Казахстана в процесс глобализации, что является необратимым процессом, либеральный закон о религиозных объединениях в Казахстане до 2011 г., отрицательное социально-политическое положение страны в 90-е годы, недостаточное выделение часов по дисциплине религиоведения в образовательных учреждениях.

Литература

1. Абуов А.П., Смагулов Е.М. Религии в Казахстане. Астана, 2011. 225 с.
2. Захар Гельман. Полный ближневосточный мрак // Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/wars/2014-11-07/1_mrak.html (дата обращения: 05.01.2015).
3. Исмухамбетова Д. Опыт исследования новых религиозных движений в России // Актуальные проблемы развития мировой философии: мат-лы II международной научно-теоретической конф-ции. 2013. С. 383-383.
4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.
5. Малашенко А.В. Ислам в России: религия и политика // Исламоведение. 2010. № 3. С. 67-85.
6. Мухамад Гарабей. Чем отличается ваххабит от салафита? URL: <http://www.dw.de/%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B-%D0%B4%D0%BD%D1%8F/s-9119> (дата обращения: 19.12.2014).
7. О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г.
8. Прозоров С.М. Ислам, энциклопедический словарь. Москва, 1991. 314 с.

И.В. Ботвин, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ: ОБОСНОВАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД

Несмотря на жесткую уголовную политику государства, направленную на борьбу с преступными проявлениями, проблема их законодательной регламентации остается приоритет-

ной, что актуально и для посягательств экстремистской направленности.

За почти 23-летний период действия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК

РФ) было принято более 200 законодательных актов, которыми внесено несколько тысяч поправок в действующее уголовное законодательство, что делает его одним из самых нестабильных в мире. При этом 2 года уголовное законодательство с момента принятия сохранялось в первоизданном виде, в 2005 г. законодатель принял 2 изменяющих федеральных закона, в 2007 г. – 10 федеральных законов, в 2010 г. – 22, а в 2014 г. – уже 25. За последние 3 года (2016-2018 гг.) уголовный закон претерпевал изменения 49 раз. К примеру, в США и европейских странах подобного рода изменения и дополнения производятся в исключительных случаях и крайне редко.

Вместе с тем в стране развиваются новые технологии, укореняется информатизация и гаджетизация общества, порождая новые виды и способы преступных деяний. Зачастую такие посягательства на шаг впереди деятельности законодателя по установлению уголовно-правовых запретов, что в конечном счете приводит к внесению хаотичных точечных изменений, не отвечающих критерию системности.

В последние годы сформировался некий тренд по привлечению к уголовной ответственности деяния, выражающийся в так называемых лайках, репостах и иных комментариях в сети Интернет, которые носят критический характер не только в отношении отдельных чиновников, решений государственных органов и прочих событий в стране.

С каждым годом число лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ, растет, при этом правоприменителями не в полной мере учитываются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, которые изложены в Постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в котором говорится, что «критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды».

Таким образом, как нам представляется, критика в сети Интернет в отношении действий (бездействия) чиновников, политических, законодательных процессов по своей сути не может квалифицироваться как посягательство, связанное с унижением человеческого достоинства, поскольку в отношении указанных лиц рамки возможной критики гораздо шире, чем в случае с частными лицами.

Такую позицию принял и Верховный Суд России в Постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в котором указывается, что размещение в социальных сетях, а также

иных средствах массовой информации различных материалов может быть признано экстремистским преступлением лишь при уяснении сознательно-волевой составляющей предполагаемого виновного, т.е. доказыванию должно подлежать установление цели на возбуждение ненависти или вражды и т.д.

Следующим шагом законодателя стала череда запретов на оскорбление власти в Интернете и так называемых фейковых новостях, предусмотрев административную ответственность вплоть до административного ареста на 15 суток.

Представляется, что следующим шагом станет новая волна протестов (следует отметить, что эта тема уже активно муссируется в сети Интернет) относительно запретов на критику чиновников. Такая тенденция будет продолжаться до тех пор, пока законодатель не определится в необходимости охранять общественные отношения, а также в выборе средств по достижению этой цели.

Еще одна проблема, которую хочется затронуть, касается относительно новых понятий уголовного права, которые до сих пор не могут встроиться в систему уголовного законодательства России. Речь идет о терминах «экстремистское сообщество», «экстремистская организация» и «террористическое сообщество», «террористическая организация».

Данные явления никак не вписываются в положения общих начал уголовного права о соучастии в преступлении. Это некий самостоятельный феномен Особенной части УК РФ, который явно противоречит фундаментальным правилам закона. Такая норма стала новеллой в 2002 г., когда началась активная борьба с экстремистскими проявлениями, по большей части совершаемыми в соучастии, поскольку это существенно повышает общественную опасность содеянного.

Избирая те или иные уголовно-правовые средства, законодатель стремится решить лишь узкую конкретизированную задачу по борьбе с отдельно взятыми явлениями, оставляя в стороне тенденции развития и динамику преступности, криминальную ситуацию в стране и отдельных ее регионах, что приводит к разрушению устоявшейся системы уголовно-правового запрета. Следовательно, отсутствие или неверная постановка концептуальной цели противодействия преступным проявлениям влечет за собой избрание неэффективных средств ее достижения, приводя к спонтанным и противоречивым изменениям и дополнениям действующего уголовного законодательства.

Таким образом, бурно протекающие процессы криминализации и декриминализации, а также существенные изменения в пенализации приобрели скорее эмоциональный характер. Между тем рассогласованность законодательства в вопросах борьбы с экстремизмом достигает критических масштабов.

Законодатель, опираясь на некие тренды в обществе, сконцентрирован на принятии слабо осмысленных противоречивых решений, зачастую не отвечающих признаку системности.

В сложившейся ситуации представляется необходимым разработать концепцию комплексного преобразования уголовного закона по борьбе с экстремизмом. Изменения и дополнения, вносимые в УК РФ, должны носить системный характер, а обсуждение существующих и прогнозируемых про-

блем следует проводить на учреждаемых Государственной Думой научно-практических конференциях и форумах с учетом мнения ведущих ученых в области уголовного права и профилактики преступности. Только решения, отвечающие требованиям целесообразности и системности, будут способствовать достижению поставленных перед законом целей, что позволит эффективно оптимизировать процесс борьбы с экстремизмом в современных условиях.

Н.А. Кильбаев

Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова

СЕПАРАТИЗМ: ПРИРОДА, ВИДЫ И ФОРМЫ

Угрозы территориальной целостности государств сопутствуют человечеству на протяжении многих лет и свидетельствуют о наличии кризиса в политических процессах. Возникновение и развитие сепаратизма нередко в правовой литературе связывают с проявлением идеологии в конкретных государствах, преследующих те или иные цели.

Как утверждает Л.Е. Васильев, «...сепаратизм представляет собой определенное политическое течение, в то время как экстремизм и терроризм – это способы достижения политических целей, которые могут и достаточно широко используют как сепаратисты, так и представители некоторых других политических течений. Иными словами, если сепаратизм является поддержанием определенных политических идей, то экстремизм и терроризм – это формы их реализации» [5].

Ученые по-разному трактуют явление сепаратизма, что говорит о сложности данного понятия и об отсутствии в международных документах единого определения. Исключением является лишь Шанхайская конвенция 2001 г., в которой сепаратизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество к его совершению, подстрекательство к нему, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [8].

Одной из основных задач Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) является поддержание и укрепление мира, безопасности и стабильности в регионе Центральной Азии в первую очередь путем совместного противостояния силам «трех зол» – терроризму, сепаратизму и экстремизму [13].

Существенную роль на процессы эволюции сепаратистских движений оказали международные принципы, на основе которых развивались концепции, теории. Данные теории, или так называемые учения, явились основой формирования идеологических предпосылок в системе развития международных отношений. Распад государств, в т.ч. и на постсоветском пространстве, во многом сопряжен с применением актов агрессии и насилия, приводящих к ущемлению прав граждан. В связи с этим важнейшее значение приобретают нормы международного права во взаимодействии с внутригосударственными, обеспечивающие реальную защиту государственного суверенитета от сепаратизма и способствующие мирному урегулированию конфликтов.

Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного (национального) права является одним из центральных в теории международного права и базируется на следующих положениях:

- международное и внутригосударственное права, будучи самостоятельными правовыми системами, находятся в постоянном взаимодействии, которое опосредуется волей государств – участников международного общения;

- оценивая обе монистические теории как несоответствующие объективной реальности существования суверенных государств, нельзя отрицать возможного преимущественного значения той или иной системы права в процессе их тесного взаимодействия;

- если влияние норм внутригосударственного права на международное можно назвать первичным, т.к. каждое государство, участвующее в создании международного права, исходит из характера и возможностей своего внутреннего права, то в процессе взаимодействия уже существующих норм оно не может не признавать принципа преимущественного значения норм международного права [2].

Сепаратизм как сложное социально-правовое и политическое явление имеет давние исторические предпосылки. Одним из важнейших вопросов, оказавшим влияние на определение суверенитета государств, является соотношение международных принципов «права народа на самоопределение» и «территориальной целостности государства». Как отмечают многие ученые, существует некое противоречие между этими двумя принципами. В сущности, современное международное право признает и утверждает свободу самоопределения, с одной стороны, но в то же время и настаивает на территориальной целостности государств.

Несмотря на то что национальные проблемы и посягательства на территориальную целостность государств нередко являются причиной политической конфронтации и насилия, вопрос об установлении четкого баланса между принципами «территориальной целостности и неприкосновенности границ» и «права наций и народов на самоопределение» изучены недостаточно [9].

Так, В.В. Тамазян утверждает: «Принцип самоопределения народов сыграл важную роль в истории. Подавляющее большинство государств современного мира возникло на юридической основе этого принципа. Большинство народов благодаря принципу самоопределения освободилось от колониальной зависимости [12]. С другой стороны, территориальная целостность, являясь основополагающим принципом суверенитета независимых государств, предполагает полноправную власть государства над всей территорией. Суверенитет и безопасность – неотъемлемые условия существования любого государства и выполнения им своих функций как на собственной территории, так и на международной арене. Территориальное верховенство, будучи составной частью «государственного суверенитета», обеспечивает территориальную целостность и неприкосновенность границ, является правом каждого независимого государства [9].

В документах организаций системы ООН встречается три самостоятельных толкования идеи самоопределения:

1. Право быть суверенным государством. Самоопределение в таком контексте включает в себя право народа существующей страны свободно выбирать свою собственную политическую систему и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. В этом плане показательным названием основной универсальной международной организации (ООН), в структуру которой включено понятие «нации», под которыми понимаются государства.

2. Право, принадлежащее обособленной группе людей (народу). Существует множество резолюций ГА ООН, посвященных исследуемой теме, в которых самоопределение понимается именно в контексте права, используя терминологию.

3. Последнее толкование идеи самоопределения звучит в свете признания его субъективным (индивидуальным) правом человека. Такой подход реализован в Международных пактах о правах человека 1966 г., в резолюциях ГА ООН, в региональных международно-правовых документах, в решениях ЕСПЧ. В данном случае самоопределение как элемент «неотъемлемого достоинства» – основание индивидуальных прав, обусловленных национальной, религиозной или иной идентичностью [14, с. 160].

Можно согласиться с мнением В. Ступишина, согласно которому реализация права наций (народов) на самоопределение, несомненно, содержит известную угрозу территориальной целостности многонационального государства, причем угроза эта тем более реальна, чем меньше данное государство склонно уважать право каждого из живущих на его территории народов определять в условиях полной свободы, т.е. вполне самостоятельно, свой внутренний и внешний политический статус [11].

Вопрос о соотношении этих двух принципов – территориальной целостности государства и права народов на самоопределение – возникает особенно тогда, когда то или иное государство стремится не допустить отделения и изменения своей государственной границы при реализации права народов на самоопределение [12].

В науке международного права по поводу соотношения между принципом самоопределения народов и принципом территориальной целостности государства сложились три основные точки зрения.

Первая: принцип территориальной целостности имеет приоритет по отношению к принципу самоопределения народов. Его сторонники исходят из современной практики разрешения конфликтов. Однако такой подход фактически делает принцип самоопределения излишним.

Вторая: принцип самоопределения народов имеет приоритет по отношению к принципу территориальной целостности. Приверженцы данной точки зрения исходят из истории международных отношений и создания независимых государств. Приведем пример, в котором принцип самоопределения народов совместно с принципом уважения прав и свобод человека одновременно были включены в такие важные документы, как Декларация независимости (США), Билль о правах (Англия), Декларация прав человека и гражданина (Франция), Декларация прав народов России. Во всех этих документах главными положениями являлись суверенность народов и их право на самоопределение, а принцип территориальной целостности направлен исключительно на защиту государства от внешней агрессии.

Третья: оба принципа обладают равной юридической силой. Эта точка зрения исходит из того, что между основными принципами международного права нет иерархии, и принципы должны рассматриваться в контексте других принципов (принцип неприменения силы, принцип мирного разрешения споров, принцип уважения прав человека, а также принцип демократии) [15].

По мнению А.С. Бухановой, «принцип территориальной целостности относится к сфере межгосударственных отношений и призван защитить территориальную целостность и национальное единство государств от посягательств извне, со стороны иностранного государства, в то время как принцип самоопределения – это неотъемлемое право свободно определять свой политический статус, а также свое экономическое, социальное и культурное развитие» [4].

Данное утверждение не лишено основания, однако угрозы территориальной целостности могут исходить не только извне, т.е. со стороны иностранного государства, а быть закономерным этапом политической идеологии, направленной на раздробление территории со стороны этнических групп или проживающих на территории наций.

Понимая нереализуемость подхода «один народ – одно государство» в условиях смешанного состава населения большинства стран, а также реальную неспособность многих этнических общностей к самостоятельному государственному существованию, международное сообщество в лице ООН и ряда других организаций попыталось создать правовые ограничения на пути сепаратизма. Признавая право наций и народов на самоопределение, ведущие международные институты в принципе выступали против реализации его в форме отделения, дабы не поощрять сепаратистские устремления [10].

Как отмечает А.Д. Козуева, закрепление в международных договорах права народов на самоопределение используется сепаратистами как правовое

обоснование своих действий [7]. Мы разделяем точку зрения многих политиков, ученых, правоведов о том, что страны, подписавшие соглашения о государственной границе с определенными государствами, автоматически признают территориальную целостность и неприкосновенность границ друг друга [6].

Анализ зарубежных концепций суверенитета наций позволяет выявить некоторые особенности эволюции сепаратизма в условиях преобразований международных отношений и изменений геополитических ситуаций в мире. На протяжении многих столетий предпринимались попытки придать сепаратистским устремлениям легитимный характер.

В истории и мировой политике заключение Вестфальского договора (1648 г.) создало новое идейное мировоззрение на мирное регулирование конфликтов, положило конец Тридцатилетней войне в Западной Европе и явилось причиной распада Священной Римской империи на множество самостоятельных государств. Именно с этого времени в качестве главной формы политической организации общества повсеместно утверждается национальное государство, а идейной основой становится принцип государственного суверенитета.

По мнению Н.А. Чернядьевой, именно Вестфальский трактат действительно оказал исключительно важное влияние на становление современного международного права, придав легитимный характер уже сложившимся, традиционным для европейской политики принципам политического поведения, заложил правовые основы для новых принципов, впоследствии ставших конституционными как для абсолютного большинства государств, так и для мирового сообщества в целом [14].

Основные правила Вестфальского договора:

Во-первых, впервые были провозглашены принципы суверенитета и равенства государств. Вестфальская система базируется на принципе суверенного равенства государств и, следовательно, на принципе невмешательства во внутренние дела друг друга («право на территорию и верховенство»).

Во-вторых, правило, закрепленное Вестфальской системой, касается ведения военных действий, что означает легализацию войны как политического инструмента.

В-третьих, Вестфальский договор определил характер современного международного права. Речь идет об определении круга лиц, получивших статус субъектов международного правового пространства [14].

Возникновение национального государства, по мнению ряда исследователей, было результатом элитарного движения европейских монархов, которое прошло в своем развитии два этапа. Первый этап движения за национальное государство со-

проводился устранением политического правления сословий и превращением их в подданных государства, централизацией политической власти, созданием бюрократического аппарата, регулярной армии, полиции, централизованного судопроизводства и налоговой системы. Этот этап продлился до XV в., когда в Европе образовались первые централизованные государства: Франция, Англия, Испания. Второй этап движения за национальное государство начался в эпоху Реформации и продлился до Вестфальского мира. Содержанием движения была борьба правительств государств за новый международный порядок, признающий государственный суверенитет и основанный на принципах баланса сил [14].

В современных учениях о государственности Вестфальскую систему критикуют по нескольким направлениям:

- основополагающие принципы международного права (право нации на самоопределение и государственного суверенитета) противопоставляются друг другу;

- нет единого международного регламента в решении конфликтных ситуаций в процессе взаимодействия международного и внутригосударственного права.

По мнению А. Басяцкого, В.Я. Любашиц и др., национальное государство от прежних государственных образований отличали следующие четыре признака:

Во-первых, централизация государственной власти, осуществляющей контроль над территорией с четко очерченными границами и обладающей монополией на легитимное использование силы внутри общества. Сама по себе территориальность, характеризующая национальное государство, не была современным явлением. Новый момент состоял в строгой и четкой фиксации территориальных границ, определяющих географическое пространство

монопольного осуществления государственной власти, санкционированной законом.

Во-вторых, национальное государство – это политически организованная общность граждан, именуемая нацией.

В-третьих, национальное государство отличалось мобилизуемой лояльностью населения к государству на основе самоидентификации граждан с государством. Поскольку по отношению к негражданам нация оказывалась привилегированной группой, она становилась средством поддержки правительственных решений и воспитания патриотизма.

В-четвертых, отличительным признаком национального государства стало признание мировым сообществом государственного суверенитета, т.е. верховенства государственной власти внутри страны и ее независимость в сфере международных отношений [3].

В ходе своего исторического развития казахский народ создал три типа государственности. Первый тип – кочевое государство. Оно было упразднено в связи с вхождением в состав Российской империи. Второй тип – советская государственность, в рамках которого Казахстан был частью Союза ССР как единого многонационального государства. Третий тип государства – независимая государственность, возник после распада Союза ССР – суверенный Казахстан. 16 декабря 1991 г. на карте мира появилось новое государство – Республика Казахстан, которое уже в следующем году, 2 марта 1992 г., стало полноправным членом ООН [1].

Таким образом, преодолеть негативные последствия распада государств, применения насилия, эскалации вооруженных конфликтов и иные негативные последствия возможно с учетом изучения и обобщения факторов, провоцирующих сепаратистские настроения в том или ином регионе, государстве на основе применения договорной (ненасильственной) практики регулирования конфликтов.

Литература

1. Байкенжеев А.С. Развитие государственности и правовой системы Казахстана: прошлое, настоящее, будущее // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2014. № 3 (71).
2. Батычко В.Т. Международное право: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. 97 с.
3. Босаяцкий А., Любашиц В.Я., Филиппова М.К. Возникновение национального государства как государства современного типа // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2015. № 4 (31). С. 128-129.
4. Буханова А.С. Коллизия принципов самоопределения народов, территориальной целостности государств и возможные пути ее решения // Право и управление: XXI век. 2011. № 4 (21). С. 67-71.
5. Васильев Л.Е. Проблемы безопасности в Восточной Евразии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. М.: Учреждение Российской академии наук Институт Дальнего Востока РАН, 2009. 172 с.
6. Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.ukrpravo.com./Russia/international/int29shtml>.
7. Козуева А.Д. Понятие сепаратизма: его сущность, предпосылки и причины возникновения // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 559-563. URL: <https://moluch.ru/archive/111/27913/>.

-
8. Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Астана, 5 июля 2005 г.). URL: online.zakon.kz.
  9. Нуриева И.Т. Территориальная целостность государства и право народов и наций на самоопределение // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: мат-лы XXIV международной научно-практ. конф-ции. Новосибирск: СибАК, 2013. URL: <https://sibac.info/conf/social/xxiv/32979>.
  10. Пузырев К.С. Сепаратизм как политическое явление // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. № 4.
  11. Ступишин В. Самоопределение народов: традиции и действующее право. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/193/668/1231/011_Stupishin.pdf.
  12. Тамазян В.В. Самоопределение народов и мировой порядок. URL: http://raber.asj-oa.am/690/1/6._Tamazyan_-_75.pdf.
  13. Токкожин К.Б. Правовые и организационные основы противодействия терроризму и экстремизму на современном этапе: учебное пособие. Актобе: Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Бу-кенбаева, 2015. 161 с.
  14. Чернядьева Н.А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия. М.: ООО Проспект, 2016. 382 с.
  15. Шматова Е.С., Селеменова А.В. Принципы территориальной целостности и равноправия, права народов на самоопределение: вопросы теории и международно-правовой практики // Альманах современной науки и образования. 2009. № 7 (26). Ч. 2. С. 164.
-

Р.Н. Козыренко

Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Продолжающийся переход от однополярного к многополярному миру обостряет нарастание потенциала конфликтности, связанного с политическим и религиозным экстремизмом. Эволюция и усиление информационного противоборства между ведущими мировыми силами проявляются в целенаправленном информационном давлении, наносящем ущерб национальным интересам, использовании сетевых технологий для ведения информационных войн в экстремистских целях.

Экстремистская деятельность в сети Интернет в контексте национальной политики белорусского государства рассматривается как одна из угроз национальной безопасности Республики Беларусь. Такая оценка обусловлена также тем, что распространение информации экстремистского характера на интернет-ресурсах характеризуется практически полным отсутствием ограничений потенциальной аудитории распространения такой информации, невысокой персонификацией электронно-цифровых следов последствий ее распространения. В силу указанных обстоятельств расширяются возможности для распространения в сети Интернет экс-

тремистских идей, привлечения к экстремистской деятельности сторонников таких идей и фактического управления ими, в т.ч. в целях достижения экстремистских целей насильственными методами. Опасность экстремизма заключается также в силу исключительной актуальности и привлекательности главной идеи, пропагандируемой экстремистскими организациями, – идеи справедливости, в первую очередь социальной справедливости, предлагаемой в качестве альтернативы существующему строю.

Для Республики Беларусь экстремизм представляет особую опасность, поскольку в условиях открытости и уязвимости информационного пространства страны деструктивное информационное воздействие на личность, общество и социальные институты создает основу для неприятия существующего политического порядка, подрыва основ государственного строя, конфессиональной, этнической нетерпимости и дискриминации.

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в своих выступлениях неоднократно подчеркивал необходимость противодействия экстремистским проявлениям: «Республика Беларусь решительно

осуждает любые формы и проявления терроризма и экстремизма, жертвами которых становятся мирные граждане» [2].

Реализация эффективных политико-правовых мер противодействия экстремизму в сети Интернет является одной из важнейших задач, стоящих перед правоохранительными и иными государственными органами Республики Беларусь. Политико-правовое противодействие в данной сфере строится в контексте национальной политики белорусского государства, является неотъемлемой его частью и постоянно совершенствуется.

Во исполнение требований Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» в Республике Беларусь создана система государственных органов, осуществляющих противодействие экстремизму, в т.ч. в сети Интернет [3]. В эту систему входят органы государственной безопасности, органы внутренних дел, органы прокуратуры, органы пограничной службы, таможенные органы, орган государственной охраны, Следственный комитет Республики Беларусь, Министерство информации Республики Беларусь.

В целях противодействия экстремистским проявлениям в Республике Беларусь субъектами противодействия экстремизму осуществляется контроль за распространением в сети Интернет, в т.ч. в социальных сетях, на форумах сайтов и в электронных СМИ, как материалов экстремистского содержания, так и любой информации, имеющей экстремистскую направленность. Мониторинг средств массовой информации, иных источников информации, в т.ч. с использованием программно-аппаратных средств, проводится также Белорусским институтом стратегических исследований – государственным научно-исследовательским учреждением, осуществляющим информационно-аналитическое обеспечение деятельности государственных органов и должностных лиц по стратегическим направлениям внешней и внутренней политики, проведение научных исследований состояния, тенденций развития международных, общественно-политических и социально-экономических процессов [4].

Отнесение выявляемых материалов и информации к экстремистским материалам производится исключительно в судебном порядке.

Информационная продукция, признанная экстремистскими материалами, включается Министерством информации Республики Беларусь в день поступления копии вступившего в законную силу судебного решения в республиканский список экстремистских материалов. Список расположен на официальном сайте Министерства информации Республики Беларусь в глобальной компьютерной

сети Интернет и публикуется в республиканских средствах массовой информации [5].

В соответствии со статьей 38 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» в средствах массовой информации и на интернет-ресурсах запрещено распространение информации, направленной на пропаганду экстремистской деятельности или содержащей призывы к такой деятельности [6]. Распространение такой информации владельцем интернет-ресурса, владельцем сетевого издания продукции средства массовой информации посредством интернет-ресурса, сетевого издания влечет исключение такого юридического лица из Государственного реестра распространителей продукции печатных средств массовой информации по решению Министерства информации Республики Беларусь.

По решению Министерства информации Республики Беларусь осуществляется ограничение доступа к такому интернет-ресурсу. Список идентификаторов интернет-ресурсов, доступ к которым ограничен, формируемый Государственной инспекцией Республики Беларусь по электросвязи Министерства связи и информатизации, обязателен для исполнения всеми поставщиками интернет-услуг на территории Республики Беларусь. Возобновление доступа к сайту производится также по решению Министерства информации Республики Беларусь по заявлению владельца интернет-ресурса или сетевого издания только после устранения нарушений [7].

Кодексом об административных правонарушениях Республики Беларусь установлена административная ответственность (ч. 2 ст. 17.11) за распространение информационной продукции, включенной в республиканский список экстремистских материалов, а равно за изготовление, издание, хранение или перевозку с целью распространения такой информационной продукции. Субъектами указанной административной ответственности являются физические лица, достигшие на день совершения административного правонарушения 16-летнего возраста, юридические лица и индивидуальные предприниматели [1].

Принимаемые политико-правовые меры в целом способствуют сохранению в Республике Беларусь единого социально-политического и информационного пространства в границах унитарного государства, дальнейшей консолидации полиэтничного и многоконфессионального общества в условиях идеологического многообразия и политики, проводимой в интересах сохранения баланса интересов всех социальных групп и религиозных конфессий, в целях реализации прав и законных интересов граждан и социальных групп, а также укрепления национальной безопасности.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З: принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.; одобрен Советом Республики 2 апреля 2003 г. (в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».
2. Лукашенко: Беларусь решительно осуждает любые формы и проявления терроризма и экстремизма // Белорусское телеграфное агентство URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-belarus-reshitelno-osuzhdaet-ljubye-formy-i-projavlenija-terrorizma-i-ekstremizma-5357-2015/> (дата обращения: 08.02.2019).
3. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 20.04.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».
4. О создании Белорусского института стратегических исследований [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 12 февраля 2019 г. № 49. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».
5. О порядке ведения и опубликования республиканского списка экстремистских материалов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 апреля 2007 г. № 513 (в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 27.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».
6. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».
7. Положение о порядке ограничения (возобновления) доступа к интернет-ресурсу [Электронный ресурс]: постановление Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства связи и информатизации Республики Беларусь и Министерства информации Республики Беларусь от 3 октября 2018 г. № 8/10/6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

Ю.Ю. Лекнин, магистр юрид. наук

Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРУЖИЕМ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматривая проблему оборота оружия, в юридической литературе встречаются два противоположных по значению понятия «законный оборот оружия» и «незаконный оборот оружия».

Законными являются «отношения, возникающие при обороте оружия на территории Республики Беларусь, которые регулируются Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З "Об оружии", указами Президента Республики Беларусь от 30 августа 2002 г. № 473 "О мерах по совершенствованию регулирования оборота боевого, служебного, гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь" и от 4 апреля 2003 г. № 134 "О некоторых вопросах оборота оружия на территории Республики Беларусь", а также принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами» [5].

Таким образом, под законным (легальным) оборотом оружия и боеприпасов следует понимать производство, реализацию (в т.ч. продажу), передачу во владение, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, транспортировку, перевозку, пересылку, использование, изъятие, уничтожение, а также ввоз оружия, его составных частей и компонентов, боеприпасов к нему на территорию Республики Беларусь и вывоз за ее пределы, производимые на основании законов, постановлений Правительства и под контролем лицензионно-разрешительной системы органов внутренних дел или без такового [3]. При надлежащем осуществлении контрольно-надзорных мероприятий уполномоченными субъектами над законным оборотом оружия, по существу, становится невозможным его незаконный оборот.

Соответственно, понятие «незаконный» следует определять как нарушающий установленные законом и другими правовыми нормативными актами правила и запреты.

В зависимости от объекта посягательства и степени общественной опасности можно условно разделить нелегальный оборот на два вида.

Первый связан с нарушением административного законодательства. Административные санкции установлены за совершение общественно вредных проступков, не представляющих повышенной опасности для общества и посягающих на установленный порядок управления (прежде всего в интересах разрешительной системы МВД).

Второй вид оборота является криминальным, т.к. включает в себя действия, нарушающие уголовно-правовые запреты. Уголовная же ответственность установлена за совершение особо опасных действий, представляющих угрозу основам общественной безопасности. В этом и есть их основное отличие.

Анализ законодательства Республики Беларусь в части превентивной системы мер в системе мер борьбы с незаконным оборотом оружия свидетельствует о доминирующем значении уголовно-правовых норм [2, с. 3]. В криминологической литературе выделяют вооруженные преступления и преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, в отдельный блок, при этом некоторые авторы разграничивают собственно вооруженные преступления и преступления, связанные с незаконным оборотом оружия [1, с. 15].

В 1999 году вступил в действие Уголовный кодекс Республики Беларусь, который предусматривал составы преступлений, связанные с незаконными действиями в отношении оружия различных видов по сравнению с ранее действовавшим Уголовным кодексом БССР 1961 г.

Преступления в сфере незаконного оборота оружия предусмотрены ст. 294, 295, 295¹, 296 и 297 главы 27 «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения» Особенной части УК Республики Беларусь. Такая позиция согласуется с положениями постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 294-297 УК)».

В сфере криминального оборота оружия в современном мире остро стоит проблема, связанная с противодействием террористической деятельности и распространению оружия массового поражения. Учитывая возрастающую угрозу общественной безопасности во всем мире, реализуя Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь, за-

конодатель выделил условную группу «террористических» преступлений, несущих особую опасность в сфере общественной безопасности. Это преступления, предусмотренные следующими статьями Уголовного кодекса Республики Беларусь: ст. 124 «Акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации», ст. 125 «Нападение на учреждения, пользующиеся международной защитой», ст. 126 «Акт международного терроризма», ст. 127 «Геноцид», ст. 131 «Экоцид», ст. 287 «Создание незаконного вооруженного формирования», ст. 289 «Акт терроризма», ст. 290 «Угроза совершением акта терроризма», ст. 290¹ «Финансирование террористической деятельности», ст. 290² «Содействие террористической деятельности», ст. 290³ «Прохождение или обучения или иной подготовки для участия в террористической деятельности», ст. 290⁴ «Создание организации для осуществления террористической деятельности либо участие в ней», ст. 290⁵ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», ст. 291 «Захват заложника», ст. 292 «Захват зданий и сооружений», ст. 359 «Акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля», ст. 360 «Диверсия».

При совершении перечисленных преступлений всегда используется тот или иной вид оружия (оружие массового поражения, огнестрельное оружие, взрывные устройства и др.), добытого нелегальным, преступным путем. Поэтому законодатель выделил и, соответственно, усилил ответственность за преступления в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, имеющих целью совершение преступлений, предусмотренных ст. 124-127, 131, 287, 289-292, 359 и 360 УК Республики Беларусь [4].

Учитывая вышеизложенное, можно условно выделить три группы преступлений, связанных с оружием как орудием преступления, так и предметом преступного посягательства:

1) преступления, в которых оружие выступает средством достижения преступной цели (убийство, разбой и др.), т.е. «вооруженные преступления»;

2) преступления, в которых оружие является предметом преступления, а действия виновных нарушают установленный нормативными правовыми актами порядок его оборота (ст. 294-297 УК Республики Беларусь);

3) незаконные действия в отношении оружия, совершенные с целью осуществления преступления, предусмотренного ст. 124-127, 131, 287, 289-292, 359 и 360 УК Республики Беларусь.

Следовательно, приведенные выше уголовно-правовые нормы призваны выполнять важную роль в превенции преступлений, совершаемых с применением оружия, обеспечить привлечение вино-

вных к уголовной ответственности уже на ранних стадиях проявления преступного умысла, поскольку названные противоправные деяния нередко предшествуют, создают благоприятные условия преступлениям с использованием оружия. Особенностью названных преступлений является то, что, посягая

на общественную безопасность, они объективно причиняют существенный вред широкому кругу общественных отношений – не только законным интересам отдельного человека и гражданина, но и безопасным условиям жизнедеятельности общества и государства в целом.

Литература

1. Корецкий Д.А. Уголовно-правовой режим средств самообороны: спецкурс по криминальной армалогии. М.: МарТ, 2003. 138 с.
2. Невский С.А. Противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты). М.: Юрлитинформ, 2008. 312 с.
3. Об оружии: Закон Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-3 (с изм. и доп. по состоянию на 24 октября 2014 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. № 109. С. 5-16.
4. О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».
5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 294-297 УК) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции: в 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. 380 с.

*С.В. Моисеев, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И СОПУТСТВУЮЩИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В настоящее время приходится наблюдать отсутствие кардинального снижения экстремизма и сопутствующих проявлений в молодежной среде. В Алтайском крае имеют место различные формы молодежного радикализма: от пассивного копирования в соцсетях сомнительного содержания мемов и их распространения до активного участия в несанкционированных уличных шествиях и фанатских разборках.

Имеющаяся в свободном доступе информация однозначно свидетельствует о сохранении общественной опасности, исходящей от различного рода радикальных группировок в регионе.

В связи с этим требует анализа ситуация в сфере профилактики экстремизма на уровне муниципальных образований.

Как демонстрируют статистические и иные данные, противодействие экстремистским проявлениям со стороны специальных силовых структур Алтайского края осуществляется в достаточной степени эффективно. Центр противодействия экс-

тремизму контролирует в полной мере обстановку, складывающуюся в этой сфере в городах и населенных пунктах края.

Однако деятельность оперативных подразделений с положительной динамикой является только частью комплекса, который должен работать на предотвращение реализации экстремистских угроз. Другим важным составным элементом системы противодействия является многоуровневая профилактика проявлений экстремизма. На наш взгляд, в функционировании этого механизма существует достаточное количество проблем, требующих разрешения.

Профилактическая работа в обозначенной области осуществляется сотрудниками органов внутренних дел. Проводятся конференции, встречи, семинары, круглые столы с учащимися школ, студентами сузов, вузов, педагогами, родительским активом, представителями диаспор, проживающими на территории края. Однако эта работа зачастую является односторонней и инициализируется либо органами

власти различного уровня, либо соответствующими подразделениями силовых структур.

В действительности в образовательных учреждениях субъекта реализуется более или менее стандартная Программа «Противодействие экстремизму и профилактика терроризма» [10]. Каждая такая программа включает в себя обширный круг целей и задач, которые предполагается достигнуть и разрешить в ходе различных мероприятий, проводимых в образовательной организации. В частности, задачи включают в себя: формирование у обучающихся навыков общественного осуждения и пресечения на основе действующего законодательства любых проявлений дискриминации, насилия, расизма и экстремизма на национальной и конфессиональной почве; повышение уровня межведомственного взаимодействия по профилактике экстремизма; проведение воспитательной, пропагандистской работы с обучающимися и сотрудниками образовательных учреждений [10]. Однако при более внимательном рассмотрении появляется ряд вопросов по реализации позиций этого плана.

Так возникает вопрос: каким образом формируются у обучающихся навыки общественного осуждения экстремистских проявлений на основе знания современного российского законодательства, если наш десятилетний опыт взаимодействия с педагогами образовательных организаций в сфере профилактики экстремизма показывает, что их уровень знаний, касающихся обозначенной проблематики во всей ее многофакторности, является достаточно низким. Отсутствует элементарное осознание опасности экстремистской или пограничной экстремистской угрозы. Распространено мнение – «Мы не знаем об этой проблеме, значит этой проблемы у нас нет». При этом такая ситуация складывается на фоне постоянно появляющихся в СМИ сообщений о буллинге, кибербуллинге, деятельности АУЕ, стычках фанатов и т.д. Имеющиеся знания законодательных основ в сфере противодействия экстремистским и иным проявлениям радикального характера в молодежной среде у большинства педагогических работников, отвечающих за профилактическую работу в молодежной среде, не имеют систематического характера [11].

Отдельной проблемой является уровень межведомственного взаимодействия по профилактике экстремизма и терроризма, который напрямую зависит от понимания необходимости проведения совместных мероприятий непосредственно руководителем учебного заведения. Таким образом, в процесс сотрудничества включается субъективный фактор, что отражается на практической реализации профилактических мер.

Вызывает неоднозначную реакцию у специалистов, на наш взгляд, необоснованная концентрация

внимания к навязыванию «толерантности» в различных ее видах в образовательных организациях. В течение нескольких последних лет сам термин «толерантность», который пытаются использовать различные деятели в области общественных отношений, подвергается серьезной критике со стороны отечественных ученых как не соответствующий содержанию определения [1]. Искусственно вброшенный в российское информационное поле термин «толерантность» пустил глубокие корни в системе образования и проявился в весьма странных формах. Например, в создании и реализации «Программы по формированию толерантности у детей старшего дошкольного возраста», формировании толерантного пространства, развитию толерантного сообщества и т.д. [10]. На наш взгляд, вполне можно согласиться с мнением, выраженным представителями Российской православной церкви, о недопустимости использования понятия «толерантность» при изучении проблем межнациональных и межконфессиональных отношений как абсолютно чуждого русской религиозной традиции [7]. Возникает вопрос о том, каким образом в рамках профилактики экстремизма в образовательной организации сочетается пропаганда толерантности и религиозное просвещение.

Особое внимание всех структур, заинтересованных в противодействии проявлениям экстремизма, концентрируется на пропаганде и вербовке молодежи через Интернет. Эта система не имеет границ ни географических, ни языковых, проста в использовании и доступна каждому. В настоящее время эффективно действуют разработанные специальными службами технические методы и способы борьбы с экстремистской агитацией в Интернете, используются различные технологические приемы, позволяющие ликвидировать или заблокировать источники распространения деструктивной информации. При этом во многих образовательных организациях сложилась ситуация, имеющая неоднозначное содержание. Педагогические работники, ответственные за профилактику экстремизма в образовательных организациях, в лучшем случае могут только разъяснить обучающимся, какая опасность грозит им в случае посещения запрещенных сайтов или общения с сомнительными собеседниками. По высказываниям самих же педагогов, их знания и умения в области интернет-технологий намного отстают от навыков их подопечных.

В последнее время выделяется «мигрантский», или так называемый «ферганский», экстремизм, который получил распространение в среде мигрантов из ряда стран Центральной Азии. Причина возникновения и развития этого движения кроется в активной деятельности проповедников из стран Персидского залива и Саудовской Аравии и за счет

миграции исламистов, которые выделяются высокой криминальной активностью [8].

Таким образом, исходя из вышеизложенного и не претендуя на бесспорность выводов, можно прийти к заключению, что на сегодняшний день существует целый ряд проблем (в большей степени субъективного содержания) в сфере обеспечения надлежащего качества профилактики экстремизма и иных радикальных проявлений в образовательных организациях региона. Существует дефицит квалифицированных специалистов в области профилактики экстремизма в молодежной среде.

Поиск вариантов выхода из складывающейся ситуации на региональном уровне привел к созданию сводной инициативной группы обучающихся вузов Алтайского края для оказания помощи уполномоченным органам в антиэкстремистской профилактической работе и правовой пропаганде среди учащихся ссузов Алтайского края по инициативе Совета ректоров высших учебных заведений Алтайского края и Республики Алтай на базе Барнаульского юридического института МВД России¹.

В течение 2018-2019 учебного года были проведены мероприятия профилактического характера в формате «равный – равному» в 12 средних специальных учебных заведениях г. Барнаула. Всего мероприятиями было охвачено около 1000 студентов ссузов. В ходе встреч с обучающимися ссузов, курсантами БЮИ МВД России в форме диалога озвучиваются наиболее актуальные для Алтайского края вопросы, связанные с противодействием экстремизму и иным радикальным проявлениям в молодежной среде.

Совместно с сотрудниками Центра противодействия экстремизму ГУ МВД России по Алтайскому краю был подготовлен видеопроект «Переступить черту...», основанный на реальных событиях, связанных с проявлениями экстремизма в Алтайском крае, демонстрируемый на мероприятиях по профилактике экстремизма в молодежной среде. В качестве следующего этапа предполагается создание волонтерской ассоциации обучающихся высших учебных заведений, деятельность которой будет носить комплексный характер и распространится на всю территорию субъекта.

Литература

1. Алтуфьев Д.Ю. Критика толерантности. URL: <http://naukarus.com/kritika-tolerantnosti> (дата обращения: 18.03.2018).
2. В России признали нежелательными семь угрожающих безопасности РФ иностранных организаций. URL: <http://www.interfax.ru/russia> (дата обращения: 26.06.2017).
3. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26 апреля 2017 г. URL: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document> (дата обращения: 26.06.2017).
4. Информационно-аналитические материалы к отчету начальника Главного управления МВД России по Алтайскому краю генерал-лейтенанта полиции Торубарова О.И. перед депутатами Алтайского краевого Законодательного Собрания. Сведения о состоянии оперативной обстановки и результатах деятельности органов внутренних дел Алтайского края за 2016 год. Противодействие организованной и групповой преступности, терроризму и экстремизму. URL: <https://22.mvd.rf/Dejatelnost/otchnas/отчеты-за-2016-год/информационно-аналитические-материалы> (дата обращения: 22.06.2017).
5. История происхождения и деятельность экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир»: учебно-методическое пособие / сост. С.В. Моисеев, М.О. Тяпкин. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013.
6. Моисеев С.В., Шаганиян А.М. Экстремистская религиозная партия «Джамаат Таблиг»: история происхождения, деятельность, проблемы противодействия: учебно-методическое пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. 29 с.
7. Цыпин Владислав, протоиерей. О толерантности. URL: <http://www.pravoslavie.ru/93339.html> (дата обращения: 18.03.2018).
8. Шибутов М.М. Терроризм в России – нарастающая динамика. URL: <http://rusrand.ru/analytics/terrorism-v-rossii--narastayuschaya-dinamika> (дата обращения: 25.06.2017).
9. URL: <https://sobesednik.ru/obshchestvo/20160803-terroristy-i-ekstremisty-stali-aktivnee-v-rossii-v-2016-godu> (дата обращения: 25.06.2017).
10. URL: <https://infourok.ru/programma-protivodeystvie-ekstremizmu-i-profilaktika-terrorizma-v-shkole-1273411.html> (дата обращения: 18.03.2018).
11. URL: <http://docplayer.ru>, <http://syrckoe-shcool.ucoz.com>, http://gumbeisk.ucoz.ru/Dokumenty/VR/profilaktik_terror_i_ekstrem.pdf https://znanio.ru/media/programma_profilaktiki_terrorizma_i_ekstremizma_obespecheniya_bezопасnosti_obuchayuschih_sya_i_territorii_mbou_sarmanovskaya_gimnaziya (дата обращения: 18.03.2018).

¹ Протокол № 6 от 24.04.2018 г. заседания Совета ректоров высших учебных заведений Алтайского края и Республики Алтай.

И.С. Приходько

Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есболатова;

А.Г. Шидемов

Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есболатова;

Б.М. Сейтакова

Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есболатова

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

По теме исследования «Особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов» было составлено триста сорок анкет, включающих тридцать три вопроса на русском языке. Опрошены сотрудники Управления по противодействию экстремизму региональных подразделений четырнадцати областей и двух городов республиканского значения МВД Республики Казахстан.

Главной целью данной анкеты является: исследование мнений и опыта сотрудников служб по противодействию экстремизму, по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов; возможность объективно дать оценку складывающимся обстоятельствам по преступлениям данной категории; установление положительной методики для органов внутренних дел по проблеме противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Анкета включала в себя следующие вопросы.

1. Укажите, пожалуйста, свою должность:

1. Руководитель (начальник отделения, отдела, управления и т.д.) (41).
2. Оперуполномоченный (109).
3. Следователь (11).

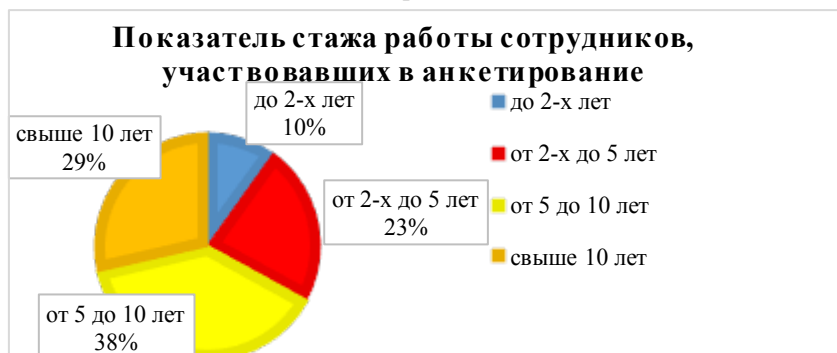
2. Укажите место работы:

1. Алматинская область (30).
2. Акмолинская область (20).
3. Мангистауская область (14).
4. Атырауская область (16).
5. Джамбульская область (8).
6. Кызылординская область (14).
7. Павлодарская область (7).
8. Южно-Казахстанская область (20).
9. Восточно-Казахстанская область (18).
10. Актюбинская область (14).

3. Ваш стаж работы в ОВД:

1. До 2-х лет (16).
2. От 2-х до 5 лет (37).
3. От 5 до 10 лет (62).
4. Свыше 10 лет (46).

Диаграмма 1

4. Что в Вашем понимании означает термин «экстремизм»?

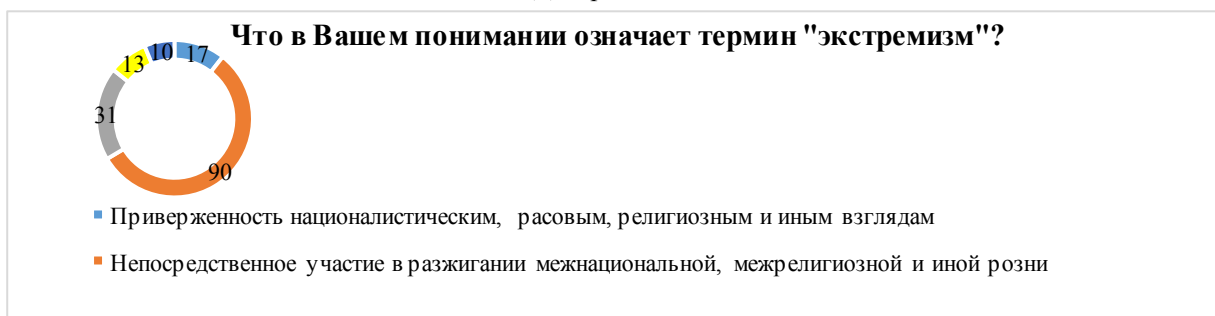
1. Приверженность националистическим, расовым, религиозным и иным взглядам (17).
2. Непосредственное участие в разжигании межнациональной, межрелигиозной и иной розни (90).

3. Приверженность к крайним взглядам и мерам (31).

4. Совершение опасных для жизни человека действий с целью получения эмоционального удовлетворения (13).

Все варианты ответов (10).

Диаграмма 2

5. Какие, на Ваш взгляд, причины и условия способствуют распространению экстремистской идеологии в Республике Казахстан?

1. Социально-экономическое положение населения (11).

2. Недостаточное правовое просвещение граждан в сфере противодействия (профилактики) экстремизму (26).

3. Попытки влияния международных экстремистских организаций на политическую и социальную стабильность в стране (16).

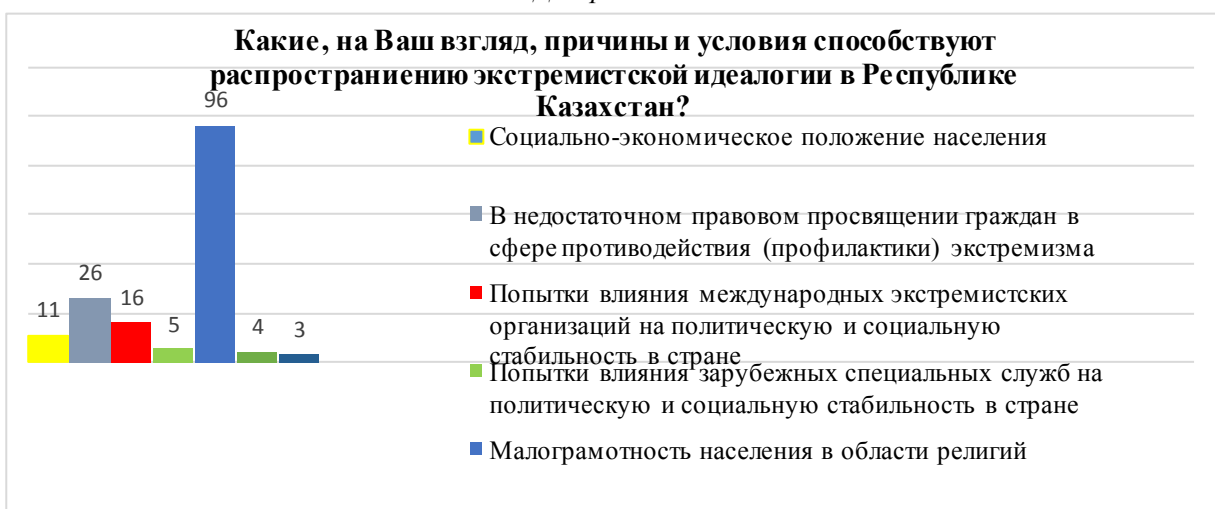
4. Попытки влияния зарубежных специальных служб на политическую и социальную стабильность в стране (5).

5. Малограмотность населения в области религии (96).

6. Затрудняюсь ответить (4).

7. Свой вариант ответа (3).

Диаграмма 3

6. Какие способы профилактики распространения экстремистской идеологии наиболее приемлемы, с Вашей точки зрения?

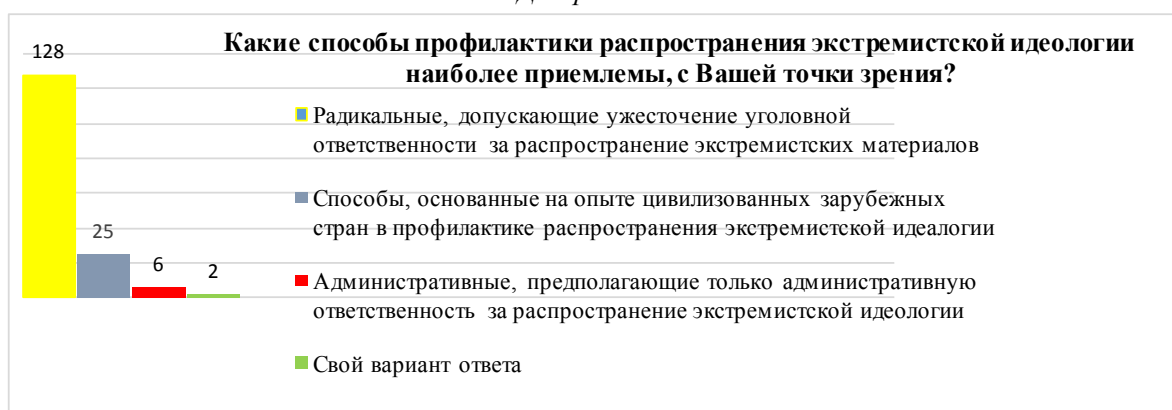
1. Радикальные, допускающие ужесточение уголовной ответственности за распространение экстремистских материалов (128).

2. Способы, основанные на опыте цивилизованных зарубежных стран в профилактике распространения экстремистской идеологии (25).

3. Административные, предполагающие только административную ответственность за распространение экстремистской идеологии (6).

4. Свой вариант ответа (2).

Диаграмма 4

7. Как, по Вашему мнению, можно эффективно повысить уровень информированности населения по проблемам экстремизма?

1. Проводить разъяснительную работу в религиозных учреждениях (29).

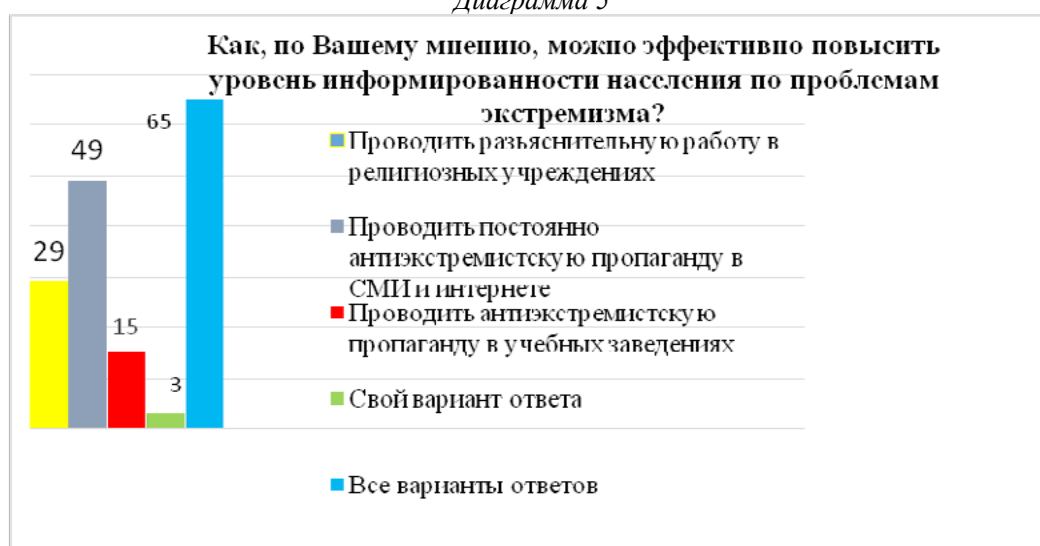
2. Проводить постоянно антиэкстремистскую пропаганду в СМИ и интернете (49).

3. Проводить антиэкстремистскую пропаганду в учебных заведениях (15).

4. Свой вариант ответа (3).

Все варианты ответов (65).

Диаграмма 5

8. Какие, по Вашему мнению, слои населения более подвержены влиянию экстремистских организаций?

1. Подростки (21).

2. Лица с нарушенной психикой (6).

3. Социально неблагополучные слои населения (46).

4. Лица без образования (4).

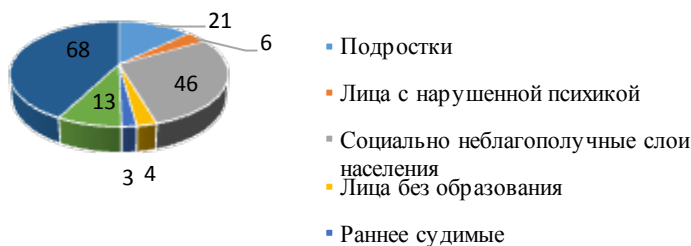
Раннее судимые (3).

Свой вариант ответа (13).

Все варианты ответов (68).

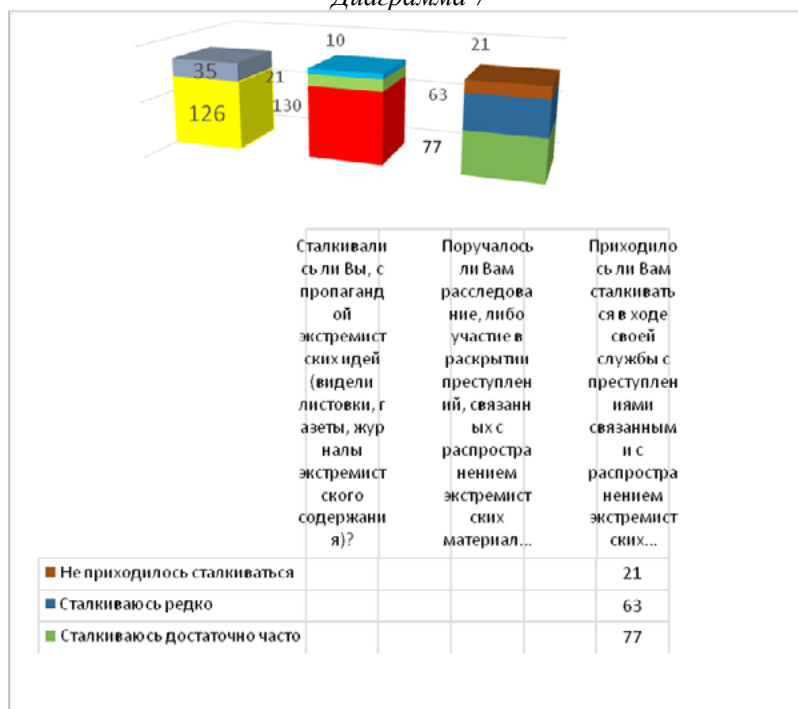
Диаграмма 6

Какие, по Вашему мнению, слои населения более подвержены влиянию экстремистских организаций?

9. Сталкивались ли Вы с пропагандой экстремистских идей (видели ли листовки, газеты, журналы экстремистского содержания)?
1. Да (126).
  2. Нет (35).
10. Поручалось ли Вам расследование либо участие в раскрытии преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов?
1. Да (130).
  2. Нет (21).
3. Специализируюсь на расследовании данного вида преступлений (10).
11. Приходилось ли Вам сталкиваться в ходе своей службы с преступлениями, связанными с распространением экстремистских материалов?
1. Сталкиваюсь достаточно часто (77).
  2. Сталкиваюсь редко (63).
  3. Не приходилось сталкиваться (21).

Диаграмма 7

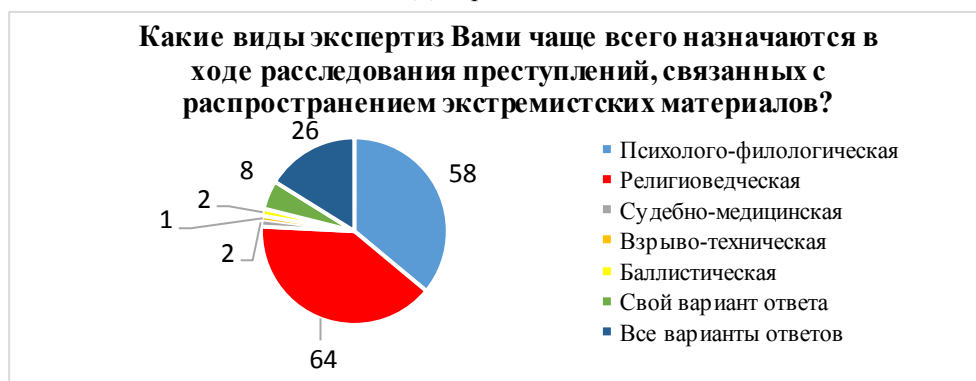
12. С какими проблемами наиболее часто встречаетесь в ходе расследования преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов?
1. Проблемы квалификации (21).
  2. Проблемы проведения экспертиз (85).
  3. Отсутствие веских доказательств (26).
  4. Свой вариант ответа (10).
- Все варианты ответов (19).

Диаграмма 8

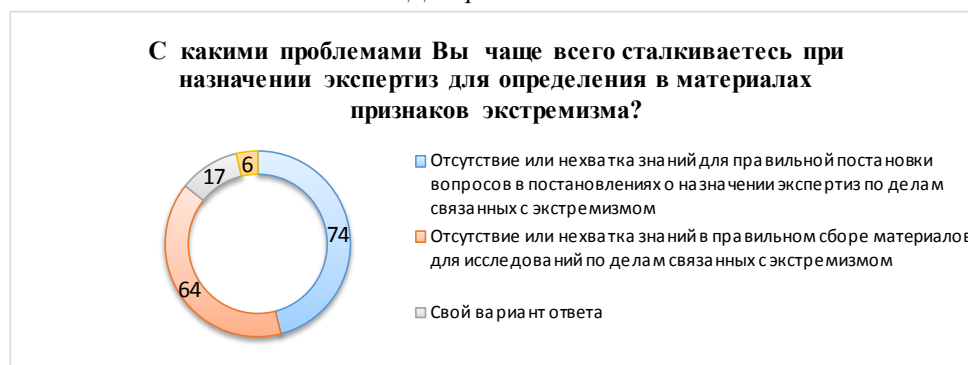
13. Какие виды экспертиз Вами чаще всего назначаются в ходе расследования преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов?
1. Психолого-филологическая (58).
  2. Религиоведческая (64).
  3. Судебно-медицинская (2).
  4. Взрыво-техническая (1).
  5. Баллистическая (2).
  6. Свой вариант ответа (8).
  - Все варианты ответов (26).

Диаграмма 9

14. С какими проблемами Вы чаще всего сталкиваетесь при назначении экспертиз для определения в материалах признаков экстремизма?
1. Отсутствие или нехватка знаний для правильной постановки вопросов в постановлениях о назначении экспертиз по делам, связанным с экстремизмом (74).
  2. Отсутствие или нехватка знаний в правильном сборе материалов для исследований по делам, связанным с экстремизмом (64).
  3. Свой вариант ответа (17).
  - Все варианты ответов (6).

Диаграмма 10

15. Какие, по Вашему мнению, основные мотивы у лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов?

1. Корысть (17).

2. Месть (7).

3. Идеологические цели (115).

4. Свой вариант ответа (17).

Все варианты ответов (5).

Диаграмма 11

16. Существуют ли особенности при допросе лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов?

1. Да (132).

2. Нет (29).

17. Нужно ли разработать специальную практическую, методическую рекомендацию (инструкцию) для выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов?

1. Да, нужно (160).

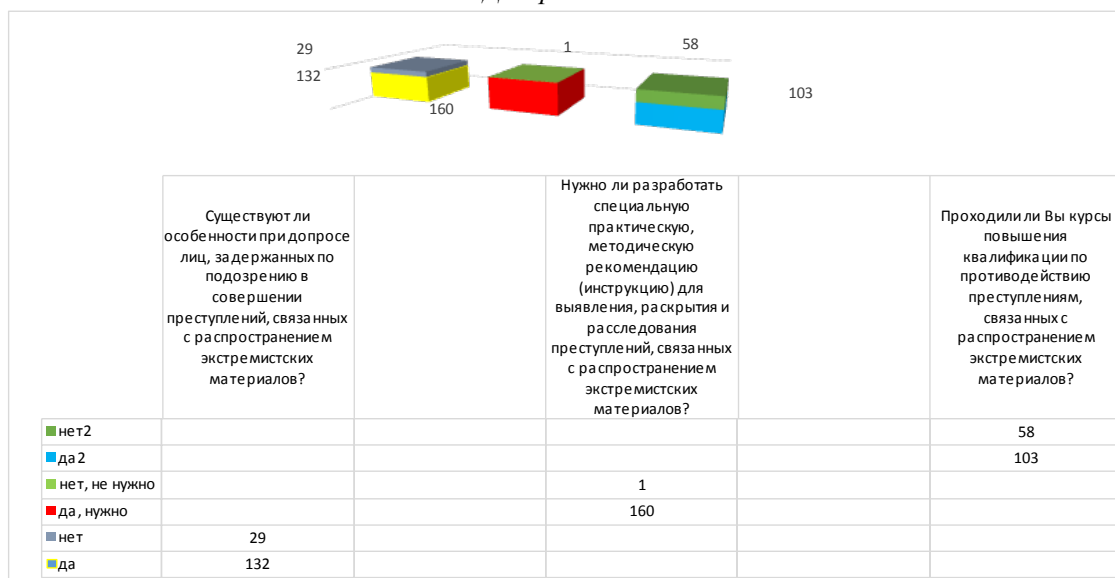
2. Нет, не нужно (1).

18. Проходили ли Вы курсы повышения квалификации по противодействию преступлениям, связанным с распространением экстремистских материалов?

1. Да (103).

2. Нет (58).

Диаграмма 12

19. Знакомы ли Вы со списком экстремистских материалов, запрещенных судом на территории Республики Казахстан?

1. Да (138).

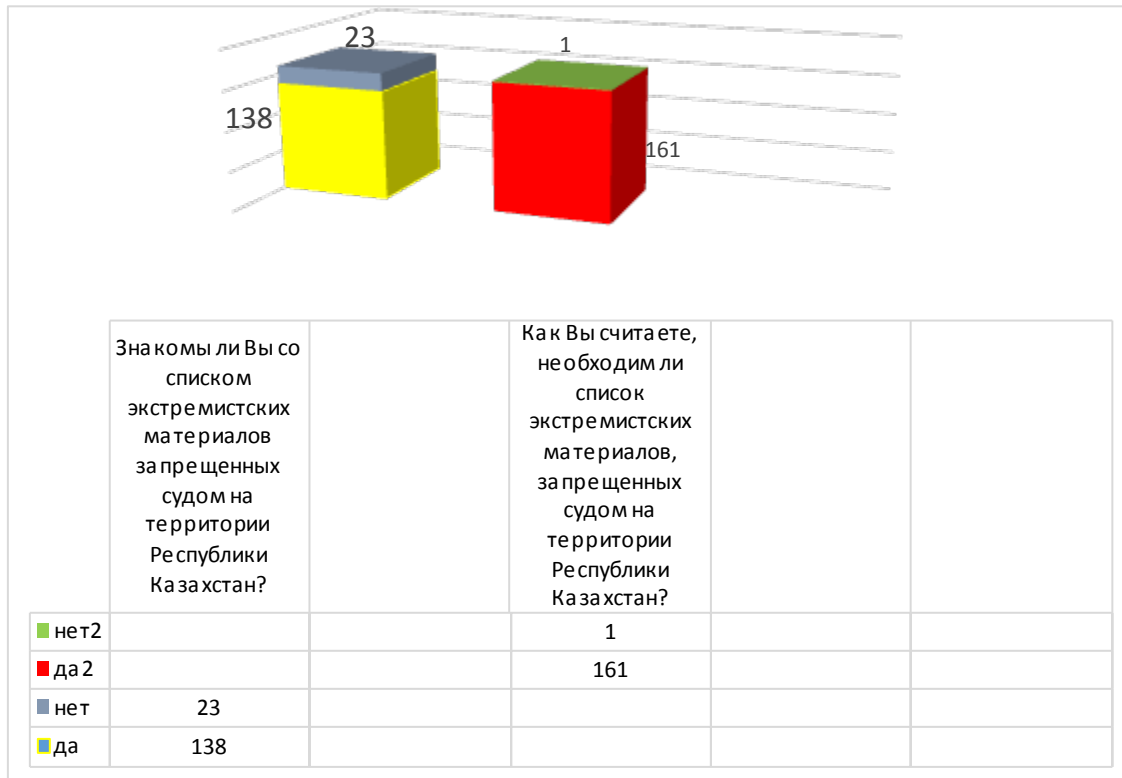
2. Нет (23).

20. Как Вы считаете, необходим ли список экстремистских материалов, запрещенных судом на территории Республики Казахстан?

1. Да (161).

2. Нет (1).

Диаграмма 13

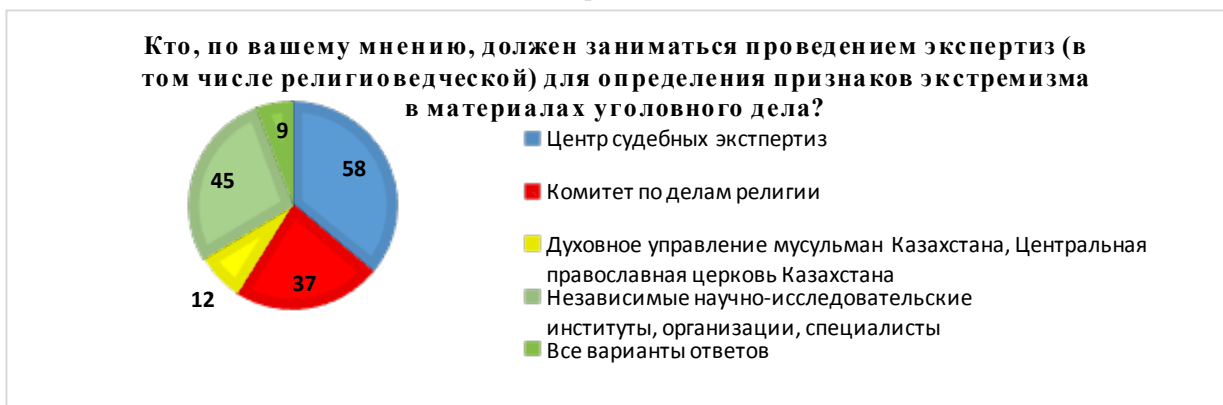
21. Кто, по Вашему мнению, должен заниматься проведением экспертиз (в т.ч. религиозно-ведческой) для определения признаков экстремизма в материалах уголовного дела?

1. Центр судебных экспертиз (58).
2. Комитет по делам религии (37).

3. Духовное управление мусульман Казахстана, Центральная православная церковь Казахстана (12).

4. Независимые научно-исследовательские институты, организации, специалисты (45).
- Все варианты ответов (9).

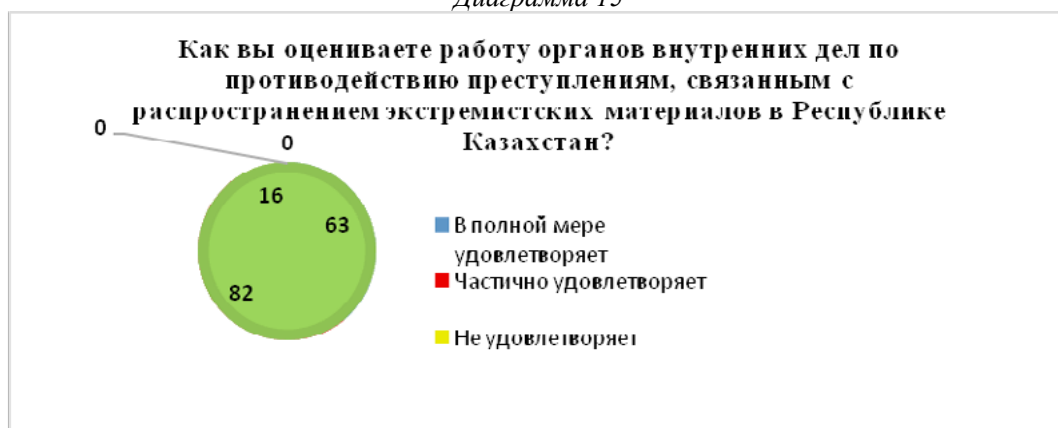
Диаграмма 14

22. Как Вы оцениваете работу органов внутренних дел по противодействию преступлениям, связанным с распространением экстремистских материалов в Республике Казахстан?

1. В полной мере удовлетворяет (63).
2. Частично удовлетворяет (82).
3. Не удовлетворяет (16).

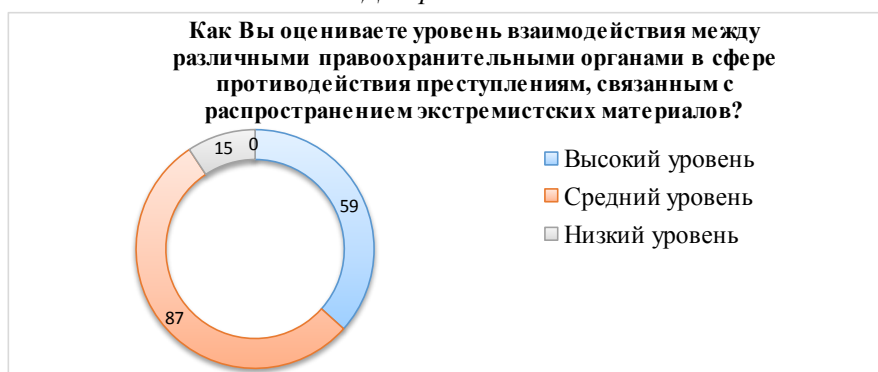
Диаграмма 15

23. Как Вы оцениваете уровень взаимодействия между различными правоохранительными органами в сфере противодействия преступлениям, связанным с распространением экстремистских материалов?

1. Высокий уровень (59).
2. Средний уровень (87).
3. Низкий уровень (15).

Диаграмма 16

24. Что, по Вашему мнению, негативно сказывается на деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям, связанным с распространением экстремистских материалов в Республике Казахстан?

1. Слабая подготовка кадров для противодействия экстремизму (21).
2. Нехватка специалистов, обладающих достаточными знаниями в области борьбы с распространением экстремизма (88).

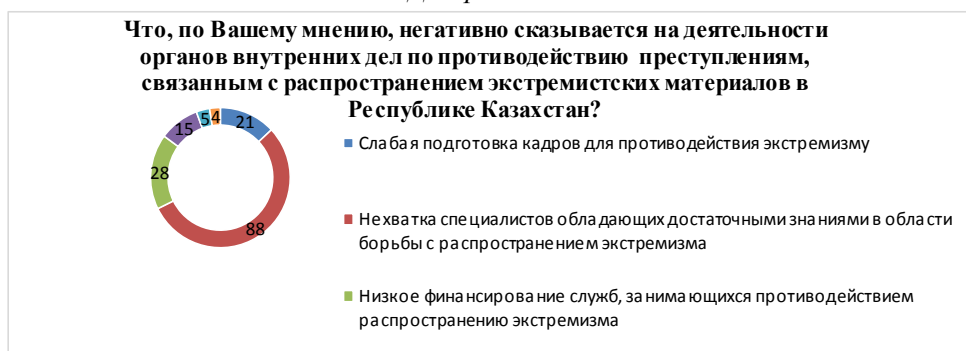
3. Низкое финансирование служб, занимающихся противодействием распространению экстремизма (28).

4. Нехватка практических, методологических материалов (инструкций, пособий и т.д.), оказывающих помощь в работе по противодействию распространению экстремизма (15).

5. Свой вариант ответа (5).

Все варианты ответов (4).

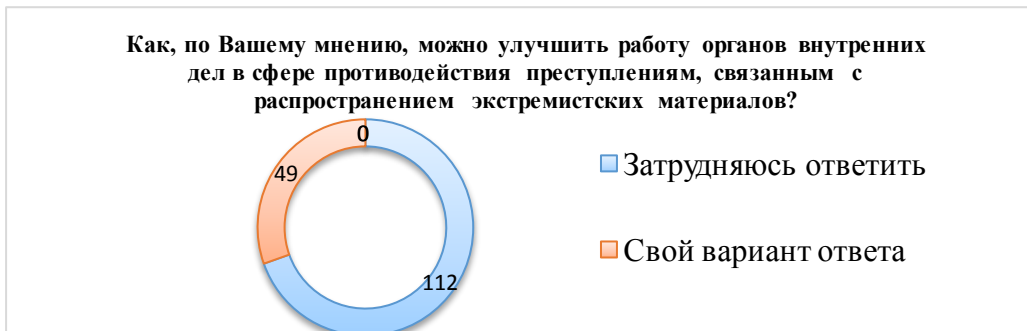
Диаграмма 17

25. Как, по Вашему мнению, можно улучшить работу органов внутренних дел в сфере противодействия преступлениям, связанным с распространением экстремистских материалов?

1. Затрудняюсь ответить (112).
2. Свой вариант ответа (49).

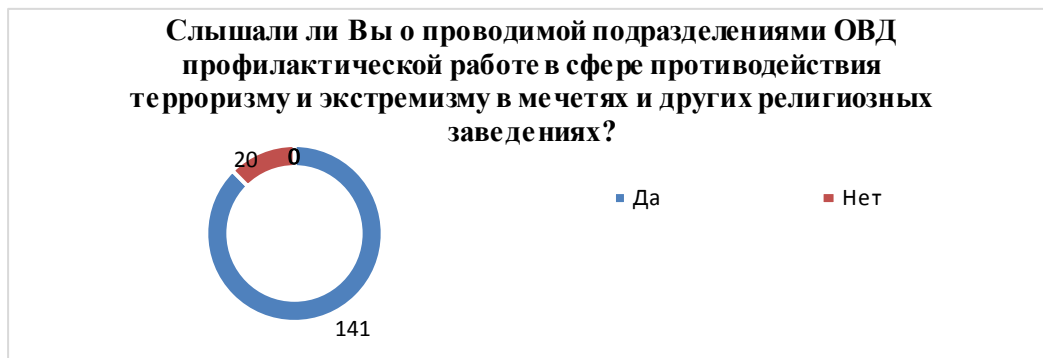
Диаграмма 18

26. Слышали ли Вы о проводимой подразделениями органов внутренних дел профилактической работе в сфере противодействия терроризму и

- экстремизму в мечетях и других религиозных заведениях?
1. Да (141).
  2. Нет (20).

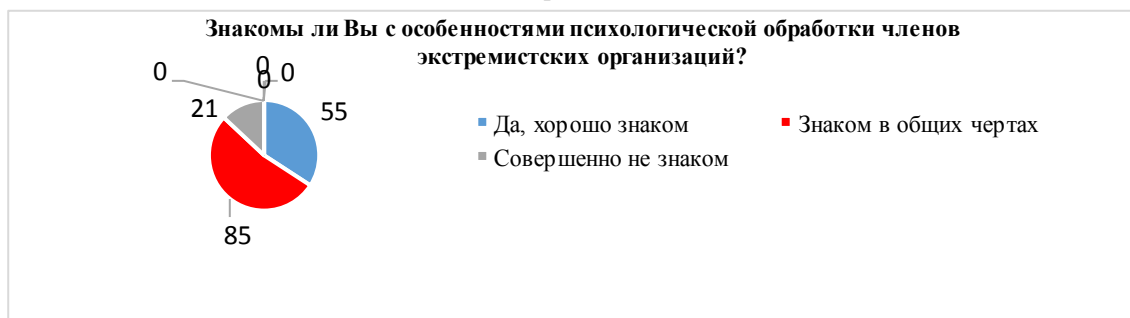
Диаграмма 19

27. Знакомы ли Вы с особенностями психологической обработки членов экстремистских организаций?

1. Да, хорошо знаком (55).
2. Знаком в общих чертах (85).
3. Совершенно не знаком (21).

Диаграмма 20

28. Как Вы оцениваете степень контроля со стороны государства за деятельностью религиозных организаций?

1. Высокая степень (42).
2. Средняя степень (112).
3. Низкая степень (7).

Диаграмма 21

29. Как Вы оцениваете степень контроля со стороны государства за деятельностью иностранных общественных организаций и фондов, финансируемых из-за рубежа?

1. Достаточная степень (62).
2. Недостаточная степень (83).
3. Крайне недостаточная степень (16).

Диаграмма 22

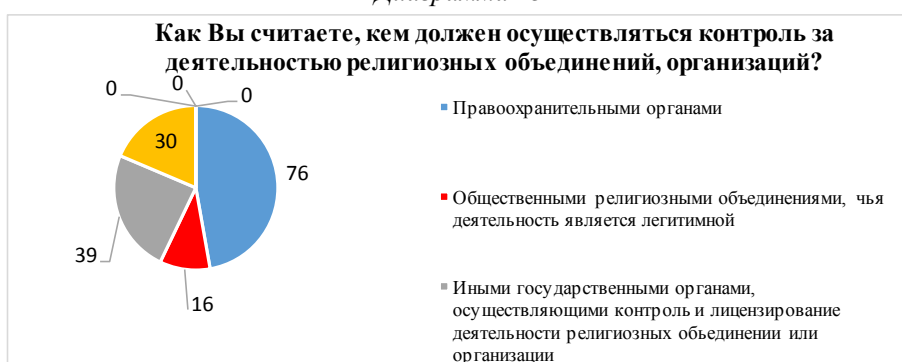
30. Как Вы считаете, кем должен осуществляться контроль за деятельностью религиозных объединений, организаций?

1. Правоохранительными органами (76).
2. Общественными религиозными объединениями, чья деятельность является легитимной (16).

3. Иными государственными органами, осуществляющими контроль и лицензирование деятельности религиозных объединений или организаций (39).

Все варианты ответов (30).

Диаграмма 23

31. Как Вы считаете, какие из источников доказательств являются самыми распространенными по делам рассматриваемой категории преступлений?

1. Показания потерпевших (6).

2. Показания подозреваемых (обвиняемых) (2).
3. Показания свидетелей (9).
4. Вещественные доказательства (21).
5. Результаты экспертизы (114).
6. Иное (9).

Диаграмма 24

32. На Ваш взгляд, наиболее распространенным (типичным) основанием для проведения досудебного расследования этой категории преступлений являются?
1. Заявления граждан (41).
  2. Явка с повинной (29).
  3. Постановление прокурора (13).
  4. Иное (59).
  5. Свой вариант ответа (19).

Диаграмма 25

33. Какие чаще всего испытываете затруднения в ходе проведения ОРМ или следственных действий при расследовании преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов?
1. Отсутствие необходимых юридических знаний (15).
  2. Организационные трудности (16).
  3. Отсутствие взаимодействия с другими подразделениями (организациями и т.д.) (14).
  4. Противодействие со стороны подозреваемого (обвиняемого) (6).
  5. Нежелание потерпевшего, свидетеля-очевидца давать правдивые показания (42).
  6. Отсутствие свидетелей (6).
  7. Иные (31).
- Все варианты ответов (31).

Диаграмма 26

В рамках исследования проблемы «Особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов» проведен мониторинг экстремистской ситуации, основанный на мнении практических сотрудников подразделений по противодействию экстремизму. Дана объективная оценка складывающейся обстановки по преступлениям данной категории. Получена возможность разработки положительной методики для работы органов внутренних дел по противодействию преступлениям, связанным с распространением экстремистских материалов.

В итоге с помощью анкетирования пришли к следующему выводу:

1. Занимающие должности респондентов: руководители (41-25%), оперуполномоченные (109-68%).

2. Стаж работы в ОВД респондентов: до 2-х лет (16-10%); от 2-х до 5 лет (37-23%); от 5 до 10 лет (62-38%); свыше 10 лет (46-28%).

Большая часть респондентов на вопрос, как они понимают термин «экстремизм», ответили, что экстремизм – это непосредственное участие в разжигании межнациональной, межрелигиозной и иной розни. Причинами и условиями, способствующими распространению экстремистской идеологии в Республике Казахстан, считают малограмотность населения в области религии. Самым приемлемым способом профилактики распространения экстремистской идеологии отметили радикальный, допускающий ужесточение уголовной ответственности за распространение экстремистских материалов. Для того чтобы эффективно повысить уровень информированности населения по проблемам экстремизма, следует проводить постоянную антиэкстремистскую пропаганду в СМИ и сети Интернет.

Подвержены влиянию экстремистских организаций в основном социально неблагополучные слои населения. Опрошенным респондентам приходилось сталкиваться в ходе своей службы с преступлениями, связанными с распространением экстремистских материалов. Многие выделяют проблемы с проведением экспертизы в ходе расследования преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов.

Респонденты чаще всего назначают психолого-филологические и религиоведческие экспертизы в ходе расследования преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов, и сталкиваются с рядом проблем при постановке вопросов о назначении экспертиз, в сборе материалов для исследований по делам, связанным с экстремизмом. Сотрудники считают, что основными мотивами у лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, связанных с распространением

экстремистских материалов, являются идеологические. Абсолютное большинство респондентов считают, что существуют особенности при допросе лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов.

Опрошенные сотрудники нуждаются в разработке специальной практической, методической рекомендации (инструкции) для выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов.

Почти все респонденты прошли курсы повышения квалификации по противодействию преступлениям, связанным с распространением экстремистских материалов, ознакомлены со списком экстремистских материалов, запрещенных судом на территории Республики Казахстан, и согласны с мнением о необходимости создания перечня экстремистских материалов, запрещенных судом на территории Республики Казахстан.

Большинство респондентов работу органов внутренних дел по противодействию преступлениям, связанным с распространением экстремистских материалов в Республике Казахстан, считают удовлетворительной.

Уровень взаимодействия между различными правоохранительными органами в сфере противодействия преступлениям, связанным с распространением экстремистских материалов, считают равнозначной.

По мнению респондентов, нехватка специалистов, обладающих достаточными знаниями в области борьбы с распространением экстремизма, негативно сказывается на общем состоянии борьбы с данными видами преступлений.

Каждый из респондентов знает о проводимой подразделениями органов внутренних дел профилактической работе в сфере противодействия терроризму и экстремизму в мечетях и других религиозных заведениях. Больше половины опрошенных сотрудников знакомы с особенностями психологической обработки членов экстремистских организаций.

Оценку степени контроля со стороны государства за деятельностью религиозных организаций дали среднюю.

Степень контроля со стороны государства за деятельностью иностранных общественных организаций и фондов, финансируемых из-за рубежа, наибольшее количество респондентов считают недостаточной.

Многие считают, что осуществление контроля за деятельностью религиозных объединений, организаций должно оставаться в компетенции правоохранительных органов.

По их мнению, результаты экспертиз являются основными источниками доказательств по преступлениям данной категории.

Наиболее распространенным (типичным) основанием для проведения досудебного расследования этой категории преступлений являются заявления граждан и явка с повинной.

Основными трудностями в ходе проведения ОРМ или следственных действий является нежелание потерпевшего, свидетеля-очевидца давать правдивые показания при расследовании преступлений, связанных с распространением экстремистских материалов.

В.И. Пьянников

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Как сказал Н. Назарбаев на встрече лидеров саммита БРИКС, «мы должны внести на повестку дня 70-летия генеральной ассамблеи ООН этот вопрос для создания всемирной сети по борьбе с этим злом, чтобы на корню вырывать то, что делается, в том числе финансовые возможности и другие. Это угроза всему миру, но прежде всего нашему региону» [4].

С данными словами нашего Президента нельзя не согласиться. Хотелось бы отметить, что с проявлением религиозного терроризма и экстремизма ведется борьба не только в мировом масштабе, но и в масштабах учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

В последние годы одним из источников распространения радикальной идеологии становятся учреждения УИС. Осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности вовлекают других в экстремистские ячейки, используя при этом в процессе вербовки запрещенные агитационные материалы. По мнению некоторых экспертов, имея навыки влияния и внушения, находящийся в учреждении УИС и активно проповедующий идеологию радикального ислама осужденный способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников 4-6 и более человек.

Каждый гражданин Казахстана свободен выбирать: исповедовать ему какую-нибудь религию или не исповедовать никакой. Все дело в том, что этот выбор должен быть действительно свободным и не посягать на свободу окружающих. XX век породил множество новых, прежде всего информационно-психологических, способов воздействия на человека, возможностей установления контроля над

ним. Для достижения своих глобальных целей деструктивные религиозные организации стремятся к полному контролю над сознанием своих адептов. Такой контроль может быть назван тотальным (полный), т.к. он решает задачу превращения человека в своеобразного биоробота. В социальном плане это делается в целях индоктринации – планомерного распространения доктрины или идеи, формирующей общественное мнение в нужном направлении. Основной период вовлечения осужденных и фигурантов уголовных дел в различные течения Ислама приходится на 2000-е годы. Согласно анализу уголовных дел, большинство участников пришли в религию в 2007-2010 гг. При этом многие начинают практиковать чтение намаза не сразу, а по истечении двух или трех лет. Кроме того, многие члены террористических групп, проповедуя лозунги борьбы с неверными, в то же время в каждодневной жизни не строго соблюдали запреты на употребление сигарет, спиртных напитков и даже наркотических средств. В крови четверых ликвидированных членов террористических групп были обнаружены наркотические средства [2].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что многие осужденные за такие преступления на путь исправления не встают и не прекращают экстремистскую деятельность после освобождения из мест лишения свободы. Известно, например, что около 70% освободившихся сторонников радикальных структур вновь принимают участие в экстремистских акциях.

Отличительной чертой современного терроризма как глобальной проблемы современности является стирание границ между внутренним и между-

народным терроризмом. Террористы все чаще проникают в регионы других стран. Многие боевики, принимающие участие в террористической деятельности внутри какого-либо государства, проходят обучение преступной деятельности в лагерях и базах иностранного государства или группы государств, а также получают оттуда необходимую материальную и техническую помощь, тактическое руководство, духовную подпитку в экстремистских духовных учебных заведениях, причем нередко с поддержкой властных структур таких недружественных стран или их групп, которую они оказывают для реализации своих геополитических интересов [3].

Опасения многих стран, религиозных, социальных групп в эпоху глобализации, вызванные стираниями ментальных, социальных, религиозных, экономических, политических границ между государствами и людьми и опасностью уничтожения религии, культуры, языка, а также противостоянием осей «Запад-Восток», «Север-Юг», развитых стран и стран третьего мира, могут породить экстремистски настроенные группировки террористического характера с антиглобалистской и антизападной направленностью [1].

Если вернуться к уголовно-исполнительной системе, то заметно, что в складывающихся условиях Комитет уголовно-исполнительной системы предпринимает определенные шаги по противодействию религиозному терроризму и экстремизму в местах лишения свободы, адресному профилактическому воздействию на распространителей радикальных течений в исламе, в т.ч. во взаимодействии с другими правоохранительными органами. Данная категория осужденных провоцирует межэтнические конфликты, которые могут привести к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, распространяет радикальную идеологию среди отбывающих наказание. Однако изолировать их от основного контингента, содержащегося в местах лишения свободы, в соответствии с действующим законодательством очень сложно, поскольку они, как правило, не нарушают порядка.

С данной проблемой сотрудники сталкиваются ежедневно. На основании этого в Костанайской академии МВД РК имени Ш.Рахбека Кабылбаева осуществляется проведение круглых столов со слушателями института повышения квалификации учреждений УИС, где встречаются сотрудники со всех областей Казахстана. При проведении занятий сотрудникам предлагается пройти анкетирование, где предусмотрены вопросы по теме религиозного терроризма и экстремизма в учреждениях УИС, после чего делается анализ и выносятся предложения и рекомендации. На основании этого можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время действует правовое регулирование применения видеонаблюдения в учреждениях УИС, однако не во всех учреждениях применение видеонаблюдения осуществляется в полной мере. На основании вышеизложенного предлагаем усилить видеонаблюдение в таких помещениях, как ДИЗО и ОК, а также проводить наблюдение и контроль за осужденными круглосуточно, осуществлять фиксацию правонарушений. Увеличение количества видеокамер предлагаем осуществить при реконструкции и модернизации технических средств охраны учреждений.

2. Также предлагается содержать осужденных за терроризм и экстремизм отдельно в специальных помещениях, созданных в учреждениях. Содержание данной категории осужденных в отдельных учреждениях приведет к постепенному распространению идей религиозного экстремизма и терроризма на прилегающей территории, где будет располагаться учреждение, а также государство понесет огромные затраты на содержание специализированного учреждения. Специальные помещения предлагается построить в ходе капитального ремонта или реконструкции учреждений.

3. Необходимо дальнейшее совершенствование нормативных правовых актов в части применения сотрудниками УИС специальных средств. В связи с тем, что применение мягких повязок более гуманно, чем применение ручных браслетов, а также наносит минимальный ущерб физическому и моральному состоянию осужденного, предлагаем в Постановление Правительства Республики Казахстан от 30.10.2001 № 1375 «Об утверждении Перечня специальных и транспортных средств, применяемых сотрудниками органов внутренних дел в целях прекращения общественно опасных деяний, задержания и доставления в органы внутренних дел лиц, их совершивших» внести следующие изменения и дополнения.

В первом абзаце добавить подпункт 9 следующего содержания:

«9) средства связывания (мягкие повязки, кожаные ремни или веревки толщиной свыше 50 мм, смирительная рубашка, специальное кресло и др.)».

4. Считаю весьма полезным получение сотрудниками УИС новых религиозных знаний. Организовать в рамках комплексной программы содействия развитию сферы религиозного образования курсы повышения квалификации по модулю «исламоведение» для сотрудников УИС по вопросам выявления лиц, исповедующих нетрадиционный ислам.

5. Используя результаты расследования и возможности оперативных подразделений, необходимо принимать меры к выявлению и устранению причин и условий проникновения идей экстремизма в учреждения УИС, вступления осужденных и под-

следственных молодёжного возраста в международные террористические и экстремистские организации в период отбывания наказания в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

6. На наш взгляд, ведущую роль в борьбе с идеологами радикализма должно сыграть духовенство традиционных религиозных конфессий. Для этого в учреждениях УИС созданы благоприятные условия.

7. Кроме того, осуществляя работу в учреждениях УИС по подготовке осужденных к освобождению,

необходимо понимать особую важность после отбывания наказания реабилитации таких лиц.

8. Еще одна важнейшая профилактическая мера – установление обязательного административного надзора за лицами, освобожденными или освобожденными из мест лишения свободы, имеющими непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжких и особо тяжких преступлений террористической и экстремистской направленности.

Литература

1. Барышников Д.Н. Международный терроризм в условиях глобализации. URL: http://www.kuchaknig.ru/catalog.php?action=by_letter_avtor&letter=%C1%00... (дата обращения: 06.05.2012).

2. Организация противодействия экстремизму: практическое пособие / П.Е. Суслонов, К.В. Злоказов, Е.С. Губина; под общ. ред. П.Е. Суслонова. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2013.

3. Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями: научные статьи / под ред. И.Л. Трунова и Ю.С. Горбунова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2007. 768 с.

4. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/uslovno-myi-v-tretye-mirovoyo-voyne-nazarbaev-ot-terrorizme-330903/.

*М.С. Туйганов, магистр педагогики и психологии
Костанайская академия МВД Республики Казахстан*

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПОНЯТИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Новая ситуация в религиозной сфере Казахстана поставила перед обществом и государством много вопросов. Возникновение новых социальных явлений, так или иначе связанных с религиями и псевдорелигиями, требует от научного сообщества выработки таких понятий, которые более точно отражали бы существующий порядок вещей и обеспечивали бы более эффективную практическую деятельность госорганов в обеспечении безопасности общества.

Мы сегодня находимся в такой точке развития, которая, если в ней основательно не разобраться как на теоретическом, так и на практическом уровнях, может завести нас в ложное направление. Причиной такой ситуации являются следующие факторы:

- первая группа факторов – глобальные: к ним относятся процессы глобализации и информатизации; увеличение общего объема как теоретической, так и эмпирической информации по всем направлениям; включение Казахстана в мировые процессы и

его активная международная деятельность, в частности в сфере противодействия экстремизму и терроризму;

- вторая группа – региональные: возникновение в Казахстане новой политической, социально-экономической, культурной реальности; общий религиозный подъем (религиозный бум, религиозное возрождение и т.п.); появление и деятельность в Казахстане деструктивных, в т.ч. экстремистских и террористических, ячеек;

- третья группа – институциональные: неготовность различных институтов – правоохранительных органов, традиционных религиозных организаций, системы образования, культуры – организованно противостоять новым угрозам.

Таким образом, факторов, оказывающих отрицательное влияние на общий ход противодействия экстремистским и террористическим проявлениям, более чем достаточно. Особую актуальность в противодействии псевдорелигиозному экстремизму

приобретает уголовно-исполнительная система. Новые вызовы ставят перед УИС задачу ее адаптации, переформатирования к новым условиям. Новая ситуация требует введения, экспликации, концептуализации новых понятий, обозначающих новые явления. Им необходимо дать правильные «имена».

Как известно, в науке существуют законы, усвоение и применение которых может приблизить нас к истине. Известно, что всякое понятие со временем может расширяться, углубляться, уточняться или опровергаться. То есть законы науки, уточняющие явления действительности, обеспечивают объективное понимание бытия.

Иногда можно столкнуться с очень странным явлением, когда возникшее понятие, определение которому дали, но по тем или иным причинам основательно не апробировали, активно включается в лексикон, в т.ч. научный, и становится настолько привычным, что большинство из нас даже не задумываются о том, что это понятие может быть фикцией, тавтологией или вообще пустым понятием. Некоторые из этих понятий благополучно живут в нашем лексиконе уже давно, и иногда думается, что они будут жить вечно. Ну, по крайней мере пока явления, которые они обозначают, хоть и искаженно, не исчезнут. Но это уже другой вопрос.

К примеру, понятие «религиозный экстремизм» сегодня широко используется в обществе – от обывателей до СМИ и заканчивая политиками. Однако, если вдуматься, то мы увидим, что такого понятия не может существовать. Мы разделяем мнение известного отечественного исследователя А. Косиченко, который отмечает: «На наш взгляд, правильнее говорить не о религиозном, а о псевдорелигиозном экстремизме, поскольку религия как таковая не обладает экстремистской функцией» [2]. Действительно, такие понятия, как «христианский экстремизм», «исламский экстремизм», режут слух. Но здесь мы говорим о мировых религиях, главной функцией которых является направление человека на путь божий, или, иначе говоря, подготовка человека к вечной жизни посредством вечных ценностей. В связи с этим появились такие понятия, как псевдоисламские, псевдохристианские течения, исходя из тех проявлений данных течений, которые повлияли на наше отношение к ним. Почему же мы не изменили своего отношения к понятию, в объем которого они входят – к понятию «религия»?

Еще одним понятием в противодействии псевдорелигиозному экстремизму в УИС РК, которое вызывает большое количество вопросов, является «теологическая реабилитация осужденных». Теологическая реабилитация есть составная часть социальной реабилитации, под которой понимается «процесс восстановления социальных ролей, функций, статуса, утраченных осужденными в результа-

те совершения преступления, в связи с осуждением и непосредственным отбыванием наказания в специфических условиях изоляции от общества и законного ограничения в определенных свободах и правах; это усвоение осужденными стандартов поведения и ценностных ориентаций, осознанное подчинение правовым и иным нормам» [8]. Интересно, что анализ «Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации в Республике Казахстан на 2017-2019 годы», утвержденной Указом Президента РК от 08.12.2016 № 387 [6], показал, что в ней отсутствует определение «социальная реабилитация»(!). По логике, теологическая реабилитация как структурный компонент социальной реабилитации в исследуемой нами ситуации должна иметь свою собственную структуру и содержание. Но давайте подумаем. Если семантика понятия «реабилитация» синонимична понятию «возвращение в первичную среду», то семантика понятия «теологическая реабилитация» здесь означает не что иное, как «возвращение к первичному, или первому Богу». И вот здесь начинаются вопросы.

Считается, что в РК 98% верующих (около 70% мусульмане, около 23% православные, около 5% представители других конфессий). Но реальное количество верующих всех конфессий составляет не больше 40-50%. Многие позиционируют себя верующими, но таковыми не являются. То есть количество верующих заметно завышено. Если говорить о глубине веры (имеется такой показатель, фиксирующий укорененность человека в вере), то цифр по Казахстану вообще нет, можно только приблизительно сказать, что выполняет все вероисповедальные требования (это характерно для всех конфессий) лишь малочисленная группа (около 10-15% от населения РК). Итак, имеется ощутимая неопределенность и в количестве, и в «качестве» верующих [2].

Вопрос: неужели в колониях Казахстана отбывают наказание лишь глубоко укорененные в вере люди? Конечно же, нет.

Мы не ставим вопроса о целесообразности «теологической реабилитации» как таковой. Здесь ставится вопрос о необходимости четкого уточнения данного понятия, и следовательно, что должно входить в содержание деятельности сотрудников УИС, ответственных за теологическую реабилитацию. Чтобы лучше понять данную мысль, следует отметить, что понятие «теологическая реабилитация» без глубокого научного толкования (гипотетически) может использоваться, а возможно и используется в современных теократиях. Насколько целесообразно введение данного понятия? Возможно, мы должны говорить о культурной, традиционной и другой реабилитации? Если же введение данного понятия

целесообразно, то стоит острая необходимость его концептуализации и введения его в уголовно-исполнительную практику.

Недавно мы стали свидетелями реализации очередной прогрессивной международной инициативы Президента Н. Назарбаева – подписания Кодекса поведения по достижению мира, свободного от терроризма. Ее высоко оценили представители высоких миссий ООН.

Анализ официальных документов ООН в сфере противодействия экстремизму и терроризму показал, что они изобилуют многообразием понятий: «экстремизм», «терроризм», «насильственный экстремизм», «воинственный экстремизм» и др.

Еще во время председательства Пан Ги Муна 24 декабря 2015 г. был представлен План действий по предупреждению «воинствующего экстремизма». В этом документе анализируются факторы, способствующие как распространению воинствующего экстремизма, так и переходу экстремизма в терроризм. Главная цель Плана – побудить международное сообщество к рефлексии о наиболее эффективных методах предупреждения воинствующего экстремизма. Документ не даёт точного определения «воинствующему экстремизму», указывается только «многоплановость и сложность этого явления». Но для примера экстремистской деятельности приводится деятельность таких запрещенных организаций, как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Аль-Каида» и «Боко харам», которые распространяют религиозную, культурную и социальную нетерпимость [1]. Однако известно, что ИГИЛ и «Аль-Каида» запрещены в Казахстане не как «воинствующие экстремистские», а как «террористические» организации [3].

В «Методическом пособии по предотвращению насильственного экстремизма» (опубликовано в 2016 г. ООН по вопросам образования, науки и культуры) «воинствующий экстремизм» понимается как убеждения и действия людей, которые поддерживают или используют идеологически мотивированное насилие для достижения радикальных идеологических, религиозных или политических целей [8]. В Законе РК «О противодействии терроризму» терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству [4].

В статье 1 Закона РК «О противодействии экстремизму» дано следующее определение экстре-

мизма: экстремизм – это организация и (или) совершение:

- физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

- физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, в т.ч. связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

- разжигание религиозной вражды или розни, в т.ч. связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм) [5].

Все три определения по содержанию очень похожи. Однако ключевым понятием, объединяющим и в некоторой степени отождествляющим определения понятия «воинствующий экстремизм», используемого в пособии ООН, и понятия «терроризм» в нашем законодательстве, является «идеология».

Возникают вопросы: почему на уровне ООН вводятся новые понятия в сфере противодействия и предотвращения экстремизма и терроризма; что является основанием для их введения; если же эти основания есть, то почему нет официальных определений данных понятий?

Вопрос о понятиях на уровне ООН мы рассмотрели неслучайно. Потому что Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев систематически и методично реализовывал на высоком уровне инициативу, которую назвал коротко, но емко, одновременно четко и понятно – «Кодекс поведения по достижению мира, свободного от терроризма». На ум приходит старая, но всегда актуальная Бритва Оккама, пренебрежение которой может приводить к понятийной путанице, а злоупотребление ею грозит теоретической и эмпирической слепотой.

Литература

1. Борисов Д.А. Экстремизм и контртеррористическая повестка ООН в XXI веке. URL: http://author.nbpublish.com/wi/article_24348.html (дата обращения: 26.11.2018).
  2. Бурова Е., Косиченко А. Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан / под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. 137 с.
  3. Какие террористические организации запрещены в Казахстане? URL: <http://www.zakon.kz/4806986-kakie-terroristicheskie-organizacii.html/> (дата обращения: 12.01.2019).
  4. О противодействии терроризму: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416/> (дата обращения: 26.11.2018).
  5. О противодействии экстремизму: Закон Республики Казахстан (с изм. и доп. по состоянию на 28.12.2016). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865#pos=23;-204/ (дата обращения: 26.11.2018).
  6. Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы, утвержденной Указом Президента РК от 08.12.2016 № 387. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000387> (дата обращения: 26.11.2018).
  7. Татаренкова Д.С. Образ осужденного в российских СМИ // Журналистика и массовые коммуникации. 2014. С. 36-45.
  8. A Teacher's Guide on the Prevention of Violent Extremism, 7, Place de Fontenoy, 75352, Paris 07 SP, France, P. 11. URL: www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus (дата обращения: 26.11.2018).
-

Г.Б. Чукумов

Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ И УЧАСТИЕ В ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ГРУППЕ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Выявление и расследование преступлений экстремистской направленности становятся все более актуальной проблемой, т.к. в современных условиях реальную угрозу национальной безопасности Республики Казахстан, а также конституционным правам и свободам граждан представляет усиление экстремизма в различных формах его проявления. На сегодняшний день отчетливо просматривается тенденция к расширению масштабов акций, митингов экстремистского характера, борьба с экстремизмом становится глобальной международной проблемой, представляющей серьезную угрозу для безопасности общества. Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами усилия по противодействию преступлениям экстремистской направленности, их количество растет, представляя собой серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности в нашей стране. Современное общество характеризуется бурным развитием процессов глобализации, происходящим под влиянием новых информационно-коммуникационных технологий на все сферы общественной

жизни. Появление открытых телекоммуникационных сетей дало толчок к их использованию не только в социально полезных, но и в противоправных (террористических, экстремистских и т.д.) целях. В результате создается серьезная угроза всему мировому сообществу, что требует решительного противодействия не только на национальном, но и на межгосударственном уровнях.

Президент Республики Казахстан отметил, что на фоне изменений геополитической и геоэкономической ситуации в мире усугубляются проблемы международной безопасности. «Это терроризм, религиозный экстремизм, организованная преступность, неконтролируемая миграция и незаконный оборот наркотиков. Данные факторы, безусловно, оказывают негативное влияние и на тюркский мир, что требует от нас принятия всесторонних мер», – указал глава государства [7].

В разных странах и в разные времена было дано много разных юридических и научных определений понятию «экстремизм». Единого определения на сегодняшний день не существует. Доктор Питер

Т. Коулман (англ. Peter T. Coleman) и доктор Андреа Бартоли (англ. Andrea Bartoli) в своей работе «Addressing Extremism» дали краткий обзор предлагаемых определений этого понятия: экстремизм – на самом деле сложное явление, несмотря на то, что его сложность часто бывает трудно увидеть и понять. Проще всего определить его как действия (а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то, чувства, действия, стратегии) личности, далёкие от обычных общепринятых. В обстановке конфликта – демонстрация жёсткой формы разрешения конфликта. Однако обозначение видов деятельности, людей и групп как «экстремистских», а также определение того, что следует считать «обычным» или «общепринятым» – это всегда субъективный и политический вопрос [9].

Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятая в 2003 г., содержит следующее определение: «экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра национализма» [4].

18 февраля 2005 г. Президентом РК был подписан Закон «О противодействии экстремизму» [1]. Данный закон дает понятие экстремизма, определяет его признаки и цели, полномочия государственных органов, в частности, по профилактике, выявлению и пресечению экстремизма (в т.ч. в отношении деятельности средств массовой информации), порядок признания организации экстремистской, определяет ответственность за осуществление экстремизма. Определение экстремизма, которое дается в п. 5) статьи 1 Закона «О противодействии экстремизму», следующее: экстремизм – организация и (или) совершение физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими; физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели: насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм); разжигание расовой, национальной и родовой розни, в т.ч. связанной с насилием или призывами к насилию (на-

циональный экстремизм); разжигание религиозной вражды или розни, в т.ч. связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм).

Таким образом, из данного определения можно выделить несколько признаков. Экстремизм осуществляется физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц, а экстремизмом является организация и (или) совершение: 1) действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими и 2) действий, преследующих экстремистские цели. То есть под экстремизмом понимается как непосредственное совершение определенных действий, так и организация таких действий вне зависимости от факта их последующего совершения. Сами действия должны представлять собой действия от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими, и действия, преследующие экстремистские цели.

Также закон предусматривает понятия «экстремистские действия» и «организация экстремистских действий». Экстремистские действия – это непосредственная реализация действий в экстремистских целях, включая публичные призывы к совершению таких действий, пропаганда, агитация и публичное демонстрирование символики экстремистских организаций. Организация экстремистских действий – руководство экстремистскими действиями, финансирование экстремизма, вербовка лиц, изготовление и приобретение средств и орудий в экстремистских целях, а также другие действия физических и (или) юридических лиц, объединений физических и (или) юридических лиц, направленные на создание условий для осуществления экстремизма.

Под экстремистской группой понимается организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений. Под экстремистской организацией понимается юридическое лицо, объединение физических и (или) юридических лиц, осуществляющие экстремизм и признанные судом экстремистскими. То есть экстремистскими организациями могут быть как коммерческие, так и некоммерческие организации. Юридическим лицом может быть организация, преследующая извлечение дохода в качестве основной цели своей деятельности (коммерческая организация) либо не имеющая извлечения дохода в качестве такой цели и не распределяющая полученный чистый доход между участниками (некоммерческая организация). Для признания организации экстремистской необходимо два критерия: организация

должна осуществлять экстремизм и быть признана судом экстремистской.

На сегодняшний день по территории Республики Казахстан имеются решения суда о запрете деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма и терроризма 8 экстремистских организаций: 1) «Хизбут-Тахир-аль-Ислами» – решение суда г. Астаны от 28 марта 2005 г.; 2) Республиканское общественное объединение «Сенім. Білім. Өмір» – решение Специализированного экономического межрайонного суда Восточно-Казахстанской области от 7 июня 2012 г.; 3) незарегистрированное общественное объединение «Общественное движение "Халық майданы"- "Народный фронт"» – решение суда № 2 Алмалинского района г. Алматы от 7 декабря 2012 г.; 4) незарегистрированное общественное объединение «Народная партия Алга» – решение суда № 2 Алмалинского района г. Алматы от 21 декабря 2012 г.; 5) «Таблиги Джамагат» – решение Сарыаркинского районного суда г. Астаны от 26 февраля 2013 г.; 6) «Ат-такфир уаль-хиджра» – решение Сарыаркинского районного суда г. Астаны от 18 августа 2014 г.; 7) незарегистрированное движение «Демократический Выбор Казахстана» (ДВК) – решение Есильского районного суда г. Астаны от 13 марта 2018 г.; 8) «Йақын Инкар» (впервые выявлена на территории Киргизии) – решение Есильского районного суда г. Астаны от 10 октября 2018 г. [8].

Согласно официальной статистике Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, по статье 405 УК РК в 2015 г. уголовные правонарушения, связанные с организацией и участием в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма и терроризма составили 17, из них 7 по ч. 1 ст. 405 УК РК и 10 по ч. 2 ст. 405 УК РК; в 2016 г. – 44, из них 10 по ч. 1 ст. 405 УК РК и 34 по ч. 2 ст. 405 УК РК; в 2017 г. – 29, из них 11 по ч. 1 ст. 405 УК РК и 18 по ч. 2 ст. 405 УК РК; а в 2018 г. – 30, из них 2 по ч. 1 ст. 405 УК РК и 28 по ч. 2 ст. 405 УК РК [5].

В целом согласно Уголовному кодексу Республики Казахстан [6] преступлениями, содержащими признаки экстремизма, признаются преступления, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (частями второй и третьей) и 405 Кодекса.

Так, статья 405. Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма.

1. Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма, –

наказывается штрафом в размере до шести тысяч месячных расчетных показателей, либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, с выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства сроком на пять лет.

2. Участие в деятельности общественного или религиозного объединения или иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма, –

наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей, либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, с выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства сроком на пять лет.

Данная статья относится к уголовным правонарушениям против порядка управления.

Рассмотрим основные элементы уголовно-правовой характеристики данной статьи. Общественная опасность данного преступления заключается в осуществлении экстремизма и терроризма общественными, религиозными или иными организациями, проявления которых создают реальную угрозу основам государственности и национальной безопасности Республики Казахстан.

Объектом является нормальная деятельность общественных, религиозных объединений или иных организаций. Дополнительным объектом является нормальная деятельность органов правосудия по обеспечению исполнения приговора, решения или иного судебного акта.

Объективная сторона характеризуется в организации деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Виновное лицо осознает, что организовывает деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма, предвидит и желает этого.

Субъектом является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Понятие общественного объединения расписано в статье 2 Закона Республики Казахстан «Об общественных объединениях» [3] от 31 мая 1996 г. Общественными объединениями в Республике Казахстан признаются политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей, не противоречащих законодательству. Общественные объединения являются некоммерческими организациями.

Согласно п. 2 и 4 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» [2] от 11 октября 2011 г. под религиозной деятельностью понимается деятельность, направленная на удовлетворение религиозных потребностей верующих, а религиозное объединение – это добровольное объединение граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства, в установленном законодательствами актами Республики Казахстан порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных потребностей.

В Республике Казахстан могут создаваться и действовать религиозные объединения со статусом: местные, региональные и республиканские. Местным религиозным объединением признается религиозное объединение, образованное по инициативе не менее пятидесяти граждан Республики Казахстан, действующее в пределах одной области, города республиканского значения и столицы. Региональным религиозным объединением признается религиозное объединение, созданное по инициативе не менее пятисот граждан Республики Казахстан, являющихся участниками (членами) двух и более местных религиозных объединений, численностью не менее двухсот пятидесяти граждан Республики Казахстан от каждого из них, которые представляют не менее двух областей, городов республиканского значения и столицу. Республиканским религиозным объединением признается религиозное объединение, образованное по инициативе не менее пяти тысяч граждан Республики Казахстан, представляющих все области, города республиканского значения и столицу, численностью не менее трехсот граждан Республики Казахстан в

каждом из них, а также имеющее свои структурные подразделения (филиалы и представительства) на всей территории Республики Казахстан. Религиозное объединение создается по инициативе граждан Республики Казахстан, достигших восемнадцатилетнего возраста, созывающих учредительное собрание (съезд, конференцию), на котором принимаются решения о создании религиозного объединения, его наименовании, уставе и формируются его руководящие органы.

Таким образом, для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 405 УК РК необходимо наличие вступившего в законную силу решения суда о запрете деятельности или ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма.

По конструкции состав преступления является формальным. Преступление считается оконченным с момента организации деятельности общественно-религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма, либо участия в их деятельности.

В части 2 предусмотрена ответственность за участие в деятельности общественного или религиозного объединения или иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма.

Причем закон не разделяет «участие» в деятельности экстремистских общественных или религиозных объединений или иных организаций по степени активности такого участия. Под таковым участием понимается непосредственное выполнение лицом действий, указанных в части первой рассматриваемой статьи.

Мотивы участия в деятельности общественного или религиозного объединения или иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма и терроризма, многообразны: идеологические, политические, разжигание расовой, национальной, родовой, социальной, сословной розни (политический экстремизм).

Для квалификации по ч. 2 ст. 405 УК РК, помимо общих признаков, субъект преступления должен обладать таким дополнительным признаком, как участник деятельности общественного или религиозного объединения или иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или

ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма.

Согласно примечанию к ст. 405 УК РК лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 405 УК РК, относится к тяжким преступлениям.

Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 405 УК РК, относится к преступлениям небольшой тяжести.

Итак, рассмотрев понятие экстремизма и основные принципы противодействия ему, можно сделать вывод о том, что экстремизм как социально-политический феномен представляет собой совокупность различных крайних форм политической борьбы, одной из таких форм является терроризм. Также

важно обозначить роль принятой Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 г. «Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы». Данная Программа основана на анализе религиозной ситуации в стране, учитывает мнения и рекомендации экспертов и ученых, специализирующихся на вопросах противодействия экстремизму и терроризму. При разработке Программы изучен и принят во внимание положительный опыт Норвегии, Финляндии, Канады, Соединенных Штатов Америки и Объединенных Арабских Эмиратов. Программа является нормативно-организационной основой решения актуальных задач и имеющихся проблем в сфере предупреждения экстремистских проявлений насильственного характера и предотвращения угроз терроризма. Мы считаем, что принятие данной программы является своевременной мерой по нейтрализации угроз экстремизма и терроризма и не позволит деструктивным силам помянуть прочность и единодушие в нашей стране.

Литература

1. О противодействии экстремизму: Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31-III. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865.
2. О религиозной деятельности и религиозных объединениях: Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. № 438-IV (с изм. и доп. по состоянию на 11.12.2016).
3. Об общественных объединениях: Закон Республики Казахстан от 31 мая 1996 г. № 3-I (с изм. и доп. по состоянию на 24.05.2018).
4. Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе: резолюция 1344 (2003).
5. Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <https://www.qamqor.kz> (дата обращения: 19.02.2019).
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 21.01.2019).
7. URL: https://total.kz/ru/news/vneshnyaya_politika/terrorizm_i_ekstremizm_trebuut_ot_nas_vsestoronnih_mer_nursultan_nazarbaev_date_2018_09_03_14_09_50.
8. URL: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/o-kpsisu/spisok-ekstremistskih-organizacij>.
9. Coleman Peter T.; Bartoli Andrea. Addressing Extremism (англ.) (PDF). The International Center for Cooperation and Conflict Resolution (ICCCR), Teachers College, Columbia University // The Institute for Conflict Analysis and Resolution (ICAR), George Mason University.

Трибуна молодого ученого

В.Р. Имамова

*Научный руководитель – В.В. Тимофеев, канд. тех. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАЛЛОДЕТЕКТОРА-ГОДОГРАФА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ РАСПОЗНАВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ПОИСКА

Обеспечение общественной безопасности и противодействие терроризму являются одним из приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в Российской Федерации. Согласно статистическим данным Национального антитеррористического фонда России, в начале XXI в. число террористических акций в мире выросло до 65 000, а число жертв – до 365 000 человек [3, с. 226]. Повышение эффективности использования металлодетекторной техники в деятельности сотрудников правоохранительных органов различных должностных категорий и войск Росгвардии является достаточно востребованным, поэтому выбранная тема исследования является достаточно актуальной.

В конструкциях современных моделей металлоискателей использование режима годографического отображения поисковой информации является основным в процессе поиска, поскольку данный режим наиболее информативен в отношении степени точности определения местоположения и материала объекта поиска [1, с. 35]. Современные металлодетекторы-годографы очень функциональны. Но все же основную проблему их использования представляет интерпретация графических образов годографа.

Для исследования закономерностей зависимости формы графической линии и её расположения на поле экрана годографа от массогабаритных и геометрических параметров металлического объекта поиска использовались различные металлические предметы, ссылки на годографы которых имеются в инструкции производителя, для того, чтобы установить возможность устойчивого получения опре-

деленной картинки на экране годографа при обнаружении типовых объектов поиска.

Затем исследовалось годографическое отображение и обнаружение металлодетектором объектов поиска, характерных для деятельности сотрудника ОВД – гранаты РГД-5 и пистолета Макарова.

Кроме этого, на этапе планирования эксперимента возникла гипотеза о неодинаковости годографических линий при приближении металлодетектора к объекту поиска с различных направлений. Обоснованием этой гипотезы является факт асимметрии формы объектов поиска.

Порядок проведения эксперимента был выбран следующим: 1) настройка металлоискателя в соответствии с инструкцией; 2) выбор исследуемых объектов поиска; 3) проведение самого эксперимента – серийный поиск выбранных объектов, позволяющих наблюдать, как отображаются на экране годографа различные объекты поиска, и оценивать степень влияния на годографические линии факторов; 4) усреднение полученных результатов исследования и их табулирование; 5) выявление закономерностей отображения каждого из объектов поиска; 6) обобщение, анализ и интерпретация полученных результатов, составление выводов.

По результатам проведенных экспериментов были сформулированы рекомендации для оператора – сотрудника органов внутренних дел по поиску металлических объектов различной конфигурации в ходе выполнения служебных задач [2, с. 64], а также по настройке самого металлоискателя перед работой с ним.

Литература

1. Баумтрог В.Э. Специальная техника органов внутренних дел: практикум. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 68 с.
2. Еськов А.В., Кирюшин И.И. Обучение курсантов поиску тест-объектов с использованием металлодетектора // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 2 (27). С. 63-65.
3. Имамова В.Р., Тимофеев В.В. Визуализация информации об объекте поиска с помощью металлоискателя годографа // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 226-227.

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДСОРЕВНОВАТЕЛЬНЫХ СБОРОВ ГСС ПО ЛЫЖНЫМ ГОНКАМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Ежегодно в образовательных организациях системы МВД России происходят отбор курсантов и слушателей в сборную команду академии и подготовка группы спортивного совершенствования по лыжным гонкам (далее – ГСС) к основным стартам (спартакиада по лыжным гонкам среди образовательных организаций системы МВД России, а также спартакиада НРО ФВСО «Динамо» по лыжным гонкам) [1].

Спортивная тренировка в образовательных организациях МВД России отличается от тренировок лыжников-гонщиков, занимающихся в специализированных спортивных школах, секциях, ввиду того, что, помимо спортивных тренировок, учебных занятий, курсанты и слушатели имеют дополнительную нагрузку по несению службы. В соответствии с распорядком дня, установленным начальником образовательной организации системы МВД России, спортсмены, входящие в ГСС по лыжным гонкам, могут тренироваться только после окончания учебных занятий, т.е. после 14:00, а спортсмены специализированных спортивных школ тренируются по несколько раз в сутки, как правило, утром и вечером. От количества и качества спортивных тренировок зависит результат выступления спортсмена на соревнованиях.

Как правило, перед соревнованиями для ГСС по лыжным гонкам вузов МВД организуется предсоревновательный сбор, согласно которому члены ГСС по лыжным гонкам освобождаются от служебных обязанностей, что, в свою очередь, позволяет лыжникам-гонщикам получить максимальную физическую нагрузку и выступить успешно на соревнованиях.

Основой развития и совершенствования в лыжном спорте является разнообразие упражнений, ва-

рирование их количества и повторений (приемов и действий), постоянное повышение объема и интенсивности выполняемой работы.

Наряду с методами и приемами обучения технике передвижения на лыжах в тренировке гонщиков применяются различные методы тренировок. К ним можем отнести такие, как: равномерный, переменный, повторный, повторно-переменный, интервальный, соревновательный методы [2].

В основу каждого метода положены определенные сочетания компонентов, регулирующих величину физической нагрузки на организм занимающихся: объем и интенсивность нагрузки, продолжительность промежутков отдыха между повторениями упражнения, характер отдыха, число повторений и др.

Для качественной подготовки спортсмена к выступлению на соревнованиях создается план учебно-тренировочного сбора по лыжным гонкам. Он необходим для равномерного распределения физической нагрузки, а также для учета результатов контрольных тренировок. Как правило, предсоревновательные сборы длятся не более двух недель и заканчиваются участием в соревнованиях.

Рассмотрим десятидневный типовой план учебно-тренировочного сбора, по которому члены ГСС по лыжным гонкам могут тренироваться в зимний период. План включает в себя содержание тренировки (место тренировки, задание, дистанция, время выполнения упражнений и др.), примечание, в котором прописываются особенности, а также индивидуальные результаты, достигнутые в ходе тренировки. Во время предсоревновательного сбора в день проходят по две тренировки (утренняя и вечерняя). План предсоревновательного учебно-тренировочного сбора ГСС по лыжным гонкам представлен в таблице 1.

Таблица 1

План предсоревновательного учебно-тренировочного сбора ГСС по лыжным гонкам

№ п/п	День недели, дата	Содержание тренировки	Примечание
1.	Понедельник	<i>1 тренировка:</i> Щелковский хутор (<i>свободный стиль</i>). Разминка 5 км. ОРУ (общие развивающие упражнения) 5 мин. Равномерная тренировка. 4x5 км (3x5км) равномерно в подъемы и выход с подъема ускорения. Каждый круг засекают время и записывают. Заминка 5 км. Упражнения на гибкость 10 мин.	Девушки выполняют объем нагрузки, указанный в скобках.

№ п/п	День недели, дата	Содержание тренировки	Примечание
		<p><i>2 тренировка:</i></p> <p>Кросс 5 км. ОФП 40 мин. 1 упражнение. Выпрыгивания из низкого приседа с работой рук (имитация одновременного толчка руками) 4x20 (2x20). 2 упражнение. Отжимания из упора лежа 4x20 (2x10). 3 упражнение. Упор-присев – упор-лежа 4x25 (3x15).</p>	В каждой серии 3 упражнения. Между сериями 2 мин. отдыха.
2.	Вторник	<p><i>1 тренировка:</i></p> <p>Щелковский хутор (<i>свободный стиль</i>). Разминка 3 км. ОРУ 5 мин. Переменная тренировка. 4x5км (3x5км). 5 км – темп выше среднего, 5 км – равномерно, 5 км – темп выше среднего, 5 км – равномерно.</p> <p><i>2 тренировка:</i></p> <p>Щелковский хутор (классический стиль). Равномерная тренировка 15 км (10 км). Упражнения на гибкость, ОФП 10 мин.</p>	Контроль каждого круга (время засекается и записывается).
3.	Среда	<p><i>1 тренировка:</i></p> <p>Выездная тренировка г. Дзержинск, лыжный стадион «Гагарино» (классический стиль). Равномерная тренировка 20 км (15 км).</p> <p><i>2 тренировка:</i></p> <p>Кросс 5 км. Тренажерный зал. ОФП 40 мин.</p>	
4.	Четверг	<p><i>Контрольная тренировка:</i></p> <p>Щелковский хутор (свободный стиль). Разминка 5 км. ОРУ 10 мин. Юноши – 10 км. Девушки – 5 км. Заминка – 5 км. Упражнения на гибкость 10 мин.</p>	
5.	Пятница	<p><i>1 тренировка:</i></p> <p>Выездная тренировка г. Дзержинск, лыжный стадион «Гагарино» (свободный стиль). Равномерная тренировка 20 км (15 км).</p> <p><i>2 тренировка:</i></p> <p>Кросс 5 км. Тренажерный зал. ОФП 40 мин.</p>	
6.	Суббота	<p><i>Длительная тренировка:</i></p> <p>Щелковский хутор (классический стиль). Юноши – 30 км. Девушки – 20 км. В процессе тренировки стараться не останавливаться. Взять с собой напиток.</p>	
7.	Воскресенье	<p><i>1 тренировка:</i></p> <p>Щелковский хутор (свободный стиль). Юноши – 15 км. Девушки – 10 км. ОРУ, ОФП 40 мин.</p>	
8.	Понедельник	<p><i>1 тренировка:</i></p> <p>Разминка 3 км. ОРУ 5 мин. Скоростная повторная тренировка. Ускорения в подъем «городская просека». Юноши – 6x1,5 км. Девушки – 4x1,5 км. Чередовать круги. 1 круг 1,5 км – ускорения, следующий круг 1,5 км – заминка и т.д.</p> <p><i>2 тренировка:</i></p> <p>Кросс 5 км. ОФП 20 мин.</p>	
9.	Вторник	<p><i>1 тренировка:</i></p> <p>Щелковский хутор (свободный стиль). Разминка 3 км. ОРУ 5 мин. Равномерная тренировка 15 км (10 км). ОРУ на гибкость 20 мин.</p> <p><i>2 тренировка:</i></p> <p>Кросс 5 км. ОФП 20 мин.</p>	

№ п/п	День недели, дата	Содержание тренировки	Примечание
10.	Среда	Соревнования. Чемпионат НРО ОГО ВФСО «Динамо» г. Дзержинск. Юноши 10 км (<i>свободный стиль</i>). Девушки 5 км (<i>свободный стиль</i>).	
11.	Четверг	Соревнования. Чемпионат НРО ОГО ВФСО «Динамо» г. Дзержинск. Эстафета 4х5км.	

Проведя сравнительный анализ выступлений сборной команды академии по лыжным гонкам в основных стартах сезона (спартакиада среди образовательных организаций системы МВД России по лыжным гонкам, а также спартакиада НРО ФВСО «Динамо» по лыжным гонкам), следует отметить, что сборная команда показывает стабильные результаты и занимает место в середине турнирной

таблицы среди образовательных организаций системы МВД России и постоянное призовое место в спартакиаде НРО ВФСО «Динамо».

Таким образом, предлагаем членам группы спортивного совершенствования по лыжным гонкам использовать предложенный нами план предсоревновательного сбора в своем учебно-тренировочном процессе.

Литература

1. Единый календарный план основных спортивных мероприятий МВД России на 2019 год.
2. Филиппова Е.Н. Методика развития физической подготовленности у лыжников-гонщиков на этапе углубленной тренировки // European science review. 2014. № 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-razvitiya-fizicheskoy-podgotovlennosti-u-lyzhnikov-gonschikov-na-etape-uglublennoy-trenirovki> (дата обращения: 09.03.2019).

И.С. Максимов

*Научный руководитель – И.А. Поликарпов, канд. ист. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ГИБДД И ГРАЖДАН ВО ВРЕМЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

На протяжении всей истории правоохранительные органы являлись ведущим звеном в обеспечении общественного порядка государства. Еще в 1718 г. была создана организация, отвечающая за охрану общественного порядка, именуемая полицией, которая отвечала за безопасность внутри государства [1, с. 307-308]. Посредством глобализации и роста инфраструктуры полиция начала делиться на отдельные подразделения, которые отвечали за свою сферу деятельности. Исключением не стала и Государственная автомобильная инспекция, сегодняшняя Государственная инспекция безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД). Сегодня задачами ГИБДД являются не только профилактика нарушений правил дорожного движения (далее – ПДД), но также пресечение преступлений и административных правонарушений. В связи с огромным ростом транспортных средств

на территории Российской Федерации ГИБДД все чаще обращается за помощью к гражданам и общественным объединениям с целью привлечения последних к профилактике нарушений ПДД.

Согласно требованиям статьи 10 федерального закона «О полиции» «полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами» [4]. Особый порядок взаимодействия с правоохранительными органами граждан и различных общественных организаций устанавливается федеральным законом «Об участии граждан в охране общественного порядка» [3]. Данным нормативно-правовым актом предусмотрено участие граждан и общественных организаций в обеспечении общественного порядка, а также регламентированы условия, которым долж-

ны соответствовать категории граждан, вступившие в ряды общественных организаций. Нельзя не отметить и тот факт, что общественные организации правоохранительной направленности возникают на территории, которая определяется представительным органом соответствующего муниципального образования и в дальнейшем именуется народной дружиной [3]. В случае соответствия общественные объединения в установленном порядке заносятся в реестр как организация правоохранительной направленности, только после этого они могут приступать к выполнению обязанностей, связанных с обеспечением охраны общественного порядка. Внесение в реестр гарантирует участникам народной дружины материальное стимулирование и льготы, а также страховую компенсацию в случае получения травм при осуществлении деятельности, связанной с охраной общественного порядка. Однако граждане не допускаются к охране общественного порядка, если заведомо известно, что какая-либо деятельность по охране общественного порядка может нести угрозу их жизни и здоровью. Народные дружинники вправе отказаться от выполнения возложенных на них обязанностей, если внезапно возникла угроза их жизни и здоровью. Права народных дружинников очень обширны, в них входит масса обязанностей, связанных не только с содействием правоохранительным органам, но и проведением акций, которые пропагандируют деятельность сотрудников полиции.

Проблема привлечения граждан к охране общественного порядка всегда являлась актуальной. Невозможно построить четкую структуру народной дружины, не воспитав в каждом ее участнике активную жизненную и общественную позицию. Подразумевается несколько факторов морально-психологического восприятия кандидатов, вступающих в ряды народной дружины – это прежде всего нравственность, беспристрастность, мотивированность и патриотизм. Данные факторы создают чувство справедливости, которое в дальнейшем гарантирует добросовестное выполнение обязанностей. Необходимо отметить, что конструкция шаблона добровольного помощника весьма обширна. Каждый из добровольных помощников самостоятельно выбирает для себя род деятельности. Помощь правоохранительным органам оказывается не только при проведении культурно-массовых или спортивных мероприятий, но и в виде сбора и анализа данных о правонарушениях, в т.ч. работа в социальных сетях [2, с. 23-24].

Деятельность сотрудников ГИБДД в большинстве случаев является публичной, и привлечение

народных дружинников не может не сказаться на положительной тенденции в формировании тесного взаимодействия с социальной средой. Наиболее распространенным и безопасным видом привлечения народных дружинников к деятельности подразделений ГИБДД является перекрытие дорог и улиц при проведении культурно-массовых мероприятий. Особенно остро выделяется факт того, что в 2018 г. произошло массовое реформирование подразделений ГИБДД, по результатам которого численность сотрудников ГИБДД резко уменьшилась и нехватка кадров очень сильно сказалась на деятельности подразделений ГИБДД. Фактически при перекрытии улиц и дорог во время проведения культурно-массовых мероприятий дружинники выполняют ответственные функции по информированию населения о предстоящих событиях, участвуют в регулировании общественного порядка. Немаловажную роль дружинники играют при организации специальных мероприятий, направленных на выявление и пресечение злостных административных правонарушений и преступлений. Тесное взаимодействие с правоохранительными органами осуществляется на максимально безопасных условиях, каждая деталь последовательно оговаривается. Присутствует четкий план действий народных дружинников. Дружинники по собственной инициативе привлекаются на личном автотранспорте, которые по существу организуют скрытое несение службы совместно с экипажами ГИБДД. При совместной работе с народными дружинниками значительно повышается коэффициент пресечения злостных административных правонарушений, связанных с управлением транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения. Добровольные помощники положительно пропагандируют деятельность правоохранительных органов в социальных сетях, тем самым добиваясь привлечения внимания общества к существующим проблемам.

В связи с тем, что работа правоохранительной направленности является опасной, народные помощники не всегда готовы предотвратить вовремя нарушение законности и при этом не навредить себе. Тем не менее в современном мире невозможно сосуществовать без какой-либо поддержки, и помощь таких людей бесценна. В результате необходимо организовывать специальные подготовительные курсы для кандидатов в народные помощники, для того чтобы обеспечить приобретение навыков в определенных ситуациях, связанных с помощью правоохранительным органам.

Литература

1. Лосев А.Н., Новиков С.В. Добровольные народные дружины как фактор воспитания социально активной личности // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2014. Т. 9. № 12. С. 307-312.

2. Новиков С.В. Добровольные помощники полиции: мировой опыт и российская реальность // Вестник ТГУ. Тамбов, 2016. Вып. 1 (5). С. 23-27.

3. Об участии граждан в охране общественного порядка [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О полиции [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М.Е. Попова

Научный руководитель – А.Г. Бачурин

Барнаульский юридический институт МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОЯВЛЕНИЯМ НАСИЛИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рост негативных проявлений в детской и подростковой среде значительно увеличился. Совершение правонарушений среди подростков является одной из разновидностей противоправного поведения. На подростка в период взросления значительное влияние оказывает большое количество негативных факторов внешнего и внутреннего характера, действие которых обостряется в связи с тем, что они накладываются на кризис данного возрастного периода, связанный с серьезными физическими, физиологическими и психологическими изменениями. Одним из результатов такого процесса является противоправное поведение подростка, которое может проявляться в разнообразных формах, в частности в виде различных правонарушений. Например, правонарушений, связанных с проявлениями агрессии.

В современном мире проблема агрессивного поведения несовершеннолетних является одной из наиболее злободневных. По данному поводу Н.М. Платонова высказывалась, что подростки с непатологической формой агрессивного поведения со временем реализуют подростковую преступность [4, с. 25]. Соответственно, можно с уверенностью утверждать, что профилактика правонарушений несовершеннолетних является важнейшей государственной задачей, т.к. угрозы нынешнему поколению несовершеннолетних – это угрозы завтрашнему дню нашего общества.

Одна из крайних форм подростковой агрессии – различные насильственные действия.

В настоящее время в России нет единого подхода к определению понятия «насилие». Кроме того, существует большое количество других терминов, используемых при описании одной и той же проблемы.

Например, злоупотребление, принуждение, эксплуатация, синдром опасного обращения, управление и манипуляция поведением. Имеется ряд ошибочных представлений, когда люди видят проявления насилия и не считают это таковым, потому что воспринимают такое поведение как норму. В большинстве случаев люди склонны относить к насилию лишь незначительную часть деяний, которые наносят ущерб здоровью человека, т.е. подпадают под действие Уголовного кодекса. Однако насильственные проявления весьма разнообразны.

Так, И.Л. Григович в работе «Синдром жестокого обращения с ребенком» определяет понятие «насилие» как социальный феномен, весьма сложный, многоаспектный по своей структуре и включенности в социальные сети [1, с. 70].

Очень серьезную проблему представляет собой психологическое насилие в среде подростков, в частности угрозы, оскорбление чести и достоинства, унижения. Такие явления, к сожалению, присутствуют и в российском обществе, например в российских школах, т.к. значительное время несовершеннолетние подростки проводят по месту учебы.

И.С. Кон определяет «школьную травлю» как запугивание, физический или психологический террор, который направлен на вызов страха и тем самым подчиняет другого себе, что является буллингом (от англ. *bullying* – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) [3, с. 70].

По мнению большинства исследователей, буллинг включает в себя четыре главных компонента:

- это агрессивное и негативное поведение;
- проявляется регулярно;
- данное поведение является умышленным.

Ярким примером буллинга стала нашумевшая история учащегося восьмого класса барнаульской школы № 101 [5].

Зачастую психологическое насилие сопровождается или предшествует физическому насилию, например побоям. К побоям принято относить физическое воздействие на здоровье человека, сопровождающееся болью и, как следствие, появлением на теле потерпевшего ссадин, царапин и других повреждений.

Хулиганское поведение, а именно участие в драках, – это повсеместное явление среди подростков. Исследование С.А. Завражина показало, что подавляющее большинство несовершеннолетних подростков 14-15 лет практически во всех странах мира совершали поступки хулиганского характера по крайней мере в течение какого-то времени [2, с. 99].

Так, по данным статистики МВД Российской Федерации, в 2017 г. несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет было совершено 5832 административных правонарушения по ст. 6.1.1 (Побой). 162 таких противоправных деяния совершено подростками в Алтайском крае¹.

Хулиганствующее поведение подростков стало приобретать и массовую, организованную форму. Примером этому может служить набирающее популярность в настоящее время движение офников, околоспортивных, которые формируются в социальных сетях. Названия у этих сообществ в соцсетях были различны, например «Убитый офник», «Разбитый...», «Лесной...», «Злой...», «Молодой...» и т.п. Общение в названных сообществах накладывает свой отпечаток и на хулиганские выходки подростков, которые стремятся снимать свои «подвиги» на видео, подвергая их огласке в сети Интернет.

Только за последние два года произошло несколько резонансных случаев проявления насилия с участием подростков и публикацией этого видео в сети Интернет.

Например, в начале августа в городе Березовский Свердловской области подростки 14-16 лет встретили 20-летнего инвалида Дмитрия Рудакова и пригласили его выпить за гаражами. Там четверо юношей жестоко избили молодого человека. Происходящее снимала на камеру 14-летняя девочка [6].

14 сентября 2018 г. в Тюмени восьмиклассники напали на мальчика из параллельного класса. Трое подростков шли за ровесником до подъезда его дома. Там двое набросились на него, а третий снимал драку на камеру. Пострадавший школьник звал на помощь, но никто не пришел. Вскоре подростки разбежались. Как оказалось позднее, они сломали мальчику руку [7].

Минувшим летом в Ставрополе произошла жестокая драка подростков. Около шести школьников 15-16 лет дрались с особой жестокостью [8].

К сожалению, подобные случаи происходят в городе Барнауле. В марте 2018 г. группа девушек 14-15 лет, находясь в состоянии алкогольного опьянения, серьезно избила свою сверстницу. Подростки снимали происходящее и транслировали в социальные сети «ВКонтакте» и «Instagram». В видеоролике показано, как молодые девушки пинают лежащую на асфальте сверстницу по голове, бьют её головой об асфальт, а также избивают руками по голове и верхней части туловища [9].

Однако в силу возраста (до достижения 16 лет) несовершеннолетние не несут самостоятельной ответственности за причинение побоев. За данные деяния привлекаются их родители, законные представители по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних». Санкция по указанной норме – предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей. Данный вид наказания ни в коей мере не отражает противоправность и серьезность проявлений насилия со стороны несовершеннолетних. Кроме того, чаще всего привлечение к административной ответственности возможно лишь в том случае, если будет доказано, что именно неисполнение родителями своих обязанностей привело к проявлениям жестокости ребенка. Максимально возможное воздействие на таких детей-правонарушителей – постановление на профилактический учет в подразделениях по делам несовершеннолетних МВД России.

По нашему мнению, это является существенным пробелом в праве, порождающим чувство безнаказанности за свои деяния среди подростков.

Соответственно, мы предлагаем дополнить КоАП РФ специальной нормой, устанавливающей ответственность за причинение побоев несовершеннолетними до достижения возраста 16 лет.

Часть 2 ст. 6.1.1 2: Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий несовершеннолетним в возрасте до шестнадцати лет, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, –

влечет наложение административного штрафа на родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в размере от двух до пяти тысяч рублей.

Таким образом, данная новелла, по нашему мнению, будет способствовать противодействию

¹ По данным ГИАЦ МВД России.

проявлениям насилия со стороны несовершеннолетних, устанавливая более строгую ответственность для их родителей, законных представителей.

Это позволит усовершенствовать механизм противодействия противоправному поведению несовершеннолетних.

Литература

1. Григович И.Л. Синдром жестокого обращения с ребенком: общие вопросы и физическое насилие: учебное пособие для студентов. Петрозаводск: Изд-во Петр ГУ, 2001. 76 с.
2. Завражин С.А. Воспитание подростков с девиантным поведением: история, теория, опыт. Рязань: РГУ, 2006. 143 с.
3. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15-18.
4. Платонова Н.М. Агрессия у детей и подростков: учебник. М.: Речь, 2013. 336 с.
5. URL: <https://brl.mk.ru/incident/2018/11/15/pinali-nogami-i-oplevyvali-mat-barnaulskogo-podrostka-boretsya-so-shkolnoy-travley.html>.
6. URL: <https://altapress.ru/proisshestvija/story/v-barnaule-pyanie-shkolnitsi-zhestoko-izbili-devushku-i-vilozhili-draku-v-sotsset-218040>.
7. URL: <https://m.123ru.net/berezovskiy-sverdl/161683649>.
8. URL: <https://news.rambler.ru/other/40904315-massovye-draki-i-ubiystva-chto-tolkaet-podrostkov-na-agressiyu>.
9. URL: <https://www.samara.kp.ru>.

Т.П. Сапрыкина

Научный руководитель – И.И. Кирюшин

Барнаульский юридический институт МВД России

ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ГРАЖДАНАМИ, ИЛИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 138.1 УК РФ

Известно, что организованная преступность аккумулирует в руках ее участников, особенно лидеров, большие материальные и денежные средства, что сделало возможным невиданный ранее прессинг преступного мира на различные социальные институты и структуры. Это требует со стороны правоохранительных и других государственных органов адекватного противодействия. Поэтому сейчас наращиваются усилия по противодействию наиболее опасным формам преступной деятельности с целью обеспечения охраны общественного порядка и безопасности граждан.

В борьбе с преступностью для эффективной раскрываемости и установления всех обстоятельств преступления, достижения неотвратимости наказания органы внутренних дел используют весь арсенал оперативно-технических средств, обобщенно именуемых специальной техникой. Этот вид техники включает в себя большой класс различных по назначению, устройству, тактико-техническим характеристикам и применению средств, имеющих свои тактические приемы, нормативную регламентацию

и другие особенности, присущие их использованию в деятельности органов внутренних дел. Отличительной особенностью специальной техники является то, что она используется в ходе гласной или негласной деятельности для выявления лиц, фактов и предметов, связанных с подготовкой, совершением и раскрытием конкретных преступлений [8].

Применение специальной техники способствует созданию благоприятных условий для успешного предупреждения преступлений, быстрого и полного раскрытия уже совершенных преступлений, а также позволяет эффективно осуществлять розыск скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести, противодействовать разведывательной деятельности преступных сообществ. Кроме того, использование данной техники обеспечивает реализацию принципа наступательности и внезапности проводимых мероприятий, создание такой обстановки, когда преступник вынужден оставить информацию о себе и своих противоправных действиях. В силу специфики применения специальной техники к ней предъявляются такие требования, как надежность,

малые габариты, способность длительной работы (в т.ч. и в автономном режиме) в любых климатических и погодных условиях, простота в обращении, непричинение вреда жизни и здоровью людей и окружающей среде, а также (в случае необходимости) возможность маскировки как самой техники, так и факта ее функционирования.

Таким образом, органы внутренних дел вправе использовать специальные технические средства, которые могут ограничивать права, свободу и законные интересы граждан в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления – в этом и есть специфика специальных технических средств и субъектов их использования.

Уголовная ответственность за незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ), наступает в тех случаях, когда указанные действия совершаются в нарушение требований законодательства Российской Федерации (например, федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности», «О лицензировании отдельных видов деятельности», постановлений Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770, от 10 марта 2000 г. № 214, от 12 апреля 2012 г. № 287) без соответствующей лицензии и не для целей деятельности органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Такое разъяснение содержит постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

Необходимо обратить внимание, что действия лица, которое приобрело предназначенное для негласного получения информации устройство с намерением использовать, например, в целях обеспечения личной безопасности, безопасности членов семьи, в т.ч. детей, сохранности имущества или в целях слежения за животными и не предполагало применять его в качестве средства посягательства на конституционные права граждан, не могут быть квалифицированы по ст. 138.1 УК РФ.

Исходя из позиции Верховного Суда РФ и опираясь на нормативно-правовые акты, сделаем следующий вывод, что специальные технические средства негласного получения информации могут быть использованы правоохранными органами, в т.ч. ОВД, а также и гражданами в целях обеспечения личной безопасности, безопасности членов семьи, сохранности имущества и с целью слежения за животными, без цели ограничения конституционных прав и свобод других граждан.

Использование специальных технических средств для негласного получения информации, с одной стороны, является средством обеспечения безопасности, т.к. цель использования данных приборов не будет направлена на ограничение конституционных прав и свобод других граждан. Однако лица, обладающие преступным умыслом и правовым нигилизмом, могут воспользоваться данным правом, визуализируя свои действия как не противоречащие нормам права. В результате этого у правоохранительных органов появляется обязанность по доказыванию вины и целей на использование специальных технических средств для негласного получения информации, что, по нашему мнению, будет составлять определенную трудность. Примером умышленного незаконного сбора сведений о частной жизни лица с использованием средств для негласного получения информации служит пример из судебной практики. Так, О.Ю. Бурнос незаконно собирал сведения о частной жизни бывшей сожительницы Ю.Е. Немцевой, составляющие ее личную жизнь, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения конституционных прав Ю.Е. Немцевой на неприкосновенность частной жизни, желая этого, осознавая, что действует незаконно в нарушение положений ч. 1 ст. 23 и ч. 1 ст. 24 Конституции РФ, согласно которым каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайны, защиту своей чести и доброго имени. Несмотря на то что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается, вопреки воли Ю.Е. Немцевой, т.к. согласия на указанные действия он не получал, О.Ю. Бурнос в период с декабря 2016 г., не имея законных оснований, установил внутри дверной коробки входной двери квартиры, в которой проживала Ю.Е. Немцева, микрофон, с помощью которого осуществлял сбор сведений о частной жизни Ю.Е. Немцевой, составляющих ее личную жизнь, путем прослушивания ее квартиры [3].

Данный пример из судебной практики показывает факт использования специальных технических средств для негласного получения информации умышленно, однако уголовная ответственность по ст. 138.1 УК РФ может наступить и для лиц, которые использовали данные специальные технические средства и без умысла, т.е. по неосторожности. Для примера можно взять случай, который стал известным на всю страну: Алексей Жаворонков (житель Новокузнецка) хотел заснять свои поездки не на выносной видеоприбор (видеорегистратор), а на удобную «умную» горно-

лыжную маску, которая была заказана на интернет-площадке AliExpress [4]. «Умная» маска была, потому что в нее была встроена скрытая видеокамера. Безусловно, при спуске с горы съемка на данный прибор очень удобна, однако при съемке в кадр могут попасть третьи лица, которые не могли знать, что их снимают. Таким образом, при съемке на «умную» маску будет нарушено конституционное право граждан, закрепленное в ч. 1 ст. 24 Конституции РФ: «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». В результате этого Алексей Жаворонков был привлечен к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 138.1 УК РФ, т.к. «умную» маску отнесли к шпионскому прибору, ведь при помощи его можно получить информацию об окружающих скрыто для них.

Итак, гражданин не будет привлечен к уголовной ответственности по ст. 138.1 УК РФ только в том случае, если специальные технические средства негласного получения информации будут использованы в целях личной безопасности, безопасности членов семьи, сохранности имущества и с целью слежения за животными, без цели ограничения конституционных прав и свобод других граждан. Однако если гражданин будет использовать любой иной предмет, в который будет вмонтирован (замаскирован) прибор для негласного получения информации, для любых своих целей с умыслом или без него (по неосторожности), то в его деяниях будет предусмотрен состав преступления по ст. 138.1 УК РФ.

Как будет на самом деле использовано право, данное в толковании постановления Пленума Верховного Суда РФ, покажет время, т.к. в любом случае есть как плюсы, так и минусы.

Литература

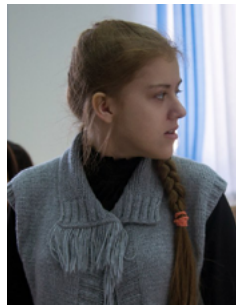
1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 2012.
3. Приговор Мамонтовского районного суда (Алтайский край) № 1-4/2018 1-94/2017 от 27 февраля 2018 г. по делу № 1-4/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc>.
4. Редакция «Инфо24». URL: <https://info24.ru>.
5. Российское уголовное право: в 2 т.; т. 1: Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2013. 248 с.
6. Селезнев М. Умысел как форма вины // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 27.
7. Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
8. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вопросы права

*В.А. Должи́ков,
доктор ист. наук, профессор
Алтайский государственный
университет*

*Е.А. Су́лова
Алтайский государственный
университет*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ Н.А. СЕРНО-СОЛОВЬЕВИЧА

Объективному освещению темы, вынесенной в заголовок статьи, препятствуют мифы так называемой марксистско-ленинской методологии. Согласно ее концептуальным шаблонам в современной исследовательской литературе [2, с. 372-373], не говоря уже об энциклопедических словарях, Н.А. Серно-Соловьевич фигурирует в образе радикального революционера-демократа. Хотя в действительности этот бесспорно талантливый русский политический мыслитель принадлежал, во-первых, к высшему слою дворянской элиты, а во-вторых, являлся автором оригинального, монархического конституционного проекта – «Уложения императора Александра II» [6]. Именно приклеившийся к Серно-Соловьевичу ярлык «революционера» помешал А.Н. Медушевскому включить данный документ (наряду с аналогичными разработками «шестидесятников» Л.П. Блюмера и П.В. Долгорукова) в фундаментальное собрание отечественных конституционных проектов, составителем и главным редактором которого являлся данный исследователь [5]. В результате из истории русского конституционализма выпадает полностью между прочим исключительно важный для страны период оттепели 1856-1862 гг., когда в обществе резко усилился запрос на политические реформы.

Николай Александрович Серно-Соловьевич (1834-1866) родился в Петербурге в семье высоко-

поставленного чиновника военного министерства. После окончания гимназии был зачислен в императорский Александровский лицей, который в 1853 г. он окончил с серебряной медалью и поступил на службу в Государственную канцелярию. Именно элитарный лицей сыграл ключевую роль в формировании правовых взглядов Серно-Соловьевича, т.к. с 1848 г. здесь осуществлялась подготовка будущих квалифицированных чиновников с высшим юридическим образованием [4].

В процессе работы в Государственной канцелярии им были изучены и обобщены катастрофические итоги Крымской войны. В результате Серно-Соловьевич пришел к выводу о пагубном влиянии крепостного права на экономику и политическую систему в России. В 1858 г. написал и лично вручил императору записку с подробным обоснованием необходимости отмены крепостничества с описанием крайне тяжелого положения крестьян в стране. Примерно в те же годы (точная дата в источниках не указана) молодой чиновник разработал авторский конституционный проект под названием «Уложение императора Александра II». Судя по содержанию данного текста, можно предполагать, что государь ознакомился с ним уже после официальной отмены крепостного права. Характерно, что реакция Александра II на первую аналитическую записку 1858 г. была своеобразной. Н.А. Серно-Соловьевича перевели служить на малозначущую должность

делопроизводителя в Калужский губернский «Комитет по устройству быта помещичьих крестьян» при Министерстве внутренних дел. В Калуге он познакомился с декабристами Г.С. Батеньковым, П.Н. Свистуновым, Е.П. Оболенским и петрашевцем Н.С. Кашкиным, которые, наверное, могли повлиять на дальнейшую эволюцию его правовых взглядов, а как следствие, на содержание разрабатывавшегося конституционного проекта. В Калуге Серно-Соловьевич служил недолго и уже в 1859 г. подал прошение об отставке. После возвращения в Петербург он встретился с Н.Г. Чернышевским и стал сотрудником журнала «Современник». На страницах этого журнала была опубликована его аналитическая статья «Разбор трудов Комиссии для устройства земских банков». Вскоре начинающий публицист отправился за границу, посетил в Лондоне А.И. Герцена и Н.П. Огарева. С издателями «Колокола» у него сразу сложились очень близкие и доверительные отношения. С этого момента и до самого конца своей недолгой жизни Н.А. Серно-Соловьевич активно занимался общественно-политической и научной деятельностью [3, с. 6].

Время от времени публикуя свои статьи в «Колоколе» и «Современнике», он так или иначе популяризировал в каждой из них свои авторские конституционные разработки. В наиболее полном и целостном виде политико-правовые воззрения Серно-Соловьевича представлены в «Уложении императора Александра II». Сам проект состоит из 59 статей, которые, в свою очередь, делятся на 4 части:

- 1) «Положения общие» – с 1 по 26 статью;
- 2) «Губернское собрание» – с 27 по 29 статью;
- 3) «Исполнительная власть» – с 30 по 50 статью;
- 4) «Общие права» – с 51 по 59 статью.

Особо следует выделить содержание статей, определяющих статус и полномочия монарха.

Верховная власть в России принадлежит государю императору, особа которого священна и неприкосновенна. Верховная власть составляет высшую степень в управлении государством, под ее ведением действуют власти: законодательная, исполнительная и судебная. Монарх имеет право в любое время распустить Народное Собрание, но обязан снова назначить выборы. Министров имеет право назначать только государь. Он же имеет право уменьшить меру наказания, определяемую судом Сената.

В первой части «Положения общие»:

1) перечислены основные принципы осуществления государственной власти: правда, милосердие (справедливость), добросовестное исполнение законов, честность, уважение личности, свобода слова;

2) описано территориальное устройство, которое, по мнению автора, должно быть реорганизовано в соответствии с принципами федерализма на

основании национально-территориального деления, причем примечателен тот факт, что столица империи должна быть возвращена обратно в Москву, а сама империя разделиться на пять автономных частей, каждая со своим наместником. Столицы национальных автономий по проекту: Варшава для Царства Польского, Гельсингфорс (Хельсинки) для Финляндии, Тифлис для Грузии и всего российского Кавказа, Иркутск для Сибири, Рига для Остзейских губерний.

Помимо этого, в «Положениях общих» определяются порядок проведения выборов, статус и полномочия выборных, требования, предъявляемые к ним, срок их полномочий, правила голосования и многие другие аспекты деятельности работы Народного Собрания.

Согласно второй части, Губернское собрание ведает всеми вопросами, касающимися только своей губернии, а его структура полностью дублирует структуру Народного Собрания.

В соответствии с третьей частью проекта, посвященной исполнительной власти, общие для всего государства полномочия передаются министерствам, местные – Губернским собраниям и губернаторам. Проект предполагал распределение функций между министерствами. Например, железнодорожные и другие пути сообщения, согласно проекту, должны были перейти в ведение Министерства торговли, почта – в Министерство народного просвещения, государственные имущества – в Министерство финансов.

Примечательно, что Н.А. Серно-Соловьевичем был разработан механизм сдержек и противовесов, заключающийся в предоставлении Народному Собранию права определять персональный состав министерств, регламентировать объем власти каждого из министров и требовать с них отчет о текущей деятельности.

В третьей части конституционного проекта с 43 по 50 статью излагаются положения реформы судебной системы:

1) предлагалось ввести суды присяжных, которые бы действовали как в отношении уголовных, так и гражданских дел;

2) сверх того жителями каждой местности могут избираться мировые посредники, к которым обращаются по делам гражданским и чьи решения имеют законную силу; при наличии претензий обращаются к присяжным, при этом на должность мирового посредника могли претендовать только лица с высшим образованием;

3) присяжные чередуются из лиц, имеющих право быть избирателем;

4) уголовные дела разбираются на месте совершения преступления, а гражданские – на месте жительства истца, куда вызывается и ответчик;

5) жалобы на решения присяжных подаются в губернский суд, состоящий из выборных представителей Губернских собраний;

6) высшая инстанция – это Судебный Сенат, состоящий из лиц, наполовину избираемых Народным Собранием и наполовину назначаемых верховной властью;

7) смертная казнь, безусловно, отменяется;

8) телесное наказание отменяется, оно заменяется в подлежащих случаях арестом или денежным штрафом [6, с. 184-185].

В четвертой части «Общие права» провозглашалось, что:

1) все русские люди, какого бы пола, чина, звания и состояния ни были, равны, перед законом, судом и в правах;

2) никто не может быть лишен свободы иначе, как по решению суда;

3) всякий русский подданный или водворившийся в России на постоянное жительство имеет право на владение землей в размере 4-х десятин;

4) всякий живущий в России имеет право беспрепятственно придерживаться своих религиозных верований и отправлять богослужение по учению своей церкви;

5) всякий имеет право беспрепятственно высказывать печатно свои мнения;

6) всякий обязан уплачивать налог по мере своих средств порядком, установленным особым законом;

7) рекрутская система изменяется добровольным поступлением на военную службу за определенное вознаграждение, но в случае опасности от неприятеля все должны являться по призыву на защиту отечества, по возможности с оружием;

8) обязательные отношения крестьян к помещикам немедленно прекращаются; крестьяне удерживают за собой наделы и облагаются подушными податями в казну соразмерно с повинностями государственных крестьян [6, с. 185-187].

Итак, если оценивать данный проект с современных позиций, то это умеренный, определенно монархический вариант конституционной модернизации государственного устройства Российской империи. Н.А. Серно-Соловьевич своевременно предлагал правящему тогда императору всего лишь завершить преобразования политической системы, не выходя за рамки осуществлявшихся по его инициативе «великих реформ», обусловленных как назревшим системным кризисом абсолютистского режима, так и (что наиболее характерно) имевшимся общественным запросом на подобную модернизацию «сверху». Но тем не менее самая актуальная для России конституционная реформа «сверху» так и не состоялась из-за упорного нежелания Александра II ограничить добровольно собственную самодержавную власть.

Литература

1. Гусман Л.Ю. Н.А. Серно-Соловьевич и русский конституционализм начала 1860-х годов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2005. № 11. Т. 5.
2. Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь: от предшественников декабристов до падения царизма / сост. А.А. Шилов, М.Г. Карнаухова. М., 1928. Т. 1.
3. Емельянов Б.В. Н.А. Серно-Соловьевич в борьбе за новую жизнь и «новую науку» // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 11.
4. Журнал «ЧиновникЪ» – Кузница императорских кадров Царскосельский – Александровский лицей в системе подготовки государственных служащих в России в XIX – начале XX вв. URL: <http://chinovnik.uara.ru/en/issue/2003/01/8/> (дата обращения: 16.02.2019).
5. Конституционные проекты в России VIII – начала XX в. / сост., авт. вступ. ст. А.Н. Медушевский. М., 2010.
6. Серно-Соловьевич Н.А. Уложение императора Александра II // Серно-Соловьевич Н.А. Публицистика. Письма. М., 1963.

*П.М. Ермолинский, канд. юрид. наук, доцент
Академия МВД Республики Беларусь*

ПРИРОДООХРАННОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСА, ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО И ВОДНОГО ФОНДОВ

В свете развивающихся интеграционных процессов в рамках Содружества Независимых Государств по сближению Российской Федерации и Республики Беларусь целесообразно, на наш взгляд, исследовать основные институты юриспруденции, в т.ч. и природоохранное и природоресурсное законодательство Беларуси.

Законодательство об охране и рациональном использовании леса, земель лесного фонда, вод и земель водного фонда основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Кодекса Республики Беларусь о земле [2], Лесного [5], Водного кодексов [1], законов и подзаконных национальных правовых актов, международных договоров в данной области, ратифицированных Республикой Беларусь, а также иных актов законодательства.

В статье 13 Конституции (Основного Закона) Республики Беларусь закреплено, что недра, воды и леса составляют исключительную собственность государства, а земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства [3].

Если международным договором установлены иные нормы, чем те, которые предусмотрены законодательством Республики Беларусь, то применяются нормы международного договора.

Концепция государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды, принятая Верховным Советом 6 сентября 1995 г., определила, что главным направлением государственной политики нашей страны в рассматриваемой сфере является осуществление заложенного в Конституции права граждан на благоприятную для жизни окружающую среду, прав будущих поколений на пользование природно-ресурсным потенциалом, а также на компенсацию ущерба, нанесенного здоровью или имуществу в результате нарушения этих прав. При этом одними из основных принципов Концепции государственной политики в области охраны окружающей среды являются:

- государственная собственность на все виды природных ресурсов. Исключением является земля, которая может находиться как в государственной, так и частной собственности;

- охрана окружающей среды, объектов живой и неживой природы на всей территории республики в

сочетании с созданием системы особо охраняемых природных территорий;

- система законодательной базы природоресурсного законодательства;

- система возмещения потерь виновными в загрязнении окружающей среды на государственном и международном уровнях;

- система мер уголовной и административной ответственности за нарушения природоохранного законодательства при условии обязательного возмещения ущерба, нанесенного здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц за счет нарушителя;

- участие в решении глобальных экологических проблем сохранения биоразнообразия, развития и совершенствования системы охраняемых природных территорий разного ранга и назначения, регламентации торговли редкими и находящимися на грани уничтожения видами животных и растений, а также охрана лесов и их восстановление [4].

Значение лесов Беларуси неопределимо и многогранно. Достаточно сказать, что в объеме всего земельного фонда Беларуси в 20 759,6 тыс. га лесной фонд занимает более 44,5%, куда входят все леса, а также земли лесного фонда, не покрытые лесом.

В Республике Беларусь сложилась стройная система лесоустройства, т.е. инвентаризации и учета лесного фонда, проектирования мероприятий, направленных на обеспечение рационального и комплексного использования лесфонда, повышения эффективности ведения лесного хозяйства, сохранения средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, рекреационных и иных функций леса, эффективного воспроизводства, охраны и защиты его, а также осуществления единой научно-технической политики в лесном хозяйстве.

Устройство лесов Беларуси ежегодно проводит лесоустроительное унитарное предприятие «Белгослес» Министерства лесного хозяйства.

Последний государственный учет лесфонда Республики Беларусь выявил, что общая площадь земель лесфонда республики составила 9247,5 тыс. га с общим запасом корневой древесины в 1339,85 млн м³.

В состав земель лесного фонда входят лесные и нелесные земли.

К лесным землям относятся земли, покрытые лесом, а также не покрытые лесом, но предназначенные для его восстановления (вырубки, гари, погибшие древостои, пустыри, прогалины, площади, занятые питомниками, несомкнувшимися лесными культурами и др.) и нужд лесного хозяйства, а к нелесным землям относятся земли, не покрытые лесом (земли, используемые для сельскохозяйственных целей, занятых просеками, дорогами, противопожарными разрывами и мелиоративной сетью), а также иные земли, расположенные в границах лесного фонда (земли, занятые болотами, водоемами, и другие неудобные для выращивания леса земли), предоставленные для нужд лесного хозяйства.

По данным государственного учета лесфонда Республики Беларусь, не покрытые лесом (т.е. лесные) земли занимают 7851,1 тыс. га, или 84,9% от общей площади лесного фонда. Соответственно, на долю нелесных земель приходится 1396,4 тыс. га, или 15,1% исследуемых земель.

Держателями лесного фонда Республики Беларусь являются: Министерство лесного хозяйства, Министерство обороны, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Министерство образования, Управление делами Президента Республики Беларусь, местные Советы депутатов, а также Институт леса Национальной академии наук Беларуси.

Ведущим лесфондодержателем Беларуси является Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь – 7591,7 тыс. га с общим запасом древесины в 1134,09 млн м³.

В состав Минлесхоза входят шесть областных производственно-лесохозяйственных объединений: Брестское, Витебское, Гомельское, Гродненское, Минское и Могилевское ПЛХО. Всего в системе Минлесхоза Республики Беларусь имеется 95 лесхозов. Средняя площадь лесхоза составляет 85,3 тыс. га.

В свою очередь, лесхозы республики подразделяются на лесничества. На 1 января 2019 г. в Беларуси имелось 829 лесничеств, средняя площадь которых составляет 9,5 тыс. га земель лесного фонда.

По данным Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, в результате чернобыльской катастрофы 23% территории Республики Беларусь с 3668 населенными пунктами подвержены радиоактивному загрязнению. Здесь формируется новая группа болезней – экологическая патология.

В связи с этим одной из основных становится проблема создания и обеспечения наиболее оптимального режима экологической безопасности природных систем и человека, в т.ч. и правовыми средствами. Это вытекает из права граждан республики

на благоприятную среду и неотделимо от их естественного права на жизнь и здоровье, которые могут быть обеспечены только качеством самой природы [3].

Для стабилизации сложившейся в настоящее время экологической ситуации в Беларуси первоочередное значение имеют леса. Ведь лес – это не только источник различных материальных благ, но и важнейший фактор сохранения благоприятной окружающей среды, легкие нации. Именно лесам и болотам принадлежит особая роль в утилизации углекислоты и пополнении запасов кислорода на Земле, в сохранении и очищении водных ресурсов, а также в защите плодородного слоя почвы от ветровой и водной эрозии. Лес эффективно влияет на температурный и водный режимы, количество и равномерное распределение осадков, он очищает атмосферный воздух от вредных примесей и пыли. Наконец, лес с его санитарно-рекреационными свойствами необходим для оздоровления самого человека, улучшения его физического и морального состояния, для сохранения биологического разнообразия в природной среде.

Незаменимы леса республики и как источник возобновляемых ресурсов – лесоматериалов, живицы, грибов, ягод, орехов, соков, меда, сена, технического и лекарственного сырья, продуктов охоты и рыболовства и т.п., т.е. фактически леса Беларуси – это пищевая и сырьевая база государства.

Однако лес не только легкие и пища нации, он еще и в первую очередь ее душа. Ведь не случайно белорусы, оказавшиеся волею судьбы в эмиграции, с ностальгией вспоминают свою малую родину с ее лесами, холмами, реками, озерами, болотами и лугами. А поэтому, сознательно уничтожая леса, мы уничтожаем душу нации. И об этом надо постоянно помнить.

Национальное лесное законодательство Республики Беларусь представлено в следующих кодифицированных законах республики.

Лесной кодекс Республики Беларусь, принятый 24 июля 2015 г., устанавливает правовые основы рационального использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, повышения их экологического и ресурсного потенциала.

Согласно кодифицированному закону лесного законодательства республики регулирование лесных отношений осуществляется с учетом представлений о лесе как о совокупности лесной растительности, земли, животного мира и других компонентов окружающей среды, имеющей важное экологическое, экономическое и социальное значение.

Лесной кодекс Республики Беларусь состоит из 10 разделов и 32 глав, включающих 109 статей.

Разделы Лесного кодекса регулируют следующие вопросы:

- общие положения, включающие ведомственные понятия и их определения, описывающие задачи лесного законодательства, устанавливающие институты лесного фонда и права собственности на леса, регулирующие объекты и субъекты лесных отношений, а также устанавливающие систему государственного управления в области использования, охраны и защиты лесфонда;

- организация лесного хозяйства, включающая деление лесов на группы и категории защитности, определение возраста рубок леса, институт расчетной лесосеки, требования, предъявляемые к ведению лесного хозяйства, определяющие права и обязанности юридических лиц в рассматриваемой сфере, устанавливающая систему инвентаризации и учета (лесоустройство), а также перевода земель лесного фонда в другие категории земель;

- лесопользование, включающее его основные принципы, виды, сроки, системы лицензирования и лесной сертификации, особенности ведения на землях различных категорий, а также его прекращение;

- воспроизводство лесов и лесоразведения, включающее цели, основные требования и обязанности лесопользователей;

- охрана и защита лесного фонда, включающие задачи, права и обязанности лесной охраны и ее социальную защиту;

- государственный учет лесного фонда, государственный лесной кадастр, мониторинг лесов, а также государственный контроль за состоянием, использованием, охраной лесфонда и воспроизводством лесов;

- экологический механизм использования, охраны, защиты лесного фонда и воспроизводства лесов;

- ответственность за нарушения лесного законодательства, возмещение причиненного вреда и разрешение лесных споров, а также международных договоров в сфере лесного законодательства Республики Беларусь.

Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», принятый 26 ноября 1992 г. (в редакции от 17 июля 2017 г.), устанавливает правовые основы охраны окружающей среды, природопользования, сохранения и восстановления биологического разнообразия, природных ресурсов и объектов и направлен на обеспечение конституционных прав граждан на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду.

Согласно рассматриваемому закону объектами отношений в области охраны окружающей среды являются земля (включая почвы), недра, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, озоновый слой, околоземное космическое пространство, леса, растительный и животный мир в его видовом разнообразии, особо охраняемые природные территории, типичные и редкие природные

ландшафты, климат, естественные экологические системы, иные природные объекты, а также право природопользования.

Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» закрепляет общие положения, государственное управление, права и обязанности граждан и общественных объединений, природопользование, нормирование, метрологическое обеспечение, стандартизацию и сертификацию, природные объекты, подлежащие особой или специальной охране, мониторинг, экономический механизм, контроль и целый ряд других институтов охраны окружающей среды в разрезе природных объектов, в т.ч. и лесов [12].

Закон Республики Беларусь «Об особо охраняемых природных территориях», принятый 20 октября 2004 г. (в редакции от 9 января 2018 г.), определяет правовые основы функционирования и охраны особо охраняемых природных территорий, расположенных, как правило, на землях лесного фонда и являющихся национальным достоянием народа Беларуси, а также их объявления, преобразования и прекращения функционирования.

Законом устанавливаются следующие категории особо охраняемых природных территорий: заповедник, национальный парк, заказник и памятник природы [11].

Закон Республики Беларусь «О животном мире», принятый 10 июля 2007 г. (в редакции от 18 июля 2016 г.), закрепляет единый для Беларуси порядок правового регулирования в области охраны и использования животного мира для удовлетворения экологических, экономических, эстетических и иных потребностей человека с учетом интересов нынешнего и будущих поколений.

Названный закон закрепляет общие положения в рассматриваемой сфере, государственное управление в области охраны и использования животного мира, его охраны, пользования, экономический механизм охраны и использования, государственный контроль в этой области, а также ответственность за нарушение законодательства об охране и использовании животного мира [6].

Помимо перечисленных выше законов, лесное законодательство Республики Беларусь представлено массой подзаконных актов – постановлений Правительства, ведомственных приказов, положений, инструкций и т.п.

По землям Республики Беларусь проходит водораздел бассейнов Балтийского и Черного морей. В средние века здесь был водный торговый путь из «варяг в греки», который соединял названные моря. В свое время выдающийся философ Древней Греции, основоположник истории и географии Геродот 2,5 тысяч лет назад, описывая земли современной Беларуси, определил их как море длиной 300 км,

шириной 50 км и глубиной около 15 м. Впоследствии этот водоем получил название «Море Геродота».

Рассматриваемый водный объект образовался в результате таяния ледников и заполнения их водами Полесской низменности.

Надо отметить, что открытые водоемы и водотоки на территории Беларуси во все времена имели колоссальное значение.

Да и если говорить в целом о создании белорусского этноса, то его составили помимо дреговичей, кривичей, ятвягов, родимичей, беженцев из Великой Моравии, также племена готов и прусов, приплывших в VIII-X вв. на наши земли с северо-запада по рекам из Полабья через Западную Двину, Неман и Днепр.

Согласно статистическим данным Комитета по гидрометеорологии Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, годовой суммарный сток рек Беларуси составляет порядка 50 млрд м³. При этом распределение водных ресурсов по бассейнам рек следующее: река Западная Двина – 15 млрд м³, Неман – 5 млрд м³, река Вилия – 2 млрд м³, Днепр (без Сожа) – свыше 10 млрд м³, река Сож – 5 млрд м³, реки Припять – 12 млрд м³ и Западный Буг – 1 млрд м³ [13].

Законодательство об охране и использовании вод основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Водного кодекса, международных договоров в данной области, ратифицированных Республикой Беларусь, а также иных актов законодательства.

Отношения, связанные с охраной и использованием вод, возникающие в области питьевого водоснабжения, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, не урегулированные законодательством об охране и использовании вод, регулируются законодательством о питьевом водоснабжении [7] и санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [9].

Отношения, связанные с охраной и использованием подземных вод, не урегулированные законодательством о недрах, регулируются законодательством об охране и использовании вод [1].

Отношения, связанные с охраной и использованием вод на особо охраняемых природных территориях, регулируются законодательством об охране и использовании вод, если иное не установлено законодательством об особо охраняемых природных территориях [11].

Отношения, связанные с охраной и использованием вод, возникающие при обращении с отходами, регулируются законодательством об отходах [10].

Отношения, связанные с охраной и использованием животного мира, возникающие при исполь-

зовании поверхностных вод, в т.ч. для ведения рыболовного и охотничьего хозяйства, рыболовства и охоты, регулируются законодательством об охране и использовании животного мира [6].

Отношения, связанные с рыбоводством, возникающие при использовании поверхностных вод, регулируются Водным кодексом и актами законодательства о сельском хозяйстве и заготовке сельскохозяйственной продукции [1].

Отношения, связанные с охраной и использованием вод на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, регулируются законодательством об охране и использовании вод, если иное не установлено законодательством в области правового режима территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС [8].

Отдельно следует остановиться на системе добычи поверхностных вод из открытых водоемов и водотоков.

В 60-е гг. XX в. Минск полностью удовлетворял свои потребности из подземных источников и реки Свислочь. Из-за последующего роста промышленного производства появился дефицит вод для технических нужд. Предполагалось подпитывать Свислочь из Немана, Птичи, Березины или Вилии. В реке Вилия вода оказалась дешевле и лучшего качества. В 1968 году началось строительство Вилейско-Минской водной системы. 15 января 1976 г. она была введена в эксплуатацию.

В районе г. Вилейка р. Вилия была перегорожена плотиной и создано Вилейское водохранилище – самое крупное в Беларуси. Вилия находится в водосборном бассейне р. Неман, который течет в Балтийское море. На Вилии располагается г. Вильнюс, а на Немане (Нямунасе), куда река Вилия впадает, – г. Каунас.

Минск расположен на р. Свислочь в водосборном бассейне р. Днепр, который течет в Черное море. Перепад уровня Вилейского водохранилища на р. Вилия и Заславского водохранилища на р. Свислочь – 75 м. Был построен канал протяженностью 62,5 км. На его трассе имеются 5 насосных станций мощностью 22 м³/сек. каждая, которые по 4 трубопроводам поднимают воду на 75 м до водораздела в районе г.п. Радошковичи и перекачивают ее в Заславское водохранилище. По трассе канала может перебрасываться до 480 млн м³ воды в год.

Воды р. Вилия позволили существенно улучшить водоснабжение Заславского водохранилища и Комсомольского озера, а также создать новые водохранилища Криница и Дрозды. В результате улучшения водоснабжения в пределах города Минска сооружены Слепянская и Лошицкая водно-декоративные системы.

Однако не все так благополучно в Минске с обором воды из природных источников. Печальный пример этому – истощение рек Немига и Грушевка.

Так, место слияния реки Свислочь с ее правым притоком рекой Немига фактически является местом постройки старинного замчища Менска. В письменных исторических памятниках «Повести временных лет» и «Слове о полку Игореве» описана битва между полоцким князем Всеволодом Брючиславичем и сыновьями киевского князя Ярослава Мудрого в 1067 г.

К XIX в. Немига сильно обмелела, русло высохло, но ручей после ливневых дождей, а также весной и осенью разливался, затопливая улицу. Для предотвращения наводнений в 1926 г. реку Немига в нижнем течении заключили в бетонные трубы. В 1955 г. в коллектор спустили воды Немиги и в верхнем течении реки в районе улицы Грушевской.

Здесь также протекала прелестная речка Грушевка со своими мостиками и неповторимыми поворотами. Однако при подготовке Олимпийских игр 1980 г. и строительства автомобильной развязки проспект Дзержинского – МКАД ее исток был засыпан, и Грушевка, как и Немига, исчезла с карты Минска.

Годовой объем водоотведения сточных вод в Республике Беларусь в 2018 г. составил 1296 млн м³. Из них 81,3 млн м³ было отведено в так называемые накопители. В открытые природные водоемы сброшено 1172 млн м³ нормативно очищенных, нормативно чистых без очистки и загрязнения сточных вод [13].

Основной объем сточных вод (687 млн м³, или 59%) образуется в сфере жилищно-коммунального хозяйства. На промышленность и сельское хозяйство приходится соответственно 27% (323 млн м³) и 14% (160 млн м³) стоков [13].

В связи со значительными объемами сбрасываемых неочищенных сточных вод в открытые водоемы и водотоки для большей части сельских населенных пунктов особое значение имеет проблема загрязнения грунтовых вод, используемых для питьевых целей. Как правило, эти воды обогащены нитратами. Наиболее существенной является проблема нитратного загрязнения грунтовых вод для сельских поселений Минской, Брестской и Гомельской областей, где превышения предельно допустимых концентраций нитратов в среднем достигают трех и более раз. В Могилевской, Гродненской и Витебской областях загрязнение нитратами грунтовых вод выше допустимых значений в 2-2,3 раза.

Подземные воды, извлекаемые из более глубоких водоносных горизонтов, обычно отвечают санитарным нормам. В ряде случаев наблюдаются локальные изменения из качества, связанные с поступлением загрязняющих веществ извне.

Рассмотрев систему законодательства об охране и рациональном использовании леса, земель лесного фонда, вод и земель водного фонда Республики Беларусь, следует подчеркнуть, что уровень ведения лесного хозяйства в Беларуси достаточно высок и соответствует, на наш взгляд, международным требованиям. Так, за последние семь лет возросли практически все ключевые лесохозяйственные показатели: лесистость, площадь лесов первой группы, общий запас древесины на корню, а также улучшился породный состав лесонасаждений и целый ряд других показателей.

Учитывая вышеизложенное, лесохозяйственную деятельность в Беларуси следует рассматривать как отрасль народного хозяйства, направленную не только на воспроизводство лесных ресурсов, но и на сохранение и восстановление окружающей природной среды в целом на благо настоящего и будущих поколений.

Литература

1. Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-3 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2019.
2. Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3 (ред. от 24.10.2016) // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2019.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принят. на республ. рефер. 24.11.1996 и 17.10.2004). Минск, 2019. 92 с.
4. Концепция государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды: принята 06.09.1995 // Вед. ВС Республики Беларусь. 1995. № 29. Ст. 382.
5. Лесной кодекс Республики Беларусь от 14 июля 2000 г. № 420-3 (ред. от 24.07.2015) // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2019.
6. О животном мире: Закон Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-3 (ред. от 18 июля 2016 г. № 399-3) // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2019.
7. О питьевом водоснабжении: Закон Республики Беларусь (принят 24.06.1999 г.) // Вед. Нац. собр. Республики Беларусь. 1999. № 22. Ст. 413. С. 159.

8. О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на ЧАЭС: Закон Республики Беларусь от 26 мая 2012 г. № 385-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. № 2/1937.

9. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-З (ред. от 30 июня 2016 г. № 387-З) // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2019.

10. Об обращении с отходами: Закон Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 271-З (ред. от 13 июля 2016 г. № 397-З) // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2019.

11. Об особо охраняемых природных территориях: Закон Республики Беларусь от 20 октября 2004 г. № 3335-ХП (ред. от 9 января 2018 г. № 91-З) // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2019.

12. Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП (ред. от 17 июля 2017 г. № 126-З) // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.

13. Справочно-статистические материалы о состоянии окружающей среды и природоохранной деятельности в Республике Беларусь (на 1 января 2018 г.). Минск: Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, 2019. 64 с.

Д.В. Иванов,
канд. юрид. наук, доцент
Алтайский институт управления
и экономики

В.М. Огневко
Железнодорожный районный суд
г. Барнаула

О ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНИКА

В настоящее время на законодательном уровне не урегулирован порядок обращения взыскания на единственное жилое помещение должника, если оно не является предметом залога или ипотеки, что позволяет должнику чувствовать себя «безнаказанно», в т.ч. и при возбужденном исполнительном производстве.

Исполнительное производство – производство, возбужденное на основании исполнительного документа в целях принудительного исполнения содержащихся в нем требований в пользу определенного лица (взыскателя). Предметом правового регулирования исполнительного производства являются складывающиеся по поводу принудительного исполнения судебных актов, актов иных органов процессуальные отношения [1].

Исполнительный документ выдается судом или уполномоченным органом в установленном порядке и подлежит принудительному исполнению. В рамках исполнения требований исполнительного документа судебный пристав-исполнитель применяет меры принудительного исполнения, такие как:

- обращение взыскания на имущество или имущественные права;
- наложение ареста на имущество должника, находящееся у должника или у третьих лиц;
- иные действия, предусмотренные федеральным законом или исполнительным документом.

В соответствии со ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель обращает взыскание на иное имущество, принадлежащее должнику на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления

(исключение составляет имущество, изъятое из оборота). В том случае, когда у должника отсутствует имущество, на которое возможно обратить взыскание по первой очереди, судебный пристав-исполнитель должен обратить взыскание на единственное жилое помещение должника при отсутствии иного имущества (исключением является заложенное имущество и ипотека). Однако на данное имущество распространяется иммунитет, поскольку согласно ст. 446 ГПК РФ ст. 4, 79 ФЗ «Об исполнительном производстве» взыскание по исполнительным документам не может быть обращено: на единственное жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем должнику помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, а также на земельные участки, на которых расположено единственное пригодное для проживания жилое помещение, исключением является вышеуказанное имущество, которое является предметом ипотеки либо находится в залоге.

14 мая 2012 г. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» отразил, что имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей) – в целях реализации конституционного принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства – должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения [2].

Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из указанных выше целей, рекомендовал законодателю внести необходимые изменения в ГПК РФ в части регулирования пределов имущественно-

го (исполнительского) иммунитета, относительно единственного жилого помещения применительно к гражданину-должнику и совместно с ним проживающих членов его семьи с тем, чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда по своим характеристикам соответствующий объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

На сегодняшний день Министерством юстиции подготовлен законопроект об изъятии единственного жилья у должников путем внесения поправки в ст. 446 ГПК РФ и закрепления новой статьи (447) в ГПК РФ.

С учетом вышеизложенного полагаем: во-первых, что подготовленный Министерством юстиции законопроект изменений в ГПК РФ, СК РФ и ФЗ «Об исполнительном производстве» создает объемную юридическую процедуру, позволяющую сторонам исполнительного производства злоупотреблять своими правами, следовательно, требования исполнительного документа будут исполнены частично или вовсе не исполнены за счет единственного жилого помещения должника, а должник, в свою очередь, будет чувствовать себя «безнаказанно», создавая для себя благоприятную атмосферу, связанную с невозможностью обращения взыскания на его единственное жилое помещение. Во-вторых, необходимо закрепить в федеральном законе «Об исполнительном производстве» отдельную главу, назвав ее «Особенности обращения взыскания на единственное жилое помещение должника и членов его семьи, совместно с ним проживающих». В-третьих, закрепить в ст. 446 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации следующее: обращение взыскания на единственное жилое помещение должника применяется по всем категориям исполнительных документов с учетом принципа соразмерности взыскиваемой суммы и имущественного иммунитета, установленного на единственное жилое помещение должника.

Литература

1. Иванов Д.В. Исполнительное производство: учебное пособие. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2016.
2. По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*М.В. Кацаева, канд. ист. наук
Алтайский государственный университет*

ЗАЩИТА ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ В ПАРАДИГМАХ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Новации правового регулирования вопросов свободы совести и религиозного вероисповедания вызваны, как правило, причинами политического свойства. Так, имея главным принципом советской идеологии атеизм, политика советского государства в отношении исповедания религии имела ограничительный, часто репрессивный характер. И наоборот, общая либерализация и демократизация политической жизни привели к либерализации законодательства о свободе совести и деятельности религиозных организаций. Современная ситуация правового регулирования вопросов свободы совести и религиозного вероисповедания характеризуется тенденцией повышения гарантий прав верующих, с одной стороны, и увеличением правовых коллизий, связанных с введением новых норм, с другой стороны. Целью данной статьи является изучение практики применения новаций в уголовном и административном законодательстве относительно защиты чувств верующих.

Изменениями законодательства, вызвавшими резонанс в обществе, стали поправки, внесённые в 2013 г. в ст. 148 Уголовного кодекса РФ и в ст. 5.26 Кодекса об административных правонарушениях РФ [4]. Речь шла о чувствах верующих, которые стал защищать не административный, а уже уголовный кодекс. Поправки ввели тюремные сроки до трех лет лишения свободы и, кроме того, на несколько порядков увеличили штрафы за оскорбление религиозных чувств и осквернение святынь.

Реакция научного сообщества не была однозначной. Понимая стойкое проявление интегрирующей-деинтегрирующей функции религии, исследователи отмечают, что каждая конфессия объединяет единоверцев в сплоченную группу, разделяя общество по признаку отношения к конфессиональным ценностям [1, с. 4]. Данный факт рождает потребность защиты религиозных чувств верующих от различных проявлений ксенофобии и экстремизма.

Однако законодательное оформление способов защиты чувств верующих в реалиях российского законодательства приводит к формированию не способов защиты, а возникновению правовых коллизий. Так, наличие атеистического мировоззрения

у значительной части российского общества и распространение атеистических убеждений, не запрещенное Конституцией, способны оскорбить противоположные чувства верующих, а следовательно, распространение атеистических взглядов может служить основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Помимо этого, в УК РФ имеется сходная норма. В пункте «б» части первой ст. 213 УК РФ установлена ответственность за хулиганство, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам религиозной ненависти или вражды. Усиливает правовую коллизию фактическое соответствие объективного состава ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ и ч. 1 ст. 148 УК РФ [7, с. 108].

Мнение общества по поводу эффективности и своевременности данных новаций также разделилось на «за» и «против». Православный священник Павел Адельгейм, который, кроме этого, являлся членом Экспертного совета Общественной палаты РФ, по поводу защиты чувств верующих высказал своё мнение: «Защищать нужно права, а чувства воспитывать... Закон о защите чувств верующих обяжет суд разбираться в нюансах психологии, решать, что можно или нельзя чувствовать; о каких чувствах можно говорить, о каких нельзя. Войдя в интимную область сердца, суд свяжет и поработит совесть человека, оставит беззащитным. Законы защищают права человека, живущего в государстве и обществе... Когда церковный Главк определит, какие чувства надо защищать, на верующих начнутся гонения за "неправильные" чувства. Гонения будут хуже прежних. Расправу над верующими назовут защитой религиозных чувств. Грядёт инквизиция. Жаловаться будет некому, как всегда» [2].

Христиане разных конфессий, в свою очередь, создали петицию в октябре 2016 г. и начали сбор подписей за отмену ст. 148 УК РФ, а также за пересмотр и прекращение дел об «оскорблении религиозных чувств». За три недели петиция набрала 5689 голосов. «Мы, христиане, не нуждаемся в государственной защите от людей, высказывающих антирелигиозные взгляды», – говорилось в петиции [5].

По мнению правозащитников, «этот закон защищает в первую очередь не чувства верующих от оскорблений, а религиозные институты от критики, которой они подвергаются, в том числе со стороны представителей современного искусства» [3].

Группа православных христиан «Христианское действие» провела ряд пикетов против 148-й статьи УК РФ – 14 июня 2016 г. в Москве они высказывали своё несогласие с преследованием людей «за оскорбление чувств верующих», на одном из плакатов было написано: «Чувства верующих должны быть чувствами верующих». Один из участников сказал: «Чувства верующего – это добро, любовь, милосердие, сострадание, это чувство печали о заблудшем и желание помолиться за него, желание найти слова для христианской проповеди. А преодолеть жестокосердие людей могут собственные дела христианской милости» [6].

У правоприменителей также нет единого подхода к статье 148 УК. Одна из проблем заключается в том, что в законодательстве нет определения понятия «чувства верующих», о чём, в частности, высказался адвокат Генрих Падва, заслуженный юрист Российской Федерации, сказав, что власть просто заигрывает с верующими, т.к. не существует правовых критериев параметризации понятия «религиозные чувства».

Несмотря на данную общественную реакцию, мнение законодателей не претерпело изменений. Что касается примера юридической практики, то им может служить «Дело Соколовского» – судебный процесс над видеоблогером Русланом Соколовским в Екатеринбурге, обвиняемым, в частности, по ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации. Поводом для возбуждения уголовного дела стал видеоролик, на котором блогер играл в приложение «Pokemon Go» в православном храме. В защиту Соколовского в суде выступил профессор Уральского федерального университета и заведующий кафедрой в православном Свято-Тихоновском

миссионерском институте Алексей Мосин, которого пригласил в качестве свидетеля защиты адвокат блогера. 4 апреля 2017 г. в судебном заседании Мосин заявил, что ролики Соколовского не оскорбили его чувств.

В своём последнем слове Р. Соколовский отказался признать свою вину, повторив, что он является атеистом, космополитом и либертарианцем, а опубликованные им ролики не преследовали цели оскорбления кого-либо по признаку религии или национальности. Обвинение попросило признать Соколовского виновным по всем пунктам обвинения и назначить наказание в виде 3,5 лет лишения свободы в колонии общего режима. Суд назначил Соколовскому три с половиной года условного заключения с тремя годами испытательного срока.

Право на свободу совести как право на свободу мировоззренческого выбора является системообразующим правом, и без его реализации существует опасность для всей системы прав человека. Опасность выражается в повышении риска перехода к авторитаризации власти и к массовым нарушениям прав человека, к росту ксенофобии, нетерпимости, дискриминации и насилию на их почве. Необходимо отметить, что для эффективности системы законодательства, а также бесспорности правоприменительной практики оно не должно содержать необоснованных коллизий.

В части 2 ст. 55 Конституции закреплено следующее: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». Указанные тенденции неизбежно ведут к ограничению и контролю над мировоззренческой сферой, а значит к нарушениям в области прав человека. В случае нарушения принципа светскости государства государственная политика оказывается направленной не на реализацию свободы мировоззренческого выбора, а на использование религиозных объединений в своих целях.

Литература

1. Астапов С.Н. Контексты религиозоведческого исследования материалов в отношении признаков экстремизма // Религия и право. 2014. № 1 (68).
2. Защищать нужно права, а чувства воспитывать. URL: <http://www.adelgeim.livejournal.com/108659.html> (дата обращения: 21.02.2019).
3. Как закон защищает чувства верующих? URL: <http://www.zakon.temaretik.com/1054966161157131117> (дата обращения: 09.02.2019).
4. О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Христиане России: требуем отменить статью 148 УК, предполагающую уголовное преследование за «Оскорбление чувств верующих». URL: <http://www.change.org> (дата обращения: 11.02.2019).
6. Христианский пикет в защиту преследуемых «за оскорбление чувств» в Москве, 14 июня 2016 г. URL: <http://www.philologist.livejournal.com/8534872.html> (дата обращения: 06.02.2019).
7. Шнитенков А.В. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности // Современное право. 2014. № 3.

*Л.Г. Коновалова,
канд. юрид. наук
Алтайский государственный
университет*

*А.А. Гришакова
Алтайский государственный
университет*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ ПУБЛИЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Анализ прессы, телевидения и всевозможных интернет-ресурсов позволяет констатировать, что на сегодняшний день массовые публичные мероприятия являются неотъемлемой частью любого развитого современного общества. Вполне очевидно, что возможность граждан собираться мирно, без оружия для решения своих социальных, экономических, политических, бытовых и иных вопросов обуславливается самой природой гражданского общества. Российская Федерация не является исключением в мировом сообществе по предоставлению права гражданам свободно собираться и участвовать в мирных согласованных акциях, и это нашло отражение в нормативных правовых актах, принимаемых органами государственной власти.

Конституция Российской Федерации закрепила, что «граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования». Основным нормативным правовым актом, устанавливающим порядок проведения публичных мероприятий в Российской Федерации, является Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [5].

Напомним, что граждане могут реализовывать свое конституционное право на участие в публичных мероприятиях в целях свободного выражения и формирования мнений, а также выдвижения каких-либо требований по различным вопросам жизни страны. Однако несмотря на вышеизложенное, законодатель четко определил, что публичное мероприятие должно быть открытым, мирным, доступным каждому и проводиться в формах собрания,

митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Более того, обязательным условием проведения публичного мероприятия является уведомление об этом соответствующих органов исполнительной власти.

Вполне очевидно, что свобода собраний относится к категории особенно ценных конституционных прав человека и гражданина, т.к. способствует объективному формированию общественного мнения в государстве, безусловно, являющемуся основой демократии, и предоставляет реальную возможность всем желающим быть услышанными. Тем не менее следует понимать, что мнение одних граждан может кардинально не совпадать с точкой зрения других лиц по вопросам политической, социальной или экономической жизни страны, что, в свою очередь, может привести к совершению противоправных действий во время проведения публичных мероприятий.

На наш взгляд, в настоящее время административная ответственность выступает сдерживающим фактором в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирований, и, как показывает практика, проведенные в последние годы изменения в федеральном законодательстве позволили устранить имеющиеся пробелы в вопросе поддержания правопорядка на публичных мероприятиях. Так, Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 557-ФЗ «О внесении изменения в статью 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [4] была установлена административная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в несанкционированные собрания, митинги, демонстрации,

шествия или пикетирования. Обязательным условием привлечения виновного лица к административной ответственности по ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3] является отсутствие в его действиях уголовно наказуемого деяния.

Санкцией указанной административно-правовой нормы установлены альтернативные размеры юридической ответственности. Так, для граждан предусмотрено наказание в виде административного штрафа в размере от 30 до 50 тысяч рублей, или обязательных работ на срок от 20 до 100 часов, или административного ареста на срок до 15 суток. Для должностных лиц размер административного штрафа составил от 50 до 100 тысяч рублей, а для юридических лиц – от 250 до 500 тысяч рублей. При этом рассмотрение дел об административных правонарушениях за рассматриваемое деяние отнесено к исключительной компетенции судей. Протоколы об административных правонарушениях составляются должностными лицами органов внутренних дел (полиции).

Как видим, законодатель предусмотрел довольно высокие денежные взыскания для всех субъектов административного правонарушения, тем самым определив позицию государства к лицам, виновным в привлечении несовершеннолетних в несанкционированные публичные мероприятия, что, по нашему мнению, является вполне обоснованным.

Вместе с тем полагаем, в рамках нашего исследования необходимо более детально разобраться в вопросе вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных действий. К примеру, депутат Государственной Думы Е. Ревенко, который является одним из авторов законопроекта, вступившего в силу с 8 января 2019 г., рассматривает подобное вовлечение как действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершать различные преступления или антиобщественные действия. По его мнению, действия взрослого лица при совершении подобных правонарушений могут выражаться в различных формах. Так, к ним могут быть отнесены обещания, в т.ч. денежное вознаграждение, обман, угрозы, а также призывы к совершению преступлений [7].

Следует четко осознавать, что внесенные в КоАП РФ изменения направлены не против несовершеннолетних или их родителей (законных представителей), а против тех лиц, которые являются инициаторами заведомо незаконных действий, осознающих их противоправность и желающих наступления соответствующих вредных последствий. В поддержку сформулированной точки зрения целесообразно отметить, что в настоящее время МВД России фиксирует резкий рост участия несовершеннолетних в несанкционированных публич-

ных акциях, проводимых без согласования с органами исполнительной власти в общественных местах. В частности, в 2017 г. в ходе таких акций сотрудниками полиции было задержано 475 подростков, а в мае 2018 г. только за одно несанкционированное мероприятие – 223 несовершеннолетних [8].

Кроме того, уже в начале этого года был составлен первый протокол на жителя г. Калининграда гражданина «Л» по ч. 1.1 ст. 20.2 КоАП РФ. Согласно протоколу об административном правонарушении 7 февраля 2019 г. гражданин «Л», являясь волонтером городского штаба А. Навального, провел несогласованный пикет с вовлечением в мероприятие несовершеннолетних лиц. Из материалов дела об административном правонарушении следует, что участники акции без согласования с властями выдвинулись на центральную площадь напротив администрации г. Калининграда с плакатами, содержащими информацию о фигуранте дела «Сеть» гражданине «Ф» и лидере движения «БАРС» гражданине «О». При проведении рассматриваемого несогласованного мероприятия гражданин «Л» был задержан сотрудниками органов внутренних дел (полиции) вместе с двумя несовершеннолетними девушками [1].

Также нельзя не отметить, что законопроект о внесении изменений в ст. 20.2 КоАП РФ был направлен в Государственную Думу вскоре после проведенных «антикоррупционных» митингов, организованных А. Навальным, в которых, по данным правоохранительных органов и оценкам независимых наблюдателей, участвовало большое количество несовершеннолетних лиц. Как правило, это были школьники старших классов, а также студенты первых курсов различных образовательных организаций, подверженных повышенной внушаемости и стремящихся получить какое-либо денежное или материальное вознаграждение за поддержку оппозиции [2].

Соответственно, возникает справедливый вопрос, какие причины, не считая получения материального или денежного вознаграждения, заставляют несовершеннолетних участвовать в указанных несанкционированных акциях. Полагаем, что это связано прежде всего с пробелами в воспитании и мотивацией подрастающего поколения в образовательных организациях и семье, что, в свою очередь, активно используют так называемые оппозиционеры. Как известно, особое внимание в агитационных роликах А. Навального было сосредоточено именно на несовершеннолетних лицах, т.к. последние в силу своего возраста, мировоззрения и психофизиологических особенностей смотрят на мир через призму несогласия или отрицания любой существующей власти. Следовательно, в несистемной оппозиции они могут находить близкие им политические

взгляды, а также выгоду и уважение со стороны подобной оппозиции в лице «старших» товарищей.

Представляется, что вовлечение несовершеннолетних лиц в участие в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетированиях в дальнейшем серьезно увеличивает вероятность возникновения каких-либо негативных последствий для них. Не секрет, что вследствие организации волнений и провоцирования массовых беспорядков при проведении несанкционированных публичных мероприятий обязательно появятся реальные жертвы и пострадавшие. Как правило, указанные волнения зачастую провоцируют потасовки, групповые драки, нападения на сотрудников полиции, в результате чего причиняется вред как физическому, так и психическому здоровью несовершеннолетних.

На основании изложенного можно сделать вывод, что всем ветвям власти следует заранее при-

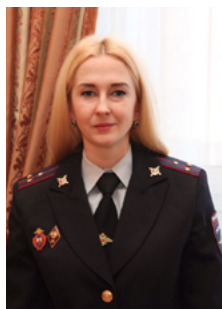
нимать необходимые меры, направленные на устранение причин и условий, способствующих вовлечению несовершеннолетних лиц в противоправную деятельность, в т.ч. в несанкционированные публичные мероприятия, что, в свою очередь, позволит уберечь подростков от негативного влияния на их правосознание. Также целесообразно проводить постоянный мониторинг правоприменительной практики по данному вопросу.

Таким образом, вновь принятый закон направлен на предупреждение фактов вовлечения несовершеннолетних в несанкционированные собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования, на исключение вероятности причинения вреда их жизни, здоровью, нравственному и духовному развитию, а также на снижение уровня административных правонарушений, способных оказать на несовершеннолетних негативное влияние.

Литература

1. В России составили первый протокол о вовлечении несовершеннолетних в несогласованные митинги. URL: https://tvrain.ru/news/v_rossii_sostavili_pervyj_protokol_o_vovlechenii_nesovershennoletnih_v_nesoglasovannye_mitingi-480316/?from=rss/ (дата обращения: 14.03.2019).
2. Госдума ввела наказание за вовлечение детей в несанкционированные митинги. URL: <https://www.interfax.ru/russia/642855/> (дата обращения: 14.03.2019).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменения в статью 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 557-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Путин подписал закон о наказании за вовлечение детей в несанкционированные митинги. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5960777/> (дата обращения: 14.03.2019).
7. Путин подписал закон о штрафах и арестах за вовлечение детей в митинги. URL: <https://www.newsru.com/russia/28dec2018/> (дата обращения: 14.03.2019).
8. Установлена административная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетированиях. URL: <http://prokhmao.ru/legal-advice/72446/> (дата обращения: 14.03.2019).

Т.Д. Логинова

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВА ЛИЧНОСТИ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Динамично развивающиеся процессы информатизации, происходящие в XXI в., оказывают непосредственное влияние на все сферы общественной жизни, в т.ч. и правовую. Стоит подчеркнуть, что законодатель не всегда успевает за стремительно меняющейся действительностью информационного общества, что приводит к ситуации, когда фактически складывающиеся отношения не получают должного правового регулирования. Подобные ситуации имеют место при обеспечении права личности на информационную безопасность, под которым мы понимаем «закрепленные законодательством возможности личности по реализации принадлежащих ей прав с использованием информационно-коммуникационных технологий с обеспечением сохранности и целостности личной информации и предотвращением к ней несанкционированного доступа» [3, с. 56].

Стоит отметить, что еще в 1993 г. на Всемирной конференции по правам человека в Вене было подчеркнуто, что «каждый человек имеет право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения. Однако прогресс в некоторых областях, в том числе в области информационных технологий, может иметь потенциально негативные последствия для неприкосновенности, достоинства и прав человеческой личности» [2]. В связи с этим участников конференции призвали к осуществлению сотрудничества на международном уровне, целью которого должно стать обеспечение полного уважения прав и достоинства человека в сфере информационных технологий – сфере, находящейся в центре внимания всего человечества.

Действенным средством защиты прав и свобод человека как на внутригосударственном, так и на международном уровнях является обращение в Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Обращение в данный орган предполагает, что заявителем были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Под юрисдикцию ЕСПЧ подпадают все государства – члены Совета Европы, ратифицировавшие «Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод» (далее – Конвенцию). В компетенцию ЕСПЧ входит разрешение вопросов, относящихся к толкованию и применению

Конвенции, включая межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц. Соответственно, обжаловать возможно только те права и свободы, которые гарантируются Конвенцией и ее протоколами (при этом перечень данных прав довольно широк). В ЕСПЧ предусмотрена возможность обращения с жалобой не только физических лиц, но и группы частных лиц, неправительственных организаций, которые утверждают, что явились жертвами нарушения со стороны государств – участников Конвенции их прав, признанных в Конвенции или в протоколах к ней.

В ЕСПЧ обращаются в том числе и для разрешения споров по вопросам обеспечения права личности на информационную безопасность. Основные права человека в данной сфере закреплены в ст. 8 Конвенции, которая звучит как право на уважение частной и семейной жизни. Рассмотрим некоторые решения ЕСПЧ, касающиеся нарушения данной статьи.

Так, согласно постановлению ЕСПЧ от 24 апреля 2018 г. по делу «Benedik против Словении» [5] в 2008 г. заявитель был осужден за распространение педопорнографических материалов, сам заявитель свою причастность к данным деяниям отрицал. В 2014 г. им была подана жалоба в Европейский Суд с указанием на то, что полиция Словении при расследовании в отношении него данного факта получила информацию об IP-адресе и его использовании без необходимого на то разрешения суда, т.е. незаконным путем. Позиция ЕСПЧ по данному вопросу заключается в том, что сведения об IP-адресе относятся к частной жизни лица, которая охраняется Конвенцией. Согласно законодательству Словении сотрудники полиции обязаны были запросить разрешение суда на получение вышеуказанных данных. Однако так как такое разрешение получено не было, Словения нарушила уже упомянутую выше ст. 8 Конвенции.

Заслуживает внимания постановление ЕСПЧ от 3 апреля 2007 г. по делу «Копланд против Соединенного Королевства» [5]. В материалах дела отмечается, что заявительница состояла в должности помощника директора в учреждении образования, находящемся в государственном ведении. Работода-

тель без надлежащего уведомления контролировал осуществляемые на рабочем месте в личных целях телефонные звонки, электронные сообщения заявительницы, а также просмотренные страницы в сети Интернет. Суд пришел к выводу, что подобные меры являются вмешательством в личную жизнь заявительницы и нарушают ст. 8 Конвенции. Телефонные звонки, электронные сообщения и просмотренные в сети Интернет страницы, осуществляемые на рабочем месте в личных целях, относятся к категории частной жизни.

Иное решение по схожей ситуации было принято ЕСПЧ 12 января 2016 г. по делу «Барбулеску против Румынии» [5]. Однако в данном случае заявитель в надлежащем порядке был уведомлен о запрете использования в личных целях рабочего оборудования (данное положение было закреплено в локальных актах организации). В связи с этим заявитель был уволен за ведение личной переписки в рабочее время с рабочего оборудования. ЕСПЧ установил, что работодателем не были нарушены положения ст. 8 Конвенции, таким образом, жалоба заявителя была оставлена без удовлетворения.

Стоит отметить, что в ЕСПЧ поступают в том числе жалобы и на Российскую Федерацию. Россия занимает третье место среди неофициальных лидеров по вынесенным положительным решениям на поступившие в ЕСПЧ жалобы. Согласно данным статистики, ЕСПЧ против Российской Федерации с момента первого дела (с 2002 г. – прим. автора) по 2016 год вынес 1948 постановлений [1, с. 12].

Так, представляет интерес постановление ЕСПЧ от 13 февраля 2018 г. по делу «Ивашенко против России» [5]. Согласно обстоятельствам дела офицеры таможенной службы на русско-абхазской границе провели осмотр сумок заявителя на том основании, что Ивашенко может носить запрещенный экстремистский контент. С ноутбука заявителя сотрудниками таможенной службы были изъяты электронные данные, в т.ч. содержащие личную информацию. ЕСПЧ пришел к выводу, что российские таможенные органы нарушили ст. 8 Конвенции, которая запрещает вмешательства со стороны публичных властей в осуществление права на уважение частной и семейной жизни, за исключением случаев, предусмотренных законом.

4 декабря 2015 г. ЕСПЧ вынесено постановление по делу «Роман Захаров против России», в котором подчеркивается, что нормы российского законодательства, регламентирующие наблюдение за средствами связи, не подкрепляются необходимыми

гарантиями против произвола или злоупотреблений и, таким образом, нарушают уже упомянутую выше ст. 8 Конвенции. Заявитель, использующий при решении рабочих вопросов услуги нескольких сотовых операторов, подал жалобу на то, что операторы связи используют оборудование, позволяющее сотрудникам уполномоченных служб иметь доступ ко всем телефонным переговорам абонентов без предварительного судебного решения. В связи с этим российские законоположения, регулирующие прослушивание разговоров, не предоставляют надлежащих и достаточных гарантий от произвола и риска злоупотребления, который присущ системе негласного наблюдения и который особенно высок в системе, где службы безопасности и полиция имеют прямой доступ за счет технических средств ко всем разговорам по мобильным телефонам. Эффективность средств правовой защиты подорвана отсутствием уведомления в любой момент прослушивания или достаточного доступа к документам, имеющим отношение к прослушиванию. Соответственно, имело место нарушение ст. 8 Конвенции [5].

Таким образом, рассмотрев позицию Европейского Суда по правам человека относительно использования информационных технологий в частной жизни гражданина, представляется обоснованным мнение М.В. Шугурова о том, что «ЕСПЧ в своих позициях отстаивает необходимый/справедливый баланс между использованием достижений научных технологий в уголовной юстиции и интересами личности, связанными с ее достоинством и неотчуждаемыми правами» [6, с. 5].

Стоит отметить, что и «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» одним из принципов деятельности государственных органов обозначает «соблюдение баланса между потребностью граждан в свободном обмене информацией и ограничениями, связанными с необходимостью обеспечения национальной безопасности, в том числе в информационной сфере» [4]. Из этого следует тот факт, что как на внутрисударственном, так и на международном уровнях подчеркивается необходимость поддержания баланса между интересами личности и деятельностью государственных органов при использовании информационных технологий. Несмотря на это, на национальном уровне происходят факты нарушения права личности на информационную безопасность, которые находят свое успешное разрешение при обращении в Европейский Суд по правам человека.

Литература

1. Бирюков А.А. Как подать жалобу в Европейский суд по правам человека: практическое пособие. М.: Проспект, 2019. 72 с.

2. Венская декларация и программа действий: принята в г. Вене на 2-ой Всемирной конференции по правам человека 25.06.1993 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Логинова Т.Д. Механизм обеспечения права личности на информационную безопасность // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 55-61.
4. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.
5. Официальный сайт Европейского суда по правам человека. URL: <http://www.espch.ru> (дата обращения: 19.03.2019).
6. Шугуров М.В. Защита прав человека в условиях современного научно-технологического прогресса: практика Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2011. № 1. С. 4-8.

*Н.И. Минкина, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН К ТРУДУ В РОССИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА, НЕДОСТАТКИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Как известно, трудовая миграция является одной из разновидностей миграции, представляющей собой передвижение населения с намерением трудоустройства. В настоящей статье речь идет, по сути, только о внешней трудовой миграции в обзоре наиболее значимых моментов, обозначенных в названии темы.

Проблема правового регулирования труда иностранных работников уже давно является актуальной как за рубежом, так и в России [3, с. 66-69], при этом сохраняя свою актуальность и сегодня. Причем в юридической литературе уже неоднократно отмечалось, что наша страна воспринимается как наиболее привлекательная в миграционном плане. Это, в свою очередь, притягивает исследователей изучать данное явление в разных аспектах (правовых, социологических, политологических и др.).

Сам факт привлечения иностранных граждан к труду в нашем государстве имеет как определенные преимущества, так и некоторые недостатки [1, с. 98-99], чего из них больше – ученые пока не определились и ведут оживленные дебаты. Более того, одно и то же обстоятельство в научной литературе может рассматриваться в дискуссионном значении. Однозначно можно сделать вывод о том, что внешняя трудовая миграция в нашей стране характеризуется весьма противоречиво в различных областях научного познания. Так, среди разделяемых автором преимуществ можно сказать, что трудовая миграция имеет глобальное значение

и является мощным стимулом развития мирового прогресса. Она открывает широкие возможности для квалифицированных иностранных работников, и это может принести пользу любому государству, где используется их труд. Принято считать, что экономика России нуждается в квалифицированных иностранных работниках, а трудовая миграция приносит экономические выгоды и странам-экспортерам, и странам-импортерам трудовых ресурсов. Наше государство, как и многие другие развитые страны, пытается восполнить недостающие трудовые ресурсы за счет миграционного прироста. Данный процесс позволяет устранить дефицит кадров российских работников в различных секторах экономики, но одновременно всякий раз порождает ряд новых проблем для их последующего национального разрешения.

Одновременно с этим, если обобщать мнения специалистов в исследуемой области, то нетрудно заметить ряд существующих недостатков и возможных угроз для государства, вызванных сложившимися тенденциями в привлечении иностранных граждан к труду на территории нашей страны. К ним можно отнести следующие обстоятельства:

- иностранная миграция, как правило, негативно деформирует национальную структуру занятости, а также приводит к ограничению права на трудоустройство у национальных кадров;

- она может вызвать дисбаланс в социальной сфере и спровоцировать национальные конфликты;

- внешняя миграция способна повлиять на изменение в национальном составе населения нашей страны (в данном вопросе за последнее время проводятся разнообразные интересные исследования, в частности при изучении миграционных потоков в регионах страны специалисты делают прогнозы этнического состава региона в нашем многонациональном государстве. Так, к примеру, в Республике Татарстан сделан прогноз к 2030 г., когда ожидается рост миграционной значимости других стран [5, с. 33]);

- рассматриваемое явление также обостряет криминогенную обстановку и влияет на национальную безопасность (и сегодня, надо заметить, этим обеспокоены многие европейские страны).

Кроме того, если оценить миграционную политику нашей страны за последние годы согласно концепциям развития государства и отечественного законодательства, можно наблюдать постоянный поиск государства в балансе внешней трудовой миграции по многим, в т.ч. ниже перечисленным, вопросам.

Во-первых, это поиск в вопросе эффективности привлечения иностранных работников к труду. Данный процесс для государства обеспечивается регулярным мониторингом с анализом таких показателей, как: размер средней заработной платы, индекс преступности, уровень безработицы, величина ВВП на душу населения, индекс экономической свободы и т.д.

Во-вторых, поиск разумного соотношения собственных трудовых ресурсов и привлеченных из других стран, что прослеживается посредством определения национальных принципов и государственной политики; квот для привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности на территории Российской Федерации; закрепления разных правовых статусов иностранных работников, в частности появления отдельного субъекта трудового права «высококвалифицированный специалист» и др.

В-третьих, поиск оптимальной правовой регламентации миграционной политики и статуса иностранных работников. Нужно справедливо заметить, что эти нормы законодательства находятся в постоянном движении, за последние годы установлены нововведения в порядке постановления на миграционный учет, существенно обновлены нюансы по порядку приема иностранных граждан на работу. По сути, изменение норм российского законодательства направлено: 1) на усложнение процесса привлечения иностранных работников; 2) углубление дифференцированных подходов в установлении правового положения таких работников; 3) ужесточение ответственности работодателей, которые используют такой труд с нарушением требований закона.

Несмотря на все попытки государства в оптимизации российского законодательства, регулирующего трудовую деятельность иностранных граждан, имеющиеся статистические данные, свидетельствующие за 2016-2018 гг. об уменьшении количества оформленных разрешений на работу специалистам разной категории [6], современные тенденции в сфере внешней трудовой миграции во многом не вполне благоприятны. Среди них выделяются следующие проблемные аспекты: уклонение работодателей от уплаты налогов; предоставление иностранным работникам минимальных трудовых гарантий; торможение роста оплаты труда в секторе низкоквалифицированного труда; распространение инфекционных заболеваний среди мигрантов и др.

Остановимся подробнее на правовой стороне проблематики. В настоящее время многие требования закона по привлечению к труду иностранных работников достаточно массово не соблюдаются, отчасти в силу их сложного характера. Однако тем самым растет число нелегальных трудовых мигрантов – так работодателям проще, а зачастую и дешевле. И здесь немаловажную роль играет специфика российского менталитета. У российских граждан чаще всего завышенный уровень претензий к размеру заработной платы, и сегодня, к сожалению, это ярко прослеживается на подрастающем поколении.

Российское миграционное законодательство, как и любое другое, не совершенно и нуждается в постоянных доработках и систематизации согласно вызовам времени. Вопросы трудовой миграции сложные, требуют мобильной и адекватной нормативно-правовой базы. На сегодняшний день можно отметить следующие основные вопросы, которые, на наш взгляд, нуждаются в своем законодательном уточнении:

- формирование единого понятийного аппарата (в частности, в вопросе о дискуссионном толковании понятия «иностранец» [4, с. 38-40]);

- выработка четкого разграничения понятий «высококвалифицированный специалист» и «квалифицированный иностранный работник»;

- если классифицировать иностранных работников по их правовому статусу, где основным критерием их разграничения является квалификация, то потребуется единообразный подход в его понимании и разработка межгосударственной системы квалификации для разных стран в мире;

- выработка новой концепции по привлечению иностранных работников к труду с учетом национальных интересов и потребностей регионов. В рамках обозначенной концепции предлагается сохранить систему квотирования и дополнительно ввести балльную систему отбора иностранных граждан, когда у государства появится возможность индивидуально отбирать работников из других го-

сударств, желающих работать в России, прибегая к оценке прежде всего их квалификации и профессиональных качеств. Стоит заметить, что балльная система не является принципиальной новеллой для мирового сообщества, в литературе можно встретить подробное описание средств и механизмов избирательной трудовой миграции, используемых в США и Великобритании [2, с. 54].

Вместе с тем надо отметить, что действующее законодательство, которым регламентируется порядок привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к труду в России, отличается разбросанностью норм в различных нормативных правовых актах. Центральное место в системе данного законодательства занимает глава 50.1 Трудового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Но если появление отдельной главы в упомянутом

кодексе можно оценить как прогрессивный шаг в изменении законодательства, направленный на полноту регулирования особенностей труда отдельных категорий лиц в кодифицированном акте о труде, то множественные (около 70) изменения и дополнения в федеральном законе привели к сложному его прочтению, а также некоей перегруженности по нумерации статей, которые утратили силу, и, наоборот, объемным статьям с установлением дополнительной нумерации (ст. 13.2-13.6; ст. 15.1; ст. 18.1 и 18.2; ст. 32.1-1 и далее по ст. 32.5; ст. 35.1-35.3; ст. 37.1). При этом только ст. 13.2 содержит в себе 31 пункт. Представляется, что такая сложная внутренняя структура рассмотренного закона и указанная разбросанность норм, которыми регулируется труд иностранных работников, должны неизбежно привести к логичной систематизации законодательства нашей страны при любых последующих изменениях миграционной политики.

Литература

1. Макарова И.К. Использование иностранной рабочей силы в России и управление интернациональными коллективами: стратегия и безопасность // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 2 (15). С. 98-108.
2. Малышев Е.А. Способы защиты национального рынка труда // Право и управление. XXI век. 2017. № 2 (43). С. 54-60.
3. Минкина Н.И. Проблемы действующего российского законодательства о привлечении иностранной рабочей силы на территории РФ // Трудовое право. 2002. № 10. С. 66-69.
4. Низамова Е.А. О понятии иностранного работника в российском законодательстве // Право и управление. XXI век. 2017. № 3 (44). С. 38-47.
5. Рубцов В.А., Мустафин М.Р., Биктимиров Н.М. Трудовая миграция в Республике Татарстан: этнический аспект // Экологический консалтинг. 2016. № 1 (61). С. 30-33.
6. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15850787/> (дата обращения: 29.01.2019).

Д.В. Пятков,
канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный
университет

М.Д. Пяткова
Алтайский государственный
университет

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ СОСЕДЕЙ КАК СФЕРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИСТИКИ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

В мае 2017 г. ст. 71 Закона Алтайского края «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края» [5] была признана недействующей Алтайским краевым судом. Согласно оспоренной статье владелец домашнего животного был обязан соблюдать муниципальные правила содержания домашних животных и птиц. В частности, согласно п. 2.2 «Правил содержания домашних животных на территории города Барнаула» владелец домашнего животного нес обязанность «обеспечивать безопасность граждан от воздействия домашних животных, а также спокойствие и тишину для окружающих» [4]. При этом в законодательстве никак не конкретизировалась данная диспозиция и понятие «тишина». Решение Алтайского краевого суда оставлено без изменений Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ [8].

Одним из доводов административного истца, хотя и не получившим оценку со стороны суда, но приведенным в исковом заявлении, было утверждение о том, что краевой закон ограничивает его право собственности на домашнее животное, в частности собаку. Оспариваемая норма ставит владение собакой в зависимость от уплаты административных штрафов, тем самым вынуждает отказаться от права собственности, т.к. собственник собаки не может полностью устранить шум, создаваемый домашним животным, а значит не может обладать им, не нарушая закон. Тишиной обычно называют отсутствие звуков, шумов [9]. Обеспечить соседям столь комфортные условия не способны не только владельцы животных, но и многие другие люди, ведущие сколько-нибудь активный образ жизни. Основанием для привлечения к административной ответственности мог послужить любой слышимый соседом звук, издаваемый животным. Возможно, спор

не возник бы, если бы формулировка статьи была иной. Например, владелец животного обязывался не «обеспечивать тишину», а «соблюдать допустимый уровень шума». Надо заметить, что действующий в настоящее время закон Алтайского края «О содержании и защите животных на территории Алтайского края» [6] заметно смягчил требование к владельцам животных. Они обязаны принимать меры по обеспечению тишины и покоя граждан в соответствии с законом Алтайского края «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Алтайского края» [3]. Требование «обеспечить» тишину заменено требованием «принимать меры» к обеспечению тишины, но сама идея «тишины» осталась. Закон Алтайского края «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Алтайского края» не допускает нарушения тишины и покоя граждан в определенное время суток, что вполне разумно, поскольку вести себя тихо круглосуточно не под силу любому нормальному человеку. Но в «заповедные» часы, например с 22 часов до 8 часов в будние дни, законодатель сурово требует тишины, т.е. отсутствия звуков. Между тем в федеральном санитарном законодательстве широко используется понятие «предельно допустимые уровни шума», что представляется более разумным, нежели требовать отсутствия шума вообще.

В целом ситуация, описанная выше, иллюстрирует не только конфликт между краевым законом и федеральным законодательством (что и стало главным основанием для признания оспоренной статьи недействующей), но и конфликт между нормами гражданского и административного права. С одной стороны, гражданское право предполагает свободу в осуществлении права собственности, с другой – административное право требует соблюдения тишины в интересах общества, в частности соседей.

Предполагаем, что в данной ситуации именно нормы соседского права могли бы способствовать решению проблемы как на уровне конкретного правового конфликта, так и на уровне законодательства. Хорошо знакомое мировой цивилистике соседское право как ограничение права собственности в интересах соседа пока не воспринято российской правовой системой. Актуальной эту проблему делают частые правовые конфликты между соседями, более эффективному решению которых могут способствовать нормы соседского права [2, с. 96]. Во многом соседское право конкретизирует и уточняет основные принципы гражданского права, например принцип добросовестности, делает их более понятными для людей без юридического образования. В любом случае стоит учитывать мировой опыт использования соседского права для изменения действующего законодательства, решения его проблем, отражающихся непосредственно на жизни граждан и осуществлении их прав и обязанностей.

Например, нормы соседского права закреплены в законодательствах Германии, Швейцарии и Австрии. Существует тенденция разделения норм соседского права на общую и особенную части. При этом в общей части перечислены положения, основанные на обязанности соседей «терпеть» друг друга, а также запреты на совершение некоторых действий на своем участке. В особенной же части содержатся специальные правила, относящиеся к конкретным ситуациям [1, с. 71].

Согласно ст. 293 ГК РФ в редакции, закрепленной в проекте № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в

отдельные законодательные акты Российской Федерации», собственник земельного участка должен претерпевать воздействие исходящих с соседнего земельного участка газов, паров, запахов, дыма, копоти, тепла, шумов, вибрации и иное подобное воздействие, если оно не оказывает влияния на использование его земельного участка или оказывает на его использование такое влияние, которое не превышает установленных нормативов, разумных пределов, исходя из природы и местоположения земельных участков или из обычая [7]. Несмотря на то что в этой статье говорится о земельных участках, а не жилых помещениях, мы можем говорить о том, что ситуации аналогичны, а значит и в случае с домашними животными сосед должен терпеть некоторые неудобства, если они не являются критичными. А владелец животного, в свою очередь, должен заботиться о комфорте окружающих и не злоупотреблять своим правом собственности. Именно такой подход в нормативных правовых актах и правосознании людей может позволить соседям сосуществовать с минимальным количеством конфликтов, несмотря на разные интересы.

Очевидно, что идее соседских прав гораздо более созвучно то требование административного законодательства, которое может быть выражено словами «не превышать допустимый уровень шума», но отнюдь не требование тишины. Две отрасли одной правовой системы не могут по-разному оценивать одну жизненную ситуацию. Если гражданское законодательство призывает к некоторому терпению в соседских отношениях, административное законодательство не должно обнадеживать тех же соседей обещанием полного комфорта.

Литература

1. Емелькина И.А., Сюбаева Ю.Д. Соседское право в гражданском праве Германии, Австрии, Швейцарии, Франции, США: сущность и закономерности развития // Социально-политические науки. 2017. № 6.
2. Курмаева Ю.Д. «Соседское право» как самостоятельный институт гражданского права // Вестник Омского университета. 2017. № 2.
3. Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Алтайского края [Электронный ресурс]: закон Алтайского края от 06.12.2017 № 95-ЗС. Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».
4. Об утверждении Правил содержания домашних животных на территории города Барнаула: решение Барнаульской городской Думы от 22 декабря 2006 г. № 481 // Вечерний Барнаул. 2007. 23 янв.
5. О внесении изменений в закон Алтайского края «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края»: закон Алтайского края от 5 октября 2006 г. № 105-ЗС // Сборник законодательства Алтайского края. 2006. № 126 (ч. 1).
6. О содержании и защите животных на территории Алтайского края: закон Алтайского края от 06.12.2017 № 96-ЗС [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».
7. Проект № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Кодекс».
8. Решение Алтайского краевого суда от 18.05.2017 № 3а-537/2017. URL: <http://www.akzs.ru/cache/6059-3a-537-2017sOprVSRFot04.10.17.pdf> (дата обращения: 27.11.2018).
9. Толковый словарь русского языка Дмитриева Д.В. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/5366> (дата обращения: 27.11.2018).

*А.В. Радонова, канд. ист. наук
Алтайский государственный институт культуры*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Процесс разработки и утверждения нормативного акта – сложный и многоступенчатый, но далеко не заключительный этап социального контроля гражданским обществом конкретной группы правовых отношений. Необходимо, чтобы этот нормативный акт ещё и практически реализовывался. Это во многом зависит от того, насколько конкретно и полно в нём сформулированы правила поведения, насколько они отвечают интересам народонаселения. Состав российского общества включает различные социальные слои и группы, интересы которых нередко не совмещаются, практика применения закона во многом обусловлена тем, насколько удалось законодателю теоретически осмыслить и юридически выразить в законе возможный симбиоз разнородных интересов и устремлений россиян. В то же время подчёркивая значение законности в социуме, правоведы подчёркивают необходимость создания эффективных социальных механизмов, способных обеспечить подчинение закону всех без исключения субъектов права. Эта задача касается и занятости населения в современной России [5, с. 42].

Проблема трудовой занятости появилась в современном виде в 90-е гг. XX в. Сегодня она стала одной из насущных, и это связано с изменением правового статуса человека в современном мире, с вступлением России в принципиально новую систему социально-экономических отношений. Принципиальные изменения в сфере политики и экономики, сложная кризисная ситуация в государстве делают эту проблему острой и актуальной.

Если проанализировать образовательный и профессиональный уровень безработных, то прослеживается повторяющаяся картина: наиболее подвергнуты безработице люди с высшим техническим (28-33%) и средним специальным образованием (40-46%), что является свидетельством экономической и промышленно-производственной катастрофы нашего общества: спад производства приводит к тому, что инженерно-технические работники оказываются невостребованными, и даже рабочие промышленного профиля страдают от безработицы не меньше, чем служащие. Так, по данным официальной статистики, в 2017 г. зарегистрированные в поисках работы

рабочие составляли 33,61%, служащие – 24,68%, инженерно-технические работники – 31,9%. В меньшей степени безработица коснулась людей с высшим гуманитарным образованием (4-5%): очевидно, сказывается то, что ранее их количественному росту препятствовала идеологическая установка на преимущественно техническое развитие и образование. Традиционная сфера обслуживания и торговли также поставляет своих претендентов на статус безработного: 16-18% безработных – бывшие работники торговли, 8-9% – из сферы обслуживания. Кризис системы науки, здравоохранения сказывается и на положении кадров: по официальной статистике, в 2017 г. безработных среди них 7,65% – работники науки, 3,83% – медики [6, с. 115].

В 1991 году был принят закон о занятости, впервые с 1920-х гг. узаконивший безработицу в России. В результате с июля 1991 г. в РФ была легализована безработица и началась регистрация безработных [4].

К началу 1995 г. в России действовало уже 2,5 тыс. бирж труда, что явно не удовлетворяло реальных потребностей нашей страны. Население плохо информировалось о специфике их работы, значительная часть центров занятости была удалена от населённых пунктов, особенно в сельской местности [6, с. 122].

Рассматривая занятость населения как его правовое состояние, важно подчеркнуть, что при её анализе существенное место занимают вопросы, связанные с восстановлением нарушенного права, исполнением юридической обязанности, т.е. защитой права. Наиболее существенным в защите права является обеспечение интересов управомоченного лица, обеспечение его прав. С точки зрения правового регулирования занятости защита прав граждан должна выражаться прежде всего в исполнении обязанностей работодателями, государственной службой занятости в отношении как занятых, так и безработных граждан. Однако в условиях рынка труда обязанности указанных субъектов (государственной службы занятости и работодателей) значительно урезаны и образуют достаточно ограниченный круг, не связанный с прямым предоставлением работы. Так, нормы права, предусматривающие обязанно-

сти государственной службы занятости (ст. 26 Закона о занятости), закреплены такими терминами, как «анализировать», «вести учёт», «информировать», «разрабатывать», «подготавливать предложения» и т.п. Конечно, такой перечень даёт определённое представление о функциональных обязанностях службы занятости, но с точки зрения защиты прав граждан эти обязанности носят отчасти декларативный характер. Это не может не порождать чисто формальное отношение некоторых работников службы занятости к своим обязанностям и неудовлетворённость многих россиян её работой. В системе правового регулирования занятости в большей степени должны присутствовать меры защиты правостановительного характера. Эти меры призваны конкретизировать положение, сформулированное в ст. 1 закона «О занятости населения»: «Государство обеспечивает проведение политики содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно выбранную занятость». Однако такое содействие без указания на меры защиты права россиян в реальной жизни свободно пытаться обеспечить свою занятость не приобретает характер правовой обеспеченности. Такие меры призваны содействовать реализации основополагающего принципа естественного права индивидуальной свободы, свободы труда и рынка труда [4].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что законодательство о занятости действительно не лишено погрешностей юридического и социального характера и нуждается в совершенствовании.

В целях реализации государственной политики занятости Правительство РФ постановлением от 8 мая 1996 г. утвердило федеральную целевую программу «Содействие занятости населения Российской Федерации», которая указывает, что безработица влечёт совокупность сложностей: снижение покупательской способности и уровня жизни населения, потерю квалифицированных кадров организациями, увеличение риска социальной напряжённости, дополнительные расходы на поддержку безработных.

В целях реализации государственной политики занятости Правительство Российской Федерации постановлением от 30 марта 2018 г. № 363 утвердило внесение изменений в государственную программу РФ «Содействие занятости населения». В действующем законе о занятости населения её регулирование определяется как осуществление государством мероприятий в сфере финансово-кредитных, инвестиционных и налоговых правоотношений, направленных на эффективное размещение средств производства, увеличение маневренности трудовых ресурсов, разработка новых технологий, стимулирование установления гибких режимов труда, повышение привлекательности сферы услуг, сохранение

и расширение системы рабочих мест. В статье 14 говорится и о том, что нормативное регулирование сферы занятости реализуется на основе соблюдения гарантированных законом прав и интересов россиян, о дальнейшем совершенствовании законодательства, о том, что действует специализированная служба занятости населения и Государственный фонд социального страхования граждан РФ. Иными словами, речь идёт о таком государственно-правовом воздействии на общественные отношения в области занятости и труда, которое рассчитано на переходный период и в целом носит паллиативный характер [3].

Центры занятости и трудоустройства осуществляют свои функции, взаимодействуя с профсоюзами и иными представительными органами работников, работодателей, а также с другими компетентными организациями, представляющими интересы россиян, особо нуждающихся в социальной защите. Для разработки согласованных решений из представителей этих органов создаются координационные комитеты содействия занятости и трудоустройства населения. На основе взаимных консультаций могут заключаться соглашения, предусматривающие программу мероприятий по обеспечению занятости [1, с. 72].

Источником финансирования мероприятий по реализации государственной политики занятости является Фонд социального страхования населения, средства которого являются государственной собственностью и находятся в оперативном управлении и распоряжении Государственного комитета РФ по занятости населения и подведомственных ему организаций на территории субъектов РФ. Фонд создан за счёт обязательных отчислений работодателей, страховых взносов работающих граждан, добровольных пожертвований, ассигнований из федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов, а также других поступлений [2, с. 238].

Нельзя не отметить и то, что как действующее законодательство, так и проектируемое не рассматривают основные факторы, детерминирующие занятость населения как определённое социальное явление или состояние общества. Законодатель, судя по всему, исходя из опыта некоторых стран с рыночной экономикой, смирился с неизбежностью безработицы.

И хотя на этапе разработки действующего трудового законодательства в Российской Федерации сделан значительный шаг на пути к цивилизованному и эффективному правовому регулированию важнейшей области социальных отношений, созданная система обеспечения занятости населения на данном этапе не может адекватно решать все проблемы трудоустройства населения.

Реальные подходы к решению проблем трудовой занятости населения современной России предполагают совместное, одновременное использование как социальных, так и правовых механизмов и максимальное сближение и взаимный учёт социальных и правовых параметров, касающихся проблем занятости. Однако они не учитывают нелинейных, синергетических механизмов взаимодействия социальных факторов в общественных системах и поэтому не могут дать желаемую отдачу [8, с. 46].

И наконец, нужно учитывать тот факт, что безработицу невозможно запретить законом. Это обстоятельство не должно закрывать от глаз исследователей и практиков возможности улучшения государственно-правового регулирования отношений в области занятости. В этой связи не могут не привлекать внимания различные суждения о сущности

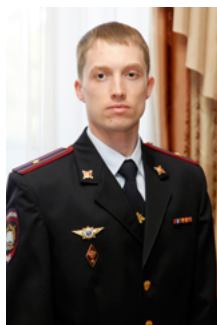
социально-экономических и социально-правовых реформ в данной сфере общественных отношений [7, с. 95].

Таким образом, в современной России безработица приобрела закономерный и устойчивый характер. Созданная система обеспечения занятости населения на данном этапе не может адекватно решать все проблемы трудоустройства населения, и это связано в первую очередь с несовершенством правовой базы для обеспечения трудовой занятости. Современные подходы к решению проблем трудовой занятости населения РФ предполагают тесное использование как правовых, так и социальных механизмов. Направление усилий здесь очевидно – максимальное сближение и взаимный учёт правовых и социальных параметров занятости позволят решить эти проблемы.

Литература

1. Капицын В.И., Акмалова А.В. Правовое обеспечение социальной работы. М.: Инфра-М, 2016. 362 с.
2. Лепихов М.И. К вопросу об институционализации системы социальной защиты населения (социального права) в Российской Федерации // Институционализация в праве: сборник научных статей. М.: РАГС, 2010. С. 236-252.
3. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Содействие занятости населения» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2018 № 363. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О занятости населения Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Радонова А.В. Актуальные проблемы социальной поддержки населения Алтайского края в 90-е годы XX века // Ломоносовские чтения на Алтае: сборник научных статей международной молодежной школы-семинара (Барнаул, 5-8 ноября, 2013). Барнаул, 2013. С. 324-329.
6. Регионы России. Статистический ежегодник. М.: Госкомстат России, 2018. 582 с.
7. Холостова Е.И. Взаимосвязь социальной политики и социальной защиты населения. М.: Дашков и Ко, 2008. 286 с.
8. Юдин В.П. Социальная защита: понятие, сущность, границы. Казань: КГУ, 2012. 123 с.

*А.Г. Репнев, канд. юрид. наук
Барнаулский юридический
институт МВД России*

*В.Р. Имамова
Барнаулский юридический
институт МВД России*

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В современном российском государстве построена многоуровневая система профилактики и предупреждения семейной деликтологии. Особое место в ней уделено недопущению бытового дебоширства и насилия за счет эффективной деятельности полиции в целом и участковых уполномоченных в частности.

Как показывает статистика, только за первое полугодие 2018 г. совокупное количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 115, 116, 116.1, 117 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), составило 8174 (соответственно привлеченных за истязание – 875 лиц, за причинение легкого вреда здоровью или нанесение побоев – 7299) [7].

Исходя из изложенного, семейно-бытовое насилие остается краеугольным камнем нашего общества. Острота проблемы усугубляется трудностями профилактической работы с данной категорией граждан, обусловленными несколькими обстоятельствами: правонарушения, совершаемые в данной сфере, носят высоколатентный характер; виктимность поведения жертвы в отдельных случаях детерминирует насилие и приводит к неблагоприятным последствиям.

Прежде чем говорить об основных направлениях предупредительной работы участкового уполномоченного полиции в рамках семейно-бытовых правонарушений, необходимо определиться с понятийным аппаратом. Ни в одном федеральном нормативном акте РФ не закреплено определение «семейно-бытовое правонарушение». Однако если обратиться к законам некоторых субъектов Российской Федерации (республики Бурятия, Мордовия, Чувашия, Ивановская, Пензенская и Калужская об-

ласти), то в них просматриваются отдельные дефинитивные конструкции и признаки семейно-бытового правонарушения.

Анализируя существующие на уровне регионов дефиниции, выявили некоторые закономерности. Во-первых, присутствует указание на разные объекты посягательства при совершении семейно-бытовых правонарушений. В одних случаях объектом посягательства выступает личность, в других – общественный порядок и общественная безопасность, а в третьих – происходит объединение объектов посягательства: личность, общественный порядок и общественная безопасность. Во-вторых, сами деликты в рассматриваемой сфере именуются по-разному в зависимости от региона: «семейно-бытовое дебоширство», «бытовое дебоширство», «нарушение условий проживания в семье» и др.

Из анализа существующих определений можно попытаться выделить общие, узловые характеристики, содержащие в себе указание на сущностные признаки данного явления. Под семейно-бытовым дебоширством нами понимается *противоправное деяние, совершенное во внутрисемейной сфере, области совместного проживания и (или) оказания услуг населению, произошедшее между членами семьи (сожителями), соседями, лицами, оказывающими бытовые услуги, выражающееся в явном неуважении и сопровождающееся нецензурной бранью, а равно уничтожением и (или) повреждением имущества*. Возможно, спорным будет употребление в нормативных правовых актах государства такой разновидности профессионального жаргонизма, как «дебоширство», т.к. оно может снижать эффективность правового регулирования ввиду оценочного свойства. Однако сложившаяся практика приме-

нения показывает, что, несмотря на присутствие правовой неопределенности с данным термином, в Красноярском крае за 2017 г. к административной ответственности за семейное дебошничество было привлечено около 2 тыс. граждан, в Бурятии – около 5 тыс. [3].

Проблематика недопущения семейной деликтности обусловлена не только упущениями законодательного регулирования, но и недостаточной эффективностью конкретных мер воздействия на правонарушителя. В настоящее время органами внутренних дел РФ проводится индивидуальная профилактическая работа с 2,4 млн лиц [5], из них 152,9 тыс. допускающих правонарушения в семейно-бытовых отношениях, 101 тыс. хронических алкоголиков и 217 тыс. наркоманов. Осуществляя деятельность по профилактике и предупреждению семейно-бытового насилия, участковый уполномоченный полиции должен вникать в причины, анализировать условия конфликтности граждан. Среди них можно выделить как внутренние, так и внешние.

К *внешним* относятся детерминанты, которые зависят не только от субъективного поведения «семейного дебошира», но в большей степени от сопутствующих явлений, происходящих незадолго до либо во время совершения противоправных действий. Анализ материалов доследственных проверок по составам преступлений, относящихся к рассматриваемой категории и находящихся в производстве участковых уполномоченных полиции в г. Барнауле, позволил выявить следующие из них: а) взаимное непонимание, психологическая несовместимость членов семьи (55%); б) провокация насилия жертвой (30%); в) алкоголизм, наркомания, снимающие ограничительные барьеры поведения (15%).

Обозначенные факторы усугубляются духовным и моральным кризисом общества; существующими стереотипами («Бьет, значит любит»); влиянием средств массовой информации, демонстрирующих сцены насилия и пропагандирующих культ жестокости; религиозными особенностями и традиционными взглядами на положение женщин в обществе в отдельных социальных группах; экономическими факторами.

Внутренние причины зависят от конкретного человека, его жизненного опыта, семейных ценностей, психического здоровья, уровня самосознания, образования и культуры, наличия вредных привычек и образа жизни. К ним можно отнести: а) недостаточное внимание и любовь в детстве, что может явиться причиной агрессии (у 60% насильников в детстве были плохие отношения с родителями); б) вымещение злобы, обиды, «комплекс неполноценности»; в) низкая культура поведения, уровень образования; г) сложное фи-

нансовое положение; д) отклонения в психическом развитии.

Исходя из анализируемого материала, профилактика и предупреждение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений должны осуществляться участковым по следующим направлениям:

- 1) выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений;
- 2) принятие мер к их устранению;
- 3) проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на учетах ОВД.

Первые два направления реализуются благодаря взаимодействию участкового с другими государственными и правоохранительными органами, общественными объединениями и гражданами.

Информацию о таких лицах можно получить:

- 1) при личном общении участкового уполномоченного полиции с гражданами во время профилактического обхода административного участка;
- 2) осуществлении приема граждан;
- 3) получении сведений из дежурной части, от сотрудников иных подразделений (по делам несовершеннолетних, уголовного розыска, дознания);
- 4) активном взаимодействии с учреждениями образования, органами социальной защиты, кризисными центрами, гражданами.

Говоря о третьем направлении, индивидуально профилактическая работа, согласно п. 73 «Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции» [1], с рассматриваемой категорией граждан предусматривает проведение беседы с такими лицами не реже одного раза в квартал, о чем составляется рапорт. Поддержим в этой связи мнение А.Г. Гришакова, что проведение профилактической работы в сфере семейно-бытовых отношений направлено не только на выявление причин и условий насилия в семье, а также его предупреждение, но оно также способствует снятию психологического напряжения во внутрисемейной сфере [2, с. 51].

Для более эффективного проведения профилактической работы требуется ее правильная организация. В практической деятельности сотрудников полиции встречаются случаи, когда постановка лица на учет в органе внутренних дел осуществляется без его уведомления. Помимо этого, некоторые недобросовестные сотрудники формально подходят к проверке лица по месту жительства или к проведению индивидуальной профилактической работы с ним, что, безусловно, не оказывает на него должного воздействия. При постановке на профилактический учет по категории «лицо, совершившее правонарушения в сфере семейно-бытовых отношениях и представляющее опасность для окружающих» правонарушители не испытывают на себе правовых последствий (запретов, обязанностей), как, напри-

мер, граждане, состоящие под административным надзором. В этой связи представляется целесообразным ввести определенные правовые ограничения для данных лиц, например периодическая явка в орган внутренних дел (от одного до четырех раз в месяц), предусмотрев ответственность за неисполнение. Несомненно, введение обязанностей и ограничений должно производиться лишь по судебному решению. При этом стоит заметить, что правовые ограничения, как правило, носят превентивный характер, предохраняют от возможных неблагоприятных последствий.

Возможно, стоит обратиться и к опыту зарубежных стран. В настоящее время в законодательстве 125 государств имеются различные положения, напрямую направленные на борьбу с семейным насилием. В некоторых из них, например, приняты комплексные законы о профилактике насилия в отношении представительниц женского пола, предусматривающие перечень видов правовой защиты (республики Азербайджан, Белоруссия, Казахстан и др.). Заслуживает отдельного внимания опыт Республики Казахстан, где был принят Закон от 4 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия» (далее – Закон РК о профилактике бытового насилия).

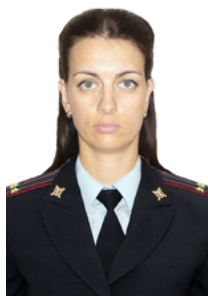
Наибольший интерес вызывает такая мера профилактики насилия в быту, как защитное предпи-

сание [4]. Так, согласно ст. 20 Закона РК о профилактике бытового насилия защитное предписание вручается гражданину, совершившему бытовое насилие либо от которого исходит угроза его совершения, под расписку. Данным предписанием устанавливается ряд запретов: запрещение против желания потерпевшего преследовать его, разыскивать, посещать; вести любого рода переговоры. Для результативности участники конфликта должны проживать раздельно. Решение данного вопроса нашли законодатели Германии. Так, женщина, жертва бытового насилия, во время действия защитного предписания может через суд решить вопрос о перераспределении семейного имущества в свою пользу, а также о запрете насильнику на приближение к квартире, рабочему месту, детскому саду, местам досуга [6, с. 270-272].

Изменение действующего законодательства должно производиться системно и последовательно. Опираясь на зарубежный опыт, необходимо разработать механизм борьбы с семейным насилием. Начать следует с закрепления понятийного аппарата, далее предусмотреть меры ограничения деликтного поведения лица (например, охранные ордера), после чего закрепить ответственность, что в совокупности позволит эффективно обеспечить безопасность жертвы.

Литература

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 (в ред. от 08.09.2016) // Российская газета. 2013. 27 марта.
2. Гришаков А.Г. Индивидуальная профилактика в деятельности участкового уполномоченного полиции в современный период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3. С. 48-53.
3. Закон Бурятии мешает полиции бороться с семейными дебоширами. URL: <https://www.infpol.ru/135081-zakon-buryatii-meshaet-politsii-borotsya-s-semeynymi-deboshirami/> (дата обращения: 17.01.2019).
4. О профилактике бытового насилия: закон Республики Казахстан от 04.12.2009 № 214-IV (с изм. и доп. от 29.09.2014). URL: http://kodeksy-kz.com/ka/o_profilaktike_bytovogo_nasiliya.htm (дата обращения: 10.01.2019).
5. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия. URL: http://chertanovocentr.ru/chertanovskaya_mezhrajonnaya_prokuratura_raz_yasnyayet_profilaktika_semejnobytovyh_konfliktov_domashnego_nasiliya/ (дата обращения: 27.02.2019).
6. Сизов И.Ю., Василенко Г.Н. Декларирование как часть позитивно-юрисдикционной институциональной административно-процессуальной школы // Административное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 270-272.
7. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 09.03.2019).

К.А. Титова

Краснодарский университет МВД России

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ХИЩЕНИЙ, СВЯЗАННЫЕ С ПОРЯДКОМ ВЕДЕНИЯ УЧЕТА КАССОВЫХ ОПЕРАЦИЙ, В ОРГАНИЗАЦИЯХ СФЕРЫ ЖКХ

В современных условиях продолжает развиваться тенденция, связанная с непрекращающейся активизацией борьбы с преступлениями экономической направленности (например, ст. 159, 160 УК РФ) в различных сферах жизнедеятельности, в т.ч. и с преступлениями в сфере ЖКХ. Это, в свою очередь, обусловило потребность в познании и в повышении роли и значения систематизированных сведений о правовой регламентации и общем порядке осуществления хозяйственной деятельности, без чего не может существовать любая сфера экономической деятельности, в т.ч. и сфера ЖКХ. Такие сведения позволяют успешно выявлять, раскрывать, расследовать и предупреждать новые преступления экономической направленности.

Анализ материалов судебно-следственной практики за 2011-2018 гг. показал, что в Краснодарском крае, а также в других регионах России имеют место хищения, которые совершены должностными лицами (руководителями, бухгалтерами) путем нарушения порядка ведения учета кассовых операций в организациях сферы ЖКХ. В этой связи рассмотрим данный порядок ведения учета и типичные способы хищений, к которым преднамеренно прибегают должностные лица, используя кассовые документы.

Все хозяйственные операции, деловые, рабочие и правовые отношения на предприятиях ЖКХ оформляются путем составления документов, которые отражают достоверность и точность данных хозяйственного учета и являются источниками информации о хозяйственных процессах, происходящих в организациях. Кроме того, они служат основанием для формирования бухгалтерской отчетности.

Федеральный закон «О бухгалтерском учете» определяет бухгалтерский учет как сформированную документированную и систематизированную информацию об объектах, которые предусмотрены данным законом в соответствии с установленными требованиями, и составление на основе полученной информации бухгалтерской (финансовой) отчетности (п. 2 ст. 1 Закона).

Основным нормативным документом, регулирующим работу организаций с денежной наличностью, является положение «О порядке ведения

кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России на территории России» [2]. Оно регулирует работу, связанную с организацией и ведением кассовых операций, приемом и выдачей наличных денежных средств и их хранением, ведением кассовой книги, контролем за соблюдением кассовой дисциплины и т.д. По установленному порядку кассами прием наличных денежных средств производится по приходным кассовым ордерам, подписанным в обязательном порядке бухгалтером или лицом, на это уполномоченным, письменным распоряжением руководителя организации в сфере ЖКХ. Тому, кто непосредственно вносит деньги в кассу, выдается квитанция к приходному кассовому ордеру, подписанная главным бухгалтером и кассиром и заверенная оттиском печати (штампа) кассира. А выдача наличных денег из кассы производится по расходным кассовым ордерам или иным надлежащим образом оформленным документам (платежным либо расчетно-платежным ведомостям, заявлениям на выдачу денег и др.). Указанные документы обязательно подписываются руководителем организации в сфере ЖКХ и главным бухгалтером. Кроме того, регистрация первичных документов по приему и выдаче наличных денег производится кассиром в книге учета принятых и выданных кассиром денежных средств. В пункте 5.1 указанного документа закреплено, что поступление и выдача наличных денег предприятия учитываются в кассовой книге. Организации в сфере ЖКХ ведут только одну кассовую книгу, которая должна быть пронумерована, прошнурована и опечатана гербовой печатью. Записи в кассовой книге производятся сразу же после получения или выдачи денег на основании соответствующего ордера (другого заменяющего его документа) и ведутся в двух экземплярах. Ежедневно в конце рабочего дня кассир подсчитывает итоги операций за день и выводит остаток денег в кассе на следующее число. Передает в бухгалтерию в качестве отчета кассира второй отрывной лист (копию записей в кассовой книге за день) с приходными и расходными кассовыми документами под расписку в кассовой книге (п. 5.6).

Контроль за правильным ведением кассовой книги возлагается на главного бухгалтера организации в сфере ЖКХ. К учету должны приниматься

только те документы, которые составлены в соответствии с требованиями, предъявляемыми к бухгалтерским документам.

Анализ материалов судебно-следственной практики России за 2011-2018 гг. позволяет выделить и рассмотреть основные способы нарушений, допускаемых должностными лицами в организациях сферы ЖКХ, которые находят свое внешнее отражение в документах по учету кассовых операций:

1. В отчетных бухгалтерских документах должностными лицами указывается большая стоимость и количество покупаемой для нужд предприятия ЖКХ продукции (угля, битума, бензина и т.д.). В действительности должна быть указана реальная стоимость и количество покупаемой продукции.

2. Получая денежные средства от плательщиков за пользование жилищно-коммунальными услугами (водоснабжение, водоотведение, отопление и т.д.), должностные лица путем присвоения части денежных средств похищают их для использования в личных целях. Так, они заполняют квитанции об оплате за пользование жилищно-коммунальными услугами (за горячую и холодную воду, электроэнергию, отопление и т.д.), после чего похищают часть денежных средств, полученных от населения, которые не проводят по бухгалтерскому учету в отчетном периоде. Впоследствии квитанции на сумму присвоенных денежных средств и вновь полученных денежных средств от плательщиков проводят по бухгалтерскому учету в следующем отчетном периоде. Например, контролер водопроводного хозяйства Королева, используя свое служебное положение, получала от плательщиков денежные средства, при этом заполняла квитанции об оплате за пользование водой, после чего присваивала часть денежных средств, полученных ею от населения, которые не проводила по бухгалтерскому учету в отчетном периоде.

3. В нарушение действующего законодательства должностные лица выписывают счета на бланках, не имеющих нумерации и не зарегистрированных в журнале кассы предприятия ЖКХ, полученные деньги в кассу не сдают, а присваивают себе. Отсут-

ствие должного контроля со стороны руководства и работников бухгалтерии предприятия ЖКХ позволяет присваивать денежные средства длительное время.

4. Нарушение порядка оприходования денежных средств в кассу, заключающееся в несдаче денежных средств в кассу предприятия, полученных по приходному кассовому ордеру, при этом под этим же номером оформляется другой кассовый ордер о приеме денежных средств от населения. Так, бухгалтер Ракова, используя служебное положение, решила не сдавать в кассу МУП ПЖЭТ № 1 Октябрьского района г. Барнаула денежные средства, принятые ею за аренду помещений Дома быта по приходному кассовому ордеру, которые в дальнейшем использовала по собственному усмотрению, оформив при этом под этим же номером другой кассовый ордер о приеме денежных средств от арендаторов. Так, она приняла по приходному кассовому ордеру № 953 денежные средства в сумме 1664 руб., при этом данный ордер в тетради учета приходно-кассовых ордеров не отразила. Под данным номером № 953 приходно-кассового ордера в вышеуказанной тетради внесла запись о поступлении денежных средств в сумме 587 руб. [1].

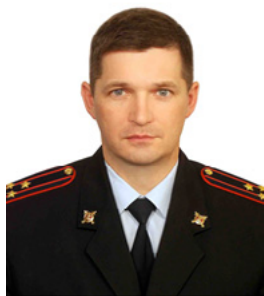
Систематизация способов нарушений в хозяйственной деятельности ЖКХ важна, т.к. это учитывается при разработке методики расследования хищений, совершаемых должностными лицами в сфере ЖКХ.

Таким образом, из общего анализа рассмотренных нормативных правовых актов можно сделать вывод о том, что существует определенный порядок работы с бухгалтерскими документами по учету кассовых операций, к которым приспособляются расхитители, избирая те или иные способы хищений как денежных средств, так и товарно-материальных ценностей. Все это обуславливает выработку правоохранительными органами определенных методов и средств борьбы, направленных на выявление и установление возможных хищений на предприятия ЖКХ.

Литература

1. Архив Октябрьского районного суда г. Барнаула. Д. № 25-31.
2. О порядке ведения кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России на территории РФ [Электронный ресурс]: положение Банка России от 12.10.2011 № 373-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.В. Шупулин

*Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии
Российской Федерации по Алтайскому краю*

РОЛЬ И МЕСТО ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РОСГВАРДИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

23 июня 2016 г. был принят Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики в Российской Федерации» [4]. Данный федеральный закон принимался в период, когда осуществлялось реформирование системы МВД России и часть подразделений полиции в 2016 г. была переведена в Федеральную службу войск национальной гвардии. В связи с этим вновь созданная новая федеральная структура Росгвардии как субъект профилактики в данном федеральном законе отражена не была. В настоящий момент нормативно-правовая база, регулирующая организацию деятельности Росгвардии, разработана не в полном объеме, поэтому в служебной деятельности сотрудники Росгвардии руководствуются как вновь принятыми нормативно-правовыми актами Росгвардии, так и нормативно-правовыми актами МВД России. Несмотря на то что согласно ст. 1 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [5] «войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ) – государственная военная организация», в структуру ВНГ входят подразделения, службу в которых проходят сотрудники, имеющие специальные звания полиции (далее – сотрудники) (вневедомственной охраны (далее – ОВО)), сотрудники подразделений лицензионно-разрешительной системы (далее – ЛРР) и государственного контроля (далее – ОГК), которые принимают участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, мероприятиях по обследованию объектов и территорий на предмет их антитеррористической защиты, осуществляют контроль за оборотом оружия, частной охранной и детективной деятельностью, юридическими лицами с особыми уставными задачами и обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК), выполняя тем самым и задачи по профилактике правонарушений. В соответствии с критериями, выработанными в теории управления и теории права, определено, что «к правоохранительной деятельности следует относить такую государственную деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер

воздействия, в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка», исходя из их «специализации и систематического участия в осуществлении правоохранительных функций» [3, с. 78-81]. Учитывая возложенные на Росгвардию задачи, а также то, что ВНГ предназначены «для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина», а прямыми целями деятельности ВНГ является защита прав и свобод от нарушений, участие в выявлении, пресечении и предупреждении правонарушений и преступлений, а также то, что эта работа проводится на регулярной основе, и, кроме того, на сотрудников (военнослужащих) законодательно возложены полномочия по применению к правонарушителям мер принуждения, можно сделать вывод, что Росгвардия осуществляет правоохранительную деятельность.

Конкретные мероприятия, выполняемые сотрудниками войск национальной гвардии в сфере профилактики правонарушений, ранее были обозначены в Приказе МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», однако в 2017 г. в данный приказ были внесены изменения, и задачи сотрудников Росгвардии (ЛРР и ОВО) были из данного приказа исключены. Также данным приказом определялись основные направления организации взаимодействия между службами МВД России. В настоящий момент некоторые направления взаимодействия отражены в совместных приказах МВД России и Росгвардии, вместе с тем отдельного приказа по проведению профилактической работы в Росгвардии нет. Также не в полной мере регламентировано взаимодействие сотрудников Росгвардии с сотрудниками МВД России, ранее предусмотренное Приказом МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений». При этом постоянное изменение возможных угроз безопасности общества, а также развитие технических средств, средств связи и информационного обеспечения Росгвардии и МВД России требуют пересмотра подходов к сложившимся вариантам взаимодействия. Предлагаем

обратить внимание на возможную организацию взаимодействия сотрудников Росгвардии в следующих сферах совместной деятельности:

- с органами дознания и следствия МВД России – в привлечении сотрудников Росгвардии в качестве специалистов: 1) при выявлении причин и условий совершения имущественных и иных преступлений; 2) в помощи при составлении предписаний по инженерному и техническому укреплению объектов и квартир, подвергнутых преступным посягательствам, а также антитеррористической защите объектов;

- с участковыми уполномоченными полиции (далее – УУП): 1) для анализа защищенности объектов от краж, находящихся на обслуживаемой территории, путем запроса информации о заключенных договорах между собственниками объектов и подразделениями вневедомственной охраны или частными охранными организациями; 2) в организации совместной работы по установке систем видеонаблюдения, химических ловушек на охраняемых вневедомственной охраной объектах; 3) в координации совместной деятельности по профилактике имущественных преступлений на обслуживаемой территории; 4) участие в деятельности по обеспечению контроля за лицами, находящимися на профилактических учетах, в т.ч. и по решению суда;

- с инспекторами по делам несовершеннолетних: в организации совместной работы по обеспечению безопасности образовательных организаций;

- с инспекторами государственной инспекции безопасности дорожного движения: по защите автотранспорта от угона путем установки современных спутниковых систем навигации, имеющих в подразделениях вневедомственной охраны;

- в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка на улицах и общественных местах: 1) использование кнопок тревожной сигнализации общего пользования «Вызов полиции – 02», установленных на охраняемых вневедомственной охраной объектах, расположенных в магазинах и других объектах, для организации оперативного прибытия нарядов полиции и оперативного пресечения или раскрытия совершенных преступлений и административных правонарушений; 2) для предотвращения имущественных преступлений путем использования возможности организации охраны объектов и квартир в населенных пунктах, где отсутствуют наряды вневедомственной охраны и частных охранных организаций, путем подключения технических средств охраны на пункты централизованной охраны (далее – ПЦО) подразделений вневедомственной охраны, с последующим реагированием нарядами ТОВД МВД России.

Согласно статье 17 Федерального закона от 23.07.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профи-

лактики в Российской Федерации» предусмотрены формы профилактического воздействия, большая часть которых нормативно не урегулирована. Однако хочется отдельно рассмотреть две возможные формы профилактики:

- Профилактический учет.

В качестве объектов профилактического учета выступают только граждане. В отношении граждан Росгвардия ведет учет владельцев оружия, граждан, имеющих квалификацию охранника. Также ведутся базы данных, связанные с контролем за частной охранной и детективной деятельностью. Собираются сведения об объектах ТЭК, о функционировании юридических лиц с особыми уставными задачами, ведомственной охране, объектах, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии. Сотрудники Росгвардии также участвуют в согласовании и утверждении паспортов безопасности, разрабатываемых в соответствии с требованиями Правительства Российской Федерации, на различные объекты, подлежащие антитеррористической защите. Учитывая, что объекты, подлежащие антитеррористической защите, – это объекты с массовым пребыванием граждан, а также объекты, прекращение деятельности которых может нарушить функционирование государственных органов управления в Российской Федерации, что приведет к дестабилизации общества, возникает необходимость в ведении реестров данных объектов, организации межведомственного контроля за данными объектами, а также своевременном обмене информацией по данным объектам между федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими различные виды контроля за обеспечением функционирования установленных систем безопасности на этих объектах (противопожарной, антитеррористической защиты, защиты от противоправных посягательств и т.п.). Необходимо обобщить имеющиеся базы данных и использовать их в общих интересах субъектов профилактики. Поэтому предлагаем расширить понятие объектов профилактического учета и под объектом понимать также и физические объекты (здания, сооружения, земельные участки, водные акватории и т.д.). Необходимо определить и нормативно закрепить, кто и как формирует и ведет перечень таких объектов профилактического учета.

- Профилактический надзор.

Профилактический надзор состоит в наблюдении за поведением лица, состоящего на профилактическом учете, и соблюдением им ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом порядок организации взаимодействия сотрудников Росгвардии и МВД России в данной сфере деятельности не определен.

Как уже отмечалось выше, с нашей точки зрения, необходимо расширить понятие объекта над-

зора, добавив организацию надзора за некоторыми объектами. На настоящий момент это на законодательном уровне не определено.

Реализация профилактики правонарушений осуществляется на основе государственных программ профилактики Российской Федерации, государственных программ субъектов, муниципальных программ в сфере профилактики. Однако в связи с тем, что данные программы принимаются на длительный срок, а Росгвардия создана в 2016 г., Росгвардия в качестве участника в данных программах не всегда обозначена, вместе с тем заложенные в программе профилактики задачи подразделений вневедомственной охраны и ЛПП (как бывших подразделений МВД России) продолжают ими выполняться. Так, например, в государственной программе Алтайского края «Обеспечение прав граждан и их безопасности» на 2015-2020 гг., утвержденной постановлением администрации Алтайского края от 19.12.2014 № 573, это задачи, связанные с контролем за оборотом оружия и установкой кнопок тревожной сигнализации в образовательных учреждениях.

Из приведенного анализа существующих нормативно-правовых актов можно сделать следующие выводы:

1. Росгвардия является одним из основных субъектов профилактики правонарушений.
2. На настоящий момент отсутствует в полном объеме нормативно-правовая база, регламентирующая основные направления профилактики правонарушений, осуществляемой сотрудниками Росгвардии.
3. Необходимо МВД России и Росгвардии разработать совместный приказ, в котором определить порядок организации взаимодействия в сфере профилактики правонарушений, в т.ч. и в новых направлениях взаимодействия.
4. Требуется расширить информационное взаимодействие между федеральными органами исполнительной власти и осуществлять обмен данными,

формируемыми в результате осуществления контроля за обеспечением мер безопасности (противопожарной, антитеррористической, противокриминальной и т.п.), а также об установленных системах безопасности на объектах и применяемых мерах организационного характера.

5. В целях организации контроля за объектами, подлежащими антитеррористической защите, в соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации необходимо организовать ведение реестров данных объектов (по подведомственности или подчиненности) федеральными органами исполнительной власти. При этом общий контроль предлагаем возложить на антитеррористические комиссии субъектов Российской Федерации с привлечением сотрудников МВД России и Росгвардии.

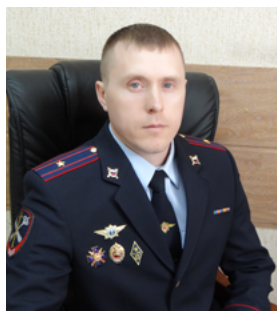
6. Предлагаем расширить понятие объекта профилактического учета (определенного ст. 17 Федерального закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики в Российской Федерации») и под объектом понимать также и физические объекты (здания, сооружения, земельные участки, водные акватории и т.д.).

Основная цель принятия Федерального закона от 23.07.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики в Российской Федерации» – это объединение и координация всех субъектов профилактики в целях достижения приемлемого уровня безопасности в Российской Федерации. Как показывает анализ преступлений, связанных с оборотом оружия и совершенных в российских образовательных учреждениях в 2018 г. [1, 2], предотвратить их только соблюдением законодательных норм не представляется возможным, и их предупреждение – это задача всех субъектов профилактики – органов государственной, региональной и местной власти, организаций и граждан. Достижение приемлемого положительного результата в проводимых профилактических мероприятиях может быть достигнуто только путем скоординированной и целенаправленной деятельности всех субъектов профилактики.

Литература

1. Досье. URL: <https://TASS.RU/INFO/4885783> (дата обращения: 13.11.2018).
2. Керченский стрелок: мотивы и последствия. URL: http://xn--80aa0lp3age.xn--p1ai/publikacii_v_smi/kerchenskij_strelok_-_motivy_i_posledstviya/ (дата обращения: 13.11.2018).
3. Микаилов С.М. Вневедомственная охрана полиции как субъект правоохранительной деятельности // Юридические науки: проблемы и перспективы: мат-лы II международной научной конференции (г. Пермь, январь 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/113/4538/> (дата обращения: 13.11.2018).
4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об основах системы профилактики в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.07.2016 № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.Ю. Шнянин

*Сибирское окружное управление материально-технического снабжения
МВД России*

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современные рыночные отношения подвержены сильным колебаниям: цены на энергоснабжение достаточно неустойчивы; колебание инфляции в разных странах очень различны, если у одних стагнация длится несколько лет, то у других гиперинфляция происходит чуть менее чем за квартал; влияние политических, социальных, экологических, миграционных процессов в современной экономике все более усложняет её правовое регулирование, и законодатель не всегда успевает урегулировать правовые вопросы, что порождает правовые проблемы и возможные злоупотребления участников хозяйственной деятельности.

Усложнение рыночных отношений, увеличение контрагентов, увеличение налоговых платежей почти всегда сказываются на увеличении окончательной цены продукта/услуги. В системе органов внутренних дел (далее – ОВД) в соответствии с требованиями нормативных документов федерального уровня разрабатываются требования по нормированию (включают в себя минимальные требования к закупаемым товарам, работам, услугам, а также содержат предельные цены с учетом территориальности) [4, с. 70].

1 января 2006 г. вступил в силу Федеральный закон «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ [3] (далее – Федеральный закон № 94-ФЗ), который изменил практику закупок продукции органами государственной власти, органами местного самоуправления и бюджетными учреждениями.

Основными целями принятия данного закона были борьба с коррупцией и эффективное расходование бюджетных средств. Этот закон с самого момента принятия вызывал неоднозначную бурную реакцию общественности: одни видели в нем лекарство от всех бед, а другие называли этот закон легализованным механизмом для проведения в жизнь различных коррупционных схем.

Несмотря на это, принятый в 2005 г. Федеральный закон № 94-ФЗ стал первым нормативным актом, который законодательно закрепил единый для государственных и муниципальных заказчиков порядок размещения заказов на поставки товаров,

выполнение работ и оказание услуг и ввел в нашу жизнь ряд новых терминов и понятий. Принятый закон положил начало формированию единого экономического пространства на территории Российской Федерации при размещении заказов, поскольку предусматривает абсолютно одинаковые принципы и процедуры независимо от уровня бюджета на всей территории нашей страны.

В 2011 году был принят еще один специальный закон, направленный на отношения в сфере закупок государственным сектором, – Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [1]. Под его действие в соответствии с пп. 1-3 п. 2 ст. 1 попадают: государственные корпорации, государственные компании, субъекты естественных монополий, организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов, государственные унитарные предприятия, муниципальные унитарные предприятия, автономные учреждения, а также хозяйственные общества, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности превышает пятьдесят процентов, а также их дочерние общества. Данный закон носит рамочный характер и устанавливает лишь общие принципы закупки товаров, работ, услуг и основные требования к такой закупке. А свою деятельность, подпадающую под сферу действия данного закона, юридические лица обязаны осуществлять в соответствии с положением, которое разрабатывают сами, и законодательно имеют возможность устанавливать разные способы и условия, удобные для каждого конкретного случая.

Итоги реализации Федерального закона № 94-ФЗ не оправдали возлагаемых на него надежд. Детально регламентируя лишь стадию размещения заказа, он не достиг поставленных целей: коррупция в сфере государственных закупок на сегодня остается крайне высокой, да и эффективного расходования бюджетных средств достичь не получилось. Направления развития современной экономики предо-

пределили и вектор реформирования сферы государственного заказа.

В процессе развития было принято решение о необходимости замены государственной системы размещения заказа на контрактную систему в сфере закупок. Так, с 1 января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2]. Введение данного нормативно-правового акта преследовало своей целью реализацию таких основных принципов, как: открытость, прозрачность информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечение конкуренции, профессионализм заказчиков, стимулирование инноваций, единство контрактной системы в сфере закупок, ответственность за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок. Однако нужно отметить, что, развивая современную систему закупок, ее нормативно-правовую базу, необходимо максимально учитывать накопленный в стране и мире опыт. Современная система закупок построена на основе зарубежного, а не национального исторического опыта.

Отказ от системы размещения заказа и замена ее на контрактную систему привели к тому, что за время действия Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ в него были внесены изменения 36 федеральными законами за 8 лет, в то время как в Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ изменения были внесены 56 федеральными законами за период 5 лет, что дает отчетливое понимание об имеющихся недоработках в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ на стадии его подготовки и вступления в силу. Данное обстоятельство не могло не наложить свой негативный отпечаток на организацию закупок для государственных и муниципальных нужд, в т.ч. для нужд ОВД. Несмотря на совершенствование нормативно-правовой базы, в законе оставались и остаются требования, которые осложняют деятельность ОВД по осуществлению закупок и, как следствие, по материально-техническому обеспечению.

Главной идеей федеральной контрактной системы является охват полного цикла закупок: планирование, размещение, исполнение, анализ результатов закупок и возможность приспособления результатов для будущих закупок.

К проблемным вопросам в области государственных закупок для нужд ОВД можно отнести такие, как:

- отсутствие у заказчика, нормативно закрепленной возможности осуществления закупок у единственного поставщика по таким закупкам, исполнителем которых может быть только определенный

хозяйствующий субъект в конкретном регионе, и, как следствие, осуществление таких мероприятий, как: формальный сбор коммерческих предложений для формирования цены государственного контракта от исполнителей, которые не являются потенциальными поставщиками в данной сфере товаров, работ, услуг; обязательное проведение длительных конкурентных процедур отбора поставщика (30-40 дней) при фактическом наличии единственного исполнителя (осуществление такой закупки уже на стадии размещения извещения не приведет к проведению торгов, снижению начальной (максимальной) цены государственного контракта и образованию экономии);

- отсутствие развитого конкурентного рынка на областном и районном уровнях по отдельным направлениям закупок товаров, работ, услуг, что не позволяет территориальным ОВД на соответствующем уровне, имеющим относительно небольшие совокупные годовые объемы закупок, реализовать свои нужды в пределах выделенного финансирования. При этом контрактной системой в целях поддержки малого предпринимательства предусмотрена обязанность государственных заказчиков осуществлять закупки, участниками которых могут быть только субъекты малого предпринимательства (далее – СМП). Как правило, данные исполнители имеют невысокий уставной капитал, не имеют собственной материально-технической базы, достаточного запаса материальных ресурсов, осуществляют свою деятельность с использованием финансирования, сформированного исключительно за счет кредитных средств. После заключения государственного контракта данные исполнители в связи с перечисленными условиями сталкиваются с невозможностью исполнения своих обязательств по заключенным государственным контрактам в указанном объеме и в установленные сроки, что не может не создавать угрозу реализации потребностей ОВД и удовлетворению государственных нужд;

- отсутствие единой информационной системы в контрактной системе в сфере закупок; несмотря на сформулированное в ст. 4 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ положение о создании и ведении Единой информационной системы (далее – ЕИС), фактически ОВД вынуждены использовать в своей деятельности несколько информационных систем: официальный сайт «Единой информационной системы в сфере закупок», ГИС «Электронный бюджет», «Единый агрегатор торгов "Березка"», 9 электронных торговых площадок, что предписывает государственным заказчикам обеспечить подготовку и размещение в информационных системах большое количество электронных документов, некачественная подготовка которых, а также несвоевременное

размещение влекут наложение административной ответственности;

- общая доступность информации о закупках для нужд ОВД для неограниченного числа лиц, что приводит к тому, что у недобросовестных аккредитованных участников или вовсе у любого пользователя сети Интернет имеется возможность «затормозить» проведение закупки с заключением государственного контракта или вовсе привести к отмене закупки исключительно в целях «сведения счетов» с правоохранительной системой из личных соображений;

- имеющийся опыт по формированию контрактной службы заказчика в ОВД без создания отдельного структурного подразделения, возложение дополнительной нагрузки на должностных лиц, входящих в номенклатуру должностей действующей структуры ОВД, как следствие, значительно возрастает нагрузка на должностных лиц, динамично повышающаяся в ходе развития контрактной системы. Основной кадровый состав контрактных служб образуют вольнонаемные работники, федеральные государственные гражданские служащие, квалификационные требования к которым заключаются в наличии высшего образования, без опыта работы. Профессиональные стандарты в области закупок к данным служащим не применяются, т.к. сами наименования должностей не соответствуют наименованиям должностей, применяющихся в профессиональных квалификационных требованиях. Дополнительные функции вносятся в типовые должностные инструкции по имеющимся в типовом штатном расписании должностям. Уровень заработной платы данной категории служащих не превышает размера в 20 тыс. руб. в территориальных органах и подразделениях ОВД, в то время как за формальный состав административных правонарушений в сфере закупок предусмотрены административные штрафы 30-50 тыс. руб., что не может не сказываться на текущей кадровой ситуации.

Указанные недостатки в контрактной системе при осуществлении материально-технического обеспечения ОВД – это малая часть проблем, возникающих при осуществлении закупок. Данные недоработки приводят к излишнему документообороту, формированию электронных документов, не имеющих прикладного применения, не использующихся в непосредственной деятельности по отбору поставщика, по заключению государственных контрактов. Длительность проводимых мероприятий по проведению формальных процедур и множество образующихся при этом документов приводят к растянутости временного периода от момента планирования закупки и до заключения государственного контракта. Данная ситуация ставит государственных заказчиков в условия, при которых они вынуждены

формировать документацию о закупках таким образом, чтобы обеспечить заключение государственного контракта с определенным исполнителем, имеющим, по мнению заказчика, достаточный опыт на рынке, прозрачную историю и добросовестную репутацию, исключая победы в ходе конкурентных торгов фирм-однодневок. Такой подход обеспечивает рациональное эффективное использование выделенного финансирования из средств федерального бюджета, однако расценивается контролирующими органами как сговор с участниками торгов в нарушение принципов обеспечения конкуренции, прозрачности, сформулированных в контрактной системе.

В рамках совершенствования в области государственных закупок и материально-технического обеспечения ОВД необходимо осуществить такие мероприятия, как разработка изменений в нормативно-правовую базу контрактной системы, регулирующих предоставление подразделениям ОВД возможности отбора подрядчика, поставщика, исполнителя из числа участников фактически находящихся в территориальной зоне функционирования государственного заказчика, без использования конкурентных способов определения поставщика (заключение государственного контракта с единственным поставщиком).

Обеспечить мероприятия по централизации государственных закупок на уровне субъектов. Проведение закупок для подчиненных подразделений ОВД на территориальном уровне контрактной службой Управления МВД по субъекту. Данная оптимизация позволит уменьшить суммарный объем документооборота, отчетности, обеспечив освобождение территориальных ОВД от избыточных и несвойственных функций.

Предоставление государственным заказчикам ОВД, имеющим совокупный годовой объем закупок, не превышающий предел в 5 млн руб., возможности заключения государственного контракта с единственным поставщиком по упрощенной схеме (без осуществления деятельности по размещению извещения, заключению государственного контракта в федеральных информационных системах) вне зависимости от цены государственного контракта. Предоставить указанным государственным заказчикам право осуществлять отбор юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) из числа субъектов малого предпринимательства, при этом установить обязательное условие размещения в ЕИС отчета фактического объема проведенных закупок, участниками которых являлись субъекты малого предпринимательства.

Установить для заказчиков обязательное условие размещения информации о заключенных контрактах (с единственным поставщиком) в ЕИС после их заключения, а также на этапах исполнения

или расторжения с целью соблюдения принципа прозрачности закупок для государственных и муниципальных нужд.

Реализовать мероприятия по совершенствованию ЕИС в части создания единого портала закупок по принципу «Единого окна». Данная информационная система должна иметь структурированную форму заполнения, обеспечивающую формирование унифицированных разделов, позволяющих обеспечить одновременное внесение необходимой информации и ее автоматическую системную интеграцию в другие разделы на всех этапах: планирования, публикации извещения, заключения государственного контракта, изменения, расторжения, исполнения государственного контракта. Автоматическое формирование всех документов обеспечить в электронной форме, подписанной электронно-цифровой подписью уполномоченного должностного лица. Исключить формирование разделов ЕИС повторно вручную перенесением одной и той же информации пользователем ЕИС путем многократного введения одних и тех же данных, исключив влияние человеческого фактора на всех стадиях осуществления эксплуатации ЕИС. Оснащение контрактных служб ОВД современной организационной техникой и программными продуктами, имеющимися на рынке услуг по оптимизации функций специалиста по закупкам, позволяющими сократить время на выполнение однообразных, механических операций, позволив тем самым перераспределить данный ресурс для выполнения твор-

ческой, креативной деятельности по формированию технического задания для закупок продукции, отвечающей потребности заказчика.

Изменить типовую структуру ТОВД по субъекту с учетом создания контрактной службы как отдельного структурного подразделения. Установить требования к должностным лицам контрактной службы с учетом имеющихся профессиональных стандартов в части наличия специального образования для каждого из членов контрактной службы по направлению деятельности (правовое направление, финансовое направление, техническое направление) и наличия опыта. Поднять уровень заработной платы с целью привлечения наиболее квалифицированных кадров, отбора служащих из числа высококвалифицированных специалистов. Данный подход соответствует принципу профессионализма заказчиков контрактной системы.

Создать структурное подразделение заказчика, представляющее собой подразделение, выполняющее экспертно-приемочные функции по контролю за исполнением условий государственных контрактов на предмет их соответствия предъявляемым требованиям.

Все вышеуказанные предложения должны способствовать созданию конкурентоспособной контрактной службы в органах внутренних дел, в частности в территориальных подразделениях, уменьшению коррупционной составляющей, а также уменьшению бюджетных затрат при государственном заказе.

Литература

1. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
3. О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (документ утратил силу с 1 января 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.
4. Русанов М.С. Исполнение постановлений по делу об административном правонарушении кредитными организациями // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: сборник статей. М., 2018. С. 70.

Проблемы предварительного расследования

Ю.А. Андриенко

*ГСУ ГУ МВД России по Алтайскому краю,
Омская академия МВД России*

ЗНАЧЕНИЕ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ИНСТИТУТА СОСТАВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

На протяжении всего процесса досудебного производства по уголовному делу следователь обязан принимать исчерпывающие меры для обеспечения быстрого, но вместе с тем полного предварительного расследования для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, и достижения целей уголовного судопроизводства, заключающихся в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Из вышеизложенного следует, что одной из главных задач следователя при производстве предварительного расследования является соблюдение баланса между вышеназванными требованиями быстроты и полноты. Пренебрежение полнотой следствия, его всесторонностью и объективностью в угоду скорости и срочности чревато допущением ошибок и пробелов в доказывании, которые в конечном счете могут повлечь принятие неверного итогового решения по делу. В то же время чрезмерное затягивание расследования дела, несвоевременное проведение следственных действий и принятие процессуального решения неизбежно влекут нарушение разумного срока уголовного судопроизводства и, как следствие, нарушение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в производство по делу.

Важность достижения следователем указанного состояния баланса в ходе предварительного рассле-

дования неоднократно отмечалась отечественными учеными и исследователями. Так, Ю.В. Деришев и В.В. Николук характеризуют состояние, позволяющее наиболее эффективно решать стоящие перед следователем задачи при обеспечении гарантий реализации прав и законных интересов личности, как всеобщевыгодное [5, с. 22].

Для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу следователю необходимо соблюдать баланс между требованиями быстроты и полноты на всех без исключения этапах предварительного расследования, в т.ч. на этапе его окончания с составлением обвинительного заключения.

Анализ существующих в уголовно-процессуальной науке мнений и точек зрения позволяет утверждать, что обвинительное заключение – это едва ли не единственный процессуальный документ, составляемый следователем на стадии досудебного производства по уголовному делу, относительно которого ведется столь активная дискуссия. Среди ученых и практиков нет единого мнения ни по поводу того, нужно ли обвинительное заключение в принципе, кто его должен составлять, каковы должны быть его внешняя, внутренняя и юридическая формы.

Так, С.А. Соловьев, анализируя современную роль обвинительного заключения и целесообразность его составления, приходит к мнению об абсолютной ненужности этого института уголовного процесса в условиях современного смешанного

типа судопроизводства, т.к. оно «утяжеляет» материалы уголовного дела, лишено значимого процессуального смысла и не представляет ценности ни для одной из сторон уголовного процесса [7, с. 28-33].

Указанная точка зрения не находит большого количества сторонников среди ученых и практических работников. Позволим себе также не согласиться с ней по ряду оснований.

Ретроспективный анализ отечественного уголовного судопроизводства позволяет сделать вывод, что обвинительное заключение в нынешнем его виде и смысле как итоговый документ, венчающий досудебное производство, прошло длительную эволюцию, зачатки которого начали формироваться еще в Псковской и Новгородской судебных грамотах, а в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС 1864 г.) уже был сформирован самостоятельный институт обвинительного заключения, который получил дальнейшее развитие в уголовно-процессуальных кодексах (далее – УПК) РСФСР и РФ. Таким образом, учитывая историческую обусловленность обвинительного заключения, можно сделать вывод о том, что оно является устоявшимся институтом отечественного уголовного процесса и неотъемлемой частью досудебного производства.

Следует согласиться с мнением ученых, отмечающих значимость обвинительного заключения для уголовного судопроизводства, поскольку оно является итоговым для предварительного следствия процессуальным документом, в котором отражено решение следователя о направлении уголовного дела в суд [1, с. 100-108]. Составление обвинительного заключения позволяет подвести итоги предварительного расследования; определить основу и рамки (границы) судебного разбирательства; ознакомить обвиняемого с характером и основаниями выдвигаемого против него обвинения, что позволяет ему определить линию защиты; систематизировать собранные по делу доказательства [1, с. 100-108; 6, с. 110-114].

По нашему мнению, полная ликвидация института обвинительного заключения неизбежно повлечет деформацию всей стадии окончания досудебного производства по уголовному делу, последствия которой могут негативно сказаться как на эффективности предварительного расследования, так и на обеспечении прав участников уголовного судопроизводства. Упразднение указанного процессуального документа и, как следствие, освобождение следователя от его составления, вероятно, несколько ускорят стадию досудебного производства по уголовному делу, однако необходимо помнить, что одна из задач, стоящих перед следователем на этапе окончания предварительного расследования, – это оценка дела на предмет всесторонности, полноты и объективности проведенного по нему расследова-

ния, а само обвинительное заключение является отражением результатов расследования и демонстрирует его соответствие указанным требованиям.

Еще одним обсуждаемым вопросом, касающимся института обвинительного заключения, является определение субъекта, уполномоченного на его составление. На данный счет учеными и практическими работниками также высказываются разные мнения. В частности, профессор Н.Г. Муратова высказывает предложение о передаче полномочий по составлению обвинительного заключения от следователя прокурору по аналогии с положениями УУС 1864 г., и именно прокурор, утвердивший обвинительное заключение, должен в дальнейшем поддерживать обвинение в суде [4, с. 20-23].

Полагаем, что использование подобной модели в настоящее время едва ли возможно в условиях современного устройства органов предварительного расследования и прокуратуры. Необходимо помнить, что в соответствии с УУС 1864 г. следователь относился к органам судебной власти и не являлся стороной обвинения, именно поэтому функция составления обвинительного заключения была возложена на прокурора. Если судить объективно, то в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства обвинительное заключение как документ, обосновывающий предъявленное лицу обвинение, надлежит составлять именно следователю как лицу, определяющему ход расследования и устанавливающему обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Представляется, что с учетом современных направлений развития российского уголовного процесса, пути оптимизации института составления обвинительного заключения необходимо искать именно в его юридической, внутренней и внешней формах. Остановимся кратко на каждом из названных аспектов.

Под юридической формой процессуального документа понимается совокупность предусмотренных законом требований, предъявляемых и к самому документу, и к его содержанию. Требования, предъявляемые к юридической форме обвинительного заключения, установлены в ст. 220 УПК РФ. В данной статье наиболее неоднозначным по своей реализации на практике является требование изложения перечня доказательств, подтверждающих обвинение, с кратким изложением их содержания.

Как известно, чаще всего большой объем обвинительного заключения образуется путем механического копирования текстов протоколов следственных действий (допросов, осмотров предметов и т.д.) в текст обвинительного заключения. Во многих субъектах РФ подобная практика является устоявшейся, и органы предварительного расследования вместе с прокуратурой не стремятся ее нарушать.

Вместе с тем представляется, что отражение полного содержания протоколов следственных действий в обвинительном заключении является излишним. Для повышения действенности и удобочитаемости обвинительного заключения в его тексте необходимо приводить именно самую суть доказательств, которую при необходимости сопровождать кратким анализом и оценкой доказательств, что также не запрещено уголовно-процессуальным законом.

Кроме того, практика показывает, что нередко в обвинительном заключении следователи приводят в обоснование доказанности конкретного преступления абсолютно все доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, в т.ч. повторные допросы, производные доказательства и т.д. По нашему мнению, такой порядок «наполнения» обвинительного заключения нецелесообразен, поскольку он также может значительно увеличивать объем обвинительного заключения, при этом несколько не повышая его обоснованность. В данном случае следует согласиться с мнением, что обвинительное заключение определяет только пределы обвинения, но не устанавливает пределы исследования фактических обстоятельств в суде [2, с. 26-31]. Именно поэтому следователь вправе изложить в обвинительном заключении не все доказательства обвинения, а только в том объеме, в котором они подтверждают предъявленное обвинение.

К вышеизложенному следует добавить, что в вопросе приведения и изложения доказательств в обвинительном заключении было бы полезным позаимствовать некоторые положения из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», на что также уже обращалось внимание учеными [2, с. 26-31]. Например, когда несколько подсудимых обвиняются в совершении одного и того же преступления (преступлений), в приговоре могут быть приведены обстоятельства совершения этих преступлений и доказательства, подтверждающие выводы суда, без их повторения в отношении каждого подсудимого. Кроме того, если какие-либо доказательства по уголовному делу относятся сразу к нескольким преступлениям, то их содержание достаточно изложить в приговоре при обосновании вывода о виновности или невиновности в совершении одного из преступлений, делая в дальнейшем лишь ссылку на них. Использование подобного алгоритма при изложении доказательств в обвинительном заключении, несомненно, повысило бы его лаконичность.

Рассматривая вопрос внутренней формы обвинительного заключения, т.е. взаимосвязи частей, на которые делится его содержание, следует отметить, что законодатель не выдвигает каких-либо особых правил в построении структуры обвинительного заключения. Ряд ученых говорят о том, что в целях вы-

работки единообразной практики составления обвинительного заключения в уголовно-процессуальном законе необходимо более детально регламентировать требования к его содержанию и структуре [3, с. 86-89]. Полагаем, что подобные точки зрения не соответствуют практической целесообразности, поскольку по разным видам преступлений применить одинаковый алгоритм приведения доказательств едва ли возможно. Именно поэтому свобода определения внутренней структуры обвинительного заключения, предоставленная следователю законодателем, представляется обоснованной.

Способы внешнего оформления обвинительного заключения установлены в ст. 474 УПК РФ, в соответствии с которой обвинительное заключение, как и любой другой процессуальный документ, может быть выполнено типографским, электронным или иным способом.

После утверждения прокурором обвинительного заключения по многоэпизодным делам, в которых к уголовной ответственности привлекаются несколько соучастников, неизменно возникают сложности с вручением копий обвинительного заключения, объем которых зачастую сопоставим с объемом самого уголовного дела. В первую очередь, указанные сложности связаны с организационными моментами, в частности с распечатыванием подобных обвинительных заключений и их вручением обвиняемым, особенно если это необходимо сделать в условиях следственного изолятора. До последнего времени данный вопрос решался исключительно путем вручения обвинительного заключения в распечатанном виде независимо от его объема, однако в настоящее время имеются предпосылки к решению данной проблемы с помощью использования информационных технологий, а именно путем вручения обвинительных заключений в электронных книгах.

В качестве положительного примера можно привести уголовное дело, расследованное Следственным департаментом МВД России по обвинению участников международного преступного сообщества в создании, распространении и использовании вредоносного программного обеспечения, осуществлении с его помощью неправомерного доступа к компьютерной информации и хищения денежных средств на общую сумму свыше 1,2 млрд рублей¹. Обвинительное заключение по данному делу составило 1950 томов, и после его утверждения прокурором копии обвинительного заключения были вручены обвиняемым в электронных книгах. В процессе

¹ Уголовное дело № 1-52/2019 (1-650/2018) находится в производстве Кировского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области, расследовано Управлением по расследованию организованной преступной деятельности Следственного департамента МВД России.

решения организационных и процессуальных вопросов, сопутствовавших использованию подобно-го формата вручения обвинительного заключения, следственный орган столкнулся со значительными сложностями, поскольку ни внутренняя нормативная база правоохранительных органов и суда РФ, ни уголовно-процессуальное законодательство в целом вопрос вручения обвинительного заключения в электронном виде не регулируют. Именно поэтому сроки распространения по всей России подобной практики вручения обвинительных заключений едва ли можно спрогнозировать.

В связи с этим представляется заслуживающим рассмотрения вопрос закрепления в ст. 222 УПК РФ положений, предусматривающих вручение копий обвинительного заключения как на бумажном носителе, так и на электронном носителе информации.

Таким образом, по итогам рассмотрения вышеизложенных вопросов можно сделать вывод о том, что обвинительное заключение является важней-

шим процессуальным документом, венчающим стадию досудебного производства по уголовному делу. Упразднение данного института неизбежно повлечет деформацию всей стадии окончания досудебного производства по уголовному делу. Обвинительное заключение должно отвечать духу быстрого, активного, но вместе с тем всестороннего, полного и объективного предварительного расследования. Это может быть обеспечено только посредством грамотного изложения доказательств в тексте обвинительного заключения с учетом положений, закрепленных в УПК РФ. В условиях современной отечественной уголовно-процессуальной модели только следователь как процессуальное лицо, определяющее ход предварительного расследования, осуществляющее собрание, проверку и оценку доказательств, может составить обвинительное заключение, отвечающее требованиям уголовно-процессуального закона, соответствующее целям и задачам уголовного судопроизводства.

Литература

1. Белицкий В.Ю. К вопросу о назначении и содержании обвинительного заключения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 100-107.
2. Ефремова Н.П. Изложение доказательств в обвинительном заключении // Законодательство и практика. 2018. № 1. С. 26-31.
3. Курнышева Е.А., Кириянина И.А. Обвинительное заключение, современные подходы развития и совершенствования // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 4 (13). С. 86-89.
4. Муратова Н.Г. Процессуальная модель субъекта обвинительного заключения (история и современность) // Российский следователь. 2011. № 14. С. 20-23.
5. Николюк В.В., Деришев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: монография. Красноярск, 2003.
6. Пилюгин Н.Н., Евстегнеев А.С. Процессуальные акты, составляемые по завершении предварительного расследования // Вестник Костромского государственного технического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. 2013. № 3. С. 110-114.
7. Соловьев С.А. Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе (практический аспект) // Адвокатская практика. 2016. № 1. С. 28-33.

*Н.В. Арсенова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ПО ПОРУЧЕНИЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) следователь наделен полномочиями давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных меро-

приятий, производстве отдельных следственных действий.

Необходимость установления обстоятельств совершенного преступления посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий является основанием для поручения их производства органу

дознания, наделенному в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» полномочиями осуществлять оперативно-розыскную деятельность (ст. 11) [3].

Фактические основания для поручения органу дознания производства следственных действий УПК РФ не регламентирует и не содержит конкретизации, какие следственные действия могут быть поручены органу дознания, а какие следователь должен провести самостоятельно. Так, п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ указывает на возможность такого поручения «в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом». Единственным случаем, регламентированным УПК РФ, является необходимость производства следственных действий в другом месте, когда следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий следователю или органу дознания, дознавателю вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий дознавателю или органу дознания (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

В связи с этим становится актуальным вопрос об основаниях принятия решения о поручении следственного действия органу дознания. Отсутствие надлежащей регламентации способствует негативной практике, когда следователи злоупотребляют своим правом, имея возможность провести следственное действие самостоятельно, поручают его производство органу дознания.

Полагаем, подобная ситуация не может положительно сказываться на ходе расследования, поскольку органом дознания следственное действие может быть проведено некачественно в силу отсутствия у сотрудника органа дознания необходимой информации об обстоятельствах расследуемого преступления либо поверхностно, наспех, только в целях исполнения отдельного поручения следователя.

Так, например, судом в адрес оперативного сотрудника ОРЧ при УВД по г. Барнаулу вынесено частное постановление по уголовному делу по обвинению М. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку в ходе личного обыска М. оперативным сотрудником в протоколе были отражены не все предметы и ценности, изъятые у М., что повлекло нарушение законных прав и интересов последнего [4].

Другой пример. Оперуполномоченный, проводивший обыск в жилище подозреваемого по поручению следователя, в протоколе указал, что в ходе обыска проводилась фотосъемка, но на самом деле при производстве следственного действия фотосъемка не проводилась. В этой связи указанный оперативный сотрудник привел в соответствие данный протокол обыска, указав в соответствующей графе, что фотосъемка не производилась, однако на тот момент копии этого протокола обыска уже были использованы в материалах, обосновывающих хо-

датайство о мере пресечения. В связи с этим в ходе судебного разбирательства стороной защиты ставился вопрос о признании протокола обыска недопустимым доказательством [6].

Кроме того, необоснованное поручение производства следственных действий органу дознания может порождать конфликтные ситуации между сотрудниками органа дознания и следователем, негативно сказываться на организации взаимодействия при расследовании.

Целесообразность производства всех следственных действий следователем, в производстве которого находится уголовное дело, не вызывает сомнений, поскольку по смыслу уголовно-процессуального законодательства именно он является надлежащим субъектом производства следственных действий. Однако не следует исключать случаи, когда по объективным причинам следователь не имеет возможности самостоятельно провести следственное действие.

Поддерживая позицию А.С. Есиной, полагаем, что поручать отдельные следственные действия следователю вправе тогда, когда в силу каких-либо причин он не может их произвести самостоятельно [2, с. 129].

По мнению В.М. Быкова, следователь должен проводить лично следственные действия, которые: 1) составляют исключительную компетенцию следователя (допрос обвиняемого); 2) имеют особое значение для раскрытия и расследования преступления (осмотр места происшествия, допрос подозреваемого, очная ставка, предъявление для опознания); 3) направлены на проверку доказательств (следственный эксперимент, проверка показаний на месте); 4) требуют от следователя хороших профессиональных знаний (экспертиза трупа) [1, с. 38].

Следователь, дознаватель, как полагает Т.А. Паутова, должны сами производить следственные действия, требующие особой квалификации и непосредственного восприятия информации следователем, дознавателем, а также требующие глубоких знаний материалов дела или могущие дать важные данные для раскрытия преступления [5, с. 87].

Необходимость одновременного проведения следственных и процессуальных действий в разных местах, по мнению П.В. Седелникова, также может быть условием поручения отдельных следственных действий органу дознания [7, с. 25].

Безусловно, регламентация в УПК РФ всех случаев, когда следователь вправе поручить производство следственного действия органу дознания, невозможна, поскольку они определяются в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела и сложившейся следственной ситуации.

Характерно, что все авторы, рассматривающие данную проблему, едины во мнении, что поручение

должно быть обоснованным. Кроме того, письменное поручение следователя является обязательным для исполнения органом дознания, что подтверждает необходимость соответствия его требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Следует, однако, отметить, что в УПК РФ отсутствует регламентация процессуального оформления такого поручения, за исключением поручения о розыске подозреваемого, обвиняемого. В соответствии с ч. 1 ст. 210 УПК РФ следователь, поручая розыск подозреваемого, обвиняемого органам дознания, указывает об этом в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление. Как правило, поручение органу дознания оформляется одноименным процессуальным документом – поручением, в котором следователь указывает обстоятельства совершенного преступления, а также следственное действие, которое необходимо провести. Зачастую фактические основания следователем в поручении не формулируются, а лишь содержится ссылка на п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ и (или) ч. 1 ст. 152 УПК РФ.

УПК РФ предъявляет требование законности, обоснованности и мотивированности к такому

процессуальному решению следователя, как постановление (ч. 4 ст. 7). В связи с этим полагаем, что решение следователя о поручении органу дознания производства следственного действия должно быть оформлено именно постановлением.

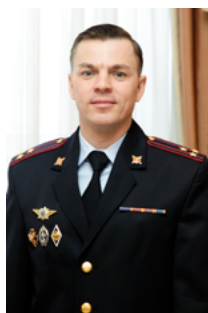
Признав постановление следователя незаконным или необоснованным, руководитель следственного органа вправе его отменить. Данное право руководителя следственного органа должно распространяться в т.ч. и на поручение следователя о производстве следственного действия органу дознания, если руководитель следственного органа придет к выводу об отсутствии фактических оснований для его поручения органу дознания.

Таким образом, в целях регламентации процессуального оформления поручения следователя, а также соответствия его требованиям законности, обоснованности и мотивированности, полагаем, п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «4) выносить мотивированное постановление о поручении органу дознания производства оперативно-розыскных мероприятий, отдельных следственных действий...».

Литература

1. Быков В.М. Процессуальное обеспечение полномочий следователя с органами дознания: проблемы теории и практики // Российский судья. 2013. № 2. С. 36-40.
2. Есина А.С. К вопросу об исполнении поручений следователя на производство следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 128-129.
3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Обобщение практики вынесения судом частных постановлений при выявлении обстоятельств, способствующих совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан (ст. 29 ч. 4 УПК РФ) за 2008 год // Официальный сайт Индустриального районного суда г. Барнаула. URL: http://industrialny.alt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=189.
5. Паутова Т.А. Отдельные вопросы взаимодействия дознавателей с участковыми уполномоченными полиции на стадии предварительного расследования // Вестник Тюменского института повышения квалификации МВД России. 2015. № 1 (4). С. 86-90.
6. Приговор № 1-1347/2017 1-28/2018 от 22 мая 2018 г. по делу № 1-1347/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.02.2019).
7. Седельников П.В. Поручение следователя органу дознания // Законодательство и практика. 2017. № 1. С. 24-28.

*В.Ю. Белицкий, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

СПОСОБЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ОКОНЧЕННОГО СОСТАВЛЕНИЕМ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Исходя из положений части 1 ст. 217 УПК РФ, следователь должен предъявить обвиняемому и его защитнику материалы уголовного дела в подшитом и пронумерованном виде. Законодательно не определены способы упорядочивания листов в уголовном деле, порядок их расположения, иначе говоря, систематизации.

Вместе с тем надлежащая систематизация материалов следственного производства содействует быстрому поиску необходимых документов, ознакомлению с ними, уяснению системы доказательств и наглядному обоснованию принятого процессуального решения, что, полагаем, в целом способствует обеспечению достижения назначения уголовного судопроизводства.

В литературе отмечается, что «систематизировать документы в уголовном деле – значит расположить их в порядке, удобном следователю в работе» [3, с. 49].

Полагаем, это не совсем так. Напомним, что одной из функций доказывания является удостоверительная. Исходя из этого, субъект доказывания (в данном случае следователь) должен не только познать, установить обстоятельства произошедшего события и принять решение, но убедить в этом других адресатов доказывания – прокурора и суд.

В связи с изложенным полагаем, что расположение материалов в уголовном деле должно наглядно подтверждать выводы следователя для других адресатов доказывания: прокурора, который принимает решение об утверждении составленного следователем обвинительного заключения, и в конечном счете суда как органа правосудия, т.к. вся досудебная деятельность осуществляется до суда и для суда.

Считаем, что, располагая материалы следственного производства в определенной последовательности, систематизируя их, следователь ещё раз осмысливает их содержание, оценивая их значение и доказательственную информацию, что, как отмечает Л.Е. Зенченко, «...в немалой степени способствует формированию определенного внутреннего убеждения следователя» [1, с. 211-212].

Анализ материалов судебно-следственной практики, научной литературы позволяет говорить о

том, что выделяют следующие основные способы систематизации материалов уголовного дела:

1) хронологический способ, который состоит в расположении материалов следственного производства по хронологии (по датам) производства следственных и иных процессуальных действий, принятия процессуальных решений, а равно датам поступления документов к следователю.

Такой способ систематизации позволяет наглядно продемонстрировать весь ход и порядок производства по уголовному делу. Как правило, он применяется по небольшим, одноэпизодным, не сложным в доказывании уголовным делам.

Недостаток рассматриваемого способа состоит в том, что он не позволяет быстро найти требуемые документы и не обеспечивает удобство использования в процессе как досудебного производства, так и судебного разбирательства. Может отсутствовать взаимосвязь между процессуальными документами, что осложняет контроль за полнотой проверки отдельных версий расследования. В связи со сказанным содержательно связанные между собой документы располагаются в материалах уголовного дела вместе, независимо от дат проведения следственных и иных процессуальных действий. Например, постановление о получении образцов для сравнительного исследования, протокол получения образцов для сравнительного исследования; постановление о назначении судебной экспертизы, протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы, протокол ознакомления потерпевшего с постановлением о назначении судебной экспертизы, заключение эксперта, протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с заключением эксперта, протокол ознакомления потерпевшего с заключением эксперта и пр.;

2) тематический (предметный) способ, состоящий в расположении материалов следственного производства по определенным основаниям: эпизодам преступной деятельности, личности обвиняемых, видам процессуальных документов и др.

Следует согласиться с Л.Е. Зенченко в том, что, используя данный способ, можно «...с минималь-

ными затратами сил и времени проверить, все ли необходимые доказательства собраны, установить наличие отягчающих и смягчающих вину обстоятельств» [1, с. 212-213].

Характеризуя тематический или предметный способ систематизации, выделим основания для объединения документов [3, с. 51-52]:

1) документы, подтверждающие отдельные эпизоды преступной деятельности;

2) документы, содержащие сведения об отдельных обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, например, о личности обвиняемого: копия документа, удостоверяющего личность обвиняемого, информация о судимостях, копии приговоров, характеристики, справки, запросы и ответы на запросы из учреждений здравоохранения и пр.;

3) документы, отражающие решение одной из задач предварительного расследования: установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, розыск скрывшегося обвиняемого и пр.;

4) документы, отражающие последовательность принятия следователем определенных процессуальных решений и их исполнение: постановление о производстве выемки, протокол выемки, протокол осмотра предметов (документов), постановление о приобщении к уголовному делу вещественных доказательств, постановление о передаче вещественных доказательств на хранение, квитанция (расписка в получении имущества, переданного на хранение);

5) процессуальные документы, фиксирующие проведение однородных следственных действий: протоколы допросов свидетелей, потерпевших и пр.

На примере уголовного дела о мошенничестве, совершенного с использованием пирамидального принципа выплат, отметим, что в отдельные тома уголовного дела по территориальному принципу в алфавитном порядке подшивались протоколы допросов потерпевших и результаты проведенных у них выемок документов, подтверждающих факт вложения финансовых средств. То есть в одном томе в алфавитном порядке располагались протоколы допросов потерпевших из одного субъекта Федерации. После протокола допроса потерпевшего подшивались: постановление выемки у потерпевшего документов, протокол выемки, протокол осмотра документов, постановление о приобщении к уголовному делу вещественных доказательств и непосредственно сами изъятые документы.

В рамках тематического способа может быть предложена и иная компоновка материалов в зависимости от специфики расследования конкретного уголовного дела [2, с. 75]. Так, по уголовным делам о преступлениях в экономической сфере при большом количестве назначенных и проведенных

судебных экспертиз целесообразно в одном томе аккумулировать все процессуальные документы, связанные с назначением и производством судебных экспертиз, располагая при этом их во взаимосвязи в хронологическом порядке.

Очевидно, что отдельные доказательства могут относиться к различным эпизодам или этапам преступной деятельности, обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу, что обуславливает необходимость применения смешанного способа систематизации;

3) смешанный способ состоит в использовании хронологического и тематического (предметного) способов систематизации, при этом за основу берется тематический способ, а в его рамках документы располагаются по хронологии производства следственных или иных процессуальных действий, принятия процессуальных решений.

Систематизировать материалы в уголовном деле, находящемся в его производстве, следователь может в любом удобном для него порядке и на любом этапе расследования, за исключением заключительного. Разделяем мнение ученых, которые считают недопустимым изменение нумерации и расположения материалов в уголовном деле после ознакомления с ним участников уголовного процесса [3, с. 52].

Какой бы способ систематизации не избрал следователь, первым документом в уголовном деле всегда располагается постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству как процессуальный документ, отражающий начало предварительного расследования.

После данного постановления, как правило, подшивается документ, отражающий повод для возбуждения уголовного дела: заявление о преступлении, протокол принятия устного заявления о преступлении, рапорт об обнаружении признаков преступления и пр. Далее в хронологическом порядке располагаются документы, подтверждающие наличие основания для возбуждения уголовного дела и отражающие результаты проведенных проверочных действий.

Затем в определенном следователем порядке, в зависимости от выбранного способа систематизации располагаются материалы следственного производства.

Последним документом в уголовном деле, законченным составлением обвинительного заключения, является сопроводительное письмо о направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору.

После систематизации материалы уголовного дела должны быть подшиты и пронумерованы. Пронумеровав листы уголовного дела, следователь составляет опись находящихся в нем документов.

Опись включает: порядковый номер записи, наименование (краткое содержание) документа, номер листа в деле, где этот документ расположен (обычно проставляются первая и последняя цифры в нумерации листов документа). Опись подписывается следователем, её составившим, и размещается перед постановлением о возбуждении уголовного дела. В содержание тома уголовного дела опись не включается и не нумеруется.

При направлении уголовного дела в суд перед описью подшивается бланк справки о результатах судебного рассмотрения дела. В данной справке следователь указывает фамилию, имя, отчество, дату и место рождения обвиняемого, остальные реквизиты заполняются судом после постановления приговора. Справка (как и опись) не входит в содержание тома, не нумеруется, в опись не включается.

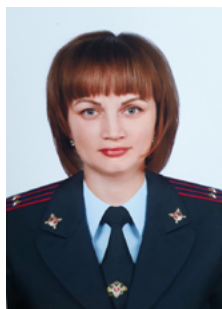
Литература

1. Зенченко Л.Е. К вопросу о систематизации материалов уголовного дела в отношении двух и более обвиняемых // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 211-213.
2. Манцуров Д.Ю. К вопросу о систематизации материалов уголовного дела по окончании предварительного следствия // Вестник ДВЮИ МВД России. 2005. № 1. С. 75.
3. Теория и практика планирования расследования преступлений: учебное пособие / В.В. Бирюков, О.Б. Мельникова, Р.Н. Шехавцов, И.В. Попов. Луганск: РИО ЛАВД, 2002. 72 с.

Н.Н. Гаас

Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГУ МВД РОССИИ ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ)

Одним из приоритетных направлений деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России является обеспечение возмещения имущественного вреда, причиненного преступлениями.

В соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 345 (далее – Государственная программа), индикатор удельного веса (доля) возмещенного ущерба от фактически причиненного ущерба по уголовным делам, оконченным следователями органов внутренних дел Российской Федерации в 2017 г., должен составлять 40%, в 2018-2019 гг. – 40,1%, а к 2020 г. должен достичь 40,2% [4].

Однако Государственной программой охвачены лишь основные формы возмещения причиненного имущественного вреда: добровольное возмещение подозреваемым (обвиняемым), а также изъятие следователем похищенного имущества у подозреваемого (обвиняемого) и возврат его потерпевшему.

Вместе с тем анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволяет констатировать, что в ходе предварительного следствия возможна реализация и иных мер по обеспечению возмещения причиненного преступлением имущественного вреда. Например, путем наложения ареста на имущество.

Принимая во внимание, что в настоящее время стоимость имущества, на которое наложен арест, не включается в размер возмещенного вреда, то фактически проделанная следователем работа по обеспечению имущественных прав потерпевших и гражданских истцов, направленная на обнаружение имущества, а равно денежных средств, на которые может быть наложен арест, не находит своего отражения при расчете удельного веса возмещенного вреда по окончанным производством уголовным делам.

Кроме того, при расследовании уголовных дел о покушениях на совершение преступлений также не учитываются принятые меры по возмещению имущественного вреда якобы по причине его отсутствия.

Анализ результатов работы следственных подразделений ГУ МВД России по Алтайскому краю за 2018 г. показал, что следователями проводится рабо-

та по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями.

Сведения о результатах работы ГСУ ГУ МВД России по Алтайскому краю по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлениями, за 12 месяцев 2018 г. (в тыс. руб.)

	2017 г.	2018 г.	+, -	%
Причинен материальный ущерб (по оконченным делам)	947391	730799	-216592	-22,9
Возмещен материальный ущерб	214040	97093	-116947	-54,6
%	26,6	13,3		-13,3
Наложено арест на имущество подозреваемых (обвиняемых)	322708	195661	-127047	-39,4
Возмещен материальный ущерб (с учетом наложенного ареста)	536748	292754	-243994	-45,5
%	56,7	40,1		-16,6

Анализ приведенных статистических данных объективно указывает на очевидные недостатки в деятельности следователей по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями. Более детальный анализ причин сложившейся ситуации позволяет сказать, что в большей степени проблемы обеспечения возмещения имущественного вреда возникают по преступлениям экономической направленности, где ущерб зачастую исчисляется миллионами рублей. Определенные трудности также возникают по уголовным делам о преступлениях, связанных с долевым строительством, выводом активов за рубеж и пр.

Приведенные статистические данные о результатах работы ГСУ ГУ МВД России по Алтайскому краю по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлениями, и имеющееся снижение показателей, полагаем, обусловлены тем, что не учтены отдельные виды недвижимого имущества, на которые наложен арест: в частности, строящиеся и не сданные жилые помещения.

Анализ правоприменительной практики позволяет заключить, что, к сожалению, следователями не всегда принимаются все необходимые и достаточные меры по обеспечению возмещения причиненного преступлением имущественного вреда, что в дальнейшем приводит к неудовлетворению интересов граждан, потерпевших от преступлений, а следовательно, не обеспечивает в полной мере достижение назначения уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Учитывая опыт, наработанный следственными подразделениями ГУ МВД России по Алтайскому краю, а также результаты научных исследований в этом направлении [1, 2, 3], можно определить перечень мероприятий, выполнение которых позволит следователям эффективно достигать цели, постав-

ленные Государственной программой, в части обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями.

Прежде всего разделяем мнение ученых, которые отмечают, что работа по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями, должна носить плановый характер и начинаться уже на этапе проверки сообщения о преступлении [1; 2, с. 34]. Действительно, уже на стадии возбуждения уголовного дела целесообразно установить наличие имущества, как движимого, так и недвижимого, а равно финансовых и денежных средств у лиц, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении, с целью последующего решения вопроса о наложении ареста на данное имущество [1, с. 29].

Считаем, что на этапе проверки сообщения о преступлении, а равно на первоначальном этапе расследования необходимо выполнить следующие мероприятия, направленные на установление имущества и финансовых средств лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении:

- 1) направление запросов и истребование ответов о наличии/отсутствии имущества из:
  - Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр);
  - ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ»;
  - Государственной инспекции по маломерным судам;
  - ГИБДД МВД России и др.;
- 2) направление запросов и истребование ответов от работодателей о заработной плате лиц, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении;
- 3) направление запросов и истребование ответов с целью получения сведений из:

- Федеральной налоговой службы России: о зарегистрированных юридических лицах и индивидуальных предпринимателях (наименование, место регистрации и юридический адрес, данные об учредителях, размере уставного капитала и пр.);

- банков и иных кредитных организаций: о наличии счетов, движениях по ним, банковских операциях и других сделках в рублях и в иностранной валюте; предоставленных в аренду физическим и юридическим лицам специальных помещений или находящихся в них сейфов для хранения документов и ценностей;

- Федеральной службы по финансовому мониторингу о движении денежных средств на банковских счетах;

- нотариальных контор и от нотариусов, занимающихся частной практикой, а равно от должностных лиц, уполномоченных на совершение нотариальных действий: сведений о совершенных нотариальных действиях;

- Центра лицензионно-разрешительной работы Управления Росгвардии: о зарегистрированном оружии, его коллекциях;

- Национального центрального бюро Интерпола: о сбыте похищенного имущества на территории иностранных государств, а также данных о наименовании юридических лиц, зарегистрированных за рубежом, их юридическом адресе, месте и дате регистрации, фамилиях и именах руководителей (в отдельных случаях – учредителей, акционеров), направлениях деятельности организации, размерах уставного капитала [3, с. 68-75] и пр.;

4) Организовать проведение работы по разъяснению заявителям целесообразности обращения в гражданско-правовом порядке в суд для наложения ареста на спорное имущество и приостановления по нему сделок.

После возбуждения уголовного дела на стадии предварительного расследования целесообразно разъяснить лицу, подозреваемому в совершении преступления, что:

- возмещение причиненного вреда или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением небольшой и средней тяжести, если лицо впервые совершило преступление, создает основания для освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (ст. 75 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);

- добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, рассматриваются как обстоятельство, смягчающее наказание (ст. 61 УК РФ).

В случае причинения материального ущерба государству рекомендуем направлять материалы прокурору для решения вопроса о предъявлении гражданского иска в защиту интересов государства в соответствии с ч. 3 ст. 44 УПК РФ.

Кроме того, на стадии предварительного расследования для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями, рекомендуется выполнять следственные и иные процессуальные действия, направленные как на обнаружение имущества, на которое может быть наложен арест, так и на получение сведений, информации о данном имуществе: осмотры, обыски, допросы, направление поручений сотрудникам органа дознания и пр.

При обнаружении имущества, на которое может быть наложен арест, незамедлительно принимать меры к его наложению. При этом арест может быть наложен как на имущество подозреваемого (обвиняемого), так и других лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия.

Надеемся, реализация сформулированных рекомендаций позволит активизировать работу следователей следственных подразделений по принятию мер, направленных на соблюдение конституционных прав граждан, в части обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного преступлениями.

Литература

1. Белицкий В.Ю. Предварительная проверка по делам о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид»: учебно-методическое пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 60 с.

2. Белицкий В.Ю. Некоторые аспекты предварительной проверки по уголовным делам о мошенничествах, совершенных по принципу «финансовых пирамид» // Проблемы использования криминалистических знаний в правоприменительной деятельности: мат-лы Всероссийской научной конф-ции, посвященной 30-летию кафедры криминалистики ЮИ ТГУ/ под ред. Н.С. Дергача. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. С. 31-34.

3. Иванов Д.А. Как правильно налагать арест на имущество // Уголовный процесс. 2017. № 1 (145). С. 68-75.

4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 30.03.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*О.И. Долгачёва, канд. юрид. наук
Нижегородская академия МВД России*

ЗНАЧЕНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Укрепление системы органов предварительного расследования является одним из условий эффективной деятельности, которая, в свою очередь, определяется степенью достижения ее целей. При этом весьма очевидно, что показатель ее зависит от многих факторов, относящихся к условиям, в которых протекает данная деятельность. Одна часть факторов стимулирует достижение ее цели, а другая – наоборот, служит препятствием этому. Одну из важнейших ролей в обеспечении эффективности расследования играет и так называемый фактор организационного характера, в который непосредственно включается планирование расследования, техническое оснащение, связь, транспортное обеспечение и т.д. Главным постулатом любой следственной деятельности является формирование надежной доказательственной базы, которая, в свою очередь, позволила бы суду объективно рассмотреть уголовное дело с целью вынесения справедливого приговора. При этом можно выявить немало факторов, которые затрудняют работу органам предварительного расследования в достижении этой цели, например:

- несовершенство норм закона, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность следователя. В свою очередь, тесная взаимосвязь и взаимообусловленность норм доказательственного права с мировоззренческими идеями уголовного судопроизводства способны предотвратить массовую безнаказанность лиц, совершивших преступление, прекращение работы механизмов частной и общей превенции [6, с. 20, 21].

- незнание организационно-тактических приемов производства следственных действий. Незнание – это главный элемент, который характеризует проблемную ситуацию, поскольку, как пишет М.П. Поляков, «о последней можно говорить лишь в случае, если возникшее затруднение не может быть разрешено тотчас же (сходу), если вообще нет никакого способа разрешения» [3, с. 9];

- отсутствие должного планирования по уголовным делам;

- большой объём уголовных дел, находящихся в производстве;

- факторы психологического плана: неясность представлений следователя о смысле и направле-

нии своей процессуальной деятельности, вызывая у него глубокое чувство неуверенности, приводит к ее внутренней дезорганизации.

Перечисленные факторы могут сливаться воедино, заметно ослабляя активность следователя в достижении намеченной цели.

Подобное положение дел в сфере предварительного расследования свидетельствует о том, что достичь поставленных результатов крайне сложно, а порой и проблематично. Острота указанных проблем влияет на уголовное судопроизводство в целом, а также на законные интересы лиц, вовлеченных в данное производство.

Вышеуказанное говорит о чрезвычайной актуальности постановления и разрешения проблемных ситуаций с учетом сегодняшних реалий. По определению В.Т. Томина, проблемная ситуация – это состояние системы, требующее преобразование. Под системой в контексте проблемной ситуации им понимается целостное, состоящее из ряда обязательных компонентов образование, функционирующее для достижения цели [7, с. 64, 65].

В основе проблемной ситуации лежит противоречие между потребностью осуществлять борьбу с преступностью и незнанием эффективных путей данной работы. Борьба с преступностью осуществляется посредством уголовно-процессуальных средств; применения административно-правовых норм, а также использования воспитательных мер.

В целях достижения поставленных задач и совершенствования органа предварительного расследования по каждому расследуемому уголовному делу необходима кропотливая и многоуровневая работа по собиранию, проверке и оценке доказательств, посредством которых устанавливается объективная истина. Сложная и многообразная работа следователя напрямую зависит от правильной её организации и, в частности, от тщательного планирования расследования. В производстве у одного следователя, как правило, находится несколько уголовных дел. При этом задачей следователя является то, чтобы ни одно из них не оставалось без движения. Сотрудник, осуществляющий расследование, должен обеспечить непрерывность предварительного следствия по уголовным делам.

Безусловно и весьма очевидно то, что планирование прежде всего обеспечивается взвешенным анализом всех материалов уголовного дела. При этом учитываются наиболее применимые методы расследования, которые и будут осуществлять раскрытие и производить расследование преступлений. Планирование – это организующее, направляющее начало предварительного следствия [5, с. 70].

Правильное и всестороннее планирование следователя при расследовании по уголовному делу обеспечивается:

- верным толкованием норм действующего закона и четким соблюдением принципа законности;
- верным направлением хода расследования и его качеством, обеспечивающим установление объективной истины;
- минимизацией затрат сил на расследование конкретного уголовного дела;
- применением в стадии предварительного следствия наиболее совершенных тактических и технических приемов;
- максимальной быстротой и профессионализмом расследования уголовного дела.

Действующие сотрудники органа предварительного расследования под планированием понимают составление плана расследования по конкретному уголовному делу. Составление планов расследования есть лишь внешнее выражение планирования и не исчерпывает всего понятия планирования [2, с. 8]. При этом мы, конечно же, не отрицаем, что составление таких планов само по себе частично является организацией планирования расследования по уголовным делам. Каждый следователь планирует расследование по конкретному уголовному делу, продумывая конкретный ход следствия.

Не принимая во внимание такие разделы криминалистики, как криминалистическая техника, тактика и методика, невозможно расследовать преступление на должном уровне, отвечающем современным (действующим) требованиям. Для того чтобы осуществить сложную взаимосвязь происходящих ранее событий, необходима планомерность, тщательный расчет в действиях следователя и высокая организованность в работе [4, с. 250]. Должное планирование включает в себя: четкое определение в зависимости от каждого конкретного случая предмета расследования для решения поставленных задач (следователь определяет предмет расследования, т.е. то, что он должен выяснить в каждом конкретном случае, какие меры в связи с расследованием преступления и как он сможет это сделать); разработку основных версий (по своей природе версии имеют много общего с гипотезой – важным научным методом познания истины в любой отрасли человеческих знаний, при этом умелое построение версий является залогом успешного

планирования расследования по уголовным делам); организацию проверки основных и при наличии дополнительных версий, а также следственных действий, которые требуются при осуществлении расследования данного уголовного дела.

Иными словами, фактически планирование расследования помогает не только объективно и всесторонне выяснить все обстоятельства дела и решить задачи расследования, но, по сути, дает возможность следователю достичь своей цели кратчайшим путем. В обязательном порядке при планировании расследования по уголовным делам должны соблюдаться следующие принципы: соблюдение законности, индивидуальности, своевременности, самостоятельности, динамичности, разумного срока.

По каждому конкретному уголовному делу планирование расследования должно быть индивидуальным и в зависимости от обстоятельств данного дела. Применение методических рекомендаций на местах даёт возможность выявить общие основы и принципы планирования расследования. Но следует помнить, что жизненные ситуации бывают разными, поэтому не стоит подходить шаблонно к планированию расследования. Применение рекомендаций по расследованию преступлений должно быть гибким и носить творческий, индивидуальный характер с учетом особенностей того или иного вида преступления. При этом и планирование бывает различных видов.

Сущность планирования заключается в определении задач, которые предстоит решать, в логической разработке системы действий, обеспечивающих успешное решение этих задач при минимальных затратах времени, сил и средств.

Контроль над составлением положений плана расследования является обязанностью руководителя следственного подразделения и прокурора, осуществляющего надзор за следствием. В ходе производства по уголовному делу данные лица могут проверить, в какой степени следователь (дознаватель) выполняет план, подвергался ли данный план изменениям и обеспечивает ли успешное расследование, в случае надобности помочь следователю дополнить и исправить план.

Фактически планирование расследования напрямую влияет на уголовно-процессуальное доказывание и представляет собой процесс, направленный на повышение функциональных свойств доказывания посредством его упорядочения [1, с. 544].

Становится очевидным, что эффективные результаты в расследовании по уголовному делу будут достигнуты с помощью высококачественного планирования расследования, тем самым обеспечивая объективность, полноту, многогранность и целеустремленность всего расследования.

Литература

1. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: монография. М., 2004.
2. Васильев А.Н. Планирование расследования преступлений. М., 1957.
3. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. Н. Новгород, 2001.
4. Потапова Н.Н., Долгачева О.И. Прогнозирование и планирование в деятельности следователей и оперуполномоченных уголовного розыска при раскрытии и расследовании фактов дистанционных мошенничеств // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 2 (32).
5. Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие. М., 1955.
6. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991.
7. Томин В.Т., Сочнев Д.В. Словарь-инструментарий для исследования проблем, связанных с взаимодействующим влиянием правоохранительной и массово коммуникационной систем на преступность и вictimность молодежи и несовершеннолетних. Н. Новгород, 1999.

В.В. Козлов *Барнаульский юридический институт МВД России*
А.В. Тепуков, канд. юрид. наук
МВД по Республике Алтай

ПРОИЗВОДСТВО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации среди прочих следственных действий предусматривает производство освидетельствования.

Согласно ст. 179, 180 УПК РФ, регламентирующим основания, порядок производства и оформления освидетельствования, данное следственное действие представляет собой внешний осмотр тела человека с целью обнаружения следов преступления, телесных повреждений, особых примет, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, если для этого не требуется производство экспертизы. Освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательств.

Существует ряд практических и научных проблем, присущих производству освидетельствования как при досудебном производстве в целом, так и характерных только для стадии возбуждения уголовного дела.

Одной из целей освидетельствования является выявление состояния опьянения. С данной направленностью рассматриваемого следственного действия категорически не согласны ряд ученых, доводы которых основываются на том, что фиксация состояния наркотического или алкогольного опьянения внешним осмотром человека не будет иметь юридической значимости, поскольку для этого необходимо проведение специального исследования, получение экспертных выводов, что не относится к компетенции следователя [1]. При этом предлагается законодательно исключить возможность выявления состояния опьянения при освидетельствовании [4]. Однако существует позиция, согласно которой освидетельствование позволяет оперативно установить признаки аномального поведения лица, что предопределяет дальнейшее назначение судебно-наркологической экспертизы, при этом предоставляется возможность сформировать соответствующую следственную версию [15]. Согласимся, что в этом

аспекте выявления состояния опьянения при освидетельствовании имеет существенную значимость.

Немало дискуссий ведется по поводу допустимости применения мер принудительного характера при производстве освидетельствования. Ряд авторов в принципе ставят под вопрос допустимость принудительного освидетельствования, поскольку, по их мнению, это противоречит ч. 1 ст. 51 Конституции РФ («Никто не обязан свидетельствовать против самого себя») и ст. 9 УПК РФ («Уважение чести и достоинства личности») [9, с. 247; 19, с. 244]. Большинство же ученых считают полностью оправданным применение мер принудительного характера в случае отказа лица от освидетельствования, однако в отношении подозреваемого и обвиняемого их мнения в целом совпадают, что относительно принуждения потерпевшего и свидетеля имеются точки зрения о том, что необходимо дифференцировать возможность применения принуждения при освидетельствовании в зависимости от процессуального статуса [2, с. 37; 3; 12, с. 362].

В самой формулировке нормы закона, регламентирующего освидетельствование, отсутствует прямое указание на то, что данное следственное действие может производиться принудительно. В то же время законодатель конкретно определил возможность применения принуждения при освидетельствовании, предписав, что постановление о производстве освидетельствования является обязательным для лица, в отношении которого оно производится. Лишь свидетель, согласно ч. 5 ст. 56 УПК РФ, не может быть принудительно подвергнут освидетельствованию, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Обязанность потерпевшего участвовать в производстве освидетельствования, в свою очередь, обеспечена уголовной ответственностью по ст. 308 УК РФ за уклонение от его прохождения (ч. 7 ст. 42 УПК РФ).

Проблемы иного характера возникают при производстве освидетельствования до возбуждения уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ производить освидетельствование допустимо только в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. В то же время участники проверки сообщения о преступлении не могут быть наделены соответствующими процессуальными статусами [13].

На сложившуюся проблему обеспечения прав личности при производстве освидетельствования до возбуждения уголовного дела регулярно обращается внимание в юридической литературе [7, с. 102-104; 11; 14, с. 110-113], но она не перестает быть актуальной.

Имеются предложения авторов внести изменения в ч. 1 ст. 179 УПК РФ с целью конкретизи-

ровать, что до возбуждения уголовного дела освидетельствование может проводиться в отношении соответствующего участника проверки сообщения о преступлении [7, с. 102-104; 18], однако вопросы, касающиеся самого правового статуса участников первоначальной стадии уголовного судопроизводства, носят не менее проблемный характер и представляются темой отдельного исследования.

Рассмотренные в настоящей статье вопросы, касающиеся возможности принуждения при освидетельствовании, приобретают особую остроту, если говорить о производстве данного следственного действия на этапе проверки сообщения о преступлении. Многие ученые занимают принципиальную позицию, определяющую недопустимость принудительного характера проверочных мероприятий и ограничения прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела [6, 13, 17], что обусловлено отраслевым истолкованием норм УПК РФ, а также конституционно-правовыми позициями, согласно которым производство любых следственных действий, сопряженных с применением мер процессуального принуждения, не допускается в случаях отсутствия достаточных данных о признаках преступления [8].

В соответствии с данной позицией ряд авторов предлагают закрепить в уголовно-процессуальном законе возможность производства освидетельствования в отношении участников проверки сообщения о преступлении только с их письменного согласия [5, с. 78; 13] и даже по их письменному ходатайству [11].

Иная точка зрения состоит в том, что принудительное производство освидетельствования в случаях, не терпящих отлагательств, при отказе или противодействии лица необходимо с целью обеспечения доказательств. При этом с целью повышения степени защиты прав и законных интересов гражданина, а также с целью исключения необоснованного производства на данное следственное действие необходимо распространить судебный контроль процедуры [10]. Для этого следует предусмотреть порядок получения судебного разрешения в случаях, когда при производстве освидетельствования требуется ограничить право на свободу и личную неприкосновенность [16].

Вышеуказанные проблемы обуславливают то, что сотрудники правоохранительных органов на практике довольно редко прибегают к производству освидетельствования, особенно до возбуждения уголовного дела. Вместе с тем данное следственное действие позволяет оперативно получить доказательства при проверке сообщения о преступлении, когда промедление может повлечь утрату следов совершения преступления, а также их уничтожение либо сокрытие.

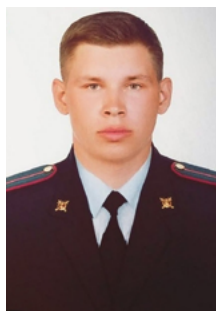
Полагаем, следует согласиться с авторами, предлагающими осуществление судебного контроля при производстве освидетельствования в тех случаях, когда требуется применение мер принуждения. В связи с этим необходимо совершенствовать уголовно-процессуальную регламентацию производства освидетельствования. Для этого, помимо расши-

рения полномочий суда относительно разрешения производства принудительного освидетельствования (ч. 2 ст. 29 УПК РФ), освидетельствование следует включить в перечень следственных действий, производство которых возможно в случаях, не терпящих отлагательств с последующим уведомлением суда (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Литература

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.
2. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3 т.; т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979.
3. Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 20-21.
4. Быков В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 67.
5. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003.
6. Гаджиев Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
7. Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
8. Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3.
9. Кудрявцева А.В. Освидетельствование по УПК Российской Федерации // Международные юридические чтения: мат-лы научно-практ. конф-ции. Омск, 2004. С. 247.
10. Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017.
11. Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // Lex russica. 2018. № 7. С. 98-113.
12. Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М., 1999.
13. Победкин А.В., Бурцев С.Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 232 с.
14. Потапова А.Г. Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.
15. Россинский С.Б. Следственные действия: монография. М: Норма, 2018. 240 с.
16. Смолькова И.В. Допустимо ли принуждение при производстве освидетельствования в российском уголовном судопроизводстве? // Уголовное право. 2018. № 3. С. 122-128.
17. Химичева Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 23-26.
18. Хмелев С.А. Актуальные вопросы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. 2017. № 17. С. 7-10.
19. Шумилин С.Ф. Теоретические основы и прикладные механизмы реализации полномочий следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2010.

В.Д. Кругликов

ОП по Октябрьскому району УМВД России г. Барнаула

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

Сегодня одним из наиболее распространенных противоправных деяний против собственности является мелкое хищение. Само по себе определение «мелкое» применительно к хищению не способно показать масштабность этого явления. О том, что оно носит угрожающий характер, свидетельствуют весьма интересные показатели по отдельным странам, в т.ч. России. Так, согласно статистическим данным, в 2016 г. на территории России зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 158.1 УК РФ, 464, 2017 г. – 9250, тогда как в 2018 г. таких преступлений зарегистрировано уже 13 861 [6].

Очевидно, что эти и ряд других обстоятельств, отчасти связанных с изменениями социально-экономических условий в современном российском обществе, послужили причиной внесения изменений в уголовно-правовую конструкцию хищений. Федеральным законом № 323-ФЗ от 3 июля 2016 г. [5] в Уголовный кодекс Российской Федерации внесены существенные изменения, направленные на реализацию одного из этапов гуманизации и либерализации современной уголовной политики. Основным содержанием данного закона является введение административной преюдиции в Особенную часть УК РФ, а именно включение в нее ст. 158.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию».

Явление административной преюдиции в уголовном праве, как и появление указанной статьи в УК РФ, заслуживает внимания, в т.ч. и ученых-криминалистов, знания которых позволили бы сотрудникам правоохранительных органов рационально организовать расследование преступления, всесторонне и полно исследовать все обстоятельства расследуемого события. Однако, как показывает анализ научной литературы, несмотря на актуальность вопроса, на сегодняшний день частной криминалистической методики расследования преступлений мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, до сих пор не создано.

Для разработки методики расследования мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, как, впрочем,

и любых других преступлений, огромное значение имеет изучение криминалистической характеристики преступления, которая «есть совокупность не всяких обстоятельств, способствующих успешному раскрытию и расследованию преступления, а лишь тех, которые в силу особого характера конкретной преступной деятельности способны отразиться на других элементах при подготовке, совершении и сокрытии преступления» [3, с. 128].

Указанное обстоятельство объясняется тем, что именно криминалистическая характеристика преступлений уже на этапе проверки сообщений о преступлении и первоначальном этапе даже при наличии незначительной исходной информации о произошедшем событии позволяет выдвигать следственные версии, организовывать первоначальные мероприятия по раскрытию и расследованию преступлений.

Несмотря на длительный период обращения авторов к проблематике криминалистической характеристики преступлений, дискуссии по поводу определения ее понятия и содержания не прекращаются [1, 2, 3, 4]. Предлагаемое учеными-криминалистами разнообразие элементов криминалистической характеристики преступления позволило нам выделить основные и значимые для разработки криминалистической методики расследования мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, а именно: 1) предмет преступного посягательства; 2) обстановка преступления; 3) способ совершения преступления (включая способы подготовки и способы сокрытия); 4) механизм слеодообразования; 5) данные о личности преступника и потерпевшего.

Предмет мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, является неотъемлемой частью объективной стороны данного преступления, установление которого важно для его правильной квалификации. Особенности предмета обуславливают взаимосвязь указанного элемента со способом совершения преступления, механизмом слеодообразования, обстановкой совершения преступления.

Предмет преступного посягательства по делам о мелком хищении характеризуется большим

многообразием. В качестве такового по изученным материалам дел выступали: 1) продукты питания (29,4%): например, З., находясь в магазине «Мария-Ра», совершил тайное хищение товара: масла сливочного БМК «Крестьянское» стоимостью 52,27 руб.; шпикачек «Лакомка» весом 124 гр. на сумму 151,74 руб., сыра «Голландского» весом 0,294 гр. на сумму 108,09 руб., принадлежащего ООО «Розница К-1», материальный ущерб составил 312,10 руб.; 2) спиртные напитки (17,7%): П., находясь в торговом зале магазина «Мария-Ра», совершил мелкое хищение чужого имущества, а именно путем свободного доступа тайно похитил с прилавка магазина одну бутылку вина, после чего похищенное вынес за кассовую зону расчета, не оплатив товар, чем причинил материальный ущерб на сумму 120 руб. 21 коп.; 3) различные промышленные товары (23,5%): С., находясь в торговом зале ООО «Компания Холидей», путем свободного доступа совершил хищение с прилавка: кассет для бритвы стоимостью 1874 руб. 54 коп., масла для лица ёмкостью 30 мл и стоимостью 284 руб. 68 коп.; 4) черные и цветные металлы, ГСМ (5,9%): Ч. похитил из бензобака автомобиля, припаркованного у подъезда дома автомобиля, бензин АИ-92 в количестве 8 литров на сумму 299 руб. 90 коп.; 5) сотовые телефоны (5,9%): Б. тайно похитил сотовый телефон стоимостью 1500 руб.; 6) одежда (17,6%): М., находясь в магазине «Бишкек», путем свободного доступа совершил хищение с вешалки в торговом зале мужской куртки серого цвета стоимостью 2074 руб. 20 коп., сняв с себя куртку и одев вместо нее указанную выше куртку, М. покинул торговый зал, не рассчитавшись за товар [7].

Нельзя не отметить, что в отличие от судебной административной практики прежних лет, деньги как предмет противоправного посягательства по делам о мелком хищении в настоящий момент практически не встречаются.

По мнению многих исследователей, и мы с этим мнением полностью согласны, ведущее место среди элементов криминалистической характеристики занимает способ совершения преступлений, поскольку именно он является основным носителем в формировании фактической информации о совершенном преступлении, именно в нем отражается преступное поведение.

Применительно к объективной стороне мелкого хищения законодатель указал способ, а именно: кража, мошенничество, присвоение или растрата. Это означает, что совершение, например, грабежа независимо от стоимости похищенного влечет ответственность не по ст. 7.27 КоАП РФ, а по ст. 161 УК РФ, хотя можно встретить спорные высказывания отдельных авторов, предлагающих включить в число способов совершения мелкого хищения

еще и открытый способ посягательства – грабеж. Изученная нами практика показывает абсолютное преобладание такого способа мелкого хищения, как кража.

Также не вызывает споров включение в криминалистическую характеристику данных о механизме следообразования, который позволяет выявить специфику взаимодействия виновных лиц с материальной средой. Как отмечалось выше, тот или иной способ совершения преступления оставляет присущие только ему материальные и идеальные следы. В зависимости от того, в какой форме совершается мелкое хищение, имеются различия в механизме совершения преступления. Так, при совершении мелкого хищения в форме кражи, например, из помещений и автомобилей остаются преимущественно материальные следы преступления (следы орудий взлома, рук, обуви и др.). При совершении присвоения и растрате действия виновных лиц влекут за собой образование типичных материальных следов в отчетных товарных и бухгалтерских документах, в оперативных (черновых) записях материально-ответственных и других лиц в виде дописок, исправлений, подчисток и др., а также идеальных следов – в памяти свидетелей, потерпевших и т.д. При совершении мелкого хищения в форме мошенничества следы носят обычно коммуникативный характер.

Важным элементом криминалистической характеристики преступления является личность преступника, которой в силу ст. 7.27 КоАП РФ может быть только физическое лицо. В законодательстве об административной ответственности называются также такие субъекты, как иностранные граждане и лица без гражданства. Однако применительно к составам правонарушений, закрепленным в ст. 7.27 КоАП РФ, такой специальный признак субъекта правонарушения не назван и в изученной нами практике не выделялся.

В целом, характеризуя личность преступника, совершившего мелкое хищение, следует отметить, что общей чертой является антиобщественная направленность. Однако есть и отличительные черты. Так, для лиц, совершающих кражи, характерно злоупотребление алкоголем, отсутствие или низкий источник дохода, невысокий профессиональный уровень. Тогда как лицам, совершившим мошенничество, присвоение и растрату, напротив, присущи коммуникабельность, осведомленность в различных сферах общественной жизни, деловые качества.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что обозначенная выше группа элементов системы криминалистической характеристики мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутому административному наказанию, на наш взгляд, охватывает все те особенности, которые характерны

для преступлений данной категории, в полной мере отвечает целям и задачам расследования, позволяет

ориентироваться субъектам раскрытия и расследования при осуществлении их деятельности.

Литература

1. Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений (статья вторая) // Избранные труды Гавло В.К. Барнаул, 2011. С. 207-216.
2. Ким Д.В. Криминалистическая характеристика преступлений как информационная база методики расследования // Алтайский юридический вестник. 2013. № 4 (4). С. 115-119.
3. Князьков А.С. О критериях значимости криминалистической характеристики преступления // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 122-128.
4. Михалева Д.А. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма // Бизнес в законе. 2008. № 1. С. 279-281.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ: принят Гос. Думой 21 июня 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Статистические данные за 2016-2018 гг., размещенные на официальном сайте Следственного департамента МВД России. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Departamenti/Sledstvennij_departament.
7. Судебно-следственная практика по г. Барнаулу по преступлениям, предусмотренным ст. 158.1 УК РФ за 2017-2018 годы.

К.К. Логачев

Барнаульский юридический институт МВД России

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СПОСОБ ПОДМЕНЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Следственный эксперимент относительно недавно самостоятельно закреплен в уголовно-процессуальном законе. Со времени принятия Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ) по настоящее время проявились ряд пробелов и спорных вопросов, связанных с формулировкой положений ст. 181 УПК РФ, и расхождение этих положений с другими статьями уголовно-процессуального законодательства.

Напомним, что суть следственного эксперимента состоит в проверке и уточнении данных, имеющих значение для дела, путем воспроизведения действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события.

Анализ материалов правоприменительной практики свидетельствует о надлежащей правовой регламентации рассматриваемого следственного действия. До настоящего времени не решен вопрос о возможности проведения следственного эксперимента в жилище. Уголовно-процессуальный закон в ст. 12 оговаривает процедуру производства осмотра, обыска и выемки без каких-либо оговорок о возможности проведения иных следственных действий в жилище. Также производство следственно-

го эксперимента не нашло своего отражения в ст. 29 УПК РФ, устанавливающей правомочия суда принимать решения в ходе досудебного производства об ограничении конституционных прав граждан. Тем самым норма уголовно-процессуального законодательства не дает ответа на вопрос: возможна ли аналогия с одним из следственных действий, производимых в жилище (с осмотром, обыском или выемкой).

Высказывание М.А. Ларина о проверке показаний на месте можно применить и к следственному эксперименту [2]. Следственный эксперимент есть нечто смежное между повторным допросом, осмотром места происшествия и проверкой показаний на месте. По сути, если говорить о подозреваемом (обвиняемом), а также свидетеле и потерпевшем, цель следственного эксперимента заключается в том, чтобы ранее допрошенное лицо повторило свои показания и действия (правдивые или ложные) на месте происшествия или в обстановке, схожей с первоначальной, с местом происшествия, в присутствии понятых. Хотя УПК РФ в настоящее время не требует обязательного участия их при проведении данного следственного действия, однако на практи-

ке органы предварительного расследования пренебрегают использованием технических средств фиксации. Тем самым создаются косвенные свидетели, присутствующие при проведении следственного действия. Таким образом, лицо, проводящее расследование, как бы закрепляет имеющиеся в деле показания, в т.ч. и ложные. Лицо, производящее расследование, само может оказаться заложником подобного следственного действия, если подозреваемый (обвиняемый) так же, как и свидетель и потерпевший, изначально давал ложные показания, то при выезде на место происшествия они лишь подтвердят ранее данные показания. В итоге исходя из полученных результатов назначается экспертиза, по результатам которой, соответственно, делаются ложные выводы эксперта.

Например, рассмотрим дорожно-транспортную ситуацию – наезд транспортным средством на пешехода с причинением тяжкого вреда последнему. Если наезд произошел на пешеходном переходе, в таком случае следственный эксперимент проводить нет необходимости. Достаточно установить, имелись ли дорожная разметка и соответствующие дорожные знаки. В ситуации, если наезд произошел на участке проезжей части, не имеющей пешеходного перехода, то проведение следственного эксперимента обязательно для установления темпа движения пешехода по проезжей части (данные нужны для назначения автотехнической экспертизы на предмет установления технической возможности водителя предотвратить наезд на пешехода). С целью уйти от ответственности, проконсультировавшись с защитником при проведении следственного эксперимента, водитель (подозреваемый) может указать, что пешеход двигался с более высоким темпом движения по проезжей части, а это означает, что при отсутствии иных свидетелей полученные на следственном эксперименте данные будут заложены в постановление о назначении автотехнической экспертизы. В силу своей специфики расследования в основу решения о привлечении лица в качестве обвиняемого в описанной ситуации закладывается заключение автотехнической экспертизы. В рассматриваемых условиях при наезде на пешехода определяющее значение имеет его темп движения, и чем темп движения пешехода будет выше, тем меньше вероятность у водителя предотвратить наезд на пешехода. Таким образом, разница в несколько секунд может определить, будет ли вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого или постановление о прекращении уголовного дела. Подобные действия при проведении следственного эксперимента возможны как со стороны свиде-

теля, так и самого потерпевшего, с которым водитель решил «финансовый» вопрос. Необходимо отметить, что в значительной части уголовных дел рассматриваемой категории при проведении следственного эксперимента сами пострадавшие непосредственно на месте происшествия пытаются показать темп движения выше, чем был в момент происшествия.

Также необходимо обратить внимание на то, что норма ст. 194 УПК РФ указывает на проведение проверки показаний на месте с лицом, ранее допрошенным, тогда как ст. 181 УПК РФ такого требования не содержит. Более того, уголовно-процессуальный закон и не требует его обязательного участия. «Проведение следственного эксперимента без участия осужденного не противоречит требованиям ст. 181 УПК РФ, положениями которой не предусмотрено обязательное участие в производстве данного следственного действия подозреваемого или обвиняемого» [1]. Тем самым следователь может самостоятельно выехать на место происшествия или воссоздать обстановку, схожую на месте происшествия, и самостоятельно произвести следственный эксперимент. Возникает вопрос, каким образом органы предварительного расследования подтвердят тот факт, что при проведении следственного эксперимента воспроизведены в точности все действия и обстановка определенного события. Участие понятых при проведении следственного эксперимента, которые изначально не знают обстоятельств события, только лишь закрепит факт проведения следственного действия. Использование технических средств (фото- или видеофиксации) при проведении подобного эксперимента также лишь упрочит законность его проведения, лишь отчасти подтвердит схожесть воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. Тогда как при законодательном закреплении обязательного участия необходимого участника уголовного судопроизводства исключаются случаи проведения следственного эксперимента в ненадлежащих условиях, при непосредственном участии свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), устраняется вероятность ненадлежащего проведения такого следственного действия.

Разрешение сложившейся ситуации видится в дополнении нормы УПК РФ об общих правилах производства следственного эксперимента. Также считаем необходимым при проведении рассматриваемого следственного действия получать добровольное согласие проверяемого лица на участие в экспериментальных действиях.

Литература

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12.07.2017 № 205-АПУ17-19. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2019).
2. Ларин А.М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности // Российская юстиция. 1997. № 9. С. 9.

А.А. Лукьянова

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ВИДЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ЗАДЕРЖАНИИ (ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ)

Уголовно-процессуальное принуждение в форме задержания напрямую связано с воздействием на физическую свободу личности. Указанная мера принуждения существенно ограничивает гарантированное ст. 22 Конституции РФ право на свободу и личную неприкосновенность. Вследствие этого оправдано возникновение права на возмещение вреда (в случае признания задержания в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, незаконным (ч. 3 ст. 133 УПК РФ)) или реабилитации (ч. 2 ст. 133 УПК РФ – если признание меры принуждения незаконной сопряжено с дальнейшим прекращением уголовного преследования).

Учитывая весомость отрицательных правовых последствий, наступление которых неотвратимо при противозаконном уголовно-процессуальном задержании, во избежание указанного любые действия правоприменителей, связанные с ограничением предусмотренного ст. 22 Конституции РФ права, должны быть подчинены регламентированному законом правилам.

Участковый уполномоченный полиции как представитель органа дознания наделен компетенцией по применению задержания в порядке, предусмотренном УПК РФ. Указанный вывод находит свое подтверждение в ходе системного анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность участкового уполномоченного полиции. Так, ч. 1 ст. 91 УПК РФ предоставляет органу дознания право задерживать лицо «по подозрению в совершении преступления», ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» в ч. 2 ст. 14 регламентирует право полиции на задержание «лиц, подозреваемых в совершении преступления», по основаниям, в порядке и на срок, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Ведомственные нормативно-правовые акты [5, 6], регулирующие деятельность МВД России, возлагают на участкового уполномоченного полиции, в т.ч. как на сотрудника ОВД, обязанности по задержанию в уголовном судопроизводстве в следующих случаях: в рамках исполнения письменных поручений следователя, дознавателя, органа дознания о задержании лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, – по поручению начальника территориального органа МВД России на районном уровне (п. 37.11 Приказа МВД России от 31.12.2012 № 1166); при участии совместно с сотрудниками ППСП в пресечении преступлений и других правонарушений, задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления (п. 37.19 Приказа МВД России от 31.12.2012 № 1166); при непосредственном обнаружении преступления или прибытии на место происшествия раньше следственно-оперативной группы (п. 75.2 Приказа МВД России от 31.12.2012 № 1166); на административном участке при получении информации о месте нахождения лиц, находящихся в розыске, при необходимости принимает участие в их задержании (п. 76 Приказа МВД России от 31.12.2012 № 1166); при оказании содействия сотрудникам полиции и органам предварительного следствия в преследовании и задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления (п. 7.13 Приказа МВД России от 17.01.2006 № 19); при оказании содействия представителям государственных контролирующих органов и сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в задержании лиц, осуществляющих противоправную деятельность в сфере экономики (п. 7.14 Приказа МВД России от 17.01.2006 № 19); в ходе несения службы выявляет и задерживает лиц, находящихся в розыске за со-

вершение преступлений, скрывающихся от дознания, следствия, суда (п. 9.4 Приказа МВД России от 17.01.2006 № 19).

Вместе с тем юридическая возможность участкового уполномоченного полиции для выполнения возложенных на него обязанностей (п. 39 Приказа МВД России от 31.12.2012 № 1166) пользоваться правом, декларированным ч. 2 ст. 14 ФЗ «О полиции», зачастую по существу означает не право на принятие императивного процессуального решения о задержании лица – участника уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого), порождающего возникновение соответствующих уголовно-процессуальных отношений, а обязанность исполнения уже принятого «заочно» решения. Следует уточнить, что автор умышленно ограничивает себя рассуждениями об уголовно-процессуальном задержании лишь в стадии предварительного расследования, т.к. вопросы легитимности использования указанной меры, как и в целом уголовно-процессуального принуждения, до возбуждения уголовного дела на протяжении длительного времени являются предметом научных изысканий и могут стать поводом для создания дальнейших научных публикаций.

Исходя из научного представления о «процессуальном решении», сформированного в теории уголовного процесса П.А. Лупинской [3, с. 21-22], участковый уполномоченный полиции не относится к числу субъектов уголовно-процессуальной деятельности, осуществляющих предварительное расследование по конкретному уголовному делу, в связи с чем и не обладает компетенцией на усмотрение необходимости использования мер принуждения к участникам уголовного судопроизводства, вовлеченных в процесс расследования.

Как указывает О.В. Гладышева, процессуальное решение – волеизъявление властного субъекта, принятое в установленном уголовно-процессуальным законом порядке и облаченное в предусмотренную этим законом форму, отвечающее требованиям законности, обоснованности и мотивированности [2, с. 37-40]. Представляется, что только взвешенное решение, принятое надлежащим субъектом, обладающим достаточным объемом установленной материальной истины (фактических обстоятельств дела), может соответствовать вышеуказанным требованиям доброкачественности.

В качестве процессуальной формы для задержания в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, законодатель предусмотрел составление органом дознания, дознавателем или следователем протокола задержания, не требуя при этом предварительного вынесения постановления о задержании. Содержательно протокол задержания одновременно будет являться и процессуальным решением, и документом, подтверждающим его фактическое исполне-

ние, в случаях составления должностным лицом, в чьем производстве находится конкретное уголовное дело, по которому применяется указанная мера принуждения.

Однако УПК РФ в отдельных его статьях (п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 6 ч. 1 ст. 40.2, п. 1.1 ч. 3 ст. 41), регламентирующих полномочия участников уголовного судопроизводства, оговаривает случаи «исполнения постановления о задержании». При этом решение о задержании в таком случае принимается лицом, производящим расследование, «заочно» (в отсутствие задерживаемого), а постановление направляется для исполнения в орган дознания вместе с отдельным поручением по уголовному делу. Такой алгоритм уместен, когда задерживаемое лицо находится на значительном расстоянии от места производства предварительного расследования (например, в другом регионе) и пытается скрыться.

При указанных обстоятельствах исполнение постановления о задержании (на основании п. 6 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ и п. 37.11 Приказа МВД России от 31.12.2012 № 1166) может быть возложено начальником органа дознания (начальником территориального органа МВД России на территориальном уровне) на находящегося в его подчинении участкового уполномоченного полиции – в рамках исполнения поручения по уголовному делу. При этом правоприменитель руководствуется уже имеющимися в постановлении о задержании основаниями и мотивами, которые дублирует при составлении протокола задержания.

Занимательно, что УПК РФ в ст. 123 устанавливает право обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, но при этом не в полном объеме предусматривает правовые гарантии обжалования уголовно-процессуального задержания, например, произведенного участковым уполномоченным полиции, в случае «заочного» принятия соответствующего уголовно-процессуального решения. Так, в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый вправе получить копию протокола задержания, а его защитник на основании п. 6 ч. 1 ст. 49 УПК РФ уполномочен с момента вступления в уголовное дело знакомиться с протоколом задержания своего подзащитного. Фактически законодатель не предусмотрел процедуры ознакомления задерживаемого лица в момент составления протокола с постановлением о задержании, исполнителем которого может являться участковый уполномоченный полиции. Вследствие этого, не имея регламентированной законом гарантии ознакомиться с основаниями и мотивами принятого уголовно-процессуального решения о задержании как путем ознакомления с постановлением непосредственно в момент задержания и составления протокола, так и

путем получения копии указанного постановления, и задерживаемый, и его защитник, по нашему убеждению, необоснованно могут быть ограничены в возможности реализовать право, предусмотренное ст. 123 УПК РФ.

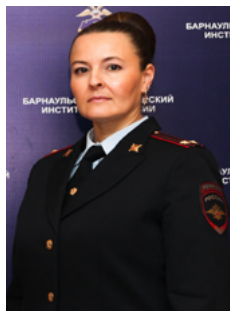
Одной из гарантий прав человека В.Ю. Мельников в своем диссертационном исследовании, посвященном вопросам обеспечения и защиты прав человека при применении мер процессуального принуждения, называл своевременное информирование человека, вовлекаемого в уголовный процесс, о принадлежащих ему правах, а разъяснение прав – составной частью или элементом их обеспечения [4].

Представляется обоснованным вывод о том, что с целью обеспечения реализации права на защиту и обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное пре-

следование, в ст. 46 УПК РФ необходимо закрепить право подозреваемого на получение не только копии протокола задержания, но и постановления о задержании, ст. 49 УПК РФ дополнить полномочиями на ознакомление и с протоколом, и с постановлением о задержании. Кроме того, в качестве рекомендации к использованию в практической деятельности участкового уполномоченного полиции при исполнении постановления о задержании считаем необходимым предложить до составления протокола задержания знакомить задерживаемое лицо с постановлением о задержании, вынесенным надлежащим субъектом, разъяснять права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, и вручать задерживаемому лицу копию указанного постановления. Факт ознакомления, разъяснения прав и вручения копии постановления следует подтвердить соответствующими записями и подписями задерживаемого лица в постановлении.

Литература

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 (ред. от 08.09.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гладышева О.В. Уголовно-процессуальные решения: проблема определения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3.
3. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2006.
4. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.
5. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 28.11.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*О.Г. Михайлова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫЕМКИ

Основным и самым широко используемым инструментом для получения доказательств по уголовному делу являются следственные действия. Их регламентации в УПК РФ почти полностью посвящен раздел VIII «Предварительное расследование». Одним из часто проводимых по уголовным делам следственных действий является выемка. Это следственное действие реализует цель изъятия и последующего приобщения к делу предметов или документов в качестве вещественных доказательств. Статья 183 УПК РФ довольно

подробно регламентирует порядок и основания производства этого следственного действия. Отметим, что нормы ч. 5 ст. 183 УПК РФ предусматривают принудительное производство выемки, однако не конкретизируют пределов такого принуждения.

Правоприменительные реалии свидетельствуют о том, что при осуществлении выемки возникает немало проблем. В частности, предметом обжалования часто является применение принуждения, в результате которого обвиняемому выдаются пред-

меты, вещества, изобличающие его в совершении преступления [5, 6].

Конституционный Суд РФ обозначил свою позицию в отношении права каждого не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, гарантированного ст. 51 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, отметив, что оно предполагает право лица отказаться не только от дачи показаний, но и от представления органам предварительного расследования и суду других доказательств, подтверждающих виновность в совершении преступления его самого или других лиц, указанных в данной конституционной норме [6]. Следовательно, отказаться от добровольной выдачи предметов, документов, подлежащих изъятию при выемке, – конституционное право лица, вытекающее из норм ст. 51 Конституции РФ. В этой ситуации неизбежно придание выемке статуса меры принудительного характера. Однако признавая применение принудительных мер при производстве выемки законным, судебная инстанция как уголовно-процессуальный закон не разъяснила пределы этого принуждения.

В этой связи отметим, что нормы ч. 2 ст. 183 УПК РФ отсылают правоприменителя к процессуальному порядку, установленному ст. 182 УПК РФ, регламентирующей производство обыска. Сравнительный анализ указанных статей позволяет сделать вывод о том, что процессуальный порядок выемки ничем не отличается от порядка проведения обыска, с той лишь разницей, что должностное лицо, производящее выемку, точно знает, что и откуда будет изымать [8]. Оценочных критериев точности УПК РФ не раскрывает, оставляя этот вопрос на субъективное усмотрение лица, производящего выемку. Практика идет по пути указания так называемой «адресной точности» и наименования основного объекта – госоргана, учреждения, организации, жилища, откуда предстоит произвести выемку конкретных предметов, документов. В этой связи нельзя не согласиться с аргументированной позицией С.Б. Россинского, который именует выемку «усеченным вариантом обыска» [7, с. 30].

В связи с вышеизложенным эта позиция, на наш взгляд, требует некоторых уточнений. Полагаем, что при выемке возможно, а в некоторых случаях необходимо производство поисковых действий, а равно и применение принуждения, связанного с их производством, однако объект поиска должен быть конкретным, определенным. Этот вывод вступает в противоречие с устоявшимся подходом к производству выемки со стороны большинства ученых-процессуалистов. По общему правилу при производстве выемки не допускается производство поисковых действий – этот признак положен в основу дифференциации выемки от обыска [2, с. 92-93; 4,

с. 155-156]. Важно отметить, что нормы ст. 183 УПК РФ не содержат прямого запрета на производство поисковых действий при осуществлении выемки, а в совокупности с возможностью применения принуждения при производстве выемки делают поисковые действия необходимыми и эффективными в определенных следственных ситуациях.

Обозначая допустимые пределы принуждения при производстве выемки, следует учитывать, что часть 2 ст. 9 УПК РФ закрепляет, что никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Конкретизирует это положение часть 4 ст. 164 УПК РФ, которая предписывает, что при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

Однако это не означает того, что никакое насилие вообще не может быть применено при производстве следственных действий, в частности выемки. Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает в необходимых случаях и в порядке, установленном законом, применять принуждение и даже физическую силу при производстве следственных действий [3, с. 36].

Представляется, что поисковые действия при выемке, направленные на изъятие известного объекта, могут производиться как с применением принуждения, так без такового, когда лица, не только не выдают добровольно конкретные предметы, но и не содействуют их изъятию, например не выдают их из места хранения (шкафа, стеллажа, иного хранилища, которое не открывается по требованию должностных лиц). Это особенно актуально при изъятии документов, которые в силу своей специфики могут храниться в разных местах определенного помещения.

Важно отметить, что «несодействие» выемке может являться со стороны лиц как умышленным действием, так и быть результатом некомпетентности, добросовестного незнания местонахождения предметов, подлежащих выемке (например, если выемка производится в жилище в присутствии совершеннолетних членов семьи, не знающих о местонахождении конкретного предмета, документа; некомпетентность регистратора лечебного учреждения, сотрудника кадровой службы предприятия и т.п.). По нашему мнению, эти обстоятельства не должны являться препятствием к производству выемки и осложнять ее.

Случаи, когда следователь, дознаватель встречают противодействие при производстве выемки, в практической деятельности нередки. При этом нерезультативная выемка на практике оборачивается

обыском, о производстве которого должностное лицо незамедлительно выносит постановление. Очевидно, что таким образом происходит формальная подмена фактического основания производства следственного действия, поскольку при обыске круг искомых предметов заранее не определен, а при выемке заранее известен.

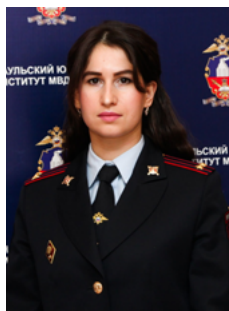
Однако практика традиционно относит выемку к тем следственным действиям, при которых позиция участников следственного действия является конструктивной, а сама выемка происходит в условиях «добровольности». Полагаем, что в этом случае выемка приобретает формальный характер «изъятия», о котором, в частности, говорится в части 1 ст. 144 УПК РФ.

Полагаем, что и в случаях производства выемки в жилище нет необходимости заменять ее обыском, производимым в случаях, не терпящих отлага-

тельств [8], когда имеет место ситуация воспрепятствования производству следственного действия. В этой ситуации целесообразен поиск конкретного предмета, документа, который подлежит изъятию. Во всех случаях необходимо руководствоваться той конкретной следственной ситуацией, в которой принимается решение о производстве следственного действия, и учитывать родовую принадлежность предмета, подлежащего выемке. Например, при «нерезультативной» выемке небольших предметов целесообразно прибегнуть к обыску, а при выемке крупных – достаточно осмотреть помещение. Представляется, что в достижении разумного баланса между защитой прав лиц и применением принуждения при производстве выемки значительную роль играет правоприменительная практика, в частности оценка проведенного следственного действия прокуратурой и судом.

Литература

1. Баев О.Я., Солодов Д.А. Криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: практическое пособие. 2-е изд. М.: Эксмо, 2010.
2. Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018.
3. Быков В.М., Ткачева Н.В. Принуждение при производстве следственных действий // Право и политика. 2005. № 5.
4. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010.
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.03.2012 № 45-О12-13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда РФ от 26.03.2008 по делу № 53-О07-120сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Россинский С.Б. Выемка: следственное действие или процессуальная форма изъятия? // Российский следователь. 2017. № 19. С. 28-32.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Э.Х. Пашиева, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

О ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Термин «информация» (от латинского information – разъяснение, изложение) возник в социальной среде и первоначально применялся для обозначения сведений, которые один человек передает другому устным, письменным либо иным способом (сигналы, сообщения и т.п.) [9]. Однако такое понимание информации не может

считаться универсальным. Изменение социальных, экономических, культурных условий, развитие информационных процессов привели к рассмотрению сущности информации в различных областях научных знаний, среди которых не стало исключением и правоведение. Особый интерес к феномену информации был проявлен учеными-процессуалистами,

посвятившими в различные периоды времени свои труды исследованию правовой сущности, природы информации в уголовном процессе [4, с. 367]. Изучение целого ряда работ позволило прийти к выводу, что в большинстве своем в науке уголовно-процессуального права информация подразделяется на процессуальную и непроцессуальную информацию. При этом оговоримся, что если под процессуальной информацией многими учеными понимаются исключительно доказательства, полученные в соответствии с уголовно-процессуальными требованиями, которые могут использоваться в процессе доказывания, то вопрос применительно непроцессуальной информации и ее использования в уголовном процессе в науке не достаточно определен.

Изучение имеющейся в распоряжении специальной литературы указывает, что в большинстве своем непроцессуальной информацией признаются сведения, полученные органом дознания при проведении оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), а также сведения, полученные адвокатами в процессе осуществления своей деятельности, при этом не исключены и другие виды информации [1, с. 21; 4, с. 367].

Независимо от того, что данные виды информации в науке объединены под одним наименованием «непроцессуальная информация», они имеют разную правовую природу, различны средства (способы) их получения, а значит различаются способы их проверки и оценки в целях дальнейшего использования в процессе доказывания. На этом фоне выветляется не только вопрос о приоритетности обозначенных видов информации в процессе доказывания, но и возможность соответствия их требованию допустимости. Рассмотрим этот вопрос на примере обозначенных выше видов непроцессуальной информации.

Касаясь результатов ОРД, известно, что способы их получения регламентируются Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности», а также иными ведомственными приказами, имеющими секретный характер. Это позволяет говорить о том, что информация, полученная при проведении оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), в отличие от доказательств специфична, т.к. она может иметь гласный и чаще всего негласный характер. В силу указанного обстоятельства в ст. 89 УПК РФ закреплено, что в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом. Разумеется, последние и не могут полностью отвечать таковым требованиям, т.к. способ получения результатов ОРД происходит далеко за рамками УПК РФ, что вызывает сомнения в их соответствии требованию допустимости. В то

же время, по замечанию А.С. Закотянского, данное обстоятельство не должно априори отвергать использование этого вида непроцессуальной информации, а должно использоваться в процессуальном познании с более свободных позиций, не подменяющих формализмом здравый смысл и назначение процессуальной формы как гарантии прав личности [2, с. 9]. Об этом же свидетельствует сегодняшняя широкая практика использования результатов ОРД в доказывании по целому ряду уголовных дел вплоть до постановления приговора, когда суды прямо ссылаются на результаты ОРД как на сведения, подтверждающие виновность. Изложенное находит свое подтверждение в результатах проведенного нами анализа 300 приговоров по уголовным делам, в частности о незаконном сбыте наркотиков почти во всех приговорах имелись ссылки на результаты ОРД. С другой стороны, оторванность современных практических реалий от доктринальных концепций и, что очень важно, от позиций Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), по мнению ряда ученых, допускает объективную проблему возможной фальсификации и провокации совершения преступлений со стороны органов дознания [2, с. 21; 7, с. 175-176]. Нередко ситуация усугубляется и тем, что некоторые суды, ссылаясь в обвинительном приговоре в том числе на результаты негласной оперативно-разыскной деятельности, отнюдь не всегда в полном объеме оценивают содержание этой информации. Причина происходящего заключается в том, что в своих показаниях о ходе и результатах ОРД в отношении обвиняемых сотрудники оперативных подразделений ссылаются на секретную информацию из нераскрытых источников, якобы уличающую лиц, подвергнутых уголовному преследованию в совершении ими преступлений, тем самым не давая возможности суду в полном объеме исследовать и оценить информацию. По этому поводу Международный суд в одном из своих решений подчеркнул, что при таких обстоятельствах российским судам главным образом надлежит устанавливать наличие этой информации, причем до первого контакта между негласным сотрудником и подозреваемым, оценить содержание этой информации и решить, должна ли она быть раскрыта защите. По мнению ЕСПЧ, уклонение судов в рассмотрении обозначенных вопросов компрометирует исход судебного слушания, которое в целом не соответствует фундаментальным гарантиям справедливого судебного разбирательства, т.к. речь идет о нарушении п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [8].

По этой и многим другим причинам в науке и практике вышестоящих судебных органов прорабатываются сложные рекомендации, направленные на проверку и оценку результатов ОРД, а также до-

пустимые правила перехода результатов ОРД в возможные формы процессуальных доказательств. В случае же отступления от установленных законом способов получения результатов ОРД вне зависимости от того, избобличают ли они лицо в совершении преступления, последние не могут претендовать на использование их в процессе доказывания при производстве по уголовному делу и выступать основанием для принятия итоговых процессуальных решений.

В отличие от результатов ОРД процесс получения информации адвокатами в интересах своего подзащитного происходит иными способами. Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ адвокаты вправе собирать сведения посредством получения предметов, документов и иных сведений, посредством опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, обязанных предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Результаты такой деятельности адвоката, представленные следователю и суду, должны признаваться допустимыми доказательствами, а отступление от установленного законом порядка собирания и закрепления доказательств влечет их недопустимость.

Как видно, независимо от того, какой вид непроцессуальной информации планируется использовать в доказывании при производстве по уголовным делам, главное, чтобы эта информация соответствовала всем требованиям, предъявляемым к доказательствам, и в конечном итоге могла быть признана следователем и судом допустимой.

Между тем анализ ст. 75 УПК РФ не раскрывает достаточно четких критериев недопустимости, включая в перечень недопустимых доказательств лишь некоторые отступления от установленных законом правил. При таких обстоятельствах нередко создаются условия для необоснованной отмены оправдательных приговоров, когда суд вышестоящей инстанции не разделяет позицию суда, рассматривавшего уголовное дело по существу, создавая противоречивую судебную практику. Показательно в этом отношении не так давно принятое Конституционным Судом решение по рассмотрению жалобы Ф.Г. Прохорова. Предметом жалобы явилось оспаривание заявителем конституционности п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. В частности, защитник обвиняемого обратился к специалисту и получил два его заключения, представив их в суд в качестве оправдывающих доказательств. Специалист дал разъяснения по поводу содержания имеющихся в деле фонограмм разговоров. Суд первой инстанции удовлетворил ходатайства защитника о приобщении к делу и об исследовании данных заключений, но в апелляционном приговоре данные заключения были призна-

ны судом недопустимыми доказательствами, поскольку они были «получены не в рамках судебного производства» [5]. Рассматривая данную жалобу, Конституционный Суд РФ указал, что при решении вопросов допустимости доказательств следователь и суд обязаны толковать неустраняемые сомнения в виновности в пользу обвиняемого. При этом использование участниками уголовного процесса со стороны защиты указанных в ст. 86 УПК РФ способов собирания доказательств без нарушения ими каких-либо других правовых норм не влечет признание сведений недопустимыми. В ходе анализа данного судебного решения К.Б. Калиновским отмечено, что Конституционный Суд РФ исходил из концепции асимметрии правил допустимости доказательств, обосновывающей различные правовые последствия нарушений, допущенных при их собирании [3, с. 9]. Напомним, что следуя логике упомянутой концепции «об асимметрии в доказывании», стороне защиты создается льготный режим наибольшего благоприятствования, позволяющий использовать ущербные, однако оправдывающие либо смягчающие уголовную ответственность обвиняемого (подсудимого) доказательства, недопустимые в руках противной стороны вследствие нарушения процедуры их собирания [10, с. 200; 6, с. 59]. Эта концепция основывается на принципе презумпции невиновности, что, безусловно, соответствует намеченному за последние годы курсу либерализации и гуманизации уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Однако в таком случае может сформироваться убеждение о том, что правила допустимости асимметрии доказательств вносят некий дисбаланс в реализацию сторонами принципа состязательности, равноправия перед судом. Кроме того, возникает вопрос, насколько обоснованно применение данной концепции в правоприменительной практике, ведь она не имеет своего нормативного закрепления, а является лишь доктринальной теорией.

Как видно, обоснованность применения анализируемой концепции прежде всего подтверждается практикой Конституционного Суда РФ, который основывает свои выводы исходя из значимости асимметрии правил допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, введение в правоприменительную практику данной концепции не приведет к радикальному отступлению от принципа состязательности (равенства) сторон в уголовном судопроизводстве (ст. 15 УПК РФ). Наоборот, при определенных обстоятельствах такой подход позволит компенсировать неравенство прав и возможностей защиты и обвинения при рассмотрении уголовных дел, по которым, в частности, использовались, к примеру, сведения (результаты ОРД), первоисточник получения которых, как вы-

яснилось, отнюдь не всегда представляется возможным проверить. Применение в правоприменительной практике асимметрии правил допустимости доказательств позволит усилить гарантии реализации принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ).

Таким образом, сформулируем следующие выводы:

1. Непроцессуальная информация имеет принципиальное значение в доказывании по уголовным делам. Однако в зависимости от вида непроцессуальной информации (результаты ОРД, информация, полученная адвокатом, результаты административной деятельности и т.п.) ее оценка следователем и судом должна производиться с учетом дифференцированного подхода соответствия свойству допустимости доказательств. Такой подход характеризуется двойным стандартом определения допустимости доказательств. Иными словами, правила допустимости безоговорочно распространяются и имеют отношения к сведениям, указывающим на вино-

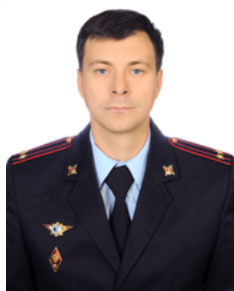
вность лица в совершении преступления, полученным с нарушением закона. В отношении сведений, оправдывающих либо смягчающих уголовную ответственность обвиняемого (подсудимого), полученных с нарушением закона, предлагается применять льготный режим оценки допустимости, позволяющий их использование стороной защиты.

2. Введение в правоприменительную практику концепции асимметрии правил допустимости доказательств не должно формировать убеждения о безрассудном использовании любых сведений, полученных с нарушением стороной защиты. Использование анализируемых сведений в процессе доказывания возможно лишь при наличии четких критериев, способных устанавливать допустимость в рамках концепции асимметрии доказательств. В этой связи, думается, назрела необходимость Верховному Суду РФ определить таковые критерии в целях формирования единообразной практики оценки допустимости непроцессуальной информации в процессе доказывания по уголовным делам.

Литература

1. Закотянский А.С. Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2015. 192 с.
2. Закотянский А.С. Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. 21 с.
3. Калиновский К.Б. Представление защитником доказательства допустимо, если он не нарушил закон // Уголовный процесс. 2018. № 5. С. 9.
4. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2000. 367 с.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прохорова Федора Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 263-О.
6. Панькова И.Ю. Асимметрия правил допустимости доказательств в контексте принципа состязательности сторон // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 3. С. 58-62.
7. Пашаева Э.Х. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии процессуальных решений (на примере уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов): дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2017. 263 с.
8. Постановление ЕСПЧ от 24 апреля 2014 г. (жалобы № 6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 и 7451/09). URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en> (дата обращения: 07.03.2019).
9. Толковый словарь Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 05.03.2019).
10. Чурилов Ю.Ю. Актуальные проблемы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве / под ред. З.Ф. Ковриги. М.: Волтерс Клувер, 2010. 200 с.

В.С. Удовиченко

Барнаульский юридический институт МВД России

О ТАКТИКЕ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО В НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В современной практике борьбы с преступностью преобладают так называемые «дизайнерские» наркотики, курительные смеси, а способ их сбыта связан с возможностями сети Интернет. С учетом этого представляется необходимым и обоснованным исследование новых способов и средств противодействия распространению наркотиков посредством анализа и разработки криминалистической тактики допроса обвиняемого. В результате проведенного анкетирования лиц, отбывающих наказание за сбыт наркотических средств, установлено, что 40% из осужденных не давали показания в ходе предварительного следствия, а половина опрошенных признались в том, что предоставленные ими данные были ложные полностью или частично¹.

Учитывая результаты исследования, очевидно, что отказ обвиняемого от дачи показаний, равно как и дача заведомо ложных показаний, является одной из основных проблем при доказывании вины обвиняемого в сбыте наркотических средств.

На страницах данной статьи рассмотрим пути преодоления отказа обвиняемого от дачи показаний, а также дачу заведомо ложных показаний в зависимости от способа сбыта наркотических средств: бесконтактный (удаленный); опосредованный (посреднический); непосредственный (личный) [1, с. 220].

Первой ситуацией является удаленный сбыт, при котором покупатель не контактирует с продавцом. При допросе обвиняемого, использующего данный способ сбыта, основой построения результативного допроса будет разъяснение обвиняемому того, что следователь располагает необходимой информацией для установления обстоятельств совершения преступления, в т.ч. возможно использование тактического приема – создание у обвиняемого мнения о преувеличенной осведомленности следвателя. Целью этого является развенчание у обвиняемого ложных и неоправданных надежд на отсутствие у правоохранительных органов доказательств его

¹ Результаты анкетирования осужденных за незаконный оборот наркотических средств по специально разработанной анкете (всего опрошено 200 человек в следующих субъектах: Новосибирская область, Кемеровская область, Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Приморский край, Магаданская область и Алтайский край).

участия в совершении преступления. Например, из материалов уголовного дела за 2016 год, расследуемого в г. Бийске Алтайского края, № 532144: привлекаемый по ч. 3 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в качестве обвиняемого Ц. дал признательные показания и сообщил, «...что начал работать закладчиком синтетических наркотических средств, таких как "СК" и "рега (реагент)". В ходе общения с неизвестным лицом под логином "X1" в программе "Телеграм" ему пришли указания установить программу "Xabber" на свой планшет марки "EXPLAY" и зарегистрироваться в ней, он создал свой профиль с логином "X2", также он нашел там неизвестное лицо под логином "X1", логин которого в программе "Xabber" был "X5". Неизвестное лицо под логином "X1" в программе "Телеграм" и неизвестное лицо под логином "X5" в программе "Xabber" являются одним лицом. В дальнейшем, т.к. он плохо понимал программу "Xabber", они начали общаться в обеих программах. После этого от вышеуказанного пользователя "X1" пришло сообщение, в котором было указано, что ему необходимо делать "закладки" с пакетиками с веществами внутри в различных частях города Бийска, а описание их местонахождения и фото отправлять данному пользователю. Фотографии он должен был загружать на файлообменник и отправлять ссылку указанному пользователю. За каждую такую "закладку" он будет получать вознаграждение»². В данном примере применяемые при сбыте интернет-технологии, программное обеспечение, используемое в смартфонах и компьютерах, вселяют в обвиняемого некоторую надежду на возможность скрыться от уголовного преследования. Все эти ложные надежды рушатся при изучении предъявленного постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Обвиняемый, как правило, удивлен, что используемые им хитрости ожидаемого результата не принесли. Следует добавить, что привлекаемые к уголовной ответственности лица – «закладчики» – относятся к возрастной группе от 16 до 25 лет. Учитывая эти обстоятельства, следователь может выразить интерес перед допрашиваемым по поводу оригинальной схемы сбыта наркоти-

² Уголовное дело № 532144, РУ ФСКН по Алтайскому краю, 2016.

ков и подчеркнута допустить безупречность её исполнения. В этом случае можно констатировать, что стимуляция интеллектуальных способностей таких обвиняемых с учетом их молодого возраста будет выступать тактической хитростью. Очень важно, чтобы сам допрашиваемый при этом не потерял уверенности в объективности и беспристрастности расследования. Необходимость стимулирования у такого обвиняемого положительных качеств является залогом успешного разрешения ситуации.

Основой убеждения таких «закладчиков» является постановка такой основной задачи расследования для него, как снижение размера наказания, что возможно исключительно при правдивых показаниях об обстоятельствах уголовного дела.

Следует учитывать, что само предъявление обвинения вызовет яркую эмоциональную реакцию у обвиняемого. Так, итоговая квалификация преступления, указанная в данном постановлении, вызывает протест у обвиняемого. Все это необходимо правильно использовать следователю, необходимо объяснить обвиняемому, что отказ от дачи показаний или предоставление ложных показаний будут в целом играть против самого обвиняемого, характеризуя его действия как желание любым способом противодействовать расследованию. В подобном случае он лишает себя возможности зафиксировать документально достоверные, по его мнению, показания. Встречаются случаи полного отказа выражения своей позиции – обвиняемый просто молчит, не высказывая своего отношения к предъявленному обвинению. В этом случае необходимо уточнить, что задача расследования связана с установлением достоверных обстоятельств по делу, и освобождение невиновного от наказания является также назначением уголовного процесса, и в случае выдвижения алиби оно будет обязательно проверено.

Разрешая возникающие ситуации при допросе обвиняемого в посредническом сбыте, следует учесть, что категория таких лиц более опытна и подготовлена, поскольку способ совершения преступления указывает на нескольких причастных лиц, и они полагают, что находятся под определен-

ной степенью защиты от разоблачения и наказания. Такой ситуации характерна позиция полного отказа от дачи показаний. В этом случае обвиняемый, ознакомившись с текстом обвинения, может испытать сильное психоэмоциональное переживание, т.к. принятые попытки сокрытия своей деятельности не приводят к успеху. В этой связи необходимо тактически правильно воспользоваться этим моментом и, приводя доводы в спокойной психологической обстановке, разъяснить возможности, связанные со смягчением наказания при обязательном сотрудничестве, признании вины и активном содействии следствию в изобличении всех обстоятельств совершенного преступления.

При ситуации так называемого личного сбыта, при которой типично будет изменение признательных показаний, полученных в ходе допроса подозреваемого, характерен отказ обвиняемого от дачи показаний. Согласно проводимому исследованию, причины данной ситуации связаны с советом или наставлением от таких же подследственных, содержащихся под стражей, состоят в отказе от признания вины по совершенному преступлению и выработке установки на противодействие расследованию. В качестве преодоления такого противодействия необходимо получить информацию о истинной причине отказа. После этого, используя метод убеждения, донести обвиняемому, что изменение позиции по уголовному делу, в т.ч. и отказ от дачи показаний, свидетельствует о желании противодействовать или обмануть органы предварительного расследования, а впоследствии и суд, что не может учитываться в судебном заседании как смягчающее обстоятельство.

В завершение отметим, что на страницах статьи были предложены некоторые тактические особенности, способствующие результативности допроса обвиняемого в незаконном сбыте наркотических средств. Автором не исследован круг вопросов, подлежащих выяснению в выделенных ситуациях, не исследована специфика тактики допроса обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку это является предметом самостоятельного исследования.

Литература

1. Удовиченко В.С. О некоторых проблемах допроса обвиняемого по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы тринадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 1.

*Л.В. Черепанова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

О НОВОМ НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩЕМ ОСНОВАНИИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

Увеличение доли лиц, осужденных за преступления небольшой тяжести, в общей структуре имеющих судимость в Российской Федерации в последние десятилетия расценивается представителями органов законодательной и судебной власти как явление негативное [9].

Защита конституционно значимых ценностей должна осуществляться на основах адекватности последствий, возникающих в результате применения мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, совершенному деянию, личности правонарушителя, характеру и размеру причинённого вреда, его посткриминальному поведению. Если правопорядок может быть обеспечен иными, более мягкими по своей правовой природе средствами, то процесс либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства полностью совпадает с интересами общества.

Председатель Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ доктор юридических наук В.А. Давыдов неоднократно обращал внимание на то, что вне зависимости от степени тяжести совершенного преступления судимость для лица, его совершившего, в настоящее время влечёт запреты, ограничения, которые не способствуют стабилизации в обществе. Выведение из-под действия уголовного закона и из сферы уголовной ответственности значительной доли совершивших преступления небольшой и средней тяжести и, соответственно, значительного сокращения числа лиц, имеющих судимость, будет способствовать положительным изменениям в социальной структуре общества [8].

В качестве одной из форм дальнейшей гуманизации и либерализации уголовного законодательства Российской Федерации при упрощении уголовного процесса как средства скорейшего достижения социального блага применяется расширение оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) и повышение эффективности института освобождения от уголовной ответственности в целом. Перечень оснований освобождения от уголовной ответственности в 2016 г. расширен еще одним нереабилитирующим основанием, связанным с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [5]. Особенностью этого ос-

нования является то, что уголовное дело (преследование) может быть прекращено только судом, а прекращение уголовного преследования сопровождается обязательным применением определенной меры уголовно-правового характера – судебного штрафа.

Законодателем были отвергнуты предложения о разрешении уголовного дела при таких обстоятельствах в ходе досудебного производства органами предварительного расследования. Не было воспринято предлагаемое в качестве обязательных условий окончания досудебного производства с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением принятие органами предварительного расследования мер по разъяснению заинтересованным участникам уголовного процесса основания прекращения уголовного преследования по выяснению и фиксации в процессуальных документах мнения сторон по вопросу о возможности прекращения уголовного дела. Из большого перечня мер уголовно-правового характера, предлагаемого законопроектом, например таких, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы (п. 2 ст. 1 законопроекта), принят был только штраф [1].

Для уголовного и уголовно-процессуального отечественного законодательства такое основание не является абсолютно новым. Лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, по УК РСФСР и в соответствии с УПК РСФСР могло быть освобождено от уголовной ответственности при установлении обстоятельств, свидетельствующих, что его перевоспитание, исправление возможны без применения уголовного наказания. В соответствии с законодательством Союза ССР и РСФСР могли быть приняты различные соответствующие решения, в т.ч. привлечение лица к административной ответственности (ст. 50.1 УК РСФСР). Производство предварительного расследования в таком случае заканчивалось составлением постановления о прекращении дела с направлением материалов в суд для применения мер административного взыскания (ст. 199 УПК РСФСР). Однако назначение судебного штрафа (ст. 25.1 гл. 51.1 УПК РФ) находится в сфере уголов-

но-правовых отношений, но не административных, как это возникало по законодательству РСФСР, и решение о прекращении уголовного преследования принимает не орган расследования, а суд.

Одним из показателей того, что применение уголовного закона достигло своего назначения еще до наступления уголовной ответственности и до применения уголовного наказания, является элемент деятельного раскаяния – возмещение ущерба. Лицо, впервые совершив преступление небольшой или средней тяжести, по действующему законодательству может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ).

Указанное основание дополнило перечень нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела и всколыхнуло давний спор о возможности прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в досудебном производстве, о соотношении такого решения с принципом презумпции невиновности [10]. Конституционно-правовая модель института прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, определяющаяся по ряду решений Конституционного Суда РФ, реализацию этого принципа обеспечивает и в противоречие не вступает¹. Сокращая сроки разрешения уголовного конфликта, получая определенную процессуальную экономию, возмещая потерпевшему причиненный преступлением вред, государство прекращает уголовное преследование, отказываясь от признания лица, подозрение или обвинение в отношении которого доказано, виновным и от назначения наказания [7]. Подозреваемый (обвиняемый), соглашаясь с прекращением уголовного дела в отношении него по нереабилитирующим основаниям, избегая уголовно-правового наказания, негативных последствий судимости, добровольно отказывается от своего права на справедливое судебное разбирательство и соглашается со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями. Он не сможет воспользоваться правом на реабилитацию. Не исключена возможность ограничения его права на трудовую деятельность определенного характера². Как лицо, подвергавшееся уго-

ловному преследованию, в соответствии с п. 9, 10 ч. 1 ст. 127 Семейного кодекса РФ не сможет стать усыновителем.

Вместе с тем ряд авторов, соотнося юридический анализ нового института с практикой Европейского Суда по правам человека, убедительно доказывают его несоответствие принципу презумпции невиновности. Достаточно обратиться к терминологии закона и практике его применения: освобождается от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление (ст. 76.2 УК РФ); в ходе судебного рассмотрения ходатайства должны устанавливаться фактические обстоятельства дела (п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ); прекращение дела является основанием для ограничения прав лица, в отношении которого оно принято; судебный штраф фактически является мерой уголовной ответственности; решение о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям, как правило, рассматривается в последующем как устанавливающее факт преступления, т.е. имеет преюдициальное значение. Из этого следует вывод: любая ответственность (гражданско-правовая, административная, общественная, в виде иной меры уголовно-правового характера), в основе которой лежит совершение лицом деяния, содержащего состав преступления, предполагает признание лица виновным и, соответственно, не может возлагаться в рамках досудебного производства [2, с. 60-63; 10, с. 167-177].

Не удивительно, что применение этого правового института вызвало столько вопросов. Как верно заметил В.В. Кальницкий, аналогов указанной процедуре среди традиционных форм деятельности суда в досудебном производстве нет. В данном случае деятельность суда нельзя отнести в чистом виде ни к производству в суде первой инстанции, ни к судебному контролю в досудебном производстве. Деятельность судьи существенно отличается и от назначения принудительной меры воспитательного воздействия по результатам уже прекращенного производства. Освобождает от уголовной ответственности и назначает судебный штраф судья. В этом случае деятельность судьи, приходит к выводу В.В. Кальницкий, следует рассматривать как специальную разновидность его деятельности в стадии судебного разбирательства [3, с. 6-12].

стием несовершеннолетних не допускаются: лица, имевшие судимость за совершение тяжких и особо тяжких из указанных в данных законоположениях преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; лица, имевшие судимость за совершение иных указанных в данных законоположениях преступлений, а также лица, уголовное преследование в отношении которых по обвинению в совершении указанных в данных законоположениях преступлений прекращено по нереабилитирующим основаниям.

¹ В качестве основы для формирования такой модели могут быть взяты, например, такие решения Конституционного Суда Российской Федерации, как постановления Конституционного Суда РФ: от 24.04.2003 № 7-П., от 07.03.2017 № 5-П, от 14.07.2011 № 16-П и др.

² Например, Решением Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П положения ч. 2 ст. 331 и ст. 351.1 Трудового кодекса РФ признаны не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой они означают, что к занятию педагогической и иной профессиональной деятельностью в сфере образования и других сферах с уча-

Несмотря на то что статус судьи, осуществляющего судебный контроль за досудебным производством, и цель этого контроля принципиально отличаются от решения о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, приходится констатировать, что порядок прекращения дела, предусмотренный ст. 25.1 гл. 51.1 УПК РФ, по нормативному регулированию несколько ближе к порядку рассмотрения ходатайств, предусмотренному ст. 108 и 125 УПК РФ. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования и назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе досудебного производства не предполагают непосредственного судебного установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Судья лишь изучает представленные материалы уголовного дела на предмет подтверждения выдвинутого подозрения или предъявленного обвинения и оценивает сведения, необходимые для определения возможности назначения судебного штрафа и его размера; как говорится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, вопрос о виновности лица в обсуждение суда не входит [6]. О непосредственном исследовании доказательств с участием сторон речь не идет. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки лица, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ). Территориальная подсудность дел с ходатайством о применении судебного штрафа определяется по аналогии с подсудностью контрольных производств – по месту производства предварительного расследования.

И это не единственная неопределенность института. Многие другие положения закона толкуются неоднозначно и судами, и учеными. Судебная практика различна в вопросе о возможности применения судебного штрафа при совершении преступлений с формальными составами, против здоровья населения, порядка управления, а также в случаях, когда потерпевший заявляет, что ущерб ему не причинен. Сомнение вызывает вопрос о свободе выбора процессуального решения судом при рассмотрении ходатайства органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа [4, с. 254-256]. Можно ли прекратить уголовное преследование в части отдельного состава преступления или в отношении отдельного обвиняемого (подозреваемого)? Закон

такого решения не исключает. Насколько допустимо предусмотренное ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ рассмотрение ходатайства о прекращении уголовного дела без участия сторон в случае их неявки и достаточно ли только присутствия обвиняемого? Возможно ли принятие решения судом о назначении судебного штрафа по собственной инициативе без полноценного судебного разбирательства? Упрощенный порядок доказывания при назначении судебного штрафа законом не предусмотрен. Оправдано ли принятие рассматриваемого решения на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства судом по собственной инициативе? Для назначения судебного штрафа необходимо установление имущественного положения уголовно преследуемого лица. Достаточно ли правовых средств стадии для установления и исследования дополнительных специфических обстоятельств? Закон прямо не оговаривает возможность прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа при заявленном ходатайстве о рассмотрении дела в особом порядке и не содержит запрета на применение судебного штрафа в отношении несовершеннолетних подсудимых. Допустимо ли прекращать уголовное дело по ст. 25.1 УПК РФ в совещательной комнате, при законодательном предписании о принятии решения до удаления суда в совещательную комнату? Процедура применения судебного штрафа судом по собственной инициативе определена не достаточно. Требуется уточнения порядок процессуальных действий в случае неуплаты судебного штрафа.

Признавая, что ряд положений, регламентирующих прекращение уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера (судебного штрафа), является спорным и не согласуется с конституционными нормами, при наличии всех нерешенных вопросов институт освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа работает.

Внесенные в законодательство поправки повышают эффективность института прекращения уголовного дела (преследования), поскольку предоставляют дополнительные возможности по устранению последствий преступления, восстановлению справедливости для лица, потерпевшего от преступления; по гарантированному получению возмещения вреда для лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести впервые; по освобождению от уголовного преследования и от отдельных негативных последствий, связанных с судимостью.

Литература

1. Законопроект № 953369-6, представленный ответственным комитетом. URL: <http://lexfeed.ru/law/953369-6>.

2. Кальницкий В.В. К вопросу о процессуальной форме судебного заседания в досудебном производстве // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 60-63.
3. Кальницкий В.В. Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 6-12.
4. Кашаргин Р.С. О практике освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы правоприменения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. Санкт-Петербург, 2018. С. 254-267.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Пояснительная записка к Законопроекту № 953369-6 (архив) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6>.
9. Стенограмма заседания Совета Государственной Думы № 308 от 21.06.2016 по законопроекту № 953369-6, представленному ответственным комитетом. URL: <http://lexfeed.ru/law/953369-6>.
10. Трубникова Т.В. Принцип презумпции невиновности и прекращение уголовного дела/уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / науч. ред. О.И. Андреева, Т.В. Трубникова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. С. 167-177.

А.В. Щербина

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Согласно официальной статистике МВД России, в 2018 г. по 6 млн заявлений (сообщений) о преступлениях принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, и свыше чем по 1,6 млн заявлений (сообщений) принято решение о возбуждении уголовного дела [10]. Приведенные статистические данные свидетельствуют о значительной роли стадии возбуждения уголовного дела, т.к. подавляющая доля заявлений и сообщений о преступлениях разрешается с принятием итогового решения именно на данной стадии. Кроме того, на рассматриваемой стадии осуществляется первоначальный сбор доказательств. Вместе с тем в силу ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требо-

ваний уголовно-процессуального законодательства, являются недопустимыми. В связи с этим при сборе информации на этапе возбуждения уголовного дела необходимо соблюдать все требования, предъявляемые УПК РФ, в целях обеспечения возможности ее дальнейшего использования в доказывании.

Учитывая актуальность процессуальной регламентации деятельности органов дознания и следствия на этапе возбуждения уголовного дела, можно выделить одну из наиболее значимых проблем, а именно регламентацию процессуального порядка изъятия документов и предметов. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознавателю, органу дознания и следователю при проверке сообщения

о преступлении предоставлено право «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом». Вместе с тем законодателем не оговорено, посредством какого именно следственного или процессуального действия необходимо реализовывать данное правомочие. Не предусматривают соответствующей процессуальной формы для рассматриваемой стадии и специальные нормы УПК РФ, регламентирующие порядок производства следственных действий.

Исходя из анализа действующих норм УПК РФ, можно отметить, что изъятие документов возможно в рамках таких следственных действий, как: осмотр места происшествия, выемка, обыск, личный обыск. Однако проведение всех ли указанных следственных действий до возбуждения уголовного дела будет соответствовать требованиям, предъявляемым УПК РФ?

В практической деятельности органов внутренних дел в настоящее время сложилось несколько подходов к решению данной проблемы. Согласно первому из них, отдано предпочтение изъятию всех документов и предметов в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении исключительно в рамках такого следственного действия, как осмотр места происшествия. При этом протоколом осмотра места происшествия оформляется любое изъятие, в т.ч. осуществляемое в служебном кабинете следователя (дознателя), не имеющем отношения к месту происшествия. Считаю данную позицию несостоятельной по следующим причинам:

Во-первых, в данном случае очевидна некая подмена одного следственного действия другим, т.к. лицо, производящее данное действие, преследует единственную цель – изъять документ или предмет, имеющий значение для разрешения сообщения о преступлении. Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Кроме того, данное следственное действие имеет характерный территориальный признак, а именно производится на месте происшествия.

На недопустимость подмены одного процессуального (следственного) действия другим указал и Конституционный Суд РФ. Так, в Определении от 05.03.2014 № 518-О отмечено: «Изъятие обнаруженных в ходе осмотра места происшествия следов преступления, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, осмотр которых на месте затруднен или требует продолжительного времени, не может подменять собой процессуальные, в том числе следственные действия, для которых уголовно-процессуальным законом установлены специальная процедура и другие основания и условия

проведения (обыск, выемка, наложение ареста на имущество и т.д.)» [8].

Во-вторых, как верно отмечает И.И. Абросимов, возможность проведения до возбуждения уголовного дела осмотра места происшествия, трупов, предметов и документов существовала и ранее, до внесения изменений в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, следовательно, законодатель имел в виду какие-то другие возможности по собиранию доказательств, отличные от перечисленных следственных действий [1].

Существует также мнение, согласно которому допускается производство выемки до возбуждения уголовного дела. Указанной позиции придерживаются как ряд ученых [6], так и некоторые правоприменители.

В ходе анализа правоприменительной практики наибольший интерес вызывает Постановление Верховного Суда РФ от 25.08.2017 № 16-УД17-16. Рассматривая доводы кассационной жалобы о незаконности производства выемки флэш-карты до возбуждения уголовного дела, суд признал их несостоятельными и указал: «21 ноября 2013 года от Х. поступило заявление о привлечении к уголовной ответственности С., согласно протоколу выемки от 21 ноября 2013 года в присутствии понятых, с участием Х. была произведена выемка флэш-карты, содержащей разговор Х. и С. Данное действие произведено в соответствии с требованиями ч. 1 ст. ст. 144, 182, 183 УПК РФ». Как видно из представленного фрагмента, суд не представил развернутого обоснования своего решения, вместе с тем указание на производство выемки в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 144 УПК РФ позволяет говорить о признании Верховным Судом РФ законности данного следственного действия именно на стадии возбуждения уголовного дела [9].

Ссылаясь на вынесение указанного решения, суд Еврейской автономной области также вынес постановление об оставлении без удовлетворения жалобы, в т.ч. в части проведения выемки документов до возбуждения уголовного дела. В обоснование своего решения суд отметил: «учитывая, что ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусмотрено право уполномоченного лица в ходе доследственной проверки не только истребовать, но и изымать предметы и документы, действия следователя по изъятию бухгалтерских документов являются правомерными. Облечение же волеизъявления следователя о принудительном характере получения указанных документов – их изъятии – в предусмотренную уголовно-процессуальным законом форму постановления о производстве выемки соответствует компетенции данного процессуального лица и отвечает требованиям статей 7, 38, 144, 183 УПК РФ» [3].

Диаметрально противоположной точки зрения придерживается Н.В. Азаренок, отметивший, что

обыск и выемка – это одни из самых «принудительных» следственных действий в уголовном судопроизводстве, и их проведение путем буквального следования предписаниям ч. 1 ст. 144 УПК РФ незаконно. Далее обосновывая свою позицию, автор обращает внимание на то, что в ст. 182 и 183 УПК РФ, предусматривающих порядок производства обыска и выемки, ничего не говорится о возможности их производства до возбуждения уголовного дела, следовательно, их применение во взаимосвязи с ч. 1 ст. 144 УПК РФ недопустимо [2].

С данной позицией следует согласиться, т.к., прослеживая логичность и последовательность внесения изменений, можно отметить, что указание в ч. 1 ст. 144 УПК РФ таких процессуальных и следственных действий, как получение образцов для сравнительного исследования, производство судебной экспертизы, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, сопровождается и указанием в соответствующей статье УПК РФ, относящейся к процессуальному порядку производства конкретного действия, на возможность его проведения до возбуждения уголовного дела. Вместе с тем в статьях, предусматривающих порядок производства обыска и выемки, такого указания нет.

В качестве решения данной процессуальной проблемы многими авторами выдвигается предложение об оформлении изъятия документов и предметов в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении путем составления протокола «добровольной выдачи» [2] или протокола «изъятия» [7, с. 92] с соблюдением требований, установленных УПК РФ к данной процедуре.

Однако, рассматривая возможность такого процессуального оформления «изъятия», важно отметить, что УПК РФ напрямую не запрещает данную процессуальную форму, однако и не предусматривает, в то время как в ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусмотрена формулировка «в порядке, установленном настоящим Кодексом». На наш взгляд, имеющаяся коллизия может стать формальным поводом к спору между сторонами уголовного судопроизводства

относительно допустимости полученных таким образом доказательств.

Отсутствие единого понимания в реализации рассматриваемой нормы, а также угроза возможного признания доказательств, полученных таким путем, недопустимыми указывают на необходимость уточнения действующей редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Так, например, В.В. Артемова предлагает предусмотреть порядок изъятия (или истребования), определить, в каком документе должны отражаться результаты его производства [4].

По нашему мнению, в УПК РФ уже существует оптимальная форма для документирования рассматриваемого процессуального действия. Мы считаем, что возможно внесение изменений, направленных на нормативное закрепление возможности проведения выемки до возбуждения уголовного дела. Вместе с тем заслуживает внимания мнение К.Б. Калиновского, который указывает, что с точки зрения конституционно-правовых позиций производство выемки или любых других следственных действий, сопряженных с применением мер процессуального принуждения, не допускается в случаях отсутствия достаточных данных о признаках преступления, т.е. в период предварительной проверки сообщений о преступлениях. В обоснование своей позиции автор отмечает, что на этапе предварительной проверки сообщений о правонарушении юридически еще не сделан вывод о том, какое именно правонарушение предполагается: гражданско-правовое, административное или все-таки уголовное, а использование по административным или гражданским делам средств, предназначенных для принудительного расследования преступлений, ведет к чрезмерному ограничению прав граждан [5].

Мы склонны согласиться с данным мнением и в целях разрешения рассматриваемой проблемы предлагаем ст. 183 УПК РФ, регламентирующую порядок производства выемки, дополнить положением о возможности проведения данного следственного действия до возбуждения уголовного дела, установив для данной стадии запрет на принудительное изъятие в случае отказа добровольно выдать предметы и документы, подлежащие изъятию.

Литература

1. Абросимов И.А. Истребование и изъятие предметов и документов до возбуждения уголовного дела: проблемы нормативной регламентации и следственной практики [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Азаренок Н.В. Особенности процессуального оформления добровольной выдачи предметов (документов) в стадии возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное постановление Суда Еврейской автономной области № 22-301/2018 22К-301/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 22-301/2018. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения: 18.03.2019).
4. Артемова В.В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на современном этапе возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/p/2016-1.htm> (дата обращения: 22.03.2019).

6. Каретников А.С., Коретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Козлов В.В. О процессуальном оформлении изъятия, проводимого до возбуждения уголовного дела // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 1 (28).

8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 518-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об отказе в передаче кассационных жалоб на судебные акты по уголовному делу в части привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 159 УК РФ за мошенничество по двум эпизодам, по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ за покушение на посредничество во взяточничестве, по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ за покушение на посредничество во взяточничестве, по ч. 3 ст. 159 УК РФ за мошенничество для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции [Электронный ресурс]: постановление Верховного Суда РФ от 25.08.2017 № 16-УД17-16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.пф/Deljatnost/results/annual_reports (дата обращения: 18.03.2019).

Проблемы противодействия преступности

*А.Т. Анешева,
канд. юрид. наук
Омская академия МВД России*

*А.А. Кузнецов, канд. юрид. наук,
профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации
Омская академия МВД России*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ, ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 5-7 СТ. 159 УК РФ

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» была существенно изменена норма уголовного закона, регламентирующего ответственность за совершение мошенничества. Законодатель регламентировал новую разновидность указанных деяний как мошенничества, сопряженные с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности с причинением значительного ущерба (ч. 5 ст. 159), в крупном размере (ч. 6 ст. 159 УК РФ), в особо крупном размере (ч. 7 ст. 159).

Согласно статистическим данным за 2017 г., на территории Российской Федерации по ч. 5 ст. 159 УК РФ было осуждено 58 человек, по ч. 6 ст. 159 УК РФ 13 человек и по ч. 7 ст. 159 УК РФ 11 человек, а в первом полугодии 2018 г. этот показатель составил по ч. 5 ст. 159 УК РФ – 35, по ч. 6 ст. 159 УК РФ – 16 и ч. 7 ст. 159 УК РФ – 2 человека соответственно [1]. Столь скромные статистические показатели могут быть обусловлены отсутствием правопримени-

тельной практики выявления и расследования таких уголовно наказуемых деяний.

Выявление преступлений и процесс доказывания произошедшего события в дальнейшем предполагает необходимость установления довольно обширного перечня сведений, которые в своей совокупности образуют основание для принятия решения о возбуждении уголовного дела и обеспечивают полноту и объективность его расследования.

В методике расследования отдельных видов преступлений принято рассматривать обстоятельства, подлежащие установлению, которые фактически представляют собой расширенную версию обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Речь идет о сведениях, содержащихся в диспозиции ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, а также положениях постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Прежде всего, следует помнить, что объектом мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, выступают отношения собственности, возникающие в связи с

осуществлением специальными субъектами предпринимательской деятельности.

Субъектом преступлений рассматриваемой категории, согласно п. 4 примечания к ст. 159 УК РФ, может выступать только специальный субъект – индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

В первую очередь, в целях установления наличия признаков специального субъекта необходимо установить факт его регистрации в качестве индивидуального предпринимателя либо юридического лица. Для этого требуется истребовать документы, подтверждающие правомочность субъекта осуществлять деятельность, связанную с исполнением договорных обязательств: приказы о назначении на должность, трудовой договор, доверенность, наделяющую управленческими функциями, распорядительными полномочиями о проведении платежей, заключении и подписании гражданских и хозяйственных договоров, а также предоставляющую право первой подписи финансовых документов.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в случае совершения преступлений, предусмотренных ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, лица, не обладающие признаками специального субъекта по предварительной договоренности с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, либо с заемщиком, либо с лицом, которому вверено имущество, на основании ч. 4 ст. 34 УК РФ подлежат ответственности как соучастники (исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник).

Согласно пункту 28 названного постановления субъектами могут выступать лица, входящие в состав организованной группы и не обладающие признаками специального субъекта, при условии их одновременного объединения в целях совершения одного или нескольких преступлений.

Эти обстоятельства подлежат обязательному установлению в целях обеспечения полноты доказывания по преступлениям, совершенным двумя и более лицами.

Субъективная сторона состоит в совершении преступления с прямым умыслом. О наличии прямого умысла свидетельствует отсутствие у субъекта намерения в полном объеме и своевременно исполнять договорные обязательства, а также принятие решений о заключении договора, позволяющего совершить хищение денежных средств путем обмана и злоупотребления доверием. Фактически речь идет о преднамеренности неисполнения договорных обязательств. Для этого надлежит выяснить реальное состояние платежеспособности юридического лица, технической возможности осуществить платежи

(наличие персонала, средств вычислительной техники и т.п.), а также опыт работы в данной сфере. В процессе расследования подлежат установлению факты, свидетельствующие о поведении, поступках подозреваемого на момент возбуждения уголовного дела (избежал ли он общения с потерпевшим, предлагались ли им какие-либо варианты исполнения договорных обязательств и т.п.).

О прямом умысле на совершение мошенничества могут говорить и обстоятельства, указанные в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», в частности, обстоятельства, указывающие на то, что у лица фактически не имелось и не могло быть реальной возможности исполнить обязательство (так, если договор изначально был выдуман, то фактически речь может идти о квалификации действий по ч. 1-4 ст. 159 УК РФ); сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества (в т.ч. различного рода судебные споры, не дающие фактически возможности исполнять договорные условия); распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях; использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и др.

В целях установления обстоятельств объективной стороны преступлений необходимо истребовать ряд документов, подтверждающих факт возникновения договорных обязательств, оплаты услуг (товаров), предоставляемых согласно последним. Необходимо установить способ совершения мошенничества посредством обмана или злоупотребления доверием.

С этой целью следует:

- истребовать договор, заключенный между предприятиями; документы, подтверждающие состояние счетов предприятия, свидетельствующие об отсутствии намерения исполнять обязательства согласно договору либо отсутствии соответствующих полномочий по осуществлению услуг, производству работ;

- получить показания от представителей потерпевшего об обстоятельствах и условиях заключения договора, стоимости услуг (товара), предоставляемых в соответствии с заключенным договором;

- получить показания от лиц, работающих на предприятии, с целью установления фактов наличия договорных отношений между интересующими организациями, проведения процедур оплаты услуг (товара) по договору, выставления счетов и дальнейшей их оплаты с указанием даты, суммы и расчетных счетов, а также факта осуществления

распорядительных функций лица, осуществлявшего фактическое руководство предприятием, и исполнения распоряжений последнего, наличия опыта проведения сделок, предусмотренных договором;

- истребовать документы, подтверждающие начисления и выплаты заработной платы, факт перевода и обналичивания денежных средств лицу, осуществляющему фактическое руководство предприятием;

- истребовать документы (договоры, декларации, отчеты, трудовые договоры и т.д.), утвержденные и заверенные лицом, осуществлявшим фактическое руководство предприятием;

- истребовать документы, подтверждающие причинение значительного ущерба, крупного и особо крупного размера ущерба. Даже при условии

частичного выполнения договорных обязательств в действиях виновного остается состав преступления. Следовательно рекомендуется приобщать данные материалы, т.к. зачастую в них содержится информация о намерении в дальнейшем не исполнять договорные обязательства или продукция, представляемая в счет выполнения таких обязательств, является негодной или некачественной.

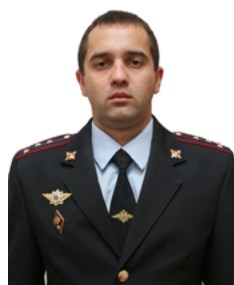
Приведенный перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, является примерным, может быть использован в правоприменительной деятельности в качестве примерного алгоритма действий следователя на первоначальном этапе расследования, что позволит организовать процесс расследования и обеспечить формирование доказательственной базы.

Литература

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в первое полугодие 2018 года. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 09.12.2018).

И.В. Ащеулов
Барнаульский юридический
институт МВД России

А.В. Климачков
Барнаульский юридический
институт МВД России

АНАЛИЗ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ, СВЯЗАННОЙ С ХИЩЕНИЯМИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Ежегодное увеличение автотранспортных средств свидетельствует о возрастающем спросе как на транспортные средства, так и на их комплектующие, что отражается на развитии авторынка и увеличении финансовых потоков в данной сфере, а это, в свою очередь, создает благоприятные условия для развития криминального автобизнеса.

В последние годы количество совершаемых имущественных преступлений остается на достаточно высоком уровне. Согласно официальной статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации почти половину всех зарегистрирован-

ных преступлений составляют хищения чужого имущества [1]. Особое место среди преступлений корыстной направленности занимают хищения автотранспортных средств. Несмотря на принимаемые меры профилактического характера, хищения автотранспортных средств в Российской Федерации приобретают все более угрожающий характер.

Актуальной проблемой борьбы с хищениями автотранспорта является активное противодействие преступной среды органам внутренних дел, которое выражается:

- в тщательной подготовке к совершению преступления;

Проблемы противодействия преступности

- разработке нескольких альтернативных планов действий, направленных на достижение преступного результата, в зависимости от складывающейся ситуации в момент совершения преступления;

- выработке единой линии поведения в случае задержания участников преступления;

- использовании коррумпированных связей в правоохранительных структурах, органах власти и управления;

- оказании давления на участников уголовного судопроизводства или их подкупе.

Криминальный автобизнес в Алтайском крае формируется под воздействием тенденций развития оперативной обстановки в целом по стране, зависит от специфических для территории края объективных факторов, а также результатов работы правоохранительных органов по противодействию указанным преступлениям и продолжает занимать одно из лидирующих положений в структуре преступности края.

Стоит отметить, что объективная необходимость усиления борьбы с данными видами преступных проявлений на территории Алтайского края определяется рядом специфических обстоятельств, в числе которых наиболее значимыми являются:

- массовость подобного рода преступлений;

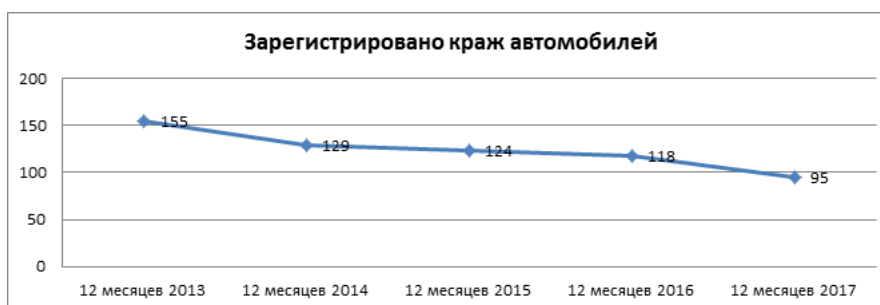
- их распространенность на всей территории края;

- высокая квалификация лиц, совершающих данные преступления;

- высокая степень организованности при подготовке и совершении рассматриваемых преступлений.

На сегодняшний день негативные тенденции развития криминального автобизнеса на территории региона определяют принятие мер реагирования со стороны правоохранительных органов края, направленных на изучение динамики оперативной обстановки и осуществление тактических решений для ее стабилизации.

Рассматривая борьбу с хищениями автотранспортных средств как одно из наиболее актуальных направлений оперативно-служебной деятельности оперативных подразделений края, следует отметить, что на протяжении с 2013 по 2015 гг. количество ежегодно регистрируемых преступных посягательств варьировалось в диапазоне от 155 в 2013 г. до 124 в 2015 г. (в 2014 г. – 129 краж). Вместе с тем динамика последующих двух лет свидетельствует о снижении общего числа зарегистрированных преступлений данного вида, количество которых только по итогам этого периода сократилось с 118 краж в 2016 г. до 95 фактов в 2017 г.

Вместе с тем, согласно статистическим сведениям, процент расследованных уголовных дел о преступлениях, связанных с кражами автомобилей в анализируемом периоде, имеет динамику роста – от 43% в 2013 г. до 53,3% в 2017 г. (в 2014 г. – 42,8%). На это в первую очередь влияет сокращение коли-

чества ежегодно приостанавливаемых уголовных дел – с 90 в 2013 г. до 42 в 2017 г., что, безусловно, свидетельствует о наступательности в части их раскрытия, в т.ч. и преступлений прошлых лет, количество которых остается неизменно высоким на протяжении 2015-2017 гг.

Анализ оперативно-разыскной и следственной практик раскрытия и расследования преступлений, связанных с хищениями автотранспортных средств на территории Алтайского края, также свидетельствует о некоторых изменениях в способах совершения рассматриваемых преступных деяний. Немаловажной закономерностью совершения рассматриваемых преступлений является применение различных устройств. Помимо механических инструментов, в их арсенал входят технические средства, необходимые для проникновения в салон автомобиля. В последнее время к таким устройствам все чаще относятся различные кодграбберы, ретрансляторы и т.д.

При этом большинство хищений транспортных средств на территории Алтайского края совершается с целью:

- вывоза транспортного средства за пределы Российской Федерации;
- последующей разуконплектации транспортного средства;
- последующего внесения в идентификационные номера изменений с целью сбыта транспортного средства по поддельным документам;
- получения страховых выплат.

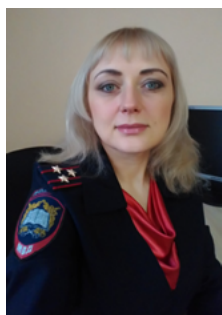
Необходимо отметить, что большинство рассматриваемых преступлений в крае становится сферой деятельности преступных групп. Характерной особенностью таких преступных групп является четкое распределение ролей между их членами. Регулярность совершения преступлений такими группами, а также длительность и устойчивость их существования приводят к неминуемому росту фактов хищений транспортных средств. Поэтому деятельность указанных преступных групп разоблачается лишь в результате проведения долговременных оперативных разработок.

Таким образом, анализ изученных материалов свидетельствует о том, что своевременное реагирование на изменение оперативной обстановки и учет специфики ее развития обеспечивает эффективное использование сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности в борьбе с рассматриваемыми преступлениями. При этом принимаемые сотрудниками оперативных подразделений край меры в последние годы имеют положительную динамику, благоприятно влияющую на удержание положительных позиций в сфере противодействия преступности, связанной с хищениями автотранспорта.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2019 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16523390/> (дата обращения: 02.04.2019).

*А.А. Волчкова, канд. юрид. наук, доцент
Нижегородская академия МВД России*

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ В КОНСТРУКЦИЯХ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Коррупция представляет собой опаснейшую проблему современного общества, крайне негативно влияя на демократические устои государства, управленческую деятельность и авторитет государственных и муниципальных органов и учреждений, препятствует конкуренции и развитию экономики. Деформируя правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, коррупционные преступления посягают на этические ценности и важнейшие правовые принципы справедливости, законности, неотвратимости ответственности, подрывают безопасность государства, в связи с чем борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов не только в нашей стране, но и за рубежом [1, с. 201].

Одной из проблем, с которой сталкивается правоприменительная практика при квалификации коррупционного поведения, является установление или исключение в деянии признаков малозначительности. Согласно позиции законодателя, сформулированной в ч. 2 ст. 14 УК РФ, формального соответствия признакам конкретного состава недостаточно для признания деяния преступлением. Как известно, преступлением может признаваться исключительно общественно опасное поведение. Если же деяние только формально соответствует признакам конкретного преступления, описанного в статье Особенной части УК РФ, при этом не причиняет охраняемым общественным отношениям существенного вреда, оно не должно признаваться преступным и влечь уголовную ответственность. Уголовное дело при наличии малозначительного деяния не должно быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению за отсутствием состава преступления (ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Для признания деяния малозначительным требуется установление двух обязательных признаков: субъективного (стремления лица к наступлению незначительных последствий) и объективного (реального причинения таких последствий). Поскольку законодатель не установил стоимостные критерии «незначительности», «несущественности» вреда,

рассматриваемые категории оцениваются судом в каждом конкретном случае индивидуально.

Отсутствие единообразного толкования ч. 2 ст. 14 УК РФ вызывает разногласия на практике в юридической оценке служебных, в т.ч. коррупционных, преступлений. Так, например, Федеральная служба судебных приставов России рекомендует при выявлении признаков служебного подлога, ущерб от которого не превысил 1000 рублей, считать содеянное малозначительным, если у виновного отсутствовал выраженный корыстный мотив [2]. Обсуждая результаты работы по противодействию коррупционным и другим противоправным действиям сотрудников, ФССП приводит примеры необоснованно строгой ответственности за фиктивные постановления об окончании исполнительного производства о взыскании мелких штрафов, что, по ее мнению, противоречит положениям ч. 2 ст. 14 УК РФ. Например, в Республике Башкортостан было возбуждено уголовное дело в отношении судебного пристава, незаконно окончившего исполнительные производства о взыскании штрафов в 100 и 130 рублей. За аналогичные малозначительные деяния привлекались судебные приставы в Омской области [5].

При совершении умышленного преступления необходимо установить, что умысел виновного был направлен именно на совершение малозначительного деяния и причинение последствий, не обладающих высокой степенью общественной опасности. Если же виновное лицо планировало причинить существенный вред, но по независящим от него причинам не смогло реализовать задуманное, деяние не может считаться малозначительным.

Признаки, определяющие малозначительность деяния, находятся в обратной связи с объектом посяательства: чем большую важность и значимость представляют общественные отношения, которые были нарушены совершенным деянием, тем меньший вред может допускаться как малозначительный.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности признания малозначительным особо квалифицированного хищения, совершенного с использованием служебного положения. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к данной проблеме.

Так, например, пересматривая материалы уголовного дела по кассационной жалобе осужденной по ч. 3 ст. 159 УК РФ, Президиум Сахалинского областного суда признал обоснованным квалификацию ее действий как мошенничество, совершенное с использованием служебного положения. Судом установлено, что директор муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа», т.е. должностное лицо, выполняющее в силу должностной инструкции указанные в приговоре организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, реализуя преступный умысел, направленный на хищение денежных средств из бюджета, достоверно зная о наличии вакантной должности старшего воспитателя, в один из дней в октябре 2011 г., используя свое служебное положение, издала приказ о назначении А. на должность старшего воспитателя, трудовые обязанности которого А. фактически не исполняла. Продолжая преступный умысел, в один из дней ноября 2011 г. директор утвердила таблицу учета использования рабочего времени и расчета заработной платы, являющийся официальным документом и основанием для начисления заработной платы, содержащий заведомо ложные сведения о том, что А. выполняла трудовые обязанности в школе в должности старшего воспитателя, который представила в централизованную бухгалтерию управления образования администрации. После этого, продолжая преступный умысел, директор в один из дней в период с 20 по 26 ноября 2011 г. отдала распоряжение находившейся в ее подчинении А. подписать необходимые документы, подтверждающие ее фактическое трудоустройство по замещению 0,5 ставки вакантной должности старшего воспитателя в школе, и при получении денежных выплат за указанную должность передать их ей. Таким образом, директор школы, действуя умышленно, из корыстных побуждений, используя служебное положение, путем обмана похитила из бюджета денежные средства, которыми распорядилась по своему усмотрению, на правах собственника.

Оснований считать, что в действиях директора школы отсутствует состав преступления в силу малозначительности деяния, Президиум Сахалинского областного суда не усматривает, поскольку судом установлено, что противоправные действия ею совершены в сфере служебной деятельности, с использованием служебного положения, из корыстных побуждений, что характеризует их повышенную общественную опасность [6].

Противоположную позицию заняла Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда России, удовлетворив кассационную жалобу адвоката осужденного по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Судом установле-

но, что руководитель муниципального предприятия С. с целью погашения штрафа, наложенного на него как на должностное лицо, дал указание главному бухгалтеру предприятия о его оплате за счет денежных средств, находящихся на балансе предприятия. Главный бухгалтер составил авансовый отчет, к которому прилагался чек банка на сумму 2060 рублей, на основании которого данная сумма была списана и отнесена на расходы предприятия. Отменяя приговор и последующие судебные решения в отношении С., прекращая производство по делу, коллегия указала, что сам по себе способ совершения С. присвоения с использованием служебного положения, которое является квалифицирующим признаком вмененного ему в вину деяния, не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным [3, с. 28].

Таким образом, по мнению Судебной коллегии Верховного Суда РФ, ни категория преступления (тяжкое), ни наличие признака, существенно повышающего степень общественной опасности (использование служебного положения, которое законодатель указал наряду с крупным размером в качестве одного из двух альтернативных особо квалифицирующих признаков), не препятствуют суду сделать вывод о неправомерности содеянного.

По мнению автора статьи, совершение любого деяния, образующего признаки тяжкого, особо тяжкого преступления, должно исключать возможность признания его малозначительным. Данное правило предлагается законодательно закрепить в Уголовном кодексе РФ, внося соответствующие изменения в ч. 2 ст. 14.

Оценочный характер отдельных признаков преступлений коррупционной направленности выражается не только в проблеме трактовки признаков малозначительности деяния. Так, в диспозициях злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий законодатель использует аналогичный юридико-технический прием, указывая в качестве обязательных последствий существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а также тяжкие последствия.

Уголовный закон не содержит разъяснений о том, какое нарушение прав и законных интересов необходимо признать существенным, а последнее тяжким; в каждом конкретном случае органы предварительного расследования и суды вынуждены трактовать их по своему внутреннему убеждению.

Верховный Суд России предлагает считать существенным нарушение прав граждан или организаций, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права либо

Конституцией нашей страны. Таковыми являются, например, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, право на судебную защиту и доступ к правосудию, в т.ч. право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.

При оценке существенности вреда рекомендуется учитывать число потерпевших граждан, тяжесть причиненного гражданам физического, морального или имущественного вреда, степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного организацией материального ущерба и т.п. [4, п. 18]. Тяжкими последствиями предлагается считать среди прочего крупную аварию и длительную остановку транспорта или производственного процесса, иное нарушение деятельности организации, причинение значительного материального ущерба [4, п. 21]. Вместе с этим какие-либо конкретные измеримые (исчисляемые) критерии не указываются, что затрудняет единообразное применение уголовного закона.

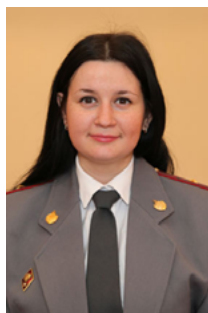
Нарушение законных интересов граждан или организаций как общественно опасное последствие рассматриваемых преступлений также может толковаться очень широко. По мнению Верховного Суда России, оно выражается, в частности, в создании препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать по своему усмотрению организацию для сотрудничества).

Таким образом, при квалификации некоторых коррупционных преступлений правоохранительные органы вынуждены применять нормы, не имеющие определенности, лишь рамочно, в общих чертах формулирующие отдельные конструктивные признаки составов. С одной стороны, абстрагирование позволяет законодателю избежать пробельности в праве, а с другой – превращает правоприменение в сугубо личную, а не правовую оценку. Кроме того, непрозрачность уголовного закона создает новые коррупционные угрозы. Получается замкнутый круг, когда в противодействии коррупции невольно создается благоприятная почва для ее нового проявления.

Литература

1. Креховец А.В. Приоритетные направления противодействия коррупции в странах Азии на современном этапе // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: мат-лы XIV международной научно-практ. конф-ции: в 4 т. Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2017. С. 201-205.
2. Методические рекомендации по рассмотрению подразделениями противодействия коррупции территориальных органов ФССП России сообщений о правонарушениях коррупционной и должностной направленности (утв. ФССП России 19.03.2014 № 7) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2014. № 5.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 апреля 2015 г. № 51-УД15-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 7. С. 28.
4. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Российская газета. 2009. 30 окт. № 207.
5. Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов. URL: <http://fssprus.ru/ypkrkb03/> (дата обращения: 20.10.2018).
6. Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 19.01.2018 № 44у-4/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

*О.В. Ермакова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИЙ СОСТАВОВ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Одним из распространенных в настоящее время приемов законодательной техники выступает использование института административной преюдиции.

В науке уголовного права отношение к подобной новелле уголовного закона неоднозначное. Так, по мнению М.В. Бавсуна, административная преюдиция при грамотном применении может стать эффективным средством противодействия преступности и значительно повысит результативность практического применения уголовного законодательства [1, с. 6-10].

А.П. Шергин также считает административную преюдицию правовым средством борьбы не только с административными проступками, но и с преступными деяниями, а также приемом, способным оживить неработающие нормы уголовного права, помочь в разграничении проступков и правонарушений от уголовно наказуемых деяний [5, с. 299; 3, с. 246-254].

Однако есть и противники применения института преюдиции. Так, например, Н.А. Лопашенко высказывает мысль о том, что все административные правонарушения, совокупность которых провозглашается законодателем преступной по признаку повторяемости и накоплению самостоятельных административных правонарушений, никак не связаны между собой, т.к. каждый раз воля лица реализуется в указанном отдельном правонарушении до конца. На этом основании делается обоснованный вывод о том, что преступления с административной преюдицией составляют несколько окончательно исполненных административных правонарушений, не связанных с умыслом лица [4, с. 64-71].

Следует отметить, что использование административной преюдиции в рамках уголовного закона уже применялось в УК РСФСР, но с введением в действие УК РФ отношение к данному институту изменилось, и все нормы, содержащие преюдицию, были исключены из закона.

Однако с 2011 г. Федеральным законом № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» нормы с адми-

нистративной преюдицией вновь были возвращены в УК РФ. В настоящее время их количество значительно возросло и предусматривается 4 составами преступлений (ст. 116.1, 151.1, 158.1, 264.1, 282 УК РФ).

Особый интерес представляет сравнительная характеристика конструкций составов с административной преюдицией.

Следует отметить, что определенная общность признаков, используемых при конструировании, имеется, но идентичностью данные составы не отличаются.

К числу общих признаков можно отнести:

1. Лицо должно совершить административное правонарушение, не содержащее признаков смежного преступления.

Так, в составе нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, совершенное правонарушение не должно содержать признаки побоев, предусмотренных ст. 116 УК РФ.

При этом во всех исследуемых составах указывается, в чем конкретно выражается административное правонарушение (в ст. 116.1 УК РФ – в нанесении побоев или совершении иных насильственных действий; в ст. 151.1 УК РФ – в розничной продаже алкогольной продукции; в ст. 158.1 УК РФ – в мелком хищении; в ст. 264.1 УК РФ – в управлении транспортным средством в состоянии опьянения; в ст. 282 УК РФ – в возбуждении ненависти или вражды либо в унижении достоинства).

2. У лица должно иметься наказание за ранее совершенное административное правонарушение.

В большинстве составов не содержится указание на сроки и особенности такого наказания, поскольку подразумевается использование общих положений о таком наказании, закрепленном в КоАП РФ.

Исключение составляет ст. 282 УК РФ, закрепляющая срок административного наказания до 1 года.

Однако интерес в этой части представляют следующие нормы:

- в составе преступления, предусмотренном ст. 158.1 УК РФ, уголовная ответственность не наступает при многократном мелком хищении, пред-

усмотренном ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, поскольку в данной норме речь идет только о ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

По нашему мнению, такое законодательное ограничение применения ст. 158.1 УК РФ выглядит удивительным в свете представленной пояснительной записки к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», согласно которой введение уголовной ответственности за повторное мелкое хищение будет способствовать профилактике такого рода правонарушений [2, с. 27-29];

- статья 264.1 УК РФ предусматривает, что у лица должно иметься административное наказание за управление транспортным средством в состоянии опьянения либо за невыполнение законного требования о прохождении освидетельствования на состояние опьянения либо при наличии судимости за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств в состоянии опьянения (курсив наш. – авт.). Таким образом, это единственный состав, в котором административная преюдиция складывается из административного правонарушения и ранее совершенного преступления.

С точки зрения используемой конструкции состава оконченного преступления также не наблюдается единства.

Так, составы преступлений, предусмотренные ст. 151.1, 264.1, 282, являются формальными,

а момент окончания преступлений связывается с совершением административного правонарушения. В частности, преступление, предусмотренное ст. 151.1 УК РФ, считается оконченным при продаже алкогольной продукции. Момент окончания преступления, закрепленного ст. 264.1 УК РФ, связывается с управлением транспортным средством в состоянии опьянения.

Установление момента окончания мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, вызывает сложности, поскольку разъяснения относительно этой разновидности хищения со стороны Верховного Суда РФ отсутствуют. В свою очередь, момент окончания остальных форм хищения, закрепленный в постановлениях Пленума, не является унифицированным (для кражи, грабежа – это момент изъятия имущества и появления возможности пользоваться или распоряжаться похищенным; для разбоя – это момент нападения и т.д.).

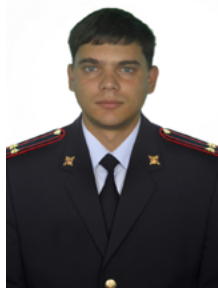
Принимая во внимание, что мелким может признаваться только хищение, совершенное в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты, момент окончания, по нашему мнению, необходимо определять по аналогии с теми разъяснениями, которые предложены для каждой из названных форм [2, с. 27-29].

Таким образом, несмотря на общность отдельных признаков составов с административной преюдицией, толкование признаков, закрепленных в диспозициях данных статей УК РФ, отличается и требует детального анализа.

Литература

1. Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 6-10.
2. Ермакова О.В. Актуальные вопросы применения ст. 158.1 УК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / ред. С.А. Елисеев, Л.М. Прозументова, В.А. Уткина, А.С. Князьков. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2018. Ч. 78. С. 27-29.
3. Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 246-254.
4. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64-71.
5. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М.: Акад. экон. безопасности МВД России, 2005.

*И.Н. Заварюкин, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Необходимо отметить, что террористическая и экстремистская деятельности представляют собой наиболее опасную угрозу конституционному строю, безопасности государства и общества. В части 2 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» дан перечень деяний, входящих в понятие «террористическая деятельность». По смыслу закона к ним относятся: ст. 205 «Террористический акт»; ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности»; ст. 205.2 «Публичные призывы к осу-

ществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»; ст. 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»; ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем»; ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»; ст. 206 «Захват заложника».

Проанализируем количество преступлений террористической направленности, совершенных на территории Алтайского края в 2013-2017 гг.

Количество преступлений террористической направленности, совершенных на территории Алтайского края и Сибирского федерального округа в 2013-2017 гг.

Регион	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Алтайский край	2	4	2	0	1
Сибирский федеральный округ	8	12	27	44	30

Уровень рассматриваемых преступлений в Алтайском крае был достаточно низок, а динамика имела волнообразный характер – от незначительного роста в 2014 г. до незначительного снижения в 2015-2017 гг.

В Сибирском федеральном округе динамика преступлений террористической направленности до 2017 г. была положительная: наблюдался значительный рост рассматриваемых посягательств (+1000% к 2012 г.). Такое явление объясняется изменениями, внесенными в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2013-2016 гг. и связанными с криминализацией ряда деяний.

Террористических актов на территории Сибирского федерального округа за рассмотренный период зарегистрировано не было, однако правоохранительными органами выявлены факты вступления граждан в международную террористическую организацию «Исламское государство».

В первую очередь основными факторами, обусловившими столь низкие показатели рассматриваемого вида преступности в Алтайском крае, являются миграционные процессы и социально-экономическое состояние региона.

Рассмотрим их более подробно.

По данным ГУ МВД России по Алтайскому краю, за 2017 г. через пункты пропуска, расположенные на алтайском участке российско-казахстанской границы, в Российскую Федерацию въехало 663 683 иностранных гражданина и лица без гражданства (+5,4% к 2016 г.), при этом значительная часть иностранцев проследовала транзитом в другие регионы страны. Это связано с трудностями трудоустройства в регионе, а также низкими заработными платами трудящихся.

Теперь проведем криминологический анализ сложившейся ситуации, связанной с экстремизмом. Перечень деяний, являющихся экстремистской деятельностью (экстремизмом), изложен в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

На территории Алтайского края в 2017 г. зарегистрировано 45 преступлений экстремистской направленности (+73%, 2016 г. – 26, Сибирский федеральный округ: +13,3%; Российская Федерация: +1,5%). По пункту «е» ч. 2 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации – 1 преступление, по ст. 148 УК РФ – 1, по ст. 280 УК РФ – 14, по ст. 280.1 УК РФ – 1, по ст. 282 УК РФ – 23, по ст. 282.2 УК

РФ – 2, по ст. 354.1 УК РФ – 3, из них 39 совершены с использованием сети Интернет.

За 2017 г. сотрудниками органов внутренних дел края выявлено 98 административных правонарушений экстремистской направленности (в 2016 г. – 90). Из указанного числа 83 совершены с использованием сети Интернет, из них 38 касалось демонстрации и пропаганды нацистской символики и 45 – распространения экстремистских материалов.

Для Алтайского края характерно отсутствие тесных связей между национально-культурными объединениями, исключения составляют периодически проводимые национальные праздники, в т.ч. и религиозного характера, – «Ураза-байрам», «Курбан-байрам», что отражается на низком уровне экстремизма в регионе.

Как правило, представители данных объединений рассредоточены по муниципальным образованиям, где осуществляют в основном коммерческую деятельность, активного участия в общественно-политической жизни административных субъектов не принимают. В то же время национальные слои сплочены между собой по принципу клановости, землячества и взаимной поддержки.

Однако вызывает озабоченность существование различных деструктивных сект и культов на территории Алтайского края. В результате реализации комплекса мер по обеспечению оперативного контроля в среде религиозных организаций выявлено пять деструктивных религиозных организаций. В первую очередь это «Свидетели Иеговы», «Аллэ-Аят» и «Дианетика-Сайентология», которые в завуалированной форме создают благоприятную почву для распространения экстремизма под прикрытием религии или идеологии.

Правоохранители систематически проводят проверки по исполнению законодательства о противодействии экстремистской деятельности с принятием мер реагирования по выявленным нарушениям. Так, в 2009 г. Индустриальный районный суд г. Барнаула в судебном порядке ликвидировал Гуманитарный центр «Дианетика» [1].

В оперативном плане на территории Алтайского края представляют интерес лица, формирующие в социальных сетях закрытые интернет-группы, в которых под предлогом объединения патриотической молодежи фактически образуются экстремистские группировки. В последние годы судебными органами были признаны экстремистскими 48 сайтов, к которым в последующем был ограничен доступ. По количеству совершённых такого рода преступлений Алтайский край среди регионов Сибирского федерального округа находится на втором месте после Кемеровской области.

Экстремизм характерен для молодежи. Так, в 2007 г. пятеро студентов барнаульских вузов по мо-

тивам национальной неприязни совершили около 10 заранее запланированных нападений на граждан. Преступники совершили жестокие убийства азербайджанца, алтайца; причинили тяжелые увечья гражданам Китая, Таджикистана, жителю Тувы. Организатор преступного сообщества Алексей Кельбер был осуждён к 23 годам лишения свободы, члены группировки осуждены на сроки от 10 до 19 лет [3].

Большой общественный резонанс вызвало убийство корейского студента в г. Барнауле в феврале 2010 г. [2].

На наш взгляд, эффективность предупреждения терроризма и экстремизма в Российской Федерации в настоящее время недостаточна, поскольку большинство профилактических мер проводится правоохранительными органами по факту уже совершённых противоправных деяний.

Простых вариантов решения обозначенной проблемы пока не предвидится. Наряду с силовыми в рамках закона методами подавления экстремистских проявлений потребуются продолжительные по времени консолидированные усилия многих субъектов профилактического воздействия.

На наш взгляд, основной упор в направлении предупреждения экстремизма необходимо делать на формирование у молодых людей (в рамках воспитательной работы в образовательных организациях) толерантности и терпимости друг к другу и к представителям разных национальностей, религиозных конфессий и т.д.

Существует необходимость переподготовки учителей и преподавателей образовательных организаций с целью усвоения умений и навыков по выявлению экстремистских настроений среди учащихся, осуществлению антитеррористической и антиэкстремистской пропаганды. Подобную деятельность следует осуществлять вместе с сотрудниками прокуратуры и полиции.

Необходимо и эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших экстремистские преступления небольшой и средней тяжести, которые должны обеспечивать защиту общества от преступников, снижение уровня его криминализации, разобщение преступных сообществ, снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Следует также иметь в виду, что лица, попадающие в места лишения свободы за совершение рассматриваемых преступлений, могут продолжить свою противоправную деятельность, находя единомышленников среди заключенных. На наш взгляд, нужно обезопасить молодые и неконформистские умы от подобного влияния.

Мы поддерживаем законопроект о содержании осужденных за терроризм и экстремизм в

отдельных тюрьмах, внесенный в ноябре 2018 г. П. Крашенинниковым и А. Шхагошевым. Смысл законопроекта в том, что ФСИН России наделяется правом выносить решение о переводе лиц, ведущих пропаганду и распространение идеологии терроризма среди других осужденных, в иные исправительные учреждения того же вида не по месту жительства или совершения преступления. С данным законопроектом согласен и Президент России Владимир Путин.

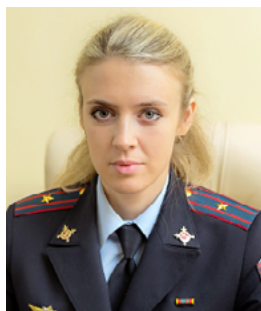
Правоохранителям необходимо чаще выступать в региональных средствах массовой информации, объясняя гражданам положения законодательства,

запрещающего экстремистскую и террористическую деятельность и устанавливающего ответственность за нее.

Подобная работа эффективна и в учреждениях ФСИН России. Проведение лекций, демонстрация видеофильмов антиэкстремистского содержания, сверка литературы библиотечных фондов исправительных учреждений со списками запрещенной позволят повысить эффективность мер противодействия распространению рассматриваемого негативного социального явления в учреждениях ФСИН и минимизировать влияние деструктивной идеологии на подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Литература

1. Газета Коммерсантъ. Новость от 08.10.2009. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1252127> (дата обращения: 08.10.2018).
2. Новостное агентство Amic. Новость от 18.02.2010. URL: <http://www.amic.ru/news/120070> (дата обращения: 08.10.2018).
3. Новостное агентство Amic. Новость от 23.06.2009. URL: <http://www.amic.ru/news/106835> (дата обращения: 08.10.2018).

*А.В. Креховец, канд. юрид. наук
Нижегородская академия МВД России*

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Во всем мире коррупция существует с древнейших времен, однако серьезное внимание на данное негативное явление было обращено лишь во второй половине XX столетия, когда борьба с коррупцией в ряде стран приобрела характер одного из наиболее важных направлений государственной политики. Ежегодно различными международными организациями составляются рейтинги уровня коррупции в странах мира, в результате анализа которых мы можем сделать вывод об эффективности или неэффективности предпринимаемых в каждом отдельном государстве антикоррупционных мер [1, с. 154].

В этой связи представляется интересным изучить опыт борьбы с коррупцией в ряде зарубежных государств, которые, по мнению международных исследований, имеют наиболее низкие коррупционные показатели.

Первой страной, чей опыт противодействия коррупции заслуживает внимания, является, по нашему мнению, Германия. Стоит отметить, прежде всего, что Германия находится в числе стран мира с наименьшим уровнем распространения коррупции. Согласно исследованию, проведенному неправительственной международной организацией Transparency International, по итогам 2017 г. Германия занимает 12-е место среди 180 стран мира по индексу восприятия коррупции. Вместе с тем коррупция является для немецкого государства достаточно серьезной проблемой. Характерной особенностью немецкой коррупции является тот факт, что в основном она поражает, скажем так, не низкодоходные отрасли, с которыми немецкие граждане сталкиваются каждый день, а существенные сферы общества, решения в которых принимаются высшими чинами государственной власти.

Немецкое антикоррупционное законодательство состоит главным образом из Уголовного кодекса, Закона о борьбе с коррупцией и Закона об административных правонарушениях.

Уголовный кодекс Германии [2] (далее – УК Германии) был принят в 1872 г. и с учетом внесенных в него за столь длительный период поправок в настоящее время относит все преступные коррупционные преступления к двум видам коррупции – «активной» и «пассивной». К «пассивной» коррупционной деятельности УК Германии относит, скажем, такие действия, как незаконное приобретение выгоды и получение взятки – § 331, 332 УК Германии. В качестве «активной» коррупционной деятельности § 333-335 УК Германии определяет, к примеру, обеспечение незаконного получения прибыли и дачу взятки. За эти и иные коррупционные проявления УК Германии предусматривает возможность назначения целого спектра наказаний – от конфискации имущества в пользу государства до лишения свободы виновного на срок до десяти лет.

Следующим нормативным актом Германии, обеспечивающим противодействие коррупции, является Закон о борьбе с коррупцией, принятый в конце 2015 г. Основной целью данный закон имел приведение немецкого антикоррупционного законодательства в соответствие с требованиями международных стандартов. В частности, со вступлением закона в силу расширена сфера действия немецкого Уголовного кодекса в отношении преступлений, совершенных гражданами Германии за пределами страны, закреплена в качестве предикатных преступлений при легализации денежных средств транснациональная коррупция, а также установлена ответственность за ряд коррупционных преступных проявлений, таких, к примеру, как коммерческий подкуп иностранных должностных лиц, получение взятки иностранными должностными лицами (в т.ч. должностными лицами стран Европейского Союза) и др.

Помимо нормативно-правовых актов, устанавливающих ответственность для лиц, совершивших коррупционные деяния на территории Германии, получила широкое распространение так называемая превентивная организационно-правовая база, в основе которой с 2004 г. лежит «Директива федерального правительства о борьбе с коррупцией в федеральных органах управления». Директива, в частности, определяет перечень должностей, которые являются наиболее подверженными коррупции, устанавливает необходимость ротации лиц, занимающих такие должности, определяет порядок обуче-

ния и повышения квалификации сотрудников для непринятия ими действий, подпадающих под статус коррупционных, и др.

В дополнение следует отметить, что буквально в прошлом году в Германии начал функционировать абсолютно новый превентивный механизм, в соответствии с которым все данные о лице, совершившем коррупционное преступление, вносятся в различные базы данных. В результате у такого лица в будущем возникает множество проблем и неудобств (сложности при трудоустройстве, получении кредита и др.).

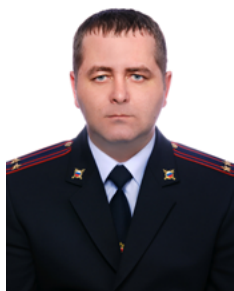
Следующей страной, также обладающей, по оценкам международных организаций, одним из наиболее высоких антикоррупционных рейтингов, является Финляндия. Среди факторов, способствующих установлению и поддержанию низкого уровня коррупции, специалистами называются минимальное вмешательство органов государственной власти в сферу экономики, прозрачность решений, принимаемых лицами, занимающими государственные должности, эффективная организация системы административного управления (отсутствие кастовости, бюрократии), высокий уровень финансового и социального обеспечения государственных служащих, резко негативное отношение к коррупции как настрой всего общества и др.

Однако, несмотря на отмеченную выше достаточно благоприятную ситуацию, Финляндия, как и любая другая страна, в своем законодательстве предусматривает ряд правовых норм, устанавливающих ответственность за случаи коррупционных проявлений. Так, в соответствии с Уголовным кодексом Финляндии [3] государственное должностное лицо, совершившее коррупционное преступление (получение взятки, служебный подлог, злоупотребление должностными полномочиями, фальсификация доказательств и др.), наказывается штрафом или лишением свободы до 2 лет (с освобождением от занимаемой должности, запретом занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 месяцев до 4 лет при наличии отягчающих обстоятельств).

Таким образом, анализ действующих антикоррупционных стратегий рассмотренных нами европейских стран позволяет сделать вывод, что залог эффективного противодействия коррупционным проявлениям заключается не только в установлении жестких санкций уголовно-правового характера, но и в иных мерах организационно-правового характера, принимаемых государствами в превентивных целях.

Литература

1. Волчкова А.А., Количенко А.А. Современные тенденции уголовно-правового противодействия коррупции // Человек и общество в противоречиях и согласии: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Н. Новгород, 2017. С. 153-155.
2. German Criminal Code. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.pdf (дата обращения: 10.11.2018).
3. The Criminal Code of Finland. URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1889/en18890039.pdf> (дата обращения: 10.11.2018).

С.А. Окороков*Алтайское линейное управление МВД России*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Деятельность по профилактике правонарушений на уровне местного самоуправления является важным направлением в предупреждении преступлений. В связи с этим некоторыми учеными-правоведами, а также депутатским корпусом высказывались предложения по созданию муниципальной милиции (полиции). Многими правоведами отмечалось, что это позволит в полном объеме осуществлять охрану общественного порядка и профилактику правонарушений не местном уровне. Естественно, только совместная с органами внутренних дел деятельность позволит эффективно использовать силы и средства в целях профилактики правонарушений и удовлетворить потребность граждан в их личной безопасности и охране собственности.

Рассматривая опыт создания муниципальной милиции (не входящей в систему МВД России) в целях обеспечения эффективной профилактики правонарушений, следует отметить, что руководством страны еще в 90-е гг. XX в. предпринимались такие попытки. Однако к существенным результатам они так и не привели из-за невозможности полноценного финансирования органов местной милиции из муниципального бюджета. Данный эксперимент был признан неудачным [1, с. 41-43].

Предлагая формировать муниципальную милицию на основе существующих объединений по охране общественного порядка, некоторые исследователи отмечают, что это позволит разгрузить действующих сотрудников полиции в сфере осуществления профилактической работы.

Проведенный нами анкетный опрос граждан (проанкетировано 286 человек, проживающих в

г. Барнауле и других населенных пунктах Алтайского края) показал, что жить по месту проживания в последние годы стало безопаснее, а уровень преступности имеет тенденцию на снижение.

Однако только 43% граждан чувствуют себя защищенными от преступных посягательств. В данных случаях потерпевшие чаще всего обращаются в полицию, нежели в другие правоохранительные органы. Большинство опрошенных нами респондентов не знают своего участкового уполномоченного полиции и ни разу его не видели. И это понятно, поскольку с участковыми в основном сталкиваются лица, совершавшие правонарушения.

Что же касается вопроса создания муниципальной милиции, то, по мнению граждан, это способствовало бы повышению уровня эффективности профилактики правонарушений. Поскольку милиционеры могли бы уделять больше времени обходу своего административного участка, общению с гражданами, оказанию им помощи в обеспечении личной и имущественной безопасности, профилактической работе с подучетными лицами.

Среди ученых-правоведов сложились различные мнения о необходимости создания муниципальной милиции, о необходимости принятия соответствующего федерального закона [3, с. 37; 5, с. 21-26].

Также имеются правоведами, которые против создания муниципальной милиции [2, с. 67]. Есть мнение, что проблема обеспечения охраны общественного порядка на местном уровне надумана и является чуждой для исторической модели российского органа правопорядка [4, с. 87-89]. Но все же

большинство ученых сходятся во мнении о необходимости принятия федерального закона о муниципальной милиции / полиции.

В итоге анализ результатов проведенного нами исследования позволил сформулировать следующие выводы.

Во-первых, создание муниципальной милиции возможно только при реализации соответствующего законопроекта, внесении изменений во множество нормативных правовых актов в сфере профилактики правонарушений, определении полномочий и статуса муниципальной милиции, а также наличии целевого финансирования не только из местных, но и из федерального и региональных бюджетов. В иных случаях функционирование муниципальной милиции не представляется возможным и не является целесообразным. Поскольку при ее создании придется видоизменять систему профилактики правонарушений.

Во-вторых, полномочия муниципальной милиции во многом должны быть схожи с правами и обязанностями сотрудников полиции Российской Федерации. Главной их отличительной особенностью должно быть то, что они реализуются только на территории муниципального образования. При этом сохраняется проблема неопределенности конкретных прав и обязанностей муниципальных милиционеров, форм и методов их взаимодействия с федеральной полицией и гражданами.

Возможно, полномочия работников муниципальной милиции по применению мер принуждения, оружия и физической силы должны быть идентичными аналогичным полномочиям сотрудников ОВД. Иначе это будет значительно затруднять осуществление функций по предупреждению преступлений и административных правонарушений и отвлекать сотрудников федеральной полиции на оказание помощи муниципальным милиционерам.

В-третьих, создание муниципальной милиции в благополучных органах местного самоуправления с низким уровнем преступности и эффективной работой субъектов профилактики правонарушений является избыточным и нецелесообразным. Функционирование муниципальной милиции возможно только в тех населенных пунктах, где наблюдается высокий уровень преступности или резкий рост резонансных преступлений. Также в профилактиче-

ской работе на местном уровне нами предлагается учитывать и использовать менталитет народов и народностей местных жителей, их обычаи и традиции. Следует активнее привлекать общественность, в т.ч. этнические группы в деятельность по профилактике правонарушений.

В-четвертых, принятие федерального закона «О муниципальной милиции в Российской Федерации» потребует проводить соответствующую профессиональную юридическую подготовку милиционеров. При этом до сих пор не ставился вопрос о прохождении профессиональной подготовки и повышении квалификации муниципальных милиционеров. Таким образом, пока еще рано перекладывать правоохранительные функции на муниципальную милицию. Такое решение может привести к снижению общей результативности в защите общественного порядка и в обеспечении безопасности. Необходимость создания муниципальной милиции в России остается в ближайшей перспективе спорной, а возложение обязанностей по управлению муниципальной милицией на органы местного самоуправления может привести к снижению социального благополучия в регионе.

В-пятых, муниципальная полиция призвана отвечать за поддержание общественного порядка на подведомственной территории и первичное реагирование на все обращения граждан с их регистрацией и последующим (по необходимости) привлечением других силовых структур. Соответственно, на муниципальный уровень, по нашему мнению, должны быть переданы патрульно-постовая и дорожно-патрульные службы, участковые уполномоченные полиции, подразделения по делам несовершеннолетних, дежурные части территориальных ОВД на местном уровне и другие службы в сфере общественной безопасности.

К дополнительным функциям местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений, на наш взгляд, можно отнести анализ криминальной ситуации на территории муниципального образования; прогнозирование, моделирование и планирование оперативно-профилактических мероприятий, операций, проводимых на местном уровне. Это будет способствовать планированию более эффективных мер по профилактике правонарушений.

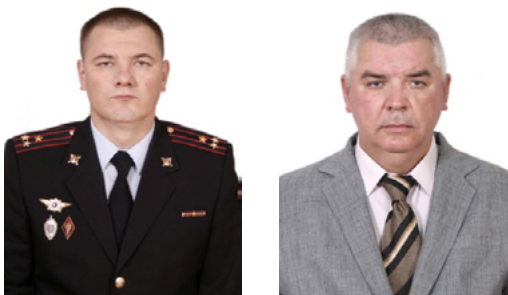
Литература

1. Абдулазизова П.Г. К вопросу о создании муниципальной милиции (полиции) в России // Вестник Нижегородской правовой академии. 2017. № 14 (14).
2. Алешкова Н.П. Проблемы реализации конституционной нормы о самостоятельности осуществления охраны общественного порядка органами местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2014. № 1.

3. Борбат А.В. Проблемы формирования системы профилактики правонарушений и обеспечения правопорядка в муниципальных образованиях с учетом особенностей образа жизни населения // Российский следователь. 2016. № 18.

4. Голованова Т.В. Муниципальная милиция в России, есть ли шанс? // Политика, государство и право. 2016. № 4.

5. Упоров И.В. Полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка: проблемы правового регулирования и взаимодействия с полицией // Актуальные проблемы административной деятельности полиции: мат-лы II Всероссийской научно-практ. конф-ции. Краснодар, 2017. С. 21-26.

М.И. Пилякин,
канд. юрид. наук, доцент
Московский областной филиал
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

В.С. Лагун
Московский областной филиал
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ВОЗМОЖНОСТИ БАЛЛИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АДДИТИВНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО 3D-ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мировой научный прогресс не стоит на месте. В настоящее время активно развиваются научно-технические технологии, которые в силу своей инновационности повсеместно внедряются в различные сферы жизни современного общества. Одной из самых интересных технологий, активно развивающейся и применяемой физическими и юридическими лицами, являются аддитивные технологии, которые позволяют получить любую вещь материального мира (либо его точную копию) при помощи 3D-технологий.

Нашли свое отражение аддитивные технологии и в сфере производства огнестрельного оружия. В США после продолжительных дискуссий, начавшихся с 2013 г., с согласия Госдепа США суды в июле 2018 г. разрешили частным и государственным организациям публиковать макеты и чертежи самодельного огнестрельного оружия для печати с использованием аддитивных 3D-технологий, т.е. эта процедура стала законной. Данным решением американский суд фактически утвердил возможность признания огнестрельного оружия опенсор-

ным, т.е. доступным для изучения, копирования и использования файлов и программного обеспечения для его производства в сети Интернет без ограничений для граждан. Фактически с этого момента в мировой криминалистике впервые официально появилась еще одна разновидность оружия – аддитивного огнестрельного 3D-оружия.

Несмотря на то что первый опыт печати аддитивного огнестрельного оружия был получен еще в 2013 г., с момента изготовления американцем, владельцем компании Defense Distributed Коди Уилсоном, первого аддитивного пистолета «Освободитель» (Liberator) до настоящего времени в отечественной экспертной практике не было случаев проведения специальных исследований в отношении подобных образцов.

Тем не менее учитывая, что информацию о технологии производства аддитивного огнестрельного оружия (чертежи, техническую документацию, данные о необходимых ингредиентах производства) скачали несколько миллионов частных пользователей, а некоторые фирмы произвели целый ряд

пригодных к использованию образцов (в 2013 г. – Liberator фирмы Defense Distributed, в 2015 г. – Colt M 1911 фирмы Solid Concepts, в 2017 г. – Shuty-MP1 и т.д.), наивно было бы полагать, что в Российской Федерации как стране с наиболее активно развивающимися интернет-технологиями не получит распространения идея печати аддитивного оружия среди населения. В принципе каких-либо ограничений для скачивания инструкций по технологии производства из сети Интернет российские пользователи не имеют. Приобрести 3D-принтер и расходный материал для печати можно на ряде специализированных сайтов (например, AliExpress, eBay и т.д.).

Все вышеперечисленное практически не оставляет сомнений, что появление аддитивного огнестрельного оружия в российских криминальных сводках – дело недалекого будущего. Возникает вопрос: как провести диагностические и идентификационные исследования в отношении образцов такого оружия? Если проанализировать имеющуюся информацию о технических криминалистических характеристиках известных образцов аддитивного оружия, можно сказать следующее.

1. Если аддитивное оружие будет являться объектом исследования в рамках расследования факта незаконного оборота огнестрельного оружия как предмет, подвергшийся любому из действий, прямо запрещенных в нормах уголовного закона [5] или ограниченных в обращении в соответствии со ст. 1 и 6 Федерального закона «Об оружии» [3] или требованиями локальных нормативных актов [4], то главной задачей специального экспертного криминалистического исследования будет решение вопроса о его отнесении к огнестрельному оружию. При решении этого вопроса образец оружия должен будет проверяться по ряду критериев на соответствие огнестрельному оружию: оружейность, огнестрельность, надежность.

Мы напоминаем, что большинство описанных выше экземпляров аддитивного оружия изготавливается, как правило, в бытовых условиях, т.е. это значит, что в правовом поле Российской Федерации отсутствует необходимая стандартная техническая документация (те самые указанные нами технические условия, чертежи, инструкции по печатанию и т.п.) уполномоченного (лицензированного) на то предприятия – изготовителя оружия. В данном случае источником получения информации о технологическом процессе производства аддитивного оружия выступают источники сети Интернет, откуда черпается необходимая техническая информация. Таким образом, подобные файлы заменяют строго стандартизированные параметры технологического производства, что соответствует заводскому (промышленному) способу изготовления огнестрельного оружия. Однако данный факт не исключает

возможности многократного печатания данных экземпляров малыми партиями или одиночными экземплярами разными пользователями любой страны, где есть доступ в сеть Интернет [2]. Исходя из вышесказанного, стоит согласиться с мнением большинства отечественных экспертов о том, что такой способ изготовления огнестрельного оружия пока еще нельзя признать промышленным (заводским), скорее, его необходимо отнести к кустарному. Однако чтобы дать однозначный ответ на данный вопрос, необходимо все же провести экспертное исследование в соответствии с разработанными методиками.

2. Обозначенный нами выше критерий оружейности предполагает, что образец аддитивного оружия должен быть конструктивно предназначен для поражения цели вплоть до ее уничтожения, что достигается за счет достаточной поражающей способности снаряда (пули). Авторы идеи аддитивного оружия и в первую очередь Коди Уилсон прямо обозначили, что технологические документы и инструкции по печати такого оружия предназначены для создания огнестрельного оружия самообороны.

Что же касается способности пули наносить поражающие повреждения, то необходимо отметить следующий факт: все образцы аддитивного оружия используют боеприпасы (пистолетные патроны) заводского происхождения, а это значит, что каких-либо затруднений с боевыми свойствами данных предметов не возникнет, следовательно, энергии снаряда заведомо достаточно для поражения человека вплоть до его уничтожения.

Следующий критерий – критерий огнестрельности предполагает, что в основе принципа использования огнестрельного оружия лежит использование для метания метаемого снаряжения (пули, дроби, картечи и т.д.) энергии пороховых газов, образующихся при сгорании пороха или его заменителя. Если конструктивные элементы первых экземпляров аддитивного оружия (например, пистолет Уилсона Liberator) изготавливались из полимерных и иных схожих материалов, то в последующих разработках для обеспечения многократности применения образца уже использовались металлические стволы, что обеспечивало выполнение критерия о достаточности кинетической убойной силы патрона. При этом наличие ствола, изготовленного из пропилена или его аналогов, а также наличие металлической трубки, используемой в качестве ствола, не гарантирует идентификации образца аддитивного оружия в связи с отсутствием в канале ствола боевых и холостых граней нарезов ствола. Даже если ствол оружия при печатании дублировал поля и каналы нарезов оригинального оружия в виде пластиковых отложений, при выстреле под воздействием высоких температур и давления пороховых газов их конструкция безвозвратно де-

формировалась и разрушалась. В конечном счете идентификация такого оружия по стреляной пуле невозможна.

Немаловажный критерий надежности подразумевает наличие у образца огнестрельного оружия надежных основных частей с точки зрения прочности и безопасности обращения. Это значит, что образец аддитивного огнестрельного оружия должен включать в себя все основные части, присущие обычному огнестрельному оружию и обозначенные в ст. 1 ФЗ «Об оружии» [3]. Поэтому поступивший на исследование образец аддитивного оружия должен обеспечить многократное, т.е. более одного раза, производство выстрела. А как показывают отзывы лиц, применявших данное оружие на территории США, большинство образцов аддитивного огнестрельного оружия пригодны к производству в среднем от 7 до 10 выстрелов максимум, после чего, как мы уже говорили выше, происходит необратимое разрушение канала ствола [1].

3. Следует согласиться с мнением главного государственного судебного эксперта лаборатории судебной баллистической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России А.В. Кокиным о том, что в любом случае ставить вопрос об исправности полностью напечатанного аддитивного огнестрельного оружия, а также аддитивного гибридного оружия с использованием металлических заготовок (например, металлического ствола) перед экспертом некорректно и даже бессмысленно, т.к. просто-напросто в отношении подобных объектов отсутствует полноценная нормативно-техническая документация. Это значит, что проведение объективных экспертных оценок представленного образца аддитивного оружия становится невозможным. В связи с этим экспертом может быть дана только характеристика состояния оружия, взаимодействия его частей, деталей, узлов и механизмов с точки зрения его работоспособности, которое определяется на основании объективной оценки его конструктивных признаков и производства экспериментальной стрельбы [2].

Литература

1. Гринкевич В. 3D-винтовка для мировой революции. Сможет ли напечатанное оружие завоевать мир // Lenta.ru. 24.09.2016. URL: <http://www.lenta.ru/articles/2016/09/24/3drifle> (дата обращения: 01.03.2019).
2. Кокин А.В. 3D-оружие и перспективы его криминалистического исследования // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 2. С. 34-41.
3. Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2019).
4. Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему: приказ МВД России от 30.06.2017 № 429 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2019).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2019).

*Р.А. Семенюк, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

РЕЛИГИОЗНАЯ КОНФЛИКТНОСТЬ КАК ПРИЧИНА ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Особое место в политической и социальной сфере занимают правонарушения, совершаемые на фоне религиозных конфликтов. Как правило, они имеют высокий общественный резонанс, поскольку посягают на самые значимые общественные отношения: жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство личности, свободу совести и вероисповеданий, общественную безопасность, основы конституционного строя и безопасность государства. Религиозная конфликтность может вы-

ражаться даже в таком особо тяжком преступлении, как геноцид.

В литературе под конфликтом понимается столкновение противоположных позиций, мнений, оценок, идей, которое люди пытаются разрешить с помощью убеждений или действий на фоне проявления эмоций. Среди межэтнических выделяют религиозные конфликты, т.е. столкновения между большими социальными группами по поводу религиозных стереотипов [3, с. 23, 115].

Под религиозным конфликтом мы понимаем острое столкновение индивидов или социальных групп по причине несовпадения взглядов в вопросах вероучения и религиозной деятельности. Подобный конфликт может проявляться в форме вражды, вызываемой религиозным фанатизмом.

Практически все религии говорят о необходимости нести добро и любовь людям. Однако практика показывает, что состояние религиозных конфликтов остается стабильным, а сами они принимают крайне ожесточенную форму. Основной причиной религиозных столкновений считаются нетерпимость к противоположным религиозным взглядам. Их общими особенностями являются эмоциональный характер, использование сторонами конфликта всех имеющихся средств и способов ведения борьбы, в т.ч. и противоправных.

С одной стороны, под религиозной конфликтностью мы понимаем негативное социальное явление, имеющее глубокие исторические корни, носящее сложный, трудноразрешимый характер, включающее в себя совокупность различных столкновений противоположных социальных групп или индивидов на почве религиозных разногласий. С другой стороны, религиозная конфликтность представляет собой пребывание (нахождение) в состоянии религиозного конфликта, которое может сопровождать конкретного человека всегда.

По нашему мнению, религиозная конфликтность зависит не только от радикальности вероисповедания, но и от личности, склонной к экстремистским взглядам, насилию, националистическим установкам и т.п. Поэтому их причиной может выступать неэффективность либо отсутствие индивидуальной профилактики и мер урегулирования религиозных конфликтов в обществе.

Далее нами предлагается рассмотреть следующие причины противоправного поведения, а также правонарушений, совершаемых на почве религиозных конфликтов:

1. Политическое вмешательство в религию. Например, яркой иллюстрацией вмешательства политических интересов в дела религии является борьба между двумя православными патриархатами в современной Украине. Политические претензии Украины к России стали поводом для борьбы между Московским и Киевским патриархатом, которые исторически всегда были самыми близкими религиозными структурами.

С другой стороны, учеными отмечается проблема распространения нацистской и иной радикальной идеологии и отсутствие должного отпора со стороны государства [4, с. 4], что приводит к размыванию государственных устоев, распространению общественной нетерпимости, политической нестабильности, насилию и религиозной конфликтности.

2. Неспособность самого общества регулировать межконфессиональные отношения, что дает возможность радикалам использовать религиозные взгляды и убеждения в своих преступных целях [2, с. 108-113]. В этом случае вероисповедание подогревает желание образовать новое национальное государство, получить автономию и т.п.

3. На почве пропаганды одной религии проявляется нетерпимость к представителям другого вероисповедания. Показателен пример того, как одно необдуманное провокационное действие на религиозной почве может повлечь за собой гибель людей. Американский пастор Терри Джонс устроил акцию с сожжением Корана, что вызвало в Афганистане массовые нападения на сотрудников международных организаций. Сам пастор отделался небольшим штрафом, а результатом его поступка стала гибель ни в чем не повинных людей.

4. Этническая напряженность и высокий уровень готовности населения к участию в этнических конфликтах. Исследования показывают [6, с. 183], что значительная часть граждан в случаях межэтнической конкуренции или религиозного конфликта будут поддерживать представителей именно своей этнической группы, мало задумываясь над правотой и справедливостью ее действий.

5. Несоблюдение мигрантами, иностранными лицами, а также гражданами России, приехавшими с других субъектов Российской Федерации, норм, правил, обычаев и традиций той страны, в которой они проживают либо временно пребывают, и неуважение к ним. Это выражается в антиобщественном поведении либо совершении правонарушений. Наибольшее распространение получили правонарушения, совершаемые жителями Кавказа. Как правило, это хулиганство, стрельба в общественных местах, крики, танцы, драки, громкая музыка и другие нарушения покоя граждан.

6. Отсутствие отдельного государственного органа в сфере обеспечения религиозной безопасности, объединяющего и координирующего деятельность всех органов власти, осуществляющих профилактику религиозных правонарушений, с четко налаженным взаимодействием между ними.

Мы согласны с тем, что религиозная безопасность должна заключаться в политико-правовой защищенности и социальной стабильности религиозных отношений, в т.ч. религиозного мира, свободе совести и вероисповедания, невмешательстве государства и кого бы то ни было в дела церкви и религиозных организаций, недопустимости распространения в России деструктивных культов и деятельности тоталитарных сект, проявлений религиозного экстремизма [1, с. 201].

В настоящее время обеспечением религиозной и иной духовной безопасности, прежде всего, должны

заниматься органы власти субъектов федерации и органы местного самоуправления. Так, к вопросам местного значения относится создание условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов. В муниципальном районе должны разрабатываться и осуществляться меры, направленные на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межэтнических конфликтов [5].

Таким образом, религиозная конфликтность отличается крайней угрозой не только для общества, но и для целостности государства. Она включает в себя наиболее сложные религиозные конфликты, которые накапливаются на протяжении длительного времени и с наступлением критической точки могут вылиться либо в мирные протесты, либо в противоправные деяния в форме погромов, религиозной дискриминации, административных правонарушений и преступлений экстремистской направленности.

Литература

1. Беспалько В.Г. Религиозные преступления в Моисеевом уголовном праве и их проекции в российском законодательстве X-XXI вв.: монография. М., 2016.
2. Бугаев В.А., Сударикова Т.Е. Влияние религии на преступность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 3.
3. Король Л.Г., Малимонов И.В., Рахинский Д.В. Конфликтология: учебное пособие. Ульяновск, 2015.
4. Краснов М. Политический экстремизм – угроза государственности // Российская юстиция. 1999. № 4.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
6. Сапронов Ю.В. Предупреждение преступлений на почве этнического, религиозного и политического экстремизма // Общество и право. 2012. № 4 (41).

*Л.Я. Тарасова, канд. ист. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В главу 19 Уголовного кодекса Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ были внесены изменения. Кодекс был дополнен ст. 138.1, которая предусматривает уголовную ответственность за незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

После введения данной нормы в УК РФ как самостоятельного состава в правоприменительной практике возникли вопросы, которые требуют разъяснения.

Первое, что вызвало вопросы при применении данного состава, – это объект преступного посягательства, который поставлен под охрану ст. 138.1 УК РФ. Глава, в которой находится данный состав,

содержит составы преступлений, объектом которых являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданином своих конституционных прав и свобод. Однако в Конституции РФ фактически не содержится данных прав, которые указаны во введенной статье, даже если допустить, что ее объектом могут быть общественные отношения по охране частной жизни от незаконного собирания или распространения сведений, составляющих личную или семейную тайну. Данные положения закреплены в ст. 24 Конституции РФ [2]. Объект вышеуказанной нормы направлен на защиту тайны переписки, телефонных переговоров, в т.ч. почтовых и телеграфных сообщений, что гарантировано также Конституцией РФ и изложено в ч. 1 ст. 23.

Все вышеуказанные объекты, являющиеся конституционными правами граждан, поставлены под охрану и регламентированы ст. 137, 138 УК РФ.

Если обратиться к научным комментариям к ст. 138.1 УК РФ, то в одном из них мы находим, что авторы выделяют в качестве объекта преступного посягательства общественные отношения, которые возникают по поводу реализации конституционного права гражданина на тайну частной жизни. Это конституционное право предусмотрено ч. 1 ст. 24 Конституции РФ [1, с. 339].

Рассматривая положения ч. 3 ст. 138 УК РФ, которая в настоящее время и составляет самостоятельный состав ст. 138.1 УК РФ, в своем постановлении от 31.03.2011 № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других» Конституционный Суд РФ в 2011 г. признал не противоречащими Конституции РФ положения ч. 3 ст. 138 УК РФ и указал, что уголовная ответственность может наступать только за такие действия, как производство, сбыт или приобретение таких технических специальных средств, изначально приспособленных и разработанных для негласного получения информации, которая поставлена под охрану Конституцией РФ, а именно ст. 23, 24 [6].

Рассмотрим другой вариант непосредственного объекта ст. 138.1 УК РФ, например, что им являются общественные отношения, регламентирующие порядок приобретения, сбыта и производства средств, при помощи которых возможно негласно получать информацию о частной жизни граждан. Данный порядок нормативно установлен. Таким образом, предметом данного преступления будут специальные средства, которые предназначены для негласного получения информации. Список данных средств утвержден постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 314 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» [4].

Перечень видов данных средств содержится в постановлении Правительства РФ от 01.07.1996 № 770 (ред. от 15.07.2002) «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и Перечня видов специальных технических

средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности» [5]. Указанные нормативные акты не дают ответа на вопрос, в чем различие средств, которые будут предметом данного преступления, а какие не подпадают под признаки предмета данного преступления. Так, при сегодняшнем уровне развития технических средств многие смартфоны и видеорегистраторы обладают свойствами получения и регистрации акустической информации, при этом имеется возможность при помощи указанных средств осуществлять негласное визуальное наблюдение и фиксацию.

Верховный Суд в своем постановлении Пленума от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [3] в п. 8 разъяснил, что по смыслу закона технические устройства (смартфоны, диктофоны, видеорегистраторы и т.п.) могут быть признаны специальными техническими средствами только при условии, если им преднамеренно путем технической доработки, программирования или иным способом приданы новые качества и свойства, позволяющие с их помощью негласно получать информацию, для чего необходимо получить заключение специалиста или эксперта.

На практике возникал вопрос: что составляет субъективную сторону преступления, т.е. каков умысел на уголовно наказуемое использование предмета преступления? В вышеуказанном постановлении Верховный Суд разъяснил, что умысел лица должен быть направлен на совершение действий, которые указаны в диспозиции ст. 138.1 УК РФ. Само по себе участие в незаконном обороте специальных технических средств не может свидетельствовать о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, лицо может добросовестно заблуждаться относительно его фактического назначения. Так, согласно приговору Амурского городского суда Хабаровского края в отношении подсудимого Великородного В.Н. продавец магазина, которая действовала от имени вышеуказанного лица, не знала о предназначении проданного ею предмета – GSM-радиомикрофона, который является специальным техническим средством негласного получения информации и относится к таким средствам, которые предназначены для негласного получения акустической информации, и получила денежные средства от его продажи. В отношении продавца уголовное преследование прекращено [7]. Также, если лицо приобрело предназначенное для негласного получения информации устройство с намерением использовать, например, в целях обеспечения личной безопасности, безопасности членов семьи, в т.ч. детей, сохранности

имущества или в целях слежения за животными и не предполагало применять его в качестве средства посягательства на конституционные права граждан, данные действия не могут быть квалифицированы по вышеуказанной норме.

Анализ судебной практики показал, что основную массу данных предметов граждане заказывают в зарубежных странах, в интернет-магазинах. При проведении ОРМ большинству лиц при задержании предъявляют обвинение по ч. 3 ст. 30, ст. 138.1 УК РФ. Так, Засвияжским районным судом г. Ульяновска в отношении Щербакова Э.А. вынесен приговор, в котором судом указано, что он посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет на интернет-сайте приобрел специальное техническое средство, имеющее вынесенный значок входа (PIN-HOLE), вынесенные органы управления камерой, закамуфлированные под предмет другого функционального назначения (авторучку). Затем, действуя из корыстных побуждений, посредством информационно-телекоммуни-

кационной сети Интернет поместил объявление о продаже данного технического средства. Затем в ходе проведения оперативно-разыскного мероприятия «Проверочная закупка» продал его. При этом преступление Щербаковым Э.А. не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку реализуемое им специальное техническое средство было изъято из оборота сотрудниками полиции [8].

Таким образом, в настоящее время Верховный Суд РФ в своем постановлении Пленума от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» разъяснил спорные моменты, с которыми сталкивались правоприменители, однако остается вопрос о целесообразности введения данной нормы как самостоятельного состава, а не как ч. 3 ст. 138 УК РФ, как было ранее.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 644 с.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 314. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 01.07.1996 № 770 (в ред. от 15 июля 2002 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2011 № 3-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Приговор Амурского городского суда Хабаровского края № 1-63/2016 в отношении подсудимого Веллородного В.Н. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/> (дата обращения: 27.02.2019).
8. Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска № 1-433/201 в отношении подсудимого Щербакова Э.А. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/> (дата обращения: 27.02.2019).

История ОВД

В.М. Антропов

*Управление Федеральной службы войск национальной гвардии
Российской Федерации по Алтайскому краю*

ОМОН (Г. БИЙСК) УПРАВЛЕНИЯ РОСГВАРДИИ ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ: СОЗДАНИЕ, УЧАСТИЕ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Отряды милиции особого назначения (ОМОН) появились в структуре органов внутренних дел в 1988 г. В соответствии с приказом МВД СССР от 3 октября 1988 г. № 206 они были образованы в 14 республиках, краях, областях РСФСР и в Белорусской, Казахской, Украинской ССР [6, с. 161]. Эти подразделения показали свою эффективность при пресечении массовых беспорядков и столкновений на межнациональной почве, и в 1993 г. ОМОН появились в тех субъектах Российской Федерации, где их еще не было.

В Алтайском крае в этот период складывалась неблагоприятная оперативная обстановка. К началу 1993 г. уровень общей преступности увеличился на 34,3%, количество тяжких преступлений выросло на 37,7%, резко возросло число тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан, опасных имущественных преступлений, на 19,5% увеличилась групповая преступность [7, л. 99-100]. Регион, на территории которого располагались крупнейшие промышленно-сырьевые и финансовые центры, энергетические ресурсы и транспортные узлы, неизменно находился в сфере преимущественных криминальных интересов [2, с. 50-51]. Преступный элемент, не получая достойного отпора, действовал все более нагло и дерзко [8, л. 225-226].

Для стабилизации оперативной обстановки и эффективного противодействия преступности были

созданы специальные подразделения милиции: 1 апреля 1993 г. образован специальный отдел быстрого реагирования (СОБР) Управления по организованной преступности, 2 августа 1993 г. – ОМОН УВД Алтайского края [17, с. 328, 329]. В соответствии с приказом МВД России от 8 ноября 1993 г. № 448 и приказом УВД Алтайского края от 3 декабря 1993 г. № 352 в целях усиления охраны общественного порядка во втором по величине городе Алтайского края был сформирован отряд милиции особого назначения при УВД г. Бийска [15].

На должность его командира был назначен подполковник милиции В.П. Жучков. Впоследствии он вспоминал: «Становление проходило в сложных условиях, ведь опыта создания таких подразделений в городе не было, приходило очень много сотрудников, у большинства было огромное желание служить, но был недостаточный уровень физической подготовленности. Однако недостатка в кандидатах не было, кроме того, у некоторых имелся опыт службы в армейском спецназе. Трудностей добавляло еще и то, что не было собственной базы, спортзала, полигона, отряд дислоцировался на базе... таксопарка, лишь в 1995 году подразделению выделили отдельное здание... Практически сразу пришлось проводить работу по "подгонке" базы под свои специфические условия – своими руками оборудовали спортзал, комнату хранения оружия, дежурную часть» [13, с. 6].

Уже в феврале 1994 г. бийский ОМОН принял участие в целевой профилактической операции «Сигнал», проводившейся на территории г. Заринска с целью предупреждения и раскрытия уличных преступлений, розыска преступников, скрывающихся от правоохранительных органов, усиления охраны общественного порядка на улицах, в общественных местах, на объектах транспорта [9, л. 1-2, 4].

Полномочия по руководству деятельностью ОМОН при УВД г. Бийска возлагались на начальника городского Управления внутренних дел, привлечение отряда к участию в различных мероприятиях по линии других служб осуществлялось по согласованию с ним. Не допускалось ношение сотрудниками органов внутренних дел и строевых подразделений специальной форменной одежды с отличительными знаками и символикой специальных подразделений [10, л. 207].

Наряду с решением специальных задач на территории Алтайского края личный состав ОМОН неоднократно направлялся в служебные командировки по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка в период проведения важных международных общественно-политических и спортивных мероприятий: празднование 65-летия Победы в г. Екатеринбурге (2010), саммит лидеров стран Азиатско-Тихоокеанского региона в г. Владивостоке и на о. Русский (2012), тестовые соревнования в преддверии XXII Олимпийских зимних игр в г. Сочи (2013), матчи группового этапа XXI чемпионата мира по футболу в г. Саранске (2018).

С 1995 года ОМОН выполнял служебно-боевые задачи на территории Северо-Кавказского региона. В первую командировку на Кавказ омоновцы выехали 17 февраля 1995 г. Руководителем сводного отряда, состоявшего из 53 сотрудников ОМОН УВД г. Бийска и 15 сотрудников ОМОН УВД Алтайского края, был В.П. Жучков [11, л. 232]. В 1995-2017 гг. бийский ОМОН 26 раз выезжал в служебные командировки для участия в контртеррористической операции. Пункты временной дислокации располагались на территории Чеченской Республики (г. Аргун, г. Грозный, г. Гудермес, с. Гой-Чу (Комсомоль-

ское), с. Исти-Су (Мелчхи), с. Октябрьское, ст. Курдюковская, н.п. Ханкала), Республики Ингушетия (г. Карабулак) и Кабардино-Балкарской Республики (г. Баксан, г. Тырныауз) [14, с. 15].

Участвуя в боевых действиях, ОМОН зарекомендовал себя одним из самых профессиональных среди подразделений федеральных сил [18, р. 14]. В приказе УВД Алтайского края от 17 июня 1996 г. № 158 отмечалось: «Подавляющее большинство (сотрудников – авт.) демонстрируют высокую служебную сознательность, патриотизм, морально-психологическую подготовленность, профессионализм, в экстремальных условиях проявляют необходимую выдержку, смелость и отвагу» [12, л. 22].

За смелость и решительность, проявленные в условиях, сопряженных с риском для жизни, более 80 сотрудников ОМОН награждены боевыми орденами и медалями [1]. А.М. Куценко, В.В. Судоплатов, О.В. Судос, И.Д. Широков получили ордена Мужества [4, с. 166, 167, 197]. Этой же награды посмертно удостоен милиционер-боец В.Б. Бобылев. 23 января 2000 г. при штурме г. Грозного под перекрестным огнем он прикрывал отход сослуживцев на ранее оборудованные позиции и продолжал вести бой, несмотря на полученное ранение. Его тело было обнаружено под завалами через несколько дней [5, с. 304]. Приказом МВД России от 26 апреля 2005 г. он был навечно зачислен в списки личного состава подразделения [17, с. 356].

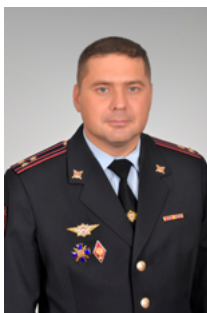
За 25-летнюю историю бийского ОМОН его командирами являлись: В.П. Жучков (1993-1995), Н.Н. Савельев (1995-1997), В.В. Кожушный, Е.А. Полосухин (2001-2009). С мая 2009 г. отрядом командует Е.А. Бучнев [16, с. 271; 14, с. 27].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 отряды мобильные особого назначения территориальных органов Министерства внутренних дел были включены в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии) [3]. 1 октября 2016 г. подразделение, получившее наименование «Отряд мобильный особого назначения (г. Бийск)», вошло в состав Управления Росгвардии по Алтайскому краю.

Литература

1. Бийский ОМОН отметил свое 25-летие // Официальный сайт Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. URL: <http://rosgvard.ru/ru/news/article/bijskij-omon-otmetil-svoe-25letie> (дата обращения: 30.01.2019).
2. Болва Н.В., Брагина А.Г., Бушмин С.И., Гордеев Р.Н. и др. Состояние преступности за 1997-2005 гг. в Сибирском федеральном округе: аналитический обзор. Красноярск, 2006.
3. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 (ред. от 15.05.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Кобелев А.И. Алтайский десант. Барнаул, 2004. Т. 1.

5. Кобелев А.И., Чернев А.С. Забвению не подлежат. Барнаул, 2002.
6. Моруков Ю.Н. История органов правопорядка России в точных датах. Хронологический справочник. М., 2007.
7. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю (Отдел реабилитации и архивной информации Информационного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю). Ф. 4. Оп. 1. Д. 481.
8. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 485.
9. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 495
10. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 499.
11. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 506.
12. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 520.
13. Отряд мобильный особого назначения ГУ МВД России по Алтайскому краю. Барнаул, 2013.
14. Отряд особого назначения. Бийск, 2018.
15. ОМОН УВД по г. Бийску // Алтайская милиция. 2007. № 6.
16. Паникоровский А.Н. Отряд милиции особого назначения УВД по г. Бийску // Служба Отечеству. Имена, даты. Барнаул, 2007.
17. 80 лет на страже правопорядка. Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю / под общ. ред. О.И. Торубарова. Барнаул, 2017.
18. Galeotti M. Russian Security and Paramilitary Forces since 1991. Oxford, 2013.

В.В. Синиченко,
доктор ист. наук, профессор
Восточно-Сибирский институт
МВД России

О.А. Кнауэ
Восточно-Сибирский институт
МВД России

К ВОПРОСУ О РАБОТЕ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА УООП (УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА) ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1966-1967 ГГ.

В 1966-1967 гг. в ходе реформирования системы МООП РСФСР – МООП СССР – МВД СССР вопросы кадровой политики и применения дисциплинарных наказаний во многом зависели от персоналий – руководителей организаций советской милиции, в большинстве своем участников Великой Отечественной войны. Именно они в указанный период определяли степень ответственности подчинённых за те или иные проступки, работая в сложных условиях хронического некомплекта, текучести кадров, недостатка подготовленных специалистов. Для рядового и начальствующего состава милиции 1960 гг. была установлена дисциплина примени-

тельно к воинской, определяемая дисциплинарным уставом органов министерств охраны общественного порядка. Настоящая статья посвящена той дисциплинарной практике, которая сложилась в органах внутренних дел на территории Иркутской области в 1966-1967 гг. Необходимо отметить, что мы постарались выделить некоторые направления дисциплинарной политики по степени той ответственности, к которой в дисциплинарном порядке привлекались офицеры и работники милиции: во-первых, это замечание; а во-вторых, это особенные дисциплинарные взыскания – от товарищеского суда до неполного служебного соответствия или понижения в

должности. Кроме того, в настоящей статье мы попытаемся проанализировать, за какие проступки назначались наиболее суровые меры, а какие, по мнению руководства того периода, являлись текущими упущениями, которые можно было ликвидировать в дальнейшей работе.

За 1966 г. в УООП по Иркутской области было объявлено четыре наказания в виде замечания.

Вот некоторые из них: 8 июля 1966 г. последовал приказ № 526 начальника Управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома «О наложении дисциплинарного взыскания на заместителя начальника отдела уголовного розыска (далее – ОУР) Октябрьского районного отделения милиции (РОМ) старшего лейтенанта милиции К., который должен был предоставить в ОУР УООП Иркутской области к 10 апреля 1966 г. и 10 июля 1966 г. квартальные отчеты о преступности среди несовершеннолетних.

Несмотря на дополнительные требования ОУР УООП, товарищ К. без уважительной причины задерживал каждый квартальный отчет на 6-10 дней. В результате несвоевременной подачи материалов УООП Иркутской области не имело возможности своевременно предоставлять в МООП РСФСР необходимые сведения.

За несвоевременное предоставление отчетности в соответствии с приказами МООП РСФСР № 0105, 115 и 204 заместителю начальника отдела уголовного розыска Октябрьского районного отделения милиции старшему лейтенанту милиции К. объявлялось замечание.

Заместитель начальника ОУР предупреждался, что впредь за несвоевременное выполнение требований МООП РСФСР и УООП Иркутской области он будет еще более строго наказан [1, л. 184об.].

12 ноября 1966 г. был привлечен к дисциплинарной ответственности заместитель начальника 2-го отделения Черемховского райотдела милиции капитана милиции К. Его вина состояла в том, что в августе 1965 г. к нему обратился с устным заявлением гр-н Яхин о том, что он поздно вечером шел по улице Шевченко в г. Черемхово, где на него напали двое неизвестных, подвергли избиению и отобрали 34 рубля денег и шоферские права.

К. предложил Яхину по данному факту написать заявление и передать дежурному по отделению милиции. Однако гр-н Яхин не написал заявления и уехал. В связи с тем, что во время беседы тов. К. фамилию пришедшего не записал, а позднее не принял достаточных мер к установлению личности потерпевшего, то его за непринятие достаточных мер по установлению личности потерпевшего и проведению расследования привлекли к дисциплинарной ответственности и объявили замечание [2, л. 95об.].

24 декабря 1966 г. было наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания на следователя следственного отделения УООП по Тайшетскому району старшего лейтенанта милиции И.

Старший лейтенант милиции тов. И., расследуя уголовное дело № 14445 о хулиганстве граждан Ромыш, Кремнева, Куликовского и Ознобихина, нарушил ст. 31 «Положения о сельских советах депутатов трудящихся» – без согласия сессии исполкома 15 июня 1966 г. истребовал у прокурора Тайшетского района санкцию на арест депутата Бирюсинского сельского совета тов. Ознобихина Н.С.

В августе 1966 г. сессия Бирюсинского совета депутатов трудящихся не дала согласия на привлечение к судебной ответственности Ознобихина и не лишила его депутатской неприкосновенности. В связи с этим уголовное дело в отношении него было прекращено.

За нарушение «Положения о сельских советах депутатов трудящихся», выразившееся в аресте депутата Бирюсинского сельского совета тов. Ознобихина без согласия на то сессии сельского совета, следователю следственного отделения УООП по Тайшетскому району старшему лейтенанту милиции К. было решено объявить замечание [2, л. 255об.].

В 1967 году количество замечаний было больше – 6. Наиболее ярким было замечание, объявленное 8 февраля 1967 г. приказом начальника Управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома № 122.

В нем говорилось, что 10 августа 1966 г. старший оперуполномоченный Чунского райотдела милиции Б. за подписью зам. начальника райотдела Кондратьева выдал семье спецпоселенцев Рыкгач справку об освобождении их от спецпоселения в соответствии с Указом Президиума Верховного совета СССР от 30 сентября 1965 г. с правом проживания в любой области и республиках СССР на общих основаниях, что, собственно, противоречило требованиям указа. В декабре 1966 г. указанная справка у супругов Рыкгач была изъята сотрудниками УООП Черновицкого облисполкома (Украина).

За незаконную выдачу справки бывшим спецпоселенцам Рыкгач старшему оперуполномоченному Чунского РОМ капитану милиции Б. объявили замечание.

Начальнику отдела милиции старшему лейтенанту милиции Гусеву предписали усилить контроль за работой подчиненного ему аппарата [3, л. 212об.].

7 октября 1967 г. в приказе начальника управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома № 881 говорилось следующее: «1 июля 1967 г. из помещения подстанции, расположенной на территории сада имени "Парижской коммуны",

у гражданки Лишиной Нэлли Федоровны был похищен болоньевый плащ. О краже Лишина устно заявила оперуполномоченному ОУР Свердловского РОМ младшему лейтенанту милиции Л., который письменного заявления от гр-ки Лишиной не принял, а ограничился устным опросом. О совершенной краже Л. руководству отдела не доложил и таким образом укрыл данное преступление от регистрации.

За укрытие от регистрации заявления о преступлении и непринятие мер к раскрытию кражи оперуполномоченному Свердловского РОМ младшему лейтенанту милиции Л. было объявлено замечание.

Начальнику Свердловского РОМ капитану милиции Аношко Ф.Р. указали на слабый контроль за подчиненными при рассмотрении заявлений о преступлениях» [4, л. 283об.].

Приказом начальника управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома от 26 октября 1967 г. № 870 было наложено дисциплинарное взыскание на старшего оперуполномоченного инспекции по личному составу майора У.

Старшему оперуполномоченному инспекции по личному составу отдела кадров УООП Иркутского райисполкома майору У. было поручено проверить жалобу гр-ки Бабкиной о неправомерных действиях к ней работников Кировского райотдела милиции г. Иркутска.

К выполнению этого поручения У. отнесся несерьезно. За поверхностную проверку жалобы гр-ки Бабкиной, что привело к неправильному информированию МООП СССР, старшему оперуполномоченному инспекции по личному составу ОК УООП Иркутского райисполкома майору У. было объявлено замечание. Начальнику инспекции подполковнику Варанкину было предписано повысить требовательность к качеству расследования материалов на сотрудников подразделений УООП и принять меры к недопущению впредь подобных явлений [4, л. 266об.].

Таким образом, в 1966-1967 гг. замечания объявлялись сотрудникам милиции, когда они в силу лени или загруженности не принимали заявления граждан и укрывали, таким образом, факты правонарушений от учета статистики; не проводили надлежащего и качественного расследования преступлений, выдавали с нарушениями формы и содержания справки для спецпоселенцев; нарушали Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, привлекая к уголовной ответственности тех лиц, кандидатуры которых должны быть одобрены избираемыми органами власти (депутаты); не своевременно составляли отчетные статистические документы.

Однако были у сотрудников советской милиции и иные проступки, которые приводили их к более

серьезным профилактическим мерам со стороны руководства.

Так, в приказе начальника управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома от 10 мая 1967 г. за № 442 говорилось: «2 мая 1967 г. в первом часу ночи старший оперуполномоченный ОБХСС УООП по г. Иркутску лейтенант милиции С., будучи в нетрезвом состоянии и находясь на площади "Труд" г. Иркутска, самовольно сел в такси и потребовал везти его в Иркутск-П. На просьбу водителя и пассажиров освободить такси С. не реагировал и вступил в ссору с водителем такси, который привез С. к зданию УООП. Будучи доставленным в дежурную комнату УООП, С. вел себя недостойно, беспричинно набросился на шофера УООП сержанта милиции Павлова, наносил оскорбления дежурному наряду. Своими действиями С. дискредитировал звание офицера и работника милиции.

За недостойное поведение старшего оперуполномоченного ОБХСС УООП по г. Иркутску лейтенанта милиции С. было решено передать товарищескому суду чести начсостава УООП Иркутского облисполкома» [5, л. 2об.].

Как видим, очень мягкое наказание (обычно дебоширов-милиционеров, позволивших себе в алкогольном опьянении антиобщественное поведение, наказывали выговором) было вызвано тем, что случай не получил огласки и резонанса. Поэтому на первый раз в отношении лейтенанта милиции С. было решено ограничиться общественным порицанием.

Приказом начальника управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома от 2 августа 1967 г. № 678 был понижен в должности лейтенант милиции К., старший оперуполномоченный уголовного розыска отдела милиции Тулунского горисполкома.

Тов. К. в органах милиции служил с 1963 г. В первое время к исполнению служебных обязанностей относился положительно, затем свое отношение к работе ухудшил. Стал на путь систематического нарушения служебной дисциплины. Так, 26 июня и 3 июля 1967 г. на службу не выходил, не имея на это оснований. При этом в июле 1967 г. он в нерабочее время в форме с пистолетом устроил выпивку с гражданином Охотским, причем Охотский вытащил пистолет и ходил с ним по улице.

С 4 на 5 июля 1967 г. гражданин Овсянко на квартире тов. К. «по неизвестной причине» одел его форменную одежду, в которой он и был задержан на территории Тулунского ЛДК. 12 июля 1967 г. К. за совершенные проступки обсуждался на суде чести начальствующего состава горотдела милиции, но положительных выводов для себя не сделал.

20 июля, будучи в служебной командировке, им был утерян пистолет, о случившемся сообщил

только 24 июля. Пистолет был найден с помощью сотрудников горотдела милиции на обочине дороги. Руководство горотдела милиции ходатайствовало о понижении К. в должности.

За недобросовестное отношение к служебным обязанностям и нарушение дисциплины лейтенанта милиции К., старшего оперуполномоченного уголовного розыска, было решено понизить в должности до оперуполномоченного [4, л. 17об.].

Наконец, приказом начальника управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома от 12 октября 1967 г. № 892 наказали одного сотрудника-двоеженца.

Тов. Б. в 1958 г. вступил в законный брак с гр. С-вой Валентиной Филипповной, прожив совместно 5 лет, в 1964 г. брак с ней расторгнут.

В 1965 году, будучи на учебных сборах в г. Хабаровске, вступил в законный брак с гр. З-вой Людмилой Владимировной. В марте 1967 г. Б. отправил жену с ребенком в Хабаровск к больной матери, пообещав возбудить ходатайство о своем переводе. Однако такого ходатайства не возбуждал, а спустя пять месяцев, т.е. в июле 1967 г., обманым путем

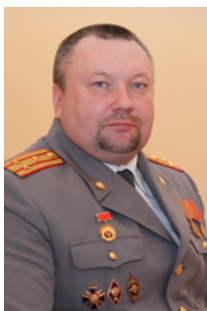
вновь зарегистрировал брак с гр. Б-вой Галиной Петровной, скрыв от нее, что имеет двоих детей от первой жены и одного от второй, брак с которой юридически не расторгнут.

За указанные факты партийное бюро парторганизации отдела приняло решение об исключении тов. Б. из кандидатов в члены КПСС. Руководство горотдела возбудило ходатайство о лишении тов. Б. нагрудного знака «Отличник милиции», что и было реализовано в приказе [4, л. 295об.].

Таким образом, особые наказания сотрудников уголовного розыска можно разделить на два направления: дисциплинарные наказания при наличии смягчающих или отягчающих обстоятельств и наказание за нетипичные для сотрудника провинности. В первом случае сотрудников, совершавших дебош в алкогольном опьянении, могли и судить только товарищеским судом, если дело, конечно, не получало общественного резонанса. Однако за хронический алкоголизм, факты постоянного небрежного отношения к службе понижали в должности, за факты аморального поведения исключали из кандидатов в члены партии и лишали почетных наградных знаков.

Литература

1. Архив Информационного центра Главного управления МВД РФ Иркутской области (далее – ИЦ ГУ МВД РФ ИО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 266.
2. Архив ИЦ ГУ МВД РФ ИО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 268.
3. Архив ИЦ ГУ МВД РФ ИО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 282.
4. Архив ИЦ ГУ МВД РФ ИО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 285.
5. Архив ИЦ ГУ МВД РФ ИО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 284.

*Е.В. Суверов, доктор ист. наук, профессор
Барнаульский юридический институт
институт МВД России*

*С.Н. Грошев, канд. юрид. наук
Восточно-Сибирский институт
МВД России*

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ В БАРНАУЛЬСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ ПОДГОТОВКИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА МВД СССР (В КОНЦЕ 60-Х – НАЧАЛЕ 70 ГГ. XX В.)

29 июня 1957 г. была образована Барнаульская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава (БССШПНС) МВД СССР. В короткие сроки была

создана хорошая материальная база, сформировался грамотный педагогический коллектив.

Воспитательный процесс выражался в проведении различных мероприятий, направленных на при-

витие патриотических чувств и коммунистических идеалов. [4, с. 75].

Существовавший в системе МВД кадровый голод в указанный период приводил к тому, что на обучение направлялись не всегда проверенные абитуриенты, попадались и случайные люди. Существовавшие проблемы в укреплении кадров в органах милиции Алтайского края не были решены в рассматриваемый период. Сохранялась высокая текучесть кадров, т.к. молодые специалисты плохо закреплялись на новых местах [5, с. 75].

Ежегодно в Алтайском крае из милиции увольнялись 9% начальствующего и 16% рядового состава, в т.ч. большое число коммунистов и комсомольцев, принятых по направлению партийных и комсомольских органов. Половина случаев ухода из милиции произошла по причине увольнения по отрицательным мотивам, при этом каждый пятый проработал менее года. Значительная часть сотрудников ушли из-за отсутствия жилья и детских учреждений. В структуре дисциплинарной практики по-прежнему значительную долю занимали проступки, связанные с пьянством [6, л. 252-256].

Смерть любого человека (к тому же в молодом возрасте) является трагичной, тем более гибель сотрудников органов внутренних дел – чрезвычайное происшествие. За период с 1969 по 1973 гг. в спецшколе произошло три случая со смертельным исходом по различным причинам.

Это было связано и с грубыми нарушениями техники безопасности при проведении спасательных работ. 5 июня 1969 г. в период нахождения личного состава 2 дивизиона на работах по укреплению дамбы по улице Красноярской (поселок Ильича города Барнаула) от электрической травмы погиб курсант 23 взвода старший сержант Матвеев Георгий Георгиевич. Курсант этого же взвода Самбиев, самовольно взяв около полузатопленного дома № 250 лодку, стал на ней кататься, предлагая курсанту Матвееву последовать его примеру. Направляясь к лодке, Матвеев потерял равновесие, падая в воду,

схватил рукой электрический провод, находящийся под напряжением, в результате чего погиб [1, л. 100].

Злоупотребление спиртных напитков приводило к трагичному финалу. 20 января 1971 г. группа курсантов в количестве 29 человек направились в культурный поход в Краевой театр музыкальной комедии. Там курсанты 26 взвода Рыбаков, Арефьев, Латышев, Новичихин организовали распитие спиртных напитков, из театра они возвращались неорганизованно, что привело к гибели курсанта Латышева [2, л. 42].

В начале 70-х годов трагедия в духе «Ромео и Джульетта» разыгралась в стенах учебного заведения. С октября 1972 г. курсанты 1 дивизиона Барнаульской спецшколы МВД РФ Сазонов Н.Н. и Семенов В.Ф. находились в дружеских отношениях, а в феврале 1973 г. заявили командованию дивизиона и своим родителям о желании вступить в законный брак. В июле 1973 г. между влюбленными произошла ссора, после чего Семенов угрожал ей расправой. 2 августа 1973 г. Семенов застал Сазонову в квартире своего нового любовника Виктора Рейдера. В завязавшейся ссоре Семенов убил ножом Сазонову и ранил находящихся в квартире граждан Рейдера и Зайберта. После совершенного преступления Семенов пришел на территорию спецшколы, взял из каютки свои вещи и скрылся. Был объявлен его розыск [3, л. 15].

Несмотря на все эти чрезвычайные происшествия, руководителем БССШПНС с 1969 г. вплоть до 1978 г. оставался полковник внутренней службы Демин Петр Миронович.

Таким образом, не до конца эффективная воспитательная работа (которая носила нередко формальный характер), некачественный кадровый подбор абитуриентов, слабое руководство учебным заведением, не сделавшее серьезных выводов из случившегося, не предпринявшее никаких мер по предотвращению трагедии, привели к чрезвычайным происшествиям в данный период.

Литература

1. ОДиР (отдел делопроизводства и режима) Барнаульского юридического института МВД России. 1969. Д. 5. Т. 2.
2. ОДиР Барнаульского юридического института МВД России. 1971. Д. 5. Т. 1.
3. ОДиР Барнаульского юридического института МВД России. 1973. Д. 5. Т. 2.
4. Суверов Е.В. Вехи истории. Барнаульская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД СССР (1957-1991 гг.): учебное пособие. Барнаул, 2017.
5. Суверов Е.В., Миронов Е.В. Деятельность алтайской милиции (1953-1991 гг.). Барнаул, 2018.
6. Центральный архив МВД России. Ф. 48. Оп. 1. Д. 285.

*С.П. Шатилов, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПО БОРЬБЕ СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Преступные группы использовали самые различные методы спекуляции. Одним из распространенных методов спекуляции являлось установление связи с работниками государственной и кооперативной торговли с целью приобретения у них по закупочным ценам продуктов и промышленных товаров, которые впоследствии сбывались по рыночным ценам. Методы прямого расхищения сменились методами разбазаривания, особенно продовольственных товаров.

В годы войны наиболее распространенными видами спекуляции являлись мешочничество, товарообмен.

Мешочничество – форма скрытой спекуляции (мешочничество не всегда преследовало спекулятивную цель, т.к. многие занимались им, чтобы прокормить семью), когда определенные лица, располагавшие средствами и временем, направлялись в деревни, скупали продукты и везли в город, где реализовывали их по спекулятивным ценам.

Такой вид спекуляции, как мешочничество, наносил существенный вред обороноспособности страны. В частности, большое скопление людей на железнодорожных станциях, пристанях вызывало нервозность, раздражение и, как следствие, создавало условия для паники и проявления разного рода провокаций. По этой причине на некоторых участках затруднялась работа транспорта, вызывавшая неразбериху, которой и пользовались агенты немецкой разведки, проникавшие вглубь страны для проведения диверсионной работы. Так как мешочничество значительно подрывало экономику страны, Государственный Комитет Обороны 25 сентября 1942 г. принял специальное Постановление «О мероприятиях по борьбе с мешочничеством на железнодорожном и водном транспорте» [3, л. 43].

В соответствии с этим постановлением сотрудники милиции обязаны были производить задержание и привлекать к ответственности лиц, которые провозили на транспорте продукты питания свыше 16 кг на одного человека ручной клади. Всех задержанных предавали суду военного трибунала, излишки должны были изыматься и реализовываться через торговую сеть. Если колхозники и владельцы огородов при перевозке имели соответствующие до-

кументы, то на них не распространялись требования данного постановления.

В годы Великой Отечественной войны со стороны городских жителей Алтайского края наблюдалась тенденция массового выезда в районы с целью закупки продовольствия (мяса, пшеницы и т.д.) для личных нужд. Причем при задержании покупатели предъявляли справки горсоветов о том, что они нуждаются в покупке скота для личного пользования (Барнаул, Прокопьевск, Киселевск, города Новосибирской области). В то же время встречались факты того, что должностные лица, выдававшие данные справки, преследовали корыстные цели. Так, сотрудниками Солтонского РО НКВД был задержан лесообъездчик Кузодеевского района Новосибирской области гр. Кунгуров. Последний, получив командировочное удостоверение на право покупки скота для общественного питания лесозаготовительной конторы, производил массовую закупку на базарах с. Солтон Алтайского края с целью личной наживы [4, л. 262].

Всего с июля 1942 г. по июль 1943 г. по стране на железнодорожном и водном транспорте только органы милиции задержали около одного миллиона мешочников, изъяли 4080 т продуктов.

Нередкими были случаи, когда железнодорожники, обслуживавшие поезда, перевозили в больших количествах продукты и предметы ширпотреба в целях спекуляции. В ряде случаев они вступали в преступную связь со спекулянтами, за взятки незаконно принимали на хранение и перевозку багаж, составлявший предмет спекуляции. Мешочники использовали различные ухищрения с целью сокрытия перевозимых продовольственных и промышленных товаров, а именно: перевозили их в топах, прятали в уголь, водяные баки, нередко договаривались со служащими железнодорожного и водного транспорта.

27 сентября 1942 г. была издана Директива ГУМ НКВД СССР, в которой говорилось о необходимости участия в борьбе с «мешочниками» всех работников милиции вне зависимости от их непосредственных обязанностей [5, л. 61]. Таким образом, указанные законодательные акты обязывали сотрудников милиции вести борьбу с лицами, которые вывозили

продукты питания из сельской местности в город с целью спекуляции.

В годы Великой Отечественной войны наиболее эффективным методом борьбы органов милиции с «мешочниками» была проверка пассажиров в поездах, на судах речного транспорта, а также проверка товарных поездов. Для этого из сотрудников милиции на станциях и вокзалах создавались специальные оперативные отряды и заслоны, привлекали перронных контролеров, ревизоров, во время следования поездов – проводников поездных бригад.

Так, осенью 1944 г. из Алма-Аты в Рубцовск прибыли два спекулянта и привезли для продажи на рынке по спекулятивным ценам 1500 пачек папирос. В результате они были задержаны сотрудниками ОБХСС. Кроме папирос, у них изъяли 6000 руб., три поддельных печати и штамп Семипалатинского райвоенкомата. У преступников были документы, удостоверяющие, что они являются инвалидами войны, на самом же деле они никогда не были на фронте [1, л. 14].

Наряду с мешочничеством велась активная работа ОБХСС по борьбе с товарообменщиками. Меновые операции (или товарообмен) – наиболее скрытая и выгодная форма спекуляции. Особое распространение они получили в сельской местности, куда спекулянты везли промышленные товары и обменивали их по спекулятивным ценам на продукты питания. Так, в феврале 1942 г. на вокзале г. Барнаула сотрудниками линейной милиции были задержаны нигде не работавшие гр. Алексеева и Чупина. Во время следствия было установлено, что данные гражданки в течение длительного времени закупали в магазинах города разные промышленные и трикотажные изделия, которые обменивали на продукты питания в различных районах Алтайского края. По возвращении в г. Барнаул перепродавали приобретенные продукты по заведомо завышенным ценам. Так, муку они продавали по 15 руб. за кг. При задержании на вокзале у них было изъято 30 пар чулок, 11 юбок, 6 пар обуви, всего 73 изделия [6, л. 163].

В 1942 году Карасукским РО НКВД на станции были задержаны при очередной поездке в г. Новосибирск гр. Шарাপова и Циганенка. При задержании у них было обнаружено разных промышленных товаров на сумму 2000 руб. На следствии выяснилось, что обнаруженный у них товар был приобретен на средства, полученные с продажи табака, закупаемого ими у односельчан. Возвращаясь на родину, они продавали промтовары или меняли их на табак. Во время допроса задержанные показали, что в январе ими было продано табака на 1600 руб., в феврале – на 2500 руб., в марте – на 1700 руб. [6, л. 389об].

Спекулянты-товарообменщики являлись особенно опасными в силу того, что обменивали, как правило, похищенные и перекупленные вещи. Они

непосредственно наносили ущерб колхозной и кооперативной торговле, подрывали трудовую дисциплину, дезорганизовывали население.

Так, в начале 1942 г. сотрудниками милиции г. Барнаула была выявлена преступная группа, состоящая из 10 чел., являвшихся работниками заготпункта Главтабаксырья. В ходе следствия было установлено, что члены преступной группы продолжительное время занимались кражей табачного сырья со склада Заготпункта и затем реализовывали его по спекулятивным ценам. При обыске у них было изъято 314 кг табака [6, л. 389об.-390].

В феврале 1942 г. сотрудниками Бийского РО НКВД была ликвидирована спекулятивная группа, состоящая из 7 чел. Данная группа с начала войны занималась исключительно спекуляцией табака, похищая его с помощью заведующего складом Табакторга гр. Сидорова. Похищенный табак вывозился в г. Новосибирск, где реализовывался по цене от 5 до 8 руб. за пачку 50 гр. и от 3 до 10 руб. за стакан. Вырученные средства от спекуляции участники преступной группы делили между собой. Всего ими было похищено и продано табака на 20 000 руб.

При обыске у преступников было изъято: 2414 штук пачек табака, россыпью 1350 стаканов на общую сумму 8000 руб. [4, л. 62].

Как уже отмечалось выше, основными источниками приобретения спекулятивных товаров были продовольственные и промышленные магазины, пищевые предприятия, столовые, базы, заготовительные организации.

Однако в годы войны встречались факты преступной деятельности должностных лиц, которые пользовались услугами спекулянтов. Сотрудниками Усть-Пристанского РО НКВД была выявлена и арестована преступная группа, занимающаяся спекуляцией, в состав которой входили заготовитель Торгречтанска гр. Апасов и директор ресторана на пароходе «Дрокин» гр. Малева. Следствием было установлено, что гр. Апасов, используя служебные командировки в корыстных целях, скупал по дешевым ценам мясо, которое перепродавал директору ресторана гр. Малевой. Последняя купленное мясо оформляла по фиктивным накладным, гр. Апасов подписывал их вымышленными фамилиями. За два месяца гр. Апасов продал гр. Малевой 8 туш баранины, 2 туши говядины, кроме того, купил 8 голов крупно-рогатого скота с целью забоя на мясо и реализации его по завышенным ценам.

Сотрудниками Шипуновского РО НКВД была выявлена и задержана преступная группа, занимавшаяся скупкой и спекулятивной перепродажей скота. В результате расследования было установлено, что гр. Досмагомбетов в течение трех последних лет нигде не работал и организовал преступную группу, в состав которой входили гр. Ербусынова, Скакова

и др., которая занималась перепродажей мяса и краденного зерна. С июля по сентябрь 1941 г. ими было продано в столовую Шипуновского зерносовхоза под вымышленными фамилиями 66 ц мяса на сумму 5639 руб., сала на сумму 1470 руб., 310 кг муки на 1470 руб. Шипуновским народным судом гр. Досмагомбетов был осужден к 10 годам лишения свободы, гр. Ербусынов – к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества [4, л. 262].

Основной метод борьбы с товарообменщиками – создание специальных оперативных отрядов по борьбе именно с этим видом спекуляции. Кроме того, в борьбе с товарообменщиками большое значение имела активная помощь добровольных помощников милиции – бригадмилейцев, которые зачастую самостоятельно выявляли и задерживали спекулянтов.

Большое внимание партийные и государственные органы уделяли борьбе со спекуляцией стратегических, дефицитных в рассматриваемый период товаров. Так, 16 апреля 1942 г. крайисполкомом было принято решение «О борьбе со спекулянтами, занимающимися продажей табачного сырья, так необходимого солдатам РККА». Обязав органы милиции усилить работу по выявлению таких лиц. В результате сотрудниками милиции в масштабах всего края был проведен ряд мероприятий, в основном это были рейды сотрудников милиции различных служб с привлечением общественности на рынках, а также работа оперативно-агентурного характера. Такая работа дала свои положительные результаты, т.к. только за неделю такой работы по краю было арестовано 26 спекулянтов, занимавшихся продажей табачного сырья [6, л. 390].

Так, сотрудниками милиции была задержана за спекуляцию табака нигде не работавшая гр. Метьковская. Она разъезжала по районам края и скупала табак по 3-5 руб. за стакан, по прибытии в г. Барнаул продавала его уже по 10 руб. за стакан. При аресте у нее было изъято 200 стаканов табака [8, с. 37].

В исследуемый период были и другие способы спекуляции. Так, в июле 1942 г. работниками Бийского РО НКВД Алтайского края была выявлена и

ликвидирована преступная группа, в состав которой входили гр. Косоногов и Шершневу. Последние занимались хищением автокамер с автомобилями, поставляемых для нужд РККА, с целью их переработки на калоши, которые потом продавали по спекулятивным ценам.

В ходе следствия было установлено, что гр. Косоногов, работая в комиссии по приемке автомашин, поставляемых для Красной Армии, пользуясь своим служебным положением, систематически занимался хищением автокамер. Похищенные автокамеры гр. Косоногов передавал гр. Шершневу, из которых последний изготавливал калоши и продавал их на рынке по спекулятивной цене 250 руб. за пару. Всего ими было похищено 54 автокамеры.

При обыске в квартирах гр. Косоногова и Шершнева было обнаружено 32 автокамеры. Всего преступники за время своей деятельности изготовили и реализовали 40 пар калош на общую сумму 10 000 руб. Гр. Косоногов и Шершневу были привлечены к уголовной ответственности по закону от 7 августа 1932 г. [7, л. 142].

О размерах нажитого незаконным путем имущества свидетельствует и тот факт, что только за первые два года войны у спекулянтов по стране было изъято ценностей на 320 218 тыс. руб. Для сравнения следует упомянуть, что страна расходовала на ведение войны в среднем 388 млн руб. ежедневно [2, с. 16]. Борьба со спекуляцией в разных ее формах осложнялась наличием специфических условий, вызванных войной. Этим пользовались преступные элементы, которые обворовывали граждан, сосредоточивали в своих руках значительное количество ценностей, создавали запасы продовольственных товаров и наживались на нуждах городских и сельских жителей. Сотрудники милиции тщательно изучали методы и приемы, применяемые спекулянтами, своевременно находили и уничтожали источники, по которым могли быть приобретены дефицитные товары и продукты, годные для спекуляции, обнаруживали лиц, занимавшихся этим, разрушали схемы, по которым осуществлялись спекулятивные действия.

Литература

1. Афанасьев А.М. Милиция Алтая в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1975.
2. Вклад органов внутренних дел в победу над фашистской Германией (к 200-летию Министерства внутренних дел и 55-летию Победы в Великой Отечественной войне). М., 2000.
3. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 177.
4. ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 157.
5. ГААК. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 14.
6. ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 155.
7. ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 156.
8. Шатилов С.П. Борьба с экономическими преступлениями в районах тыла в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2005. № 7. С. 36-38.

*О.А. Шатилова, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны с целью сохранности материальных ценностей, в первую очередь зерна, органы милиции Алтайского края взяли под особый контроль объекты сельского хозяйства, а именно пункты сдачи и приема зерна. Сотрудниками ОБХСС и сельскими участковыми уполномоченными постоянно проводились инструктажи сторожевой охраны в колхозах и совхозах и осуществлялся контроль за их работой.

Безусловно, это принесло положительные результаты в борьбе с лицами, занимающимися хищением зерна. В Алтайском крае данный вид преступлений был одним из наиболее распространенных. Преступление совершали как рядовые колхозники, так и должностные лица, как индивидуально, так и коллективно.

Так, в марте 1942 г. сотрудниками милиции Косихинского РО НКВД была ликвидирована преступная группа, занимающаяся хищением государственного хлеба с Овчинниковского пункта заготзерна.

В процессе следствия было установлено, что в октябре 1941 г. весовщики заготзерна гр. Филькова, Аксенова и Кабышева договорились, что будут вовлекать в преступную деятельность по краже зерна лиц, доставлявших его на Овчинниковский пункт заготзерна. За период деятельности преступной группы ими было похищено 14 201 кг зерна. По данному делу было арестовано 23 чел., в т.ч. 6 работников пункта заготзерна [2, л. 248-249].

В годы Великой Отечественной войны некоторые председатели колхозов не придавали должного значения охране хлеба, подходили к решению этого вопроса безответственно. В основном сторожами по охране хлеба назначались нетрудоспособные лица, ветераны войны, престарелые колхозники, глухие и т.д. Например, председатель колхоза им. «Карла Маркса» Мамонтовского района Алтайского края т. Беляев назначил охранником намолоченного зерна умалишенную гр. Вострякову. Председатель колхоза «Свободный труд» Покровского сельсовета Мамонтовского района Алтайского края т. Покусов назначил сторожем по охране зерна на току 70-летнего глухого колхозника гр. Полахова [3, л. 454-455].

В докладной записке начальника УНКВД по Алтайскому краю т. Волошенко секретарю Алтайского краевого комитета ВКП(б) т. Лобкову сообщалось, что в 1942 г. в результате недоброкачественного подбора, а порой и полного отсутствия сторожей по охране хлеба в отдельных колхозах и совхозах участились случаи крупных и организованных хищений зерна. Так, в декабре 1942 г. сотрудниками Рубцовского ГО НКВД были арестованы и привлечены к уголовной ответственности гр. Белан, работавший шофером в Локтевском зерносовхозе, и гр. Макаревич, ранее судимый за скотоконократство и к моменту ареста работавший в колхозе им. Сталина Ново-Николаевского сельсовета Рубцовского района рядовым колхозником. Гр. Белан, работавший на вывозе зерна в указанном зерносовхозе, воспользовавшись несовершенством сторожевой охраны, похитил 15 ц ржи, которую вывез на машине и продал гр. Макаревич [3, л. 551].

Сотрудниками РО НКВД Баевского района была арестована сторож по охране складских помещений с семенным материалом, принадлежащим колхозу «Красный Урал», гр. Чернявская. Она по предварительному сговору с другими колхозниками в ночное время открывала гвоздем замки и расхитила 7 ц 70 кг семенного зерна [4, л. 48].

Аналогичные факты хищений выявлялись и в других колхозах и совхозах Алтайского края. Наряду с этим имелись неединичные случаи, когда отдельные сторожа на посту по охране глубинных пунктов заготзерна сами совершают хищение хлеба. Так, сторож глубинного пункта Мамонтовской конторы заготзерна гр. Драчев, будучи на посту 16 октября 1942 г., под предлогом обвала пола похитил из склада 28 кг зерна [3, л. 453].

В годы войны хищением занимались бригадиры колхозных бригад, в обязанности которых входил учет и охрана хлеба, и комбайнеры, имеющие прямой допуск к хлебу.

В результате того, что председатель колхоза «Труд» не назначил сторожа для охраны зерна на току, комбайнер того же колхоза совершил хищение в размере 963 кг пшеницы [2, л. 453].

Напряжение в работе по сохранности хлеба от хищения и порчи не ослабевало на протяжении всех военных лет. Всего с 1943 г. по I полугодие 1945 г. за хищение и порчу зерна по стране было осуждено 247 655 чел. [5, л. 15-50].

За период хлебоуборочной и хлебозаготовительной компании 1942 г. сотрудниками Рубцовского ГО НКВД были выявлены и расследованы 22 факта крупного хищения зерна в колхозах и на приемных пунктах государственных складов. По уголовным делам проходило 83 чел. Из количества рассматриваемых уголовных дел по фактам группового хищения зерна закончено и передано по подсудности 19 дел, из них рассмотрено судом 2 дела [3, л. 697об.].

В годы войны сотрудниками милиции также выявлялись факты преступной небрежности должностных лиц. Так, сотрудниками милиции в Баевском районе был арестован заведующий Прослоухинским пунктом «Заготзерно» гр. Чернышев. Последний организовал преступную группу, в состав которой входили лаборант пункта гр. Дмитриева и члены транспортных бригад совхозов в составе 3-х человек. Кроме того, гр. Чернышев принимал зерно в необорудованное зернохранилище, засоренное парижской зеленью и битым стеклом, птичьим пометом и другим мусором, в результате чего 640 т зерна заражено клещом 1, 2 и 3 степени [3, л. 48].

В колхозе «Призыв Ленина» Топчихинского района в результате хранения зерна в непригодных складских помещениях испорчено 300 ц семян [6, с. 37].

Кроме того, сотрудниками милиции было установлено, что некоторые руководители животноводческих ферм совместно с кладовщиками занимаются хищением шерсти, для сокрытия преступлений оформляли фиктивные накладные, в которых указывали больший расход, чем фактический. Так, 24 октября 1942 г. в колхозе им. «Степана Разина» Мамонтовского района Алтайского края была выявлена и ликвидирована преступная группа в количестве 4 чел.

Группу возглавлял кладовщик гр. Ефимчук, который по договоренности с животноводом гр. Медведь, дояркой гр. Костиной и колхозницей гр. Ефимчук похитили 40 кг шерсти, на которые были сфабрикованы фиктивные расходные накладные.

Участники группы были арестованы и привлечены к уголовной ответственности [4, л. 454].

Сотрудники органов милиции Алтайского края проводили проверки по срыву сенозаготовительных работ, невыполнению планов хлебопоставок, вывозу хлеба из отдаленных районов, падежу крупнорогатого скота, срыву поставки шерсти и т.д.

Так, Рубцовским ГО НКВД Алтайского края были привлечены к уголовной ответственности за саботаж в выполнении плана хлебозаготовок председатель колхоза «Степной охотник» Ново-Скляхинского сельсовета Рубцовского района Алтайского края гр. Кобылкин, бригадир полевого отряда гр. Золотовин и кладовщик гр. Бондаренко.

Указанные лица в целях сокрытия хлеба от сдачи государству спрятали часть качественного зерна в специально подготовленные амбары, скрыв его от учета, другую часть смешали с зерноотходами. Таким образом было спрятано 85 ц проса, 9 ц пшеницы, 27 ц пшеничных отходов с 50% качественного зерна, из которых 15 ц были испорчены.

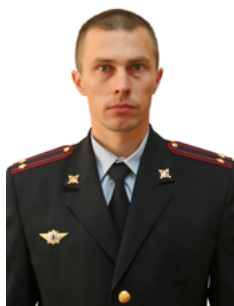
План хлебопоставки по колхозу «Степной охотник» на 7 декабря 1942 г. был выполнен на 38%. К указанной дате было не обмолочено хлеба разных культур 180 га [3, л. 156].

В годы войны сотрудники милиции Алтайского края вырабатывали различные методы борьбы с преступлениями, совершаемыми в сельском хозяйстве. В целях улучшения эффективности борьбы с хищением в колхозах и на пунктах приема государственных хранилищ, а также в качестве профилактики работы по борьбе с хищениями социалистической собственности органы милиции проводили следующую работу: были сокращены сроки рассмотрения судебными органами законченных уголовных дел в отношении преступных групп, занимавшихся хищением зерна в колхозах и на пунктах заготзерна; уголовные дела в отношении преступных групп, занимающихся хищением зерна, стали рассматриваться краевым судом; сроки рассмотрения уголовных дел были сокращены путем выезда судей краевого суда на места; в качестве профилактики данного вида преступлений результаты рассмотрения стали опубликовываться в средствах массовой информации. Все эти меры способствовали снижению уровня преступности в сельском хозяйстве Алтайского края.

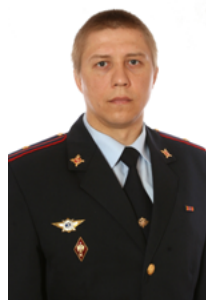
Литература

1. Афанасьев А.М. Милиция Алтая в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1975.
2. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. 1. Оп. 18. Д. 155.
3. ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 156.
4. ГААК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 55.
5. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 9492. Оп. 3. Д. 40.
6. Шатилов С.П. Борьба с экономическими преступлениями в районах тыла в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2005. № 7. С. 36-38.

Психодидактика высшей школы

*А.С. Гричанов, канд. пед. наук,
доцент
Барнаульский юридический
институт МВД России*

*В.Г. Тюкин, канд. пед. наук
Барнаульский юридический
институт МВД России*

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Профессиональная деятельность сотрудников полиции вызывает необходимость противостоять длительному воздействию стрессогенных факторов, что требует от них высокой нервно-психологической устойчивости, одним из компонентов которой является волевая сфера. В реальной жизни поведение человека определяется волевыми качествами, сочетающимися с нравственными установками. В связи с этим специальная психолого-педагогическая подготовка сотрудников полиции к действиям в условиях риска для здоровья и жизни приобретает особое значение. Поэтому актуализируется проблема совершенствования процесса формирования нравственно-волевых качеств сотрудников полиции.

Теоретические предпосылки формирования волевых качеств личности представлены в исследованиях Л.И. Божович, А.Г. Ковалева, И.С. Кона, Ф. Райс, И.Ф. Свядковского. Ими подчеркивается, что волевые качества должны формироваться с приобретением опыта морального поведения. Е.В. Панов, В.А. Филиппович [6, с. 159] считают, что волевые качества личности формируются в деятельности, что требует создания ситуаций, требующих пре-

одоления трудностей. Современные исследователи, развивая эти позиции, раскрывают морально-нравственную подготовку как один из важнейших показателей профессиональной готовности сотрудников полиции. Руководящие документы требуют принять исчерпывающие меры по поддержанию у сотрудников морально-психологического состояния, обеспечивающего безусловное выполнение возложенных на них задач оперативно-служебной деятельности в любых условиях обстановки [3, с. 117].

Формирование нравственно-волевых качеств вызвано также потребностью развития в образовательном процессе следующих профессиональных компетенций: уметь в ходе выполнения профессиональных задач преодолевать непредвиденные препятствия и неожиданные ситуации; принимать грамотные управленческие решения в сложных ситуациях правоохранительной деятельности; обладать личностно-профессиональными качествами, обеспечивающими немедленный переход к смелым, организованным и самостоятельным действиям [2, с. 345]. В этих условиях важным и своевременным является совершенствование процесса формирования нравственно-волевых качеств у будущих со-

трудников полиции, при этом одним из эффективных средств можно назвать учебно-тренировочный процесс в образовательных организациях МВД России [5, с. 119].

Нравственно-волевые качества в данной статье определяются как факторы психофизической регуляции, ставшие свойствами личности и проявившиеся в конкретных ситуациях, связанных с преодолением трудностей. Понятие «нравственные» подчеркивает, что эти качества являются проявлением личностных характеристик в отличие от моральных как внешних требований. Проявление нравственно-волевых качеств определяется не только стремлением к успеху, избеганием неудачи, но и нравственными установками. При формировании нравственно-волевых качеств следует выделить следующие основные: целеустремленность, инициативность, упорство, терпеливость, настойчивость; самообладание, дисциплинированность, выдержка, решительность; мужество, принципиальность, смелость, самоотверженность.

Учебно-тренировочный процесс включает в себя прикладные и игровые практические занятия по различным дисциплинам, а также участие в разнообразных соревнованиях и конкурсах. Участникам предлагаются конкретные роли, условия, ставятся задачи, создается конкретная ситуация, взятая из профессиональной деятельности. В процессе решения поставленных задач обучающиеся стремятся максимально реализовать их, активно взаимодействуют и проявляют свои волевые качества.

При формировании нравственно-волевых качеств сотрудников полиции существенное значение имеет учет психологической составляющей этого процесса. В современной психологии состояния, определяющие проявление нравственно-волевых качеств в связи с предстоящим выполнением сложных и опасных профессиональных задач, принято классифицировать на два рода – благоприятные и неблагоприятные, и возможны три вида предстрессовых состояний: возбуждение, апатия и оптимальное боевое состояние [1, с. 12]. При этом благоприятные состояния способствуют выполнению поставленных задач, а неблагоприятные осложняют достижение предполагаемого результата. Возможность контроля этих состояний непосредственно связана с наличием определенных нравственно-волевых качеств личности, которые необходимо целенаправленно формировать в учебно-тренировочном процессе.

Новая личностно ориентированная парадигма предполагает комплексный подход к решению педагогических задач и ориентирует на поиск ответов на них в следующих компонентах педагогической системы: целевом, дидактическом, содержательном, коммуникативном, гносеологическом, гно-

стическом и организационном [4, с. 152]. Поэтому рассматривая круг вопросов, определяющих педагогическое воздействие на развитие нравственно-волевых качеств, следует выделить в них аксиологическую, когнитивную, эмотивную и конативную составляющие, которые определяют содержание новообразований личности.

Наряду с психологическим направлением формирования нравственно-волевых качеств следует выделить собственно педагогическое направление, которое определяет условия и последовательность формирования нравственно-волевых качеств сотрудников полиции. Определяя последовательность, следует иметь в виду, что первыми в основном получают развитие динамические физические качества. К ним относятся скорость реакции, быстрота, сила и т.д. В последующем вырабатываются такие качества, которые основываются на способности выдерживать большие и длительные нагрузки: это выносливость, настойчивость, терпение, выдержка. В последнюю очередь формируются более сложные и тонкие волевые качества: концентрация внимания, работоспособность и сосредоточенность.

Проведенное исследование позволило уточнить существующие методики формирования нравственно-волевых качеств и выделить целесообразные методы, условия и практические приемы действий. Так, нами выделены следующие наиболее эффективные методы: игровые, имитационные, тренировочные, соревновательные, самовоспитания, а также методы регуляции психологических состояний (рефрейминг, аутогенные и идеомоторные тренировки). Эти методы следует комплексно применять как при проведении практических занятий, так и в учебно-тренировочном процессе.

Предложенная методика предполагает соблюдение следующих условий: 1) формирование воли следует начинать с преодоления сравнительно незначительных трудностей с систематическим введением дополнительных; 2) преодоление препятствий должно сопровождаться ради достижения конкретных целей; 3) решение на выполнение каждого задания должно быть выполнено до конца; 4) иметь план действия с этапами достижения конечного результата; 5) организация занятий, обеспечивающих формирование нравственно-волевых качеств, включает оптимальный выбор тем, постановку конкретных целей и определение содержания с учетом их актуальности, дискуссионных возможностей и моделирования ситуаций, возникающих в правоохранительной деятельности.

При реализации методов формирования воли выделим следующие практические приемы действий: отвлечение внимания от нежелательных действий через актуализацию других потребностей; объективная оценка возможных последствий, ре-

ализация положительных факторов; преодоление страха через убеждения, что только так можно достичь положительного результата; повышение мотивации за счет актуализации цели.

Для самовоспитания следует системно реализовывать следующие процессы: самопознание, самоопределение, самопобуждение, самоубеждение, самоприучение, саморегуляция и самоконтроль. Основными приемами при этом следует выделить: самоаргументирование, самомотивирование и самопринуждение.

Особенность использования психолого-педагогических методов состоит в том, что они позволяют изменять понимание и мнение личности о своих состояниях для дальнейшего придания им позитивного значения, при этом целесообразны методы: самовнушения, тренировки в осознанном представлении различных техник выполнения эффективных приемов действий. С психогигиеническими целями целесообразно использовать и ряд других методик: психорегуляцию через талисманы, ритуалы, раз-

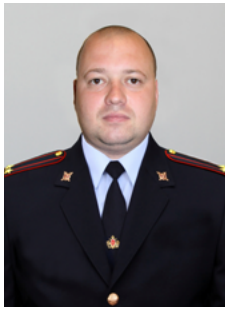
минки; функциональную музыку; контроль голосового общения; упражнения, регулирующие дыхание; психорегулирующие комплексы физических упражнений.

Таким образом, нравственно-волевые качества следует определить как личностные характеристики, которые позволяют осознанно регулировать человеком свое поведение и деятельность, выражающиеся в умении преодолевать внутренние и внешние трудности при совершении целенаправленных действий и поступков. Нравственно-волевые качества проявляются не во всякой, а только в сознательно направленной активности, когда человек осознанно ставит цель и борется за ее достижение, преодолевая трудности и прилагая при этом волевые усилия. В формировании нравственно-волевых качеств сотрудников полиции определяющее значение имеет психолого-педагогическая подготовка, реализуемая в учебно-тренировочном процессе с привлечением не только тренерского и профессорско-преподавательского состава, но и психолога.

Литература

1. Волков В.Н., Сиваков В.И. Определенные условия подготовки спортсменов к соревнованиям // Теория и практика физической культуры. М., 2001. № 3. С. 12-16.
2. Гричанов А.С. Моделирование ситуаций служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат-лы XVIII международной научно-практ. конф-ции: в 2 т. 2016. С. 345.
3. Гричанов А.С., Морозов В.А., Тюкин В.Г. Внедрение инновационных методов в образовательный процесс по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 117-118.
4. Дворкин В.М. Физическая культура и спорт в борьбе с актуальными проблемами в молодежной среде // Совершенствование боевой и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений силовых ведомств: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Красноярск, 2013. Т. 2. С. 152-156.
5. Заречнев Д.О., Гричанов А.С. К вопросу об инновационной модели образования // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 119-121.
6. Панов Е.В., Филиппович В.А. Актуальные проблемы формирования психофизической готовности курсантов вузов правоохранительной системы к профессиональной деятельности // Образование, наука и практика в деятельности по обеспечению прав граждан и борьбе с преступностью. 2016. С. 159-161.

С.В. Калинин

Барнаульский юридический институт МВД России

А.А. Левченко

Барнаульский юридический институт МВД России

Б.А. Федулов,

*доктор пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

В современных условиях происходят существенные изменения в образовательных организациях МВД России, одним из направлений выделяется информатизация учебно-воспитательного процесса. Такой подход современного образования вызван увеличением объема информации, её усложнением, для реализации требований который наполняется новыми духовно-нравственными, ценностно-смысловыми и социально-правовыми характеристиками [4, с. 49]. Важность проблемы определяет потребность повышения качества образовательного процесса в юридических институтах МВД России на основе использования электронной информационно-образовательной среды. Данные положения выделяют актуальность рассматриваемой темы.

Электронная информационно-образовательная среда имеет значительные возможности по совершенствованию учебного процесса в юридических институтах МВД России. Она включает комплекс информационных образовательных ресурсов, электронных и специальных технологических средств для эффективного усвоения будущими сотрудниками полиции образовательных программ, а также взаимодействия их с педагогическим, административным и хозяйственным персоналом [1, с. 85].

Основными компонентами электронной информационно-образовательной среды являются: образовательные порталы, системы электронного обучения, электронное расписание занятий, базы данных учебно-методических комплексов, технологии поддержки портфолио обучаемых, системы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, виртуальные экскурсии и лаборатории, имитаторы спецсредств и оборудования, системы для разработки и применения тестовых заданий, би-

блиотечные системы, каталоги периодических изданий, правовые базы данных «КонсультантПлюс» и «Гарант», информационно-поисковая система «Законодательство России».

Электронная информационно-образовательная среда повышает эффективность работы по реализации положений учебных планов, рабочих программ на основе внедрения электронных образовательных ресурсов. Возможности электронной среды обеспечивают каждому сотруднику полиции: индивидуализированный доступ к информационным ресурсам образовательных организаций; осуществлять самоконтроль успеваемости по всем видам отчетности учебного процесса; принимать активное участие в различных видах занятий с применением электронного обучения; использовать дистанционные образовательные технологии; взаимодействовать со всеми субъектами образовательного процесса.

На кафедре тактико-специальной подготовки электронно-информационная среда применяется по всем дисциплинам, реализуя учебные и воспитательные задачи, в частности при проведении специальных учений, организационно-деятельностных игр, практико-ориентированного проектирования, круглых столов, викторин [3, с. 126]. Эти средства также обеспечивают проведение мониторинга сформированности профессиональных компетенций сотрудников полиции, реализуют средства модульно-рейтинговой системы, стандартизированные и специализированные тестовые задания, методы развивающейся кооперации, кейс-методы и портфолио.

Практика применения информационных электронных средств показала, что их применение способно существенно влиять на эффективность образовательного процесса, обеспечивая одновременное

представление информации в различных формах – звук, анимированная компьютерная графика, видеоряд [2, с. 58]. Внедрение этих средств в образовательный процесс способствует более эффективному формированию профессиональных компетенций обучаемых.

Особенностью реализации возможностей электронной информационной среды является то, что она позволяет одновременно применять несколько различных каналов получения информации, такой подход стимулирует учебную активность будущих сотрудников полиции.

Электронная информационно-образовательная среда обладает дополнительными дидактическими возможностями, в частности, это эффективный способ получения и представления новой информации, т.к. она может создавать у обучаемых сотрудников полиции полную иллюзию присутствия в изучаемой области.

Благодаря высокой степени наглядности и эффекта присутствия применение этих средств вызывает высокий интерес обучаемых и позволяет получить достаточно полное впечатление об изучаемом объекте.

Преимущество реализации электронной информационной образовательной среды состоит в том, что появляется возможность познакомиться с объектами, расположенными за пределами класса, города, области; за одно занятие можно посетить несколько объектов: отдел полиции, пункт приема граждан участковым уполномоченным и т.д.

Информационно-образовательная среда обеспечивает автоматизацию обработки информации об изучаемом объекте, повышает производительность учебного труда будущих сотрудников полиции; способствует активизации познавательной деятельности; обеспечивает освоение методов поиска, наглядного представления и систематизации информации, используя возможности компьютера; способствует прочному закреплению знаний по применению компьютерных технологий. Одним из существенных преимуществ следует выделить то, что повышается ответственность обучаемых сотрудников полиции за выполнение профессиональных задач и формируется личностно-профессиональное отношение к правоохранительной деятельности.

При поведении занятий с использованием средств информационно-образовательной среды при преподавании специальных дисциплин отрабатываются прикладные навыки по осмотру мест происшествий, обыскам на различных объектах, изучаются средства и техническое оборудование в отделах полиции и учреждениях исправления наказания, отделениях по делам несовершеннолетних, т.е. где возможно получить исчерпывающую информацию по работе с различными категориями населения, в т.ч. имеющими девиантные и делинквентные отклонения.

Опыт реализации электронной информационно-образовательной среды при преподавании специальных дисциплин показал, что наиболее эффективными средствами являются: информационные технологии, мультимедийные системы и виртуальные экскурсии, далее кратко раскрыты их возможности.

Информационные технологии – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, представления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Использование информационных технологий показало, что одной из наиболее значимых в системе образования является технология мультимедиа, которая способна существенно влиять на эффективность образовательного процесса.

Виртуальная экскурсия является одним из результативных приемов получения и представления новой информации, это обусловлено тем, что они создают у будущих сотрудников полиции полное представление присутствия на изучаемых объектах. Виртуальные экскурсии включают мультимедийные фотопанорамы, в которых помещаются видеосюжеты, графическая информация, текстовое содержание и необходимые ссылки. Их существенное отличие от обычного видео или серии фотографий заключается в том, что они обладают интерактивностью. При проведении виртуальных экскурсий есть возможность отдалять или приближать предметы, наблюдать их с разных сторон, изучать подробно любые детали объектов, реализуя информацию на ссылках, перемещаться с панорамы на панораму, сохраняя последовательность и логику учебного процесса.

Мультимедийные системы обеспечивают одновременное представление информации в различных формах – компьютерная графика, звук, видеоряд и анимация. Использование мультимедийных систем в образовательном процессе, как показал опыт их применения, способствует более эффективному формированию знаний, отработке умений и развитию профессионального мышления будущих сотрудников полиции.

Таким образом, преимуществами электронной информационно-образовательной среды являются информативность, наглядность, доступность, возможность многократного просмотра, а также реализуются принципы: компетентностного подхода – достижение высокого результата обучения через деятельность обучающихся сотрудников полиции, а также принцип познавательной деятельности – через творческую, самостоятельную активность при получении новых знаний. Следовательно, реализация электронной информационно-образовательной среды образовательной организации МВД России при преподавании специальных дисциплин существенно повышает качество учебно-воспитательного процесса.

Литература

1. Закревская Н.Г., Филиппов С.С., Капустина Е.В. Организационно-правовое обеспечение развития электронной информационно-образовательной среды университета // Ученые записки Университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 4 (134). С. 83-89.
2. Камалеева А.Р., Гильмеева Р.Х., Хадиуллина Р.Р. Теоретико-методические аспекты повышения комфортности виртуальной образовательной среды вуза физической культуры // Alma mater. 2016. № 3. С. 56-62.
3. Федулов Б.А., Авдюшкин Е.Г., Булах С.И. и др. Основы воспитательной работы с курсантами в вузах МВД России: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2001. 231 с.
4. Федулов Б.А., Рудченко В.Д., Паутова А.В. Формирование духовных основ образа жизни студенческой молодежи: монография. Барнаул, 2008. 171 с.

И.В. Медведев,
канд. пед. наук
Барнаулский юридический
институт МВД России

А.С. Андрианов
Барнаулский юридический
институт МВД России

В.В. Семёнов,
канд. тех. наук, доцент
Барнаулский юридический
институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ЗАНЯТИЙ СО СЛУШАТЕЛЯМИ ФАКУЛЬТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Одним из видов занятий на факультете профессиональной подготовки является междисциплинарный комплексный практикум по огневой и физической подготовке [1]. Данный вид занятия подразумевает изучение и практическую отработку ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия согласно ст. 23 ФЗ «О полиции». В учебном расписании проведение практикума планируется на последнем этапе обучения, когда изучена основная программа дисциплин огневой и физической подготовки, а также дисциплины «Основы административного законодательства» [4].

В учебной программе, действующей на сегодняшний момент, комплексный практикум содержательно представлен различными стрелковыми упражнениями, выполняемыми в условиях тира, где статичная мишенная обстановка моделируется исходя из ситуаций, в которых возможно применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и возможностей материальной базы конкретного учебного заведения.

Для формирования и совершенствования навыков стрельбы данный вид занятия является продолжением основного раздела огневой подготовки, где изученные ранее действия с оружием выполняются в более сложной учебной обстановке. Хотя для дисциплины «Огневая подготовка» комплексный практикум и является с некоторыми оговорками возможностью практического совершенствования навыков обращения с огнестрельным оружием, все же основные его цели и задачи выходят за рамки только огневой подготовки и предусматривают погружение обучаемого в игровую среду, имитирующую определенные моменты профессиональной деятельности сотрудника полиции, связанные с силовым противостоянием правонарушителям.

Статистика применения специальных мер административного принуждения в Российской Федерации показывает следующую пропорцию: на 100 случаев, связанных с силовым задержанием правонарушителей, приходится только один случай применения огнестрельного оружия. Вместе с тем анализ условий, в которых применялось огне-

стрельное оружие, говорит о том факте, что 60% ситуаций, в которых было применено огнестрельное оружие, произошло по причине неэффективного применения физической силы, в т.ч. боевых приемов борьбы.

Следовательно, цели и задачи профессиональной деятельности диктуют и формы проведения вышеуказанных видов занятий. Применительно для комплексного практикума очевидно, что раздел физической подготовки в части боевых приемов борьбы в ныне действующей рабочей программе представлен недостаточно. Хотя, по нашему мнению, именно он должен являться основой содержания комплексного практикума.

Многообразие ситуаций, которые могут возникнуть в результате применения сотрудником физической силы, невозможно создать с помощью статичной обстановки тира. Здесь нужна подвижная, динамическая игровая среда, где присутствует реальный противник, которым условно может быть ваш коллега по учебной группе. Более того, только с партнером в качестве противника можно создавать условия, приближенные к реалиям служебной деятельности.

Спортивный зал с покрытием в виде борцовского ковра будет наиболее оптимальным для ситуативного тренинга, особенно это касается слушателей факультета профессиональной подготовки, короткий срок обучения которых не позволяет и не оставляет времени для адаптации их к твердой поверхности иных помещений. В качестве материального обеспечения мы предлагаем использовать лазерное имитационное оружие интерактивного стрелкового комплекса «Рубин» или других подобных аналогов, а также макеты огнестрельного и холодного оружия [3]. Поскольку к моменту проведения комплексного практикума основной объем учебного материала уже выдан, содержание учебного занятия можно планировать в виде игровых тематических блоков с распределением ролей и тренировочных заданий по смысловому наполнению и физическому компоненту, близкими к обусловленным спаррингам в контактных единоборствах. Каждый тематический блок включает в себя несколько типичных ситуаций, характерных для определенной категории сотрудников. Для сотрудников патрульно-постовой службы это, как правило, ситуации, связанные со всем спектром силовых задержаний на улице, в местах скопления людей, в административных зданиях на маршрутах патрулирования, работа с агрессивно настроенными группами лиц и т.д. Для оперативных служб это прежде всего работа, связанная с задержанием в помещениях, задержанием хорошо

подготовленных и вооруженных преступников. Для сотрудников ДПС целесообразно обратить внимание на силовые действия, связанные с извлечением правонарушителя из автомобиля.

Каждое отдельное занятие тематического блока организуется по стандартной форме практического занятия по физической подготовке с обязательной разминкой, основной частью, где отрабатываются все практические действия по заранее спланированной схеме. Основная часть занятия для отработки некоторых ситуаций может быть организована в виде ролевой игры. Вступительную и основную части занятия планируют и проводят, как правило, преподаватели по физической и огневой подготовке, формируя наиболее эффективный инструментарий технических действий, предпочтительный для конкретных условий. Планируя основную часть занятия, следует помнить следующие правила:

- задания и технические действия для их решения не должны быть слишком сложными. Особенно это касается слушателей факультета профессиональной подготовки, уровень физической подготовленности которых в требуемом разделе «Боевые приемы борьбы» недостаточно высок. То же можно сказать и о тактических приемах работы с огнестрельным оружием;

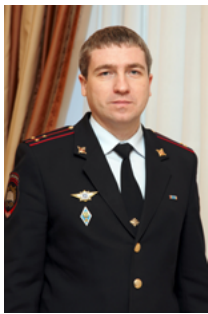
- все технические приемы необходимо жестко контролировать, не выходя за рамки временных интервалов отрабатываемых действий, а главное, темпа выполнения приемов. Темп выполнения приемов целесообразно варьировать от медленного к быстрому и наоборот.

Заключительная часть занятия на подобных практикумах организуется преподавателями кафедры административного права, где проводится подробный анализ проведенной работы с точки зрения ныне действующих правовых актов и служебных инструкций [2].

Положительное значение подобных видов учебных занятий обеспечивается, прежде всего, комплексным воздействием на обучаемого факторов, базирующихся на различных направлениях теоретических знаний, практических умений и навыков, необходимых для профессиональной деятельности. Виды практических занятий с участием преподавателей нескольких дисциплин, предусмотренных рабочей программой, широко применялись и применяются в настоящее время в ныне действующих центрах профессиональной подготовки МВД России в рамках модульной системы обучения. Подобные методики используются и в учебных центрах для подготовки инструкторского состава для структур силового блока.

Литература

1. Андрианов А.С., Медведев И.В. Адаптированность слушателей первоначального обучения образовательных учреждений МВД России к учебной деятельности средствами пропаганды здорового образа жизни // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология: сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2017. Вып. 55. Ч. 4. С. 23-28.
2. Андрианов А.С. Особенности развития профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология: сборник научных трудов: Ялта: РИО ГПА, 2016. Вып. 50. Ч. 3. С. 3-9.
3. Об организации снабжения, хранения, учета, выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 12 января 2009 г. № 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Оружие стрелковое. Термины и определения // Государственный стандарт СССР – ГОСТ 28653-90: постановление Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам от 28.08.1990. № 2475. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Д.Н. Рыбин, канд. психол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ФПП БЮИ МВД РОССИИ

В процессе профессионального обучения слушателей факультета профессиональной подготовки БЮИ МВД России, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, кафедрой психологии и педагогики в ОВД осуществляется психологическая подготовка, которая реализуется посредством преподавания таких дисциплин психологического блока, как «Психологическая подготовка. Психологический практикум» и «Практикум по психологии общения».

С целью повышения эффективности усвоения слушателями содержания материала занятий, а также овладения ими необходимыми для полноценного осуществления служебной деятельности психологическими знаниями и умениями преподавателями кафедры реализуются различные формы и методы обучения: работа в подгруппах, дискуссии, тренинги, анализ и решение проблемных ситуаций, деловые игры и ряд других.

В настоящее время в практике высшего образования большое внимание уделяется игровым технологиям при преподавании самых различных дисциплин, что обусловлено их большей эффективностью по сравнению с другими технологиями обучения [1, 2, 10]. Так, например, при лекционной подаче материала усваивается только 20% от первоначального объема, в то время как в деловой игре все 90%. Кроме того, использование деловых игр в высших

учебных заведениях по сравнению с традиционными методами обучения позволяет еще и экономить время, отводимое на изучение некоторых дисциплин на 30-50% при большем эффекте усвоения материала [6]. Таким образом, становится возможным за сравнительно небольшое время сформировать у обучающихся необходимые значимые профессиональные навыки и личностные качества, которые посредством использования других образовательных технологий выработать сложнее [9].

Подчеркивая актуальность использования игровых технологий в вузе, И.Г. Якимович отмечает, что «игровое обучение предполагает решение проблем, связанных с профессиональной деятельностью, карьерой, человеческими взаимоотношениями и личными трудностями, оно является эффективным средством формирования профессиональной компетентности...» [10, с. 381].

В педагогике под «игровыми технологиями» понимается достаточно обширная группа методов и приемов организации педагогического процесса в форме различных игр. Игровые технологии используются для достижения различных педагогических задач: усвоения нового знания, закрепления старого материала, формирования различных умений и навыков, развития профессионально важных качеств, творческих способностей и т.п. В образовательном процессе применяются различные их модификации:

имитационные, операциональные, ролевые деловые игры [5].

Игровые технологии – это далеко не новое слово в отечественной педагогике. Необходимо подчеркнуть, что вопросы использования игровых процедур в образовательном процессе были затронуты еще классиками отечественной педагогики и психологии: Л.С. Выготским, П.П. Блонским, А.Н. Леонтьевым, Д.Б. Элькониним, которые отводили игре особую роль в формировании и развитии личности обучаемого. Любопытен и такой исторический факт. 23 июня 1932 г. сотрудники Ленинградского инженерно-экономического института М.М. Бирштейн (предложившая обучать руководящий персонал на манер подготовки военачальников) и Т.П. Тимофеевский организовали и провели первую в Советском Союзе, и как оказалось впоследствии в мире, деловую игру «Пуск цеха» [3]. После этого деловые игры стали активно развиваться и внедряться в практику обучения специалистов для строящихся в СССР промышленных предприятий. «Наркомат высшего образования предложил применить деловые игры в учебном процессе промышленных академий и вузов и санкционировал широкое развертывание научно-исследовательских работ по игровому моделированию» [3, с. 44].

Необходимость и актуальность применения игровых технологий в рамках психологической подготовки слушателей ФПП БЮИ МВД России можно обосновать следующими факторами:

- игровые технологии позволяют сократить время накопления профессионально важных качеств сотрудника ОВД (коммуникативность, уравновешенность, самообладание при конфликтах, способность располагать к себе людей и вызывать у них доверие, умение отстаивать свою точку зрения и др.), что очень важно, учитывая небольшие сроки обучения (от 3 до 6 месяцев);

- игровые технологии дают возможность поэкспериментировать с ситуацией, попробовать разные способы ее решения и т.д.;

- игровые технологии позволяют формировать целостное понимание правоохранительной деятельности посредством «встраивания» психологических знаний и умений в складывающуюся (или уже имеющуюся) систему представлений о профессиональной деятельности сотрудника ОВД.

В рамках психологической подготовки слушателей ФПП БЮИ МВД России преподавателями кафедры используются следующие ролевые деловые игры: «Таможня», «Мафия», «Убийца», «Переговорный процесс», «Вербальные способы воздействия на правонарушителей», каждая из ко-

торых направлена на формирование необходимых сотруднику ОВД личностных и профессиональных качеств. Так, например, ролевая игра «Таможня» направлена на формирование базовых навыков профайлинга (наблюдательности, умения анализировать и правильно интерпретировать поведенческие реакции человека, пользоваться различными стратегиями общения и пр.) [7]. Ролевые игры «Мафия» и «Убийца», использование которых в процессе психологической подготовки сотрудников ОВД рекомендовали С.В. Петров и Е.Н. Холопова еще в 1998 г. [6], позволяют формировать в дополнение к отмеченным выше качествам коммуникативные навыки, умение убеждать и аргументировать свою точку зрения, умение контролировать свое поведение и эмоции, а также развивать рефлексивные, перцептивные и эмпатийные качества личности. Деловые игры «Переговорный процесс» и «Вербальные способы воздействия на правонарушителей», моделируя различные реальные ситуации служебной деятельности сотрудника ОВД, также направлены на формирование коммуникативных навыков, умения контролировать свои эмоции, не поддаваться на провокации в ситуациях конфликтного взаимодействия с правонарушителями.

Опыт преподавания отдельных тем дисциплин психологического блока («Экспресс-диагностика человека по первому впечатлению», «Психология распознавания лжи и лжесвидетельства») показал, что наибольший интерес со стороны слушателей и обучающий эффект имеют такие ролевые деловые игры, как «Таможня» и «Мафия». Это объясняется следующими моментами. Во-первых, эти игры позволяют задействовать всех слушателей. Во-вторых, дают возможность слушателям лучше узнать друг друга. В-третьих, способствуют формированию благоприятного морально-психологического климата в новом для слушателей коллективе. В-четвертых, активизируют познавательный интерес к освоению психологических знаний. В-пятых, оптимизируют процесс выработки профессионально важных психологических качеств сотрудника ОВД.

Таким образом, использование игровых технологий в процессе психологической подготовки слушателей ФПП позволяет посредством моделирования различных игровых ситуаций, в т.ч. и ситуаций профессиональной служебной деятельности (конфликтные, психологического противоборства, связанные со стрессом), вырабатывать адекватные способы реагирования в них, тем самым формируя необходимые профессионально важные психологические качества.

Литература

1. Баранов В.М., Белимова А.А. Основные принципы разработки моделей деловых игр при подготовке кадров для органов внутренних дел // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4 (32).
2. Белорожев О.Н. Деловая игра как метод подготовки курсантов вузов МЧС России к активному взаимодействию в чрезвычайных ситуациях // Педагогическое образование в России. 2016. № 2. С. 98-102.
3. Бельчиков Я.М., Бирштейн М.М. Деловые игры. Рига: АВОТС, 1989. 304 с.
4. Деловые игры. URL: https://studme.org/194450/psihologiya/delovye_igry.
5. Копытина Т.Н., Русинова Т.И. Игровые технологии на занятиях в вузе // Личность – слово – социум: в 2 ч.: мат-лы 6-й международной научно-практ. конф-ции (Минск, 19-20 апреля 2006 г.). Минск: Паркур плюс, 2006. Ч. 1. С. 103-105.
6. Петров С.В., Холопова Е.Н. Невербальная коммуникация. Развивающие ролевые игры «Мафия» и «Убийца»: учебно-методическое пособие. Калининград: КВШ МВД России, 1997. 40 с.
7. Степанищев А.Г. Формирование базовых навыков профайлинга у слушателей факультета профессиональной подготовки с использованием игровых технологий обучения (на примере игры «Таможня») // Вестник учебного отдела БЮИ МВД России. 2018. № 32. С. 89-91.
8. Чеглакова Л.С. Применение деловых игр в подготовке специалистов экономических профилей // Концепт: научно-методический электронный журнал. Март 2012. Киров, 2012. URL: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/1233.htm>.
9. Чёрный Е.В. Психологические основы деловых игр: учебно-методическое пособие по дисциплине. URL: <https://ta.cfuv.ru/wp-content/uploads/2015/12/chernyi.pdf>.
10. Якимович И.Г. Возможности использования игровых интерактивных технологий на практических занятиях в вузе // Вестник Брянского госуниверситета. 2016. № 1. С. 381-383.

*О.Б. Солдатова, канд. филол. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

РОЛЬ СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ЮРИСТОВ: МОДАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Получаемая из окружающей действительности информация постоянно оценивается человеком, что в лингвистике и когнитивистике репрезентируется сложной и многомерной категорией модальности. Согласно определению О.С. Ахмановой модальность – понятийная категория со значением отношения говорящего к действительности, выражающаяся различными лексическими и грамматическими средствами, такими как форма и наклонение, модальные глаголы и т.д. [1]. В языке и речи категория модальности находит отражение в модальных глаголах, модальных словах и иных глаголах, в семантике которых отмечаются модальные коннотации.

При обучении студентов, курсантов и слушателей юридических специальностей английскому языку важной формой работы в рамках учебной и

внеучебной деятельности является сопоставительный анализ коррелирующих правовых документов в русском (далее – РЯ) и английском (далее – АЯ) языках. В данной работе представлен анализ РЯ и АЯ вариантов соответствующих статей Конституции Российской Федерации (далее – РФ) на предмет изучения средств экспликации модальности. Отметим, что данные закономерности характерны не только для Конституции РФ, но и для иных текстов законов и нормативно-правовых актов.

Категория модальности является значимым аспектом при изучении иностранного языка, поскольку зачастую модальные репрезентанты детерминируют основные смысловые акценты предложения. В случае анализа модальности РЯ и АЯ вариантов Конституции РФ наблюдается принципиальная дивергенция речеупотребления модальных глаголов

в сопоставляемых языках, что указывает на основные особенности построения предложений в правовых текстах обоих языков, а также рефлексивует особенности языковой картины мира их носителей.

Так, анализ РЯ и АЯ вариантов рассматриваемого документа демонстрирует следующее: в английской версии отмечается функционирование двух модальных глаголов: shall, который употреблен в 349 случаях, и may (55 случаев). В версии РЯ модальными репрезентантами являются глагол «мочь» в его словоформах «может», «могут» (78 случаев) и глагол «должен» / «должны» / «должно» (12 случа-

ев). Очевидно, что разница в экспликации модальности в данных текстах значительная, что обуславливает необходимость более детального понимания речупотребления модальных репрезентантов посредством сравнительно-сопоставительного анализа при обучении будущих юристов.

В данной работе рассматриваются функционирование модального глагола shall и случаи его употребления при переводе РЯ Конституции РФ. Указанный модальный глагол в репрезентации российских учебников по английской грамматике имеет следующие значения [2]:

4	SHALL	Необходимость совершения действия, обусловленная субъективным мнением говорящего	Henry shall go home. <i>Генри должен пойти домой.</i>
		Вопросительное предложение с shall содержит вопрос говорящего о мнении собеседника по поводу совершения действия	Shall I open the door? <i>Мне открыть дверь?</i>

Рисунок 1. Значения модального глагола shall

В АЯ Конституции РФ, равно как и в других аналогах РЯ нормативно-правовых актов, написанных на данном языке, наблюдаются случаи функционирования рассматриваемого глагола, которые критически отличаются от указанных значений. Соответственно, студенты и курсанты, обучающиеся по юридическим специальностям, получив образование в общеобразовательных школах, не способны корректно использовать английские модальные глаголы при переводе, а также понимать их употребление в АЯ правовом контексте. Сравнительно-сопоставительный анализ текстов коррелирующих правовых документов в рамках учебной и внеучеб-

ной работы является оптимальным типом задания, способствующим формированию переводческой компетенции.

Рассмотрим примеры использования модального глагола shall в АЯ Конституции РФ и их соответствий в оригинале. Для целостного понимания обучающимися основных особенностей необходимо выделить три группы случаев функционирования данного глагола.

В первую группу контекстов нами отнесены предложения, где модальный глагол shall (в положительной и отрицательной формах) используется в препозиции к инфинитиву активного залога:

№	АЯ	РЯ
1.	All people shall be equal before the law and court.	Все равны перед законом и судом.
2.	The exercise of the rights and freedoms of man and citizen shall not violate the rights and freedoms of other people.	Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В первом контексте в РЯ корреляте отсутствует модальность, тогда как в АЯ модальный глагол употребляется. Во втором контексте shall not = «не должно». Анализ подобных случаев индицирует данную закономерность по всему тексту Конституции РФ: при употреблении положительной формы shall в АЯ коррелят РЯ не содержит модальных репрезентантов, случаи функционирования

отрицательной формы модального глагола имеют соответствие РЯ «не должно» / «не должен» / «не должны», т.е. отмечены наличием РЯ модального глагола.

Ко второй группе контекстов относятся контексты, в которых модальный глагол shall (в положительной и отрицательной формах) используется в препозиции к инфинитиву пассивного залога:

№	АЯ	РЯ
3.	In the Russian Federation recognition and guarantees shall be provided for the rights and freedoms of man and citizen according to the universally recognized principles and norms of international law and according to the present Constitution.	В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.
4.	Fundamental human rights and freedoms are inalienable and shall be enjoyed by everyone since the day of birth.	Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

В обоих рассматриваемых случаях наблюдается наличие модальности и функционирование модального глагола в АЯ и их полное отсутствие в РЯ. Данная закономерность характерна для всего текста Конституции РФ в РЯ и АЯ.

К третьей группе контекстов относятся контексты речеупотребления shall в препозиции к глаголу, который не является модальным, но в своей семантике содержит аксиологические коннотации, т.е. также является репрезентантом категории модальности:

№	АЯ	РЯ
5.	In the territory of the Russian Federation it shall not be allowed to establish customs borders, dues or any other barriers for a free flow of goods, services and financial resources.	На территории Российской Федерации не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств.
6.	Everyone shall be obliged to preserve nature and the environment, carefully treat the natural wealth.	Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Наличие модальности в данных типах контекстов наблюдается как в АЯ, так и в РЯ. Английские глаголы allow (разрешать) и be obliged (быть обязанным), употребляемые в постпозиции рассматриваемого модального глагола, становятся следствием функционирования глагола со значением отношения (т.е. модальности) «допускать», «быть обязанным» в РЯ.

Анализ коррелирующих текстов РЯ и АЯ Конституции РФ позволяют сделать следующие выводы: 1) средства экспликации модальности значительно чаще используются в АЯ, в частности в тех случаях, когда модальность в РЯ не выражена; 2) в случаях наличия модальных смыслов в обоих языках глагол shall соответствует глаголу «должен»; 3) в случаях наличия комплексной модальности в АЯ (модальный глагол shall + смысловой глагол со значением модальности) в РЯ коррелирует также используется смысловой глагол со значением модальности.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ РЯ и АЯ нормативно-правовых документов позволяет выявить особенности построения

предложений в данных языках, функционирования средств экспликации модальности, особенности перевода, а также характерные черты языковой картины мира носителей данных языков.

Остановившись на последнем более подробно, подчеркнем, что категория модальности в значительно большей степени выражена в текстах АЯ, в частности в правовой документации. Данная характеристика обуславливает необходимость акцентировать внимание обучающихся по юридическим специальностям на тонкостях перевода правовых текстов, а также при поиске АЯ коррелятов в процессе составления АЯ нормативно-правовой документации при межкультурном взаимодействии.

Сравнительно-сопоставительный анализ АЯ и РЯ соответствующих правовых документов способствует формированию компетенции межкультурного общения у студентов, курсантов и слушателей, обучающихся по специальности «Юриспруденция», а также способствует развитию способности анализа особенностей экспликации оценочных смыслов в РЯ и АЯ.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1996.
2. URL: <http://study-english.info/modal.php> (дата обращения: 03.06.2019).

Служебно-прикладная подготовка

М.Д. Абильмажинов
Костанайская академия МВД РК
имени Шракбека Кабылбаева

Т.М. Таукенов
Костанайская академия МВД РК
имени Шракбека Кабылбаева

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В ВЕДОМСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Обучение – это организованный и целенаправленный процесс передачи курсантам и усвоения ими научных знаний, умений и навыков, а также вооружение их способами познавательной деятельности.

Принципы обучения составляют важнейшую часть теории обучения и образования. Принципы обучения – это выражение закономерностей учебного процесса. Под принципами обучения принято понимать такие руководящие педагогические положения, которые отражают закономерности учебно-педагогического процесса и определяют деятельность обучающего по вооружению знаниями, умениями и навыками.

Воспитание – это процесс формирования у человека определенных качеств – убежденности, нравственных качеств, навыков поведения и привычек. Этот процесс является важнейшим фактором формирования и всестороннего развития личности, сочетающей в себе духовное богатство и физическое совершенство. При этом воспитание связано с обучением и образованием.

Образование предполагает определенный уровень подготовленности человека к участию в той или иной области деятельности. Юридическое образование, получаемое в вузах МВД Республики Казахстан, относится к специальному образованию. Специальное образование дает знания, умения и навыки, позволяющие заниматься правоохранительной деятельностью сотруднику ОВД с тем или иным уровнем квалификации.

В современных условиях выпускники высших учебных заведений МВД Республики Казахстан должны обладать широким спектром знаний во всех областях боевой и профессиональной подготовки. Они обязаны иметь навыки к обращению и применению оружия в различных условиях оперативно-служебной деятельности.

Оружие и особенно стрельба из него всегда вызывают живой интерес у курсантов. Огневая подготовка – это учебная дисциплина, изучающая материальную часть, устройство, тактико-технические характеристики, работу частей и механизмов стрелкового оружия, отработку приемов и правил

стрельбы из него, меры безопасности при обращении с оружием в ведомственных учебных заведениях МВД Республики Казахстан. Преподаватели на занятиях по огневой подготовке должны уметь поддерживать этот интерес, проводить занятия увлекательно и разнообразно.

Главными качествами личности, положенными в основу методики проведения занятий по огневой подготовке, должны быть сознательность и активность курсантов, в результате их формирования достигается полное усвоение учебного материала.

В процессе изучения материальной части стрелкового оружия у курсантов возникает интерес, который легко поддерживать, используя их увлеченность. Значительно труднее добиваться активности у курсантов на занятиях по освоению приемов и правил стрельбы, когда требуется многократное повторение одних и тех же упражнений с целью выработки твердых навыков в обращении с оружием. В этом случае преподаватель на занятии не должен допускать бездумного, механического – только по команде – повторения курсантами действий с оружием. Требуется выработать убежденность у курсантов в необходимости тренировок, в результате которых все приемы с оружием будут выполняться автоматически, без переключения внимания. Курсанты должны ясно представлять себе цель таких тренировок и понимать, что в сложных и экстремальных ситуациях сознание должно быть сосредоточено на выполнении более важных задач, когда необходимо применять оружие – на своевременном обнаружении новых целей и на принятии правильного решения для их поражения [2, с. 226].

Для создания у курсантов более полного представления об изучаемом материале преподаватель должен стремиться применять больше разнообразных форм обучения. С их помощью обеспечивается наглядность, которая выражена показом лучшими курсантами образцов техники приемов обращения с оружием. В случае, когда курсант должным образом еще не владеет такими приемами, сам преподаватель это демонстрирует на личном примере. В процессе демонстрации им могут использоваться: плакаты, схемы, фотографии, слайды, презентации или учебные фильмы.

Основными методами обучения огневой подготовке в группах должны стать показ с объяснением и практическая работа – упражнение. Помимо этого, следует применять метод беседы при обсуждении изучаемого материала с использованием наглядных пособий и альбомов-схем по конкретному виду оружия [3].

Создание и совершенствование учебной и материально-технической базы огневой подготовки – это одна из должностных обязанностей преподавателя, требующая инициативы, грамотности и выдумки. К

разработке необходимых учебно-наглядных пособий, улучшающих процесс обучения, следует привлекать наиболее подготовленных курсантов из научных кружков.

Знания, умения и навыки курсантов должны постоянно закрепляться в ходе занятий. Для этого следует систематически проводить опрос по пройденному материалу, вводить элементы соревнования в выполнении нормативов по действиям с оружием в виде состязательности и коллективной (сплоченной) работы между курсантами.

Необходимыми принципами, обеспечивающими успех и результат обучения, являются также, с одной стороны, коллективизм, а с другой – индивидуальный подход к каждому курсанту. Для этого преподаватель должен знать каждого курсанта: общую успеваемость, стараться выявить склонность к интеллектуальным и физическим способностям, положительные черты его характера. Для преподавателя на занятиях по стрельбе важна правильная и меткая стрельба, которая требует организованности, строгого соблюдения мер безопасности и сознательной дисциплины [4, с. 240].

Курсант как будущий сотрудник органов внутренних дел должен быть морально закаленным, преданным служебному долгу. Поэтому все обучение огневой подготовке должно сочетаться с воспитанием у него чувств казахстанского патриотизма, настойчивости, целеустремленности и принципиальности. Эта задача решается прежде всего поведением самого преподавателя. Он должен быть для курсантов примерным руководителем, сочетающим в себе знания, умения и навыки огневой подготовки с твердой убежденностью в полезности и необходимости этих знаний для сотрудника органов внутренних дел. Любовь к оружию помогает воспитывать у курсантов гордость за службу в органах внутренних дел.

На занятиях должны иметь место элементы морально-психологической подготовки курсанта. Следует объяснять курсантам реальную картину несения службы с оружием, не скрывать от них ее тягот и трудностей, стараться на всех занятиях, особенно на практических, приучать их мужественно преодолевать трудности, закалять себя морально и физически. На занятиях по стрельбе с этой целью применяются различные приемы и методика – рассказ, показ и тренировка с учебным оружием, точное прицеливание, ровное дыхание и плавное нажатие на спусковой крючок. При этом необходимо строго соблюдать правила и меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами [1, с. 19-22].

Здесь обязательно применять один важный принцип воспитания – постоянное сочетание правильной, строгой и справедливой требовательности с полным уважением чувства достоинства курсан-

тов. Это особенно актуально в обращении с курсантами (девушками), чувствительными и весьма тяжело реагирующими на каждое неправильное замечание.

В какие бы сложные ситуации ни ставили преподавателя курсанты, он не должен в своих требованиях к ним переходить к нарушениям единоначалия и субординации, должен удерживать себя от резкой реакции на их дисциплинарные проступки. Большой опыт воспитательной работы в Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева показывает, что обучаемые всегда правильно понимают самую взыскательную требовательность профессорско-преподавательско-

го состава, если она сочетается со справедливым, человеческим к ним отношением. Этот опыт целиком следует перенести и на подготовку курсантов во всех ведомственных учебных заведениях МВД Республики Казахстан.

Таковы основные принципы обучения и воспитания по огневой подготовке, которым должен следовать каждый преподаватель, осуществляющий огневую подготовку с курсантами. Качественное проведение занятий по огневой подготовке зависит прежде всего от уровня огневой выучки и методического мастерства преподавателя, а также тщательной подготовки к занятию, в т.ч. и правильного составления плана-конспекта.

Литература

1. Митюрин Н.Ю., Бобков Н.В. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению и использованию огнестрельного оружия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4. С. 19-22.
2. Солохин С.Н. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Алматы: Данекер, 2003.
3. Таран А.Н., Кочеткова С.В. Теоретико-методологические основы совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3.
4. Щипин А.И., Ковшов Н.В., Шестопалов Е.В., Дьяков Е.Ю. Огневая подготовка в органах внутренних дел. М.: Изд-во «Щит-М», 2006.

А.С. Андрианов
Барнаульский юридический
институт МВД России

И.В. Медведев,
канд. пед. наук
Барнаульский юридический
институт МВД России

В.В. Семёнов,
канд. тех. наук, доцент
Барнаульский юридический
институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СКОРОСТНОЙ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Участковые уполномоченные полиции, приступая к активной практической работе, должны обладать устойчивыми навыками, необходимыми им для успешного решения задач по силовому пресечению различных противоправных действий. Все эти навыки закладываются в ходе первоначальной подготовки по образовательным программам высшего профессионального образования с прохождением специальной подготовки к действиям в условиях, связанных с применением физической

силы, специальных средств и огнестрельного оружия [3].

Одним из разделов подготовки участковых уполномоченных полиции является огневая подготовка, повышение качества которой достигается правильно организованным процессом формирования навыков владения огнестрельным оружием. Методика – это совокупность приемов, опробованных для изучения, своего рода «рецепт» формирования необходимых навыков.

При обучении технике стрельбы, как и любой другой технике физических упражнений, необходимо учитывать общепедагогические принципы обучения:

- наглядность;
- доступность и индивидуализация;
- от простого к сложному;
- последовательность и систематичность;
- сознательность и активность.

Рассмотрим, как эти принципы должны реализовываться на практике. Обучение стрельбе из боевого оружия начинается с создания представления об элементах техники стрельбы. Первым элементом изучается изготовка – положение стрелка с оружием в пространстве. Здесь необходимо отметить тот факт, что высококвалифицированный стрелок при выполнении тактических упражнений может выполнять выстрел из любого неудобного положения и поражать мишени с большой скоростью и точностью. Возникает вопрос, зачем тогда уделять внимание этому элементу, если стрелять в стандартной изготовке все равно не придется? Все очень просто. Начальное обучение производству выстрела должно проходить в комфортных условиях, т.е. при минимальных колебаниях тела стрелка. Если же мы начнем сразу учить стрелять из неудобных положений, при освоении других элементов техники будут проявляться значительные ошибки, на устранение которых будет тратиться время [1].

Итак, обучая принимать правильное положение для стрельбы, необходимо не просто показать изготовку, а исходя из индивидуальных особенностей строения тела обучаемого, совместно с ним сформировать его. Преподаватель должен сам придать телу обучающегося именно то положение, которое будет обеспечивать максимальную неподвижность при стрельбе. Естественно, что это положение может сначала показаться неудобным, однако предложив стрелку его воспроизвести в течение 1-2 занятий, оно станет для него привычным. Тем не менее каждый раз, когда обучающийся принимает изготовку, необходимо корректировать положение частей тела. В некоторых случаях можно предлагать стрелку принимать те положения, которые он считает оптимальными, и совместно с ним разобраться во всех плюсах и минусах той или иной изготовки. Аналогичным способом обучают и удержанию оружия, т.е. хватке.

Следующий элемент, который изучают, – это прицеливание. Особых приемов при обучении этому элементу нет. Достаточно объяснить требования, которые предъявляются к прицеливанию: на чем необходимо сосредотачивать внимание; как совмещать прицельные приспособления; как выбрать точку или район прицеливания. В литературе по стрелковому спорту существуют специальные приборы,

например показанная мушка, хотя, на наш взгляд, большого практического значения она не имеет, а способ ее применения заключается лишь в том, чтобы наглядно показать стрелку правильное расположение прицельных приспособлений. Также некоторыми исследователями применялся ортоскоп, но его применение только лишь для контроля правильности прицеливания, а не для обучения этому элементу [2].

Объяснив прицеливание, переходят к самому главному элементу – технике нажатия на спусковой крючок. Изучая этот элемент, нельзя просто объяснить требования, предъявляемые к нажатию на спуск. В большинстве случаев рассказ не дает представления о том, как должен работать палец, нажимающий на спусковой крючок. Обучение этому элементу строится на основе тактильных восприятий. На начальном этапе преподаватель накладывает свою руку на руку стрелка и демонстрирует силу и скорость нажатия, нажимая на спусковой крючок через палец стрелка. После этого просит стрелка выполнить это же движение. Если обучающийся смог воспроизвести эти движения 10-15 раз с незначительными отклонениями, то переходят к закреплению техники нажатия на спусковой крючок путем многократных повторений сначала под зрительным контролем самого стрелка, а затем и в позе изготовки. Если же он не смог воспроизвести правильный нажим на спусковой крючок, то преподаватель заново демонстрирует своей рукой все необходимые действия. И так до тех пор, пока обучающийся не прочувствует эти движения.

Необходимо отметить, что техника нажатия на спусковой крючок при скоростной стрельбе и при медленной имеет значительные отличия. Поэтому на первых этапах освоения техники изучают только нажатие на спусковой крючок, характерное для медленной стрельбы, и только после прочно сформированного навыка переходят к изучению скоростного нажатия, постепенно сокращая скорость движения, не снижая его правильность [2].

Одним из немаловажных элементов техники скоростной стрельбы является извлечение оружия и приведение его в боевое положение. Как правило, обучать этому элементу начинают только тогда, когда прочно сформированы навыки медленной стрельбы, однако это неверно. Этот элемент вводится с самого начала обучения. Естественно, что при обучении медленной стрельбе нет необходимости вырабатывать быстроту извлечения и скорость принятия изготовки. Здесь обращается внимание на точность и правильность действий по извлечению и приведению оружия в боевое положение, их слитности, отсутствию пауз в конечных точках.

Именно такой подход позволит сократить время освоения навыков скоростной стрельбы. Даль-

нейшее обучение направлено на согласование всех элементов в единое целое. Согласование элементов осуществляется в процессе тренировок без патрона, т.к. фактор выстрела только усиливает ошибки и нарушает технику. Давая задания стрелку, необходимо добиваться сознательного выполнения всех требуемых действий, а не их формального воспроизведения. Только сознательный контроль самого стрелка за своими действиями позволяет совершенствовать структуру движения, а формальное его воспроизведение закрепляет ошибки.

После согласования всех элементов переходят к развитию скоростных качеств стрелка, которые основываются на тактильно-двигательных ощущениях медленной стрельбы. Повышать скорость выполнения выстрела или серии выстрелов следует постепенно. Любое увеличение скорости влечет за собой снижение качества выполнения выстрела,

и это нормально. Только после преодоления этих трудностей и устранения появившихся ошибок снова увеличивают скорость выполняемых движений.

Изучая технику стрельбы, не стоит забывать и о развитии физических качеств, необходимых для эффективного выполнения разнообразных стрелковых упражнений. В подготовительной части занятия уделяется особое внимание развитию статической силы, выносливости, координационных способностей. Именно на этой базе формируется устойчивость системы «стрелок-оружие», способность стрелка в любой момент закрепить подвижные звенья тела в любом неудобном положении и выполнить прицельный качественный выстрел.

Таким образом, правильно сформированные навыки на начальных этапах обучения способствуют быстрому освоению техники скоростной стрельбы.

Литература

1. Андрианов А.С., Медведев И.В. Адаптированность слушателей первоначального обучения образовательных учреждений МВД России к учебной деятельности средствами пропаганды здорового образа жизни // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология: сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2017. Вып. 55. Ч. 4. С. 23-28.

2. Андрианов А.С. Условия, влияющие на развитие профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в процессе служебной деятельности // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы международной научно-практ. конф-ции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 312-313.

3. Об организации снабжения, хранения, учета, выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 12 января 2009 г. № 13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об оружии [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.М. Ворожцов, канд. социол. наук
Восточно-Сибирский институт
МВД России

П.В. Никифоров
Восточно-Сибирский институт
МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Педагогическая наука не стоит на месте и развивается вместе с обществом и научным прогрессом. Разрабатываются и внедряются в учебный процесс современные педагогические

технологии, в т.ч. использующие технические средства обучения [4, с. 243]. Использование современных педагогических технологий в учебном процессе образовательной организации создает новые воз-

возможности реализации дидактических принципов индивидуализации и дифференциации обучения, оказывает положительное влияние на развитие познавательной деятельности слушателей, их сознательность, обеспечивает условия перехода от обучения к самообразованию.

Выбор педагогической технологии рекомендуется проводить в зависимости от целей занятия и уровня подготовленности обучающихся. Для этого преподаватель должен хорошо ориентироваться в образовательном процессе, должен быть в курсе новых разработок и изменений, обязан изучить и овладеть образовательными технологиями. Основываясь на них, найти наиболее эффективные пути обучения для каждого слушателя. Внедряются новые педагогические технологии и на занятиях по огневой подготовке. При этом выбор технологии обучения зависит от многих факторов: изучаемой темы, подготовленности аудитории и знания преподавателя, наличия различных технических средств обучения и т.д. Огневая подготовка в образовательных учреждениях МВД России – это важнейший компонент профессионального мастерства сотрудника органов внутренних дел. Она призвана содействовать подготовке квалифицированных специалистов органов внутренних дел в части обеспечения готовности к вооруженной защите закона, потому что от умения применить оружие нередко зависит жизнь самого сотрудника и жизни простых граждан. При этом сам процесс обучения стрельбе по большей части продолжает оставаться традиционным.

Введем понятие «педагогическая технология». Педагогическая технология – это совокупность, специальный набор форм, методов, способов, приемов обучения и воспитательных средств, системно используемых в образовательном процессе на основе декларируемых психолого-педагогических установок. Это один из способов воздействия на процессы развития, обучения.

Современные педагогические технологии могут различаться по разным основаниям:

- по источнику возникновения (на основе педагогического опыта или научной концепции);
- по целям и задачам (формирование знаний, воспитание личностных качеств, развитие индивидуальности);
- по возможностям педагогических средств (какие средства воздействия дают лучший результат [1, с. 110; 2, с. 25].

Современные педагогические технологии:

- интерактивные подходы;
- развивающее обучение;
- игровое обучение;
- проблемное обучение;
- дидактическая эвристика;
- частнопредметные технологии обучения;

- авторские педагогические технологии;
- эмоционально-смысловой подход;
- компьютерные технологии обучения;
- разноуровневое обучение;
- метод проектов;
- конструктивное обучение (конструктивистское обучение) [2, с. 26].

Любая современная педагогическая технология представляет собой синтез достижений педагогической науки и практики, сочетание традиционных элементов прошлого опыта и того, что рождено социальным прогрессом и опытом общества. При этом понятие «педагогическая технология» шире, чем понятие «методика обучения». Технология отвечает на вопрос, как наилучшим образом достичь целей обучения, управления этим процессом. Технология направлена на последовательное воплощение на практике заранее спланированного процесса обучения [2, с. 26]. В огневой подготовке педагогические технологии рассматриваются как научно и практически обоснованные системы деятельности, применяемые преподавателем в целях преобразования условий проведения занятий с целью скорейшего обучения навыкам стрельбы слушателей.

Проанализировав имеющиеся современные педагогические технологии, для применения на занятиях по огневой подготовке наиболее эффективными будут следующие:

- технологии лично ориентированного обучения;
  - информационно-коммуникативные технологии.
- Причем лично ориентированные технологии обучения приобретают все большую популярность. Использование этих технологий позволяет:
- подготовить обучающихся к усвоению новых знаний;
  - обеспечить возможность их дальнейшего углубления, систематизации и обобщения;
  - содействовать выравниванию знаний и умений слушателей, обучающихся в группе.

Технологии лично ориентированного обучения позволяют проводить обучение слушателей, разных не только по уровню подготовки, но даже по учебным возможностям. Решить её невозможно без дифференцированного подхода к обучению. Занятия необходимо строить с учетом индивидуальных возможностей и способностей слушателей. Применяя такие технологии, появляется возможность дифференцированно помогать слабому слушателю и уделять внимание сильному. Сильные слушатели утверждаются в своих способностях поражать мишень, слабые получают возможность уверовать в свои силы и повысить уровень мотивации.

При использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) усиливается мотивация для обучения у слушателей. Сочетание тради-

ционных и компьютерно ориентированных методических подходов на занятиях демонстрируются видеосюжетами и фрагментами электронных систем обучения, учебными презентациями и энциклопедиями для фронтальной работы с обучающимися. Все это в сочетании с традиционными технологиями позволяет повысить информационную насыщенность занятия, дополняет и углубляет знания, получаемые из учебной литературы. Основными целями использования компьютерных технологий на занятиях будут: углубление получаемых знаний, усиление мотивированности к учебе, развитие внутренних качеств слушателей в процессе их работы на занятиях. ИКТ позволяют реализовывать основные принципы активизации познавательной деятельности на занятиях: принцип обратной связи с преподавателем, принцип равенства, принцип доверия.

При применении любой педагогической технологии на занятии по огневой подготовке важно помнить, что во время стрельбы ни в коем случае не нужно кричать на слушателей, а корректно и терпеливо управлять их действиями. Нельзя допускать появления у обучающегося чувства обреченности и

равнодушия к производимым им действиям. Каждое действие слушателя должно быть осознанным и контролируемым как самим стрелком, так и руководителем стрельб (преподавателем).

Задача преподавателя на занятии по огневой подготовке – найти свою технологию обучения для каждого обучающегося. Если это удастся, то педагог выполнил свою задачу. В случае затруднения необходимо методом подбора найти эту технологию. Поэтому самым оптимальным вариантом является использование совокупности вышеперечисленных технологий.

Исходя из вышеизложенного и личного опыта, можно утверждать, что традиционные и современные педагогические технологии должны быть в постоянной взаимосвязи и дополнять друг друга. Не стоит отказываться от старого и полностью переходить на новое. Ведь педагогическая технология – это такое построение деятельности преподавателя, в котором все входящие в него действия представлены в определенной последовательности и целостности, а выполнение предполагает достижение необходимого результата и имеет прогнозируемый характер.

Литература

1. Алексеева О.А. Современные педагогические технологии // Инновации в естественнонаучном образовании: мат-лы VIII всероссийской (с международным участием) научно-методической конф-ции / отв. ред. Т.В. Голикова. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2015.
2. Белова Э.В. Использование современных образовательных технологий в начальной школе // Начальная школа: проблемы и перспективы, ценности и инновации. 2015. № 8.
3. Ворожцов А.М. Тонкости преподавания огневой подготовки в учебном заведении // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции (15 марта 2014 г.) / отв. ред. Е.В. Панов. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.
4. Ворожцов А.М., Ненашев Л.Н. К вопросу о практической реализации Наставления по огневой подготовке // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Иркутск: ВСИ МВД России, 2014.
5. Колюткин Ю.Н., Муштавинская И.В. Образовательные технологии и педагогическая рефлексия. СПб.: СПб ГУПМ, 2003.
6. Педагогические технологии. URL: <https://refdb.ru/look/2620848.html> (дата обращения: 18.11.2018).

А.Г. Зайцев
*Барнаульский юридический
 институт МВД России*

Е.С. Щербинин
*Барнаульский юридический
 институт МВД России*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА В ЗАКРЫТЫХ ТИРАХ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ АВТОМАТА

Упражнения стрельб из автомата такого вида спорта, как «стрельба из боевого ручного стрелкового оружия», предполагают рабочую дистанцию в 100 м, что является наиболее подходящей для данного вида оружия. В то же время в образовательных организациях МВД России обучение стрельбе из автомата и подготовка стрелков несут за собой ряд трудностей организационного характера, т.к. для достижения высоких результатов тренировочный процесс должен быть круглогодичным, для чего необходимо периодически выполнять стрельбу с использованием боевых патронов в тирах или на стрельбище. По ряду причин не каждая образовательная организация может позволить себе занятия на открытом стрельбище, в особенности в зимний период времени. Поэтому тренировочный процесс по стрельбе из автомата должен быть четко спланирован с учетом возможности проведения стрельб. Одним из значимых аспектов при проведении тренировок по стрельбе из автомата в закрытом тире является возможность осуществления тренировок круглогодично, т.к. отсутствуют внешние отвлекающие факторы, а именно: резко меняющиеся погодные условия, низкие температуры зимой и, наоборот, высокие температуры летом, осадки, ветер, насекомые.

Тренировочный процесс – это специальная, индивидуальная подготовка спортсмена по определенному плану к достижению поставленной цели. Не стоит забывать, что в тренировочном процессе участвуют минимум двое – тренер и спортсмен. Задача тренера состоит в том, чтобы как можно больше оптимизировать тренировочный процесс и психологическую подготовку спортсмена. Что касается непосредственно оптимизации, безусловно, при работе стрелка в тире экономится то время, которое обычно тратится на путь до стрельбища и обратно,

тем самым увеличивается время самой тренировки и подготовки к ней, что в итоге положительно влияет на работу спортсменов.

Необходимо разделить тренировочный процесс на две части: холостая тренировка и стрельба боевыми патронами.

Холостая тренировка должна занимать большую часть тренировок. Основную часть времени необходимо уделять выработке навыка длительного удержания оружия, концентрации внимания на прицеливании, отработке спуска курка без колебания оружия и др. Тренировку можно разделить на 2 этапа:

1) подготовительные действия (в данном случае рассмотрим изготовку и прицеливание);

2) обработка спуска (спуск курка с боевого взвода, производство выстрела).

Во время подготовительных действий необходимо начинать с изготовления, т.е. придания телу положения, при котором обеспечивается максимальная устойчивость системы «стрелок-оружие» и, соответственно, минимальный район прицеливания, способствующий производству меткого выстрела. В классических упражнениях стрельб из автомата А-3, А-4 [4] используется положение для стрельбы лежа, с колена, стоя. Стрелку необходимо научиться принимать наиболее удобное и правильное положение для стрельбы, учитывая свои индивидуальные физические и анатомические особенности. Далее необходимо переходить к отработке навыков выведения оружия на линию прицеливания, его удержания в районе прицеливания, удержания ровной мушки.

Отработка спуска включает в себя спуск курка с боевого взвода и производство выстрела. Спуск курка является самым главным элементом техники выполнения качественного выстрела. Не заменимым на тренировке является использование электронных

тренажеров, позволяющих производить анализ выстрела [1].

На холостой тренировке можно отработать все, за исключением самого выстрела.

Стрельба боевыми патронами. Не все образовательные организации имеют закрытые тир для стрельбы из автомата на 100 м. В данном случае не исключена возможность использования более короткого тира для стрельбы боевыми патронами, например тира длиной 50 м. Нельзя забывать, что пулеприемник и оборудование данного тира должны соответствовать всем требованиям мер безопасности при использовании патрона со стальным сердечником, в противном случае необходимо применять патроны без стального сердечника. Упражнение стрельб из автомата А-3 предусматривает использование мишени № 4 «Грудная фигура с кругами», габарит которой составляет 50 мм [4]. Для стрельбы в закрытом тире на дистанции в 50 м целесообразно применять мишень, уменьшенную, с габаритом 25 мм, изготовленную самостоятельно либо типографским способом. Данные условия (размер мишени в момент прицеливания, рассеивание пуль) практически полностью соответствуют стрельбе на 100 м. Также возможно изготовление уменьшенных мишеней для других упражнений.

Кроме того, необходимо отметить организацию тренировочного процесса по практической стрельбе, которая также входит в турниры по стрельбе из

боевого ручного стрелкового оружия среди образовательных организаций системы МВД России.

Достаточно эффективна холостая работа в закрытом тире при отработке элементов практической стрельбы, таких как:

- 1) перемещение огня;
- 2) отработка стрельбы из неудобных положений;
- 3) наведение на цель, прицеливание;
- 4) различные манипуляции с оружием – досылание патрона в патронник, устранение задержек.

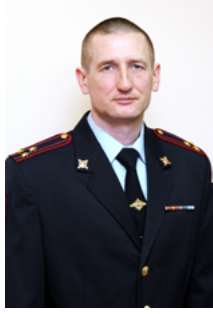
В настоящее время в практической стрельбе возрастает популярность такого класса, как «rifle 9x19», т.е. карабин пистолетного калибра. Использование пистолетного патрона позволяет выполнять упражнения в закрытом тире для пистолета, но из оружия, схожего по размерам с автоматом. Это особенно необходимо для отработки навыков практической стрельбы из карабина (автомата).

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что тренировочный процесс подготовки стрелка из автомата во многом зависит от правильной организации места и времени тренировки. Закрытый тир позволяет использовать тренировочное время наиболее эффективно, исключив внешние раздражители. При этом необязательно использование 100-метрового тира, в зависимости от размера и технических характеристик имеющегося тира можно видоизменять упражнения, максимально приблизив их к действительным.

Литература

1. Антипин А.А., Ворожцов А.М. Об использовании лазерного тира «Рубин» и стрелковых тренажеров СКАТТ на занятиях по огневой подготовке // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат-лы XVII международной научно-практ. конф-ции, посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и празднованию 20-летия образования кафедры физической подготовки. 2015. С. 179-181.
2. Купавцев Т.С., Мальченков Е.В. Использование метода проблемного обучения в учебно-воспитательном процессе вуза МВД России как средство активизации самосовершенствования курсантов и слушателей // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2008. № 9 (43). С. 34-37.
3. Моисеенко А.А., Щербинин Е.С. Средства обеспечения практической направленности обучения огневой подготовке // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-3. С. 125-131.
4. Правила служебно-прикладного вида спорта «Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия» [Электронный ресурс]: приказ Министерства спорта Российской Федерации от 30 июня 2017 г. № 609. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О.В. Красилов, канд. пед.
наук, доцент
Барнаульский юридический
институт МВД России

С.В. Мананников
Барнаульский юридический
институт МВД России

Ю.П. Балакин
Барнаульский юридический
институт МВД России

МОТИВАЦИЯ МОЛОДЕЖИ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Ни для кого не секрет, что здоровый образ жизни является ключом не только к физическому долголетию, но и умственному, а также нравственному совершенствованию. Несомненно, количество лиц, одобряющих и непосредственно проповедующих здоровый образ жизни в России, растет день ото дня. Вместе с этим необходимо отметить, что всегда есть, куда расти, и что наша страна еще не исчерпала возможности по привлечению молодежи к здоровому образу жизни.

В настоящий момент ярким примером будет являться тот факт, что уровень преступности остается достаточно высоким. Это позволяет сделать вывод о том, что работа в направлении политики здорового образа жизни ведется не в полной мере. Необходимо пояснить взаимосвязь таких на первый взгляд разных терминов, как здоровый образ жизни и уровень преступности среди молодежи и подростков школьного возраста.

Если мы взглянем глубже на статистику совершаемых преступлений, то получим вполне ясную картинку соприкосновения этих понятий. Значительное количество преступлений совершается лицами, находившимися в состоянии алкогольного или иного опьянения. Все это позволяет говорить о том, что повышение авторитета здорового образа жизни может повлечь за собой снижение уровня преступности прежде всего за счет того, что сократит количество лиц для совершения необдуманных поступков. Этот пример как нельзя актуален для правоохранительной системы [1].

На наш взгляд, работа по повышению авторитета здорового образа жизни среди молодежи и подростков школьного возраста должна проводиться начиная с первого класса при поступлении в образовательную организацию.

Государство играет основополагающую роль в жизни общества. Оно определяет политический курс, формирует органы власти, создает нормативно-правовую базу, определяет внешнюю и внутреннюю политику страны. Это значит, что у государства «в руках» сосредоточены рычаги управления обществом, что означает возможность вносить коррективы в развитие общества. Получается, что путем политической воли руководства страны возможно пропагандировать концепцию здорового образа жизни. Инициатива должна идти сверху, от руководства страны. В настоящий момент государство предприняло ряд мер, которые способствуют популяризации здорового образа жизни среди молодежи, а именно введение норм ГТО, проведение различных спортивно-массовых мероприятий (спартакиады разного уровня, лично-командные первенства в отдельных видах спорта, чемпионаты, игры и иные формы спортивных соревнований). Однако нужно заметить, что данных мер не в полной мере хватает для увеличения мотивации молодежи к здоровому образу жизни [2].

На наш взгляд, своей актуальности не потеряет испытанный советский метод популяризации здорового образа жизни, а именно активная работа государственного аппарата по организации различных мероприятий, массовое привлечение к занятиям спортом. Даже исходя из того, что человек существо социальное, неосознанно он будет двигаться по заданному обществом (в лице государства) направлению.

Нужно понимать, что всякая инициатива должна подкрепляться материально. В условиях дефицита бюджета крайне сложно на государственном уровне поддержать любую идею, влекущую за собой значительные капиталовложения, однако раз мы говорим о социальной значимости привлечения

молодежи к здоровому образу жизни, то приходится констатировать тот факт, что без финансовой поддержки государства поднять авторитет будет очень непросто.

Таким образом, единственно верным решением будет следующее: увеличение дотаций в социальную сферу как на уровне государственного бюджета, так и создание статей расхода в бюджетах регионов, а также на уровне местного самоуправления с целью использования этих средств на популяризацию здорового образа жизни, создание материально-технической базы для занятий спортом, проведение всероссийских массовых мероприятий, таких как «Лыжня России», «Кросс нации», и многих других потенциально актуальных мероприятий. Также приоритетным направлением является постройка спортивных комплексов, площадок, стадионов, ведь с этого начинается физическая культура в принципе. На практике реализовать это значительно труднее, чем на бумаге, но все-таки необходимо помнить о том, что без достаточного материального обеспечения ни одна идея не может быть осуществлена. Прежде всего важно, чтобы с малого возраста у детей была возможность заниматься спортом, ведь именно физическая культура и спорт являются базисом здорового образа жизни.

Возможность заключается в том, чтобы по максимуму снять с родителей материальную нагрузку, ведь все трудоспособное население страны итак выплачивает налоги, а дополнительная нагрузка пусть и на такое важное дело, как увлечения ребенка, трудно дается основной части населения нашей страны. Конкретное предложение заключается в том, чтобы по примеру СССР создавать и поддерживать спортивные учреждения, такие как центры спортивной подготовки, детские юношеские спортивные школы. Понятно, что в России данная система существует, но практика показывает, что данные организации пребывают в очень плачевном состоянии в силу отсутствия должной денежной поддержки.

Кроме того, советский опыт показывает, что создание спортивных обществ положительно сказывается на мотивации к занятию спортом. Конечно, в России существуют такие спортивные общества, как «ДИНАМО» и «ЦСКА», однако они имеют достаточно узкую специализацию, и не приходится говорить о том, что данные общества привлекают значительное количество людей. Все это, несомненно, привлечет людей пусть не к спорту высших достижений, но к занятию физической культурой точно.

Конечно, можно достаточно долго перечислять меры, которые государство могло бы предпринять в отношении популяризации здорового образа жизни, однако необходимо помнить о том, что, помимо государства, активную пропаганду здорового образа жизни должно вести общество. И пожалуй, в этом

смысле будет значимым формирование некоего образца для подрастающего поколения. Социальная работа, по нашему мнению, играет большую роль в данном вопросе прежде всего потому, что создание эталона поведения в обществе является ключевым мотиватором формирования поведения личности. Другими словами, общество достаточно глубоко погружается в то, что модно в тот или иной промежуток времени.

Приоритетной задачей общества является введение в моду здорового образа жизни. С одной стороны, задача сложная и многомерная, а с другой – в век информационных технологий нет ничего невозможного. Прежде всего, это работа в сети Интернет. Как бы ни было, в настоящее время интернет является неотъемлемой частью жизни современного общества. Это значит, что его ресурсы можно использовать в угоду общественно полезным целям.

На сегодняшний день на просторах отечественной сети существует несколько особо крупных проектов по привлечению молодежи к активным занятиям спортом. Блогеры и другие любители здорового образа жизни создают информационные сайты, на которые выкладывают различную информацию о видах спорта. В настоящее время в социальных сетях создаются группы любителей бега, любителей совместных прогулок на лыжах, групповых катаний на коньках, игры в хоккей и т.д. Данные сайты не изменяют своей направленности, они пропагандируют занятия спортом среди всех слоев населения. Это яркий пример того, как можно использовать сеть Интернет в данной проблеме.

Несомненно, значительную роль будут играть разного рода общественные формирования, основной целью которых будет являться организация спортивно-массовых мероприятий, таких как массовые занятия физкультурой, проведение детских спортивных соревнований [3].

Кроме того, важнейшую роль играет воспитание у личности любви к занятиям физической культурой и спортом. Здесь складывается двоякая ситуация: во-первых, ключевую роль в воспитании играет семья, где и закладываются основные ценности, а во-вторых, роль воспитателя и продолжателя семейного дела ложится на школу. На наш взгляд, очень важную роль в этом вопросе играет изначальное семейное воспитание. Вследствие этого уже взрослые люди своим примером должны показывать своим детям необходимость занятия спортом. Все это должно идти из детства, сначала на уровне лечебной физической культуры, затем переходить в детский спорт. Несомненно, детям достаточно просто что-либо показать на собственном примере. В этом-то и есть роль родителя: «я занимаюсь, я здоров, смотри на меня, будешь большим и сильным». Важен авторитет отцов для своих сыновей, ведь для

каждого мальчика пример отца является показательным и самым значимым.

Конечно, нельзя забывать о том, что в детском возрасте ключевым фактором является групповое занятие физической культурой, поскольку в детском возрасте общение со сверстниками необходимо, да и в игровой форме ребенку проще познавать окружающий мир.

Подводя итог, нужно отметить, что мотивация молодежи к здоровому образу жизни – это комплекс мероприятий, направленных на повышение авторитета здорового человека в обществе путем социаль-

ного поощрения, общественной, государственной пропаганды, финансовой поддержки на государственном уровне, а также воспитание в детском возрасте культуры к занятию спортом. В настоящее время в российском обществе наблюдается положительная динамика в данном вопросе, однако есть колоссальное множество способов стимулировать как общество в целом, так и молодежь к здоровому образу жизни. И пожалуй, самое главное из всего этого – здоровый человек должен стать модным, быть в тренде, лишь тогда молодежь активно начнет следовать здоровому образу жизни.

Литература

1. Карданов А.К. Практическая составляющая мотивации совершенствования физической подготовленности полицейского // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 3 (5). С. 140-141.
2. Красилов О.В. Особенности применения имитационных игр в профессиональной подготовке курсантов юридических институтов МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2007. № 4. С. 41-46.
3. Красилов О.В., Мананников С.В., Мальченков Е.В. Влияние утомления на работоспособность организма в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Вып. 15. Ч. 2. С. 153-155.

*В.А. Литвинов, канд. физ.-мат. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ТРЕНАЖЕР ДЛЯ ОСВОЕНИЯ РЕСУРСА ИСОД «СЭД»

Актуальность применения тренажеров при подготовке специалистов различных уровней на современном этапе не вызывает сомнения. Данный аспект образовательного процесса неоднократно рассматривался в научной литературе. Если выполнить запрос по слову «тренажер» в базе данных eLibrary, то только за последние три года найдется более 1500 публикаций, из них 120 работ содержат словосочетание «компьютерные тренажеры».

Условно все публикации по данной тематике можно разделить на три группы. Во-первых, это работы, посвященные общим теоретическим вопросам применения тренажеров. В указанных работах можно найти обсуждения вопросов определения, классификации тренажеров, а также их преимуществ, которые возникают при использовании тренажеров в образовательном процессе [1]. Во-вторых, это работы, в которых рассматриваются методики наиболее эффективного применения

тренажеров. Исследуются вопросы длительности, необходимой частоты работы с тренажерами для приобретения обучающимися устойчивых навыков [2]. Третью и наиболее многочисленную группу составляют работы, посвященные описанию конкретных тренажеров [3] или инструментариев создания тренажеров [4, 5] и результатов применения их в образовательном процессе.

В настоящей работе рассматривается применение тренажера «СЭД» (сервис электронного документооборота) для ведомственного ресурса МВД.

Информационный ресурс «СЭД» относится к сервису ИСОД (информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД). Данный сервис относится к группе сервисов обеспечения повседневной деятельности МВД. Можно утверждать, что большинство сотрудников МВД ежедневно или эпизодически используют ресурс «СЭД». При этом следует учитывать, что доступ к любому ресурсу ИСОД может получить только действующий

сотрудник МВД со специальных компьютеров, подключенных к ведомственной сети. Эта особенность существенно затрудняет обучение работе с ресурсом первоначально принятых на службу сотрудников.

Учитывая указанную выше особенность, разработчиками ресурса созданы учебные фильмы, в которых продемонстрированы основные приемы работы с ресурсом. Следует отметить, что все ресурсы ИСОД снабжены инструкциями по работе с ними, но это только теоретический материал. Реально у обучающихся не имеется практической возможности работы с ресурсами, что существенно сказывается на формировании умений использования ресурсов.

На кафедре информатики и специальной техники Барнаульского юридического института МВД России создана компьютерная программа, имитирующая ресурс «СЭД». Данная программа используется для формирования первичных умений обучающихся по работе с ресурсом. Программа имеет идентичный реальному ресурсу интерфейс и

дизайнерское оформление. Это позволяет обучающимся не только отрабатывать определенные алгоритмы обработки документов, но и формирует у них общее привыкание к интерфейсу программы, что позволяет снизить в дальнейшем психологический барьер первого использования реального ресурса. Пример окна тренажера приведен на рисунке 1.

Рассматриваемый тренажер не только имитирует работу реального ресурса. В нем предусмотрена возможность предъявления обучающимся определенной последовательности заданий, соответствующих различным алгоритмам обработки документов. На рисунке 1 приведен вид стартового окна тренажера после имитации регистрации в системе. На стартовой странице обучающемуся при помощи дополнительных выносок сообщается первоначально необходимая информация для дальнейшей работы. В верхней части окна расположены две кнопки, предназначенные для навигации по заданиям. Выноска «Нажми здесь» указывает обучающемуся на способ продолжения работы с тренажером.

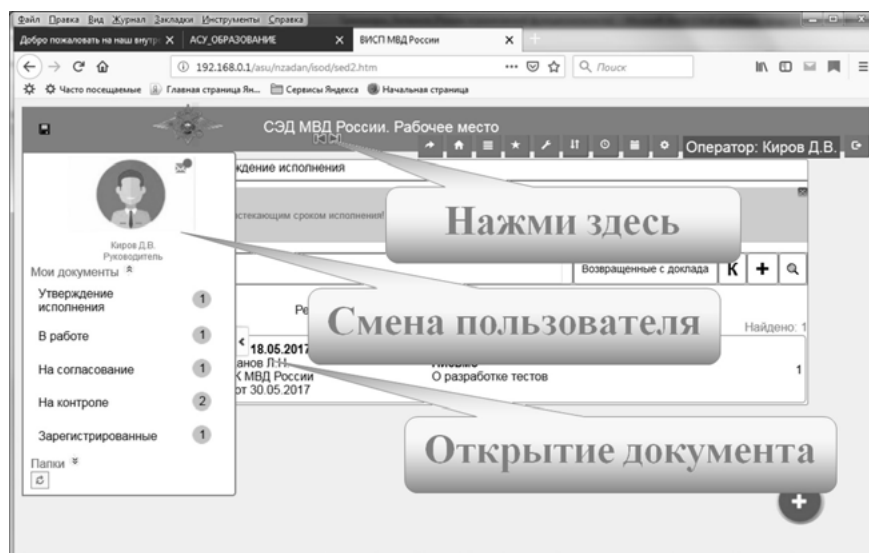

Рисунок 1. Стартовое окно тренажера «СЭД»

В отличие от реального ресурса, работа с которым у большинства сотрудников доступна только в одном режиме (исполнителя), тренажер дает возможность последовательно переключаться между ролями исполнителя и руководителя. Это позволяет обучающемуся лучше представить всю последовательность обработки документа в системе, соответственно, более осознанно выполнять отдельные операции.

После выполнения предопределенной последовательности заданий обучающемуся предоставляется возможность поэкспериментировать самостоятельно. В отличие от реального ресурса при работе с тренажером обучающиеся могут пытаться выполнить любые операции, не испортив базу до-

кументов, т.к. при старте тренажер восстанавливает первоначальное состояние.

Тренажер реализован без использования проприетарного программного обеспечения по web-технологии. Первоначальная конфигурация документов в системе и последовательность заданий вынесены в отдельные текстовые файлы, что дает возможность при необходимости быстро изменить задания.

Тренажер «СЭД», как и реальный ресурс, является составной частью более общего, разрабатываемого на кафедре тренажера работы с другими ресурсами ИСОД. В настоящий момент практическая работа реализована только с двумя ресурсами – «СЭД» и «ФИС ГИБДД-М». К остальным ресурсам в тренажере имеется доступ только к инструкциям

и демонстрационным материалам. Созданный тренажер был использован на практических занятиях с курсантами БЮИ МВД России. Как и предполагалось, наибольший интерес вызвала практическая работа с тренажером «СЭД».

После изучения темы обучающимся было предложено составить по пять теоретических

тестовых заданий по всем изученным ресурсам ИСОД. Более четверти составленных заданий были связаны с работой с ресурсом «СЭД». Этот факт косвенно свидетельствует, что работа с тренажером позволила не только получить практические умения, но и лучше усвоить теоретический материал.

Литература

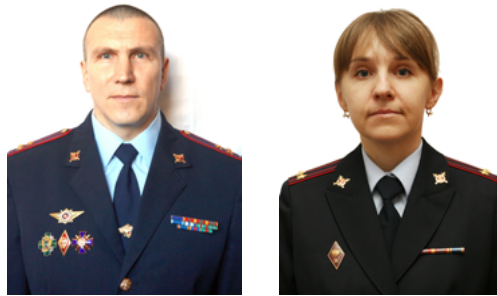
1. Артес Н.Е., Ростовский Н.С. Компьютерные тренажеры и их роль в системе современного образовательного процесса // Аллея Науки. 2018. № 6 (22).

2. Войцеховский П.С. Обоснование целесообразной периодичности проведения занятий практической направленности на тренажерах // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 13-3. С. 44-49.

3. Королева Е.В. Компьютерные тренажеры как метод освоения профессиональных компетенций // Образовательная деятельность вуза в современных условиях: мат-лы международной научно-методической конференции. Караваево: Костромская ГСХА, 2018. С. 108-112.

4. Донских С.Ю., Литвинов В.А. Инструментарий для создания электронных учебников // Педагогические технологии в подготовке педагога-воспитателя и социального педагога в условиях модернизации педагогического образования: мат-лы II всероссийской конференции. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2003. С. 113-115.

5. Литвинов В.А. Инструментальная среда учебных тренажеров на основе интернет-технологий // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2008. № 2 (15). С. 150-155.

Е.В. Мальченков, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

В.В. Мальченкова, канд. пед. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Нравственность – это разум сердца.
Г. Гейне

В условиях реформирования системы Министерства внутренних дел Российской Федерации приоритетным направлением и главной целью является создание гражданского общества и построения правового государства. Любой процесс преобразования – это кардинальные изменения как личностного фактора в процессе общественного развития, так и в системе образования и подготовки будущих сотрудников полиции. Изменение эконо-

мических условий требует уточнения ценностных основ и содержания социально-нравственной направленности личности для различных социальных и профессиональных групп в современных социальных условиях, в частности для сотрудников органов внутренних дел как государственных служащих [4].

Социально-нравственная направленность личности будущих сотрудников полиции должна формироваться на принципах законности, дисциплины

и отношения к своей профессиональной деятельности, а также необходимо учитывать и негативные проявления в этой сфере, что, в свою очередь, способствует недоверию населения ко всей правоохранительной системе.

Принятый закон «О полиции» внес существенные изменения в структуру управления, финансирования, в решение организационных вопросов, изменились и функции, но при этом не поменялась внутренняя мотивация сотрудников к своей профессиональной деятельности. И в этом есть важная проблема. Мотивация сотрудников полиции должна иметь выраженный социально-нравственный характер и проявляться в отношении к гражданам как нравственная, а в отношении к государственной службе – как общественно полезная деятельность. Для того чтобы решить эту проблему, недостаточно только принимать правовые и организационные меры, необходимо внести изменения в образовательные программы, в систему воспитания, в процесс профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции.

Изучая данную проблему, можно сослаться на исследования и мнение различных ученых [1, с. 493]:

- общегосударственный уровень выражается в проявлении личности в конкретной патриотически ориентированной идеологии как во внешней, так и во внутренней политике государства;

- социально-групповой уровень выражается в проявлении личности в отдельных социальных группах, где присутствует система идей и взглядов, которые отражают интересы данной социальной группы;

- личностный уровень выражается в проявлении личности в форме социально-нравственных чувств.

Таким образом, развитие социально-нравственной направленности у будущих сотрудников полиции в современных условиях определяется социальным, историческим, правовым, а также профессиональным воспитанием.

В первую очередь необходимо учитывать негативные проявления личности к своей профессиональной деятельности, нарушение дисциплины и законности и т.д. Не обеспечено ощутимого улучшения состояния дисциплины. По-прежнему остается высоким уровень пьянства среди личного состава, утрат табельного оружия и служебных документов, дорожно-транспортных происшествий с тяжкими последствиями, неуставных взаимоотношений, грубости и хамства в обращении с гражданами.

Свидетельством низких моральных качеств отдельных сотрудников и военнослужащих являются

равнодушие, черствость и грубость по отношению к гражданам, права которых они призваны защищать. Есть и такие сотрудники, кто использует свою работу в органах внутренних дел в интересах незаконного обогащения. Именно они, вступая в сомнительные связи с предпринимателями, а иногда и в сговор с правонарушителями, подрывают авторитет ОВД [2].

Рассматривая вопрос социально-нравственной направленности, ее сущность и содержание, личность будущего сотрудника полиции будет формироваться в процессе профессиональной подготовки, т.к. основная цель профессиональной подготовки направлена на формирование ценностного отношения к своему народу, государственной системе, социальным группам, отдельным гражданам и их профессиональной деятельности [5].

Социально-нравственная направленность выступает как свойство личности и является одной из ведущих, которая обеспечивает определенный уровень деятельности и характер поведения в интересах личности и общества [4]. Основными определителями социально-нравственной направленности личности будущих сотрудников полиции будут являться социальная ситуация обучения в образовательной организации МВД России и ее ведущая контекстная учебная деятельность. Направленность личности необходимо различать по составу, где необходимым компонентом выступает мотивационный и эмоционально-волевой, а также форма проявления, где присутствуют цель, мотив, отношения и потребности.

Педагогический подход в развитии социально-нравственной направленности личности предполагает создание таких условий, при которых в соответствующих видах учебной деятельности будущие сотрудники полиции будут получать необходимые социально-нравственные качества личности на каждом этапе обучения в образовательной организации МВД России. Обучение способствует воспитанию характера, где выявляются качества, развитие которых должно быть целью воспитания, и указываются средства, с помощью которых можно развить эти качества [3].

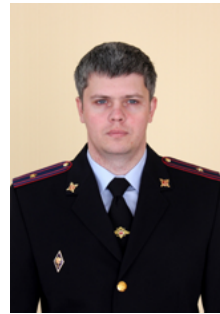
Таким образом, содержание социально-нравственной направленности развивается в процессе профессиональной подготовки и формируется в идеальные потребности, гуманистические ценностные ориентации и теоретическое сознание с целью выработки у будущих сотрудников полиции стремления к постоянному совершенствованию социально-нравственных качеств, непрерывному личностному развитию, которые будут реализовываться в интересах своего государства и народа.

Литература

1. Барулин В.С. Социально-философская антропология. Человек и общественный мир. М.: Альма Матер, 2007. 493 с.
2. Гущина О.В. Современный подход к духовно-нравственному воспитанию учащихся // Научные труды SWorld. 2012. Т. 23. № 4. С. 61-66.
3. Кейра Ф. Характеры и нравственное воспитание. М.: Либроком, 2015. 136 с.
4. Рыбаков В.Н. Развитие социально-нравственной направленности личности будущего полицейского в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2011. 22 с.
5. Утлик Э.П. Психология личности. М.: Academia, 2013. 320 с.

В.А. Машлякевич
*Барнаульский юридический
 институт МВД России*

Е.В. Архинов
*Барнаульский юридический
 институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ГИБДД МВД РОССИИ

Профессиональная деятельность сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России связана с необходимостью решительных действий по пресечению административных и уголовных правонарушений. Для выполнения возложенных на правоохранителей обязанностей по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан законодатель наделяет сотрудников полиции правами по применению различных мер принуждения, среди которых особое место занимает применение огнестрельного оружия.

В ходе исследования нами были изучены материалы более 200 служебных проверок по фактам применения табельного оружия сотрудниками правоохранительных органов в период с 2015 по 2018 гг. Собранный эмпирический материал позволил сделать вывод о том, что чаще всего огнестрельное оружие сотрудниками полиции применяется по следующим основаниям:

- 1) для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении (п. 4 ч. 3 ст. 23 ФЗ «О полиции») – 42%;
- 2) для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отка-

зывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан (п. 1 ч. 3 ст. 23 ФЗ «О полиции») – 34%;

3) для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции (п. 1 ч. 3 ст. 23 ФЗ «О полиции») – 15,7%.

Как видно из статистических данных, в 34% случаев оружие применяется с целью остановки транспортного средства путем его повреждения. В абсолютном большинстве случаев такое основание применения огнестрельного оружия является прерогативой подразделений государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Наставление по организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел [2] не предусматривает упражнение, в котором стрельба ведется из салона автомобиля по колесам либо другим частям преследуемого транспортного средства. В то же время изученный эмпирический материал наталкивает на выводы о необходимости наличия такого навыка у сотрудников полиции, в частности у сотрудников госавтоинспекции.

Необходимо понимать, что по указанному основанию стрельба ведется не по всему автомобилю, а по определенным его частям, повреждение которых обеспечивает возможность его остановки и прекра-

шение опасных действий правонарушителя. Стандартная конструкция автомобиля, расположение агрегатов и механизмов значительно сужают круг как видимых, так и невидимых, но доступных для поражения зон его повреждения, попадание в которые позволит его остановить. К этим зонам можно отнести колеса автомобиля и его двигатель. Стрельба по другим частям, на наш взгляд, неэффективна и представляет опасность для лиц, находящихся в преследуемом транспорте.

Однако в данном контексте следует отметить, что стрельба по двигателю автомобиля не совсем целесообразна, т.к. он конструктивно скрыт от глаз стреляющего. Расположение двигателя в большинстве случаев очевидно, но необходимо учесть и тот факт, что для его повреждения требуются более мощные патроны, чем 9 мм ППО. При этом велика вероятность рикошета и причинения вреда лицам, находящимся в салоне автомобиля.

Полагаем, что ведение огня по колесам автомобиля наиболее эффективно, потому как позволяет максимально безопасно (плоскость стрельбы находится ниже расположения людей) применить меры административного пресечения. Сложность выполнения выстрела состоит в том, что мишень (колесо автомобиля) располагается ниже уровня глаз стреляющего, имеет круглую форму и поражаемая область, при попадании в которую возможно затруднить движение и остановить автомобиль, – это резиновая покрышка колеса, а она имеет меньшие по отношению ко всему колесу размеры.

Еще одна особенность заключается в том, что применение оружия происходит на фоне быстро изменяющейся обстановки, когда сотрудник полиции, находясь на переднем пассажирском сидении патрульного автомобиля, ведет огонь по колесам движущегося в попутном направлении на скорости автомобиля правонарушителя. Специфика применения заключается в том, что оружие применяется в составе группы, автопатруля, одним из сотрудников (в 90,8% случаев), который находится на пассажирском сидении и требует от всего наряда слаженных действий. Так, водитель должен стараться обеспечить стреляющему максимально комфортные условия стрельбы, насколько это возможно исходя из обстоятельств. Стреляющий при этом в ходе применения оружия наряду с тем, чтобы максимально эффективно и безопасно, повредив лишь автомобиль, реализовать меры административного пресечения, должен также отслеживать и контролировать существующую обстановку. Следует учитывать, что сотрудник полиции при применении огнестрельного оружия испытывает дополнительный дискомфорт в связи с тем, что ведет огонь из нестандартного положения (сидя в кресле автомобиля). Вибрации автомобиля при движении по дороге, даже если она

практически ровная, в любом случае присутствуют и требуют дополнительных усилий и концентрации внимания для производства точного выстрела. Ко всему этому добавляется противодействие правонарушителя, который, не желая быть задержанным, опасно маневрирует по всей ширине дорожного полотна, создает аварийные ситуации и в целом представляет угрозу жизни и здоровью окружающих.

По нашему мнению, стреляющий должен уметь вести огонь как с одной, так и с двух рук в связи с тем, что описанные условия применения оружия предполагают возникновение и наличие таких ситуаций, в которых производить выстрел придется удерживая оружие в одной руке. Второй рукой при этом сотрудник может помогать удерживать себя в салоне движущегося автомобиля, обеспечивая лучшее равновесие для ведения огня. Сразу оговоримся, что воспроизведение условий, максимально приближенных к реальным, в данном случае весьма затруднительно, поскольку наиболее полную обстановку возможно воссоздать, лишь проводя занятие на полигоне, стрельбище [1, с. 167].

Для отработки навыков по применению оружия с целью остановки транспортного средства путем его повреждения можно предложить следующее упражнение. С целью имитации условий погони необходимо использовать качающуюся платформу, на которой будет установлено автомобильное кресло (при его отсутствии использовать обыкновенный стул), а также стену с окном. При этом сотрудник полиции располагается правым боком к мишенному полю, на котором размещены две мишени № 10 (колесо автомобиля) на соответствующей реальной расположению колес высоте. Максимальное расстояние до цели 10 метров с учетом возможностей тира. В начале упражнения сотрудник полиции обязан предупредить правонарушителя о намерении применить в отношении него огнестрельное оружие. Полагаем, что целесообразно в этих целях использовать мегафон. После предупреждения необходимо открыть огонь по мишеням. Выстрелы могут производиться как с одной, так и с двух рук. Следует отметить, что магазин в данном случае должен быть снаряжен максимально возможным количеством патронов. Время на выполнение упражнения не более 30 секунд. Оценка удовлетворительно, если каждая мишень поражена двумя и более пулями, неудовлетворительно – в остальных случаях.

На наш взгляд, данное упражнение возможно воссоздать в условиях тира с минимальным обеспечением имитационными средствами. При этом оно будет максимально приближено к реальным условиям применения оружия по указанному основанию.

Подводя итог, необходимо отметить, что подготовка сотрудников органов внутренних дел к противоборству с правонарушителями должна соответ-

ствовать требованиям, предъявляемым практикой. В рассматриваемом случае на сотрудников ГИБДД возлагаются повышенные требования к огневой выучке и физической подготовке, которые выходят за рамки стандартных упражнений стрельб, предусмотре-

тренных действующим Наставлением по организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел [2], что влечет за собой необходимость введения новых упражнений для отработки соответствующих навыков.

Литература

1. Моисеенко А.А., Архипов Е.В., Пестерев Н.Н. О некоторых особенностях подготовки к применению оружия сотрудниками полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Вып. 15. Ч. 2. С. 166-167.
2. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880. URL: <https://мвд.рф/news/item/12749493/> (дата обращения: 22.03.2019).

А.В. Михайлов
ВИПК МВД России

В.В. Ковтун
ВИПК МВД России

А.Ф. Вербилов,
канд. тех. наук, доцент
Барнаульский юридический
институт МВД России

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СПЕЦНАЗА МВД РОССИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ УЧЕБНЫХ СТРЕЛЬБ

Современная международная обстановка характеризуется снижением угрозы возникновения мировой войны с одновременным повышением вероятности возникновения локальных войн и вооруженных конфликтов в различных районах мира. Актуальность этой проблемы нашла отражение и в Военной доктрине Российской Федерации, принятой в ноябре 1993 г.: «В условиях, когда угроза мировой войны, хотя не устранена полностью, но значительно снижена, главную опасность для стабильности и мира представляют локальные войны и вооруженные конфликты, вероятность возникновения которых в отдельных регионах усиливается» [1]. Это в особенности касается нашего Кавказского региона.

К сожалению, опыт боевых действий советских войск в Афганистане в боевых уставах почти не нашел отражения и до сих пор мало изучен. Между тем вопрос о необходимости реагирования на события в горячих точках России поставлен на практиче-

скую основу. Об этом убедительно говорят события, приведшие в своё время к войне в Чечне, которая неразрывно связана с глубокими изменениями в мире, развалом СССР, социально-экономическими и политическими противоречиями, вызванными радикальными реформами в России, которые обусловили глубокую антагонизацию общественных отношений по всем направлениям. Россия является неотъемлемым звеном в цепи вооруженных конфликтов и войн, происходящих в различных регионах бывшего СССР (Азербайджане, Армении, Грузии, Молдове, Таджикистане) и порожденных целеустремленным возбуждением агрессивного национализма, приходом к власти социальных групп, партий и политиков, уповающих на насилие в решении назревших проблем [5, с. 145].

При этом важную роль играет не столько применение военных средств против регулярных вооруженных формирований, а сугубо полицейских сил в противостоянии с организованной преступностью.

Особое значение при этом имеет использование в силовых операциях подразделений специального назначения.

В связи с этим подготовка сотрудников органов внутренних дел спецподразделений к действиям против вооруженных преступников остается актуальной задачей. В современных конфликтах победу одержит тот, чьи технологии и подготовленность окажутся лучше, чем у противника. Важным компонентом формирования профессионально значимых качеств сотрудника спецподразделения является огневая подготовка, бюджет времени которой в общей программе подготовки составляет значительное количество часов.

В настоящее время конструкторами и разработчиками проектируются и внедряются новые и продолжают модернизироваться существующие виды оружия и боеприпасов к нему. Несмотря на этот факт, на вооружении армии и специальных подразделений МВД России до сих пор широкое применение находят образцы, разработанные 25-30 лет назад. Однако каким бы ни было совершенным оружие, на первое место всё же выходит мастерство владения им. Сотрудники спецназа должны стрелять лучше, чем обычные солдаты и полицейские, имеющие на вооружении такое же оружие.

Методы противодействия вооруженным преступникам базируются на четком понимании тактики поведения противника, который всегда навязывает внезапный бой на коротких дистанциях в условиях закрытого пространства, на пересеченной местности (например, в подвалах, коридорах и помещениях, в узких городских переулках и дворах). При этом наиболее вероятен резкий прорыв к объекту атаки на расстояние выстрела в упор или броска гранаты. Как правило, достичь успеха в противодействии возможно тактически самостоятельными малыми мобильными подразделениями. Личный состав таких подразделений обучен и натренирован до степени боевого искусства. Это война боевых единиц против конкретного противника на расстоянии близкого контакта тем же, что и у противника, оружием, в тех же условиях и зачастую теми же силами, но на более высоком уровне.

Однако война против членов незаконных вооруженных формирований не должна проходить по принципу «на равных», в противном случае теряется смысл. Именно поэтому возрастает роль тактической подготовленности и боевого мастерства сотрудников, задействованных в контртеррорестических операциях. Воевать при этом приходится, примеряясь к давно забытым стрелково-тактическим технологиям подвижного боя, руководствуясь приемами индивидуальной тактики и егерской методикой стрельбы, разработанными более полувека назад.

Исследованиями установлено, что в 76,5% случаев сотрудникам приходилось применять оружие при ограниченной видимости, в сумерках, полумраке, т.е. в условиях, когда затруднено точное прицеливание и при ведении огня приходилось направлять оружие в сторону вероятного преступника. Для успешной стрельбы, таким образом, необходимы такие навыки, как умение стрелять на звук, вспышку выстрела. Если сотрудник полиции не подготовлен к ведению стрельбы в таких условиях, то не приходится рассчитывать на поражение цели. Следует отметить, что в большинстве случаев (50%) специальная полицейская стрельба проводится с небольшого расстояния (в пределах 5-7 метров), когда промах чреват непредсказуемыми последствиями. В таких условиях, находясь вблизи от преступника, сотрудник полиции должен опередить его. В некоторых же случаях сотруднику приходится стрелять после предварительного единоборства с преступником и бега. В таких ситуациях для выживания важно быстро достать оружие и произвести максимально возможное количество выстрелов. При преследовании удаляющегося преступника, когда расстояние будет увеличиваться, а также при задержании преступника, движущегося на транспорте, от сотрудника полиции требуются навыки прицельной стрельбы по движущимся объектам в ограниченное время.

Эти требования должны учитываться еще на стадии подготовки сотрудника для обучения его в условиях, приближенных к реальным. В действительности при обучении неподвижные мишени определенных размеров закреплены на определенной дистанции. При выполнении упражнений сотрудник движется от одного огневого рубежа к другому по прямой (этому способствует мишенная обстановка), не встречая на своём пути каких-либо препятствий, но это упрощение может привести его к гибели. В реальной ситуации всё будет иначе. Ведя огонь по преступнику, не стоит забывать, что он может быть в толпе. Следует помнить, что при штурме подозреваемый находится в окружении гражданских, и возникает вероятность поражения невиновных. В этих случаях первоочередной задачей для сотрудника спецназа является необходимость быстрого распознавания противника в толпе и его обезвреживания. Этому вопросу в курсе стрельбы не уделено внимания, а ведь спецназ, например, при освобождении заложников в самолёте или автобусе имеет довольно расплывчатую информацию и при штурме должен быстро среагировать и поразить противника.

В этом контексте большое значение имеет использование при подготовке специально обустроенных тактических полос с препятствиями [2]. Однако их создание и оснащение требуют значительных финансовых затрат. Выходом из данной ситуации

может стать использование в системе огневой подготовки сотрудников спецназа следующих упражнений.

Ежедневно по несколько сотен раз отрабатывать вскидку пистолета с наводкой на цель, обращая особое внимание на правильность стойки. В этом положении нужно находиться по несколько минут, чтобы произошло так называемое мышечное запоминание [3]. После закрепления стойки необходимо наметить цель (например, какая-либо точка в пространстве на уровне стрелка), закрыть глаза, плавно вскинуть оружие в направлении цели. В момент выведения оружия на цель нажимается спусковой крючок и открывается глаз, который стрелок использует обычно для прицеливания. Оптимальным будет результат, если ровная мушка будет держать цель. В процессе совершенствования отработки упражнения это движение необходимо постепенно ускорять, соблюдая плавность. Как правило, дня через три-четыре постоянных упражнений прицельные приспособления надежно удерживают цель, а времени на «выстрел» затрачивается не более 0,5 секунды.

Дальнейшее усложнение упражнения производится следующим образом: цель теперь находится на разных высотах, слева, справа и сзади. Как только глаза поймали цель, они тут же закрываются, корпус поворачивается, оружие вскидывается и т.д. По мере тренировки движения ускоряются, при этом способы разворотов для каждого сотрудника индивидуальны.

Следующий этап подготовки проходит во время отработки типовых ситуаций в движении. Основное требование – движение не должно прерываться ни на мгновение, без промедлений и остановок. Использование кувырков и перекатов дополнительно усложняет упражнение. Каждое движение должно быть плавным, стрельба не должна прерывать общий процесс перемещения.

После каждого этапа желательно провести практическую стрельбу. При этом 15-20 выстрелов вполне достаточно для закрепления навыка. Мишени величиной не больше футбольного мяча устанавливаются на разных расстояниях – от 5 до 20 м. Сотрудник должен автоматически, на глаз определять расстояние до цели и видеть точку прицеливания в зависимости от расстояния.

Немаловажным аспектом при проведении занятий по огневой подготовке сотрудников спецназа является учет условий видимости. Существенная разница ведения огня в ночное время и днём обусловлена физиологическими особенностями чело-

веческого организма. В настоящее время в процессе подготовки ночные стрельбы либо не проводятся, либо подменяются так называемыми вечерними. Однако стоит представить, что ориентиром при ведении огня из стрелкового оружия не всегда будет являться полная луна или ярко-белые пятна снега. Ведь согласно наставлениям ведение ночного боя ограничено определённым временем года, а также днями недели (возможно, что ночь будет безлунной и бой можно прекращать).

Ещё одним важным разделом в огневой подготовке, который незаслуженно остаётся без внимания, является психологическая подготовка [4, с. 147]. Стрельба из оружия – это необыденное и нечастое явление. Она вызывает у человека боязнь, страх, тревогу, которые порой доминируют в работе центральной нервной системы и тормозят её функциональную деятельность, вызывают состояние напряженности всех систем организма. Это негативно влияет на технику стрельбы, затормаживает проявление непрочно сформировавшихся двигательных навыков. При этом наблюдаются следующие изменения в технике стрельбы: увеличивается время прицеливания, изменяется воздействие на спусковой крючок, нарушается темп и ритм стрельбы, замедляется или ускоряется подъем оружия при стрельбе по появляющимся целям, при стрельбе по движущимся целям понижается точность подъема руки с оружием и её переноса на следующую цель и т.д. Взаимосвязь между психологическим состоянием стрелка и изменениями в технике стрельбы зависит от индивидуальных особенностей организма человека, от уровня обученности сотрудника, а также от времени суток и условий, в которых он находится. Опытные сотрудники обладают навыками управления своим состоянием и показывают высокие и стабильные результаты. Эта способность вырабатывается в процессе учебно-тренировочных занятий, где одновременно совершенствуется техническая и психологическая подготовка.

В заключение следует отметить, что применение данных методик способствует успешному освоению курса огневой подготовки. Соблюдение данных рекомендаций и предложений позволяет проводить обучение сотрудников в короткие сроки и предотвращать неоправданные потери личного состава при проведении служебных операций. Это в конечном итоге обуславливает успешное выполнение поставленных перед спецподразделениями служебных задач, сохранение жизни и здоровья полицейских и заложников.

Литература

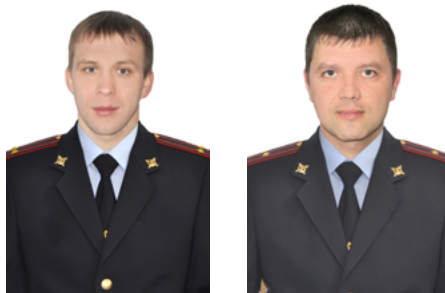
1. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Рыжов С.Н., Чевердюк Л.Н. Техника и тактика прохождения полосы психофизиологической нагрузки «Лабиринт»: методические рекомендации. Домодедово: ВИПК МВД России, 2004.

3. Солдатов Д. Как научиться интуитивной стрельбе // Сайт «Православный воин», 13.09.2013. URL: <https://pravoslav-voin.info/pravvoiny/76-kak-nauchitsya-intuitivnoj-strelbe.html> (дата обращения: 19.03.2019).

4. Торопов В.А. Психологическая подготовка сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1 (37).

5. Цекатунова Л.Б. Чеченский кризис // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13362209> (дата обращения: 19.03.2019).

С.О. Цекунов

Дальневосточный юридический институт МВД России

А.В. Сторожук

Дальневосточный юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ СПОРТИВНЫМИ ЕДИНОБОРСТВАМИ НА ГОТОВНОСТЬ К СИЛОВОМУ ЗАДЕРЖАНИЮ

Служба в полиции нередко связана с высокими психоэмоциональными и физическими перегрузками. Постоянно меняющиеся условия службы на фоне сокращений в полиции и общего экономического кризиса в стране предъявляют высокие требования к профессионально-прикладной подготовке сотрудников полиции. Работа в условиях психологического и физического стресса требует от сотрудников высокого профессионализма, внимания и умения реагировать на изменения оперативной обстановки. Вопросы повышения качества подготовки специалистов в системе МВД России являются актуальной задачей образовательных учреждений МВД России.

В рамках малого количества часов, отведенных на занятия физической подготовкой, становится понятным, что для более качественной подготовки специалистов на первое место выходит процесс самостоятельного самосовершенствования в рамках занятий в спортивных секциях. При обучении курсантов на занятиях физической подготовкой для преподавателей становится очевидным, что курсанты, которые занимались различными видами спорта, быстрее осваивают программу по физической подготовке как в разделах, связанных с боевыми приемами борьбы, так и во всех других аспектах.

Роль занятий спортом в формировании профессионально-прикладных навыков и в служебной

деятельности сотрудников полиции переоценить нельзя. Любой человек, принявший решение связать свою жизнь со службой в органах внутренних дел, должен уже на начальном этапе отвечать повышенным требованиям к физическим и психоэмоциональным качествам.

Проведя анализ закона «О полиции», мы приходим к выводу, что курсанты, слушатели, адъюнкты, научно-педагогические работники считаются проходящими службу в полиции (ч. 9 ст. 25) [4]. Соответственно, в статье 27 данного закона «Основные обязанности сотрудника полиции» говорится, что сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан:

1) в случае обращения к нему гражданина с заявлением о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии либо в случае выявления преступления, административного правонарушения, происшествия принять меры по спасению гражданина;

2) предотвратить и (или) пресечь преступления, административное правонарушение;

3) задержать лиц, подозреваемых в их совершении;

4) охранять место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия;

5) сообщить об этом в ближайший территориальный орган или подразделение полиции [4].

Исходя из «буквы» закона, поступивший в образовательное учреждение МВД России человек считается проходящим службу в полиции. Все обязанности по предотвращению и пресечению преступлений, административных правонарушений и задержанию лиц, подозреваемых в их совершении, за ними сохраняются. Возникает вопрос, как среднестатистические курсанты, которые еще не освоили программу образовательной организации МВД, а также не занимавшиеся никогда спортом, смогут выполнять вышеперечисленные требования закона «О полиции» с сохранением жизни и здоровья. История знает немало примеров, когда курсанты образовательных организаций МВД России получали травмы и увечья, в т.ч. и смертельные, при исполнении служебного долга. Становится очевидным, что занятия спортом (предпочтительно единоборствами) являются обязательной составляющей как подготовки к поступлению в образовательные учреждения МВД России, так и обучения и дальнейшего прохождения службы.

Нами было проведено социологическое исследование среди курсантов 2-4 курсов факультета правоохранительной деятельности. С помощью анкетирования мы выяснили роль занятий спортом в формировании профессионально-прикладных навыков, а также в формировании психологической устойчивости к психоэмоциональным перегрузкам.

По результатам анкетирования проявляется следующая картина. На вопрос «Занимались ли вы спортивным единоборством до института (бокс, каратэ, борьба и т.д.)» респонденты ответили следующим образом: занимались спортивными единоборствами до института и продолжают заниматься 22% опрошенных, дополняют занятия по физической подготовке тренировками для увеличения силы 23%.

На вопрос «Занимались ли вы спортом до института?» (игровые виды спорта, легкая атлетика, тяжелая атлетика, лыжи и т.д.)» 53% респондентов ответили утвердительно.

На вопрос «Приходилось ли вам вступать в открытое физическое противоборство с право-

нарушителем, будучи курсантом» респонденты ответили, что таких случаев не было, лишь 4,2% курсантов приходилось вступать в противоборство, причины не были указаны. «Приходилось ли вам пресекать административные правонарушения (курение, распитие спиртных напитков, хулиганство и т.д.)» – 15% курсантов пресекали административные правонарушения, а большинство курсантов предпочли остаться в стороне либо пройти мимо.

На вопрос «Готовы ли вы к проведению силового задержания физически?», а также «Готовы ли вы к проведению силового задержания психологически?» 32 и 35% соответственно ответили утвердительно. Однако примечательным становится то, что все курсанты, которые занимались (занимаются) спортивными единоборствами ответили, что готовы и физически, и психологически к проведению силового задержания.

Проводя анализ анкетирования, мы пришли к выводу, что курсанты в большинстве случаев не готовы физически и психологически пресекать правонарушения, а также проводить задержание правонарушителя. Однако занятия спортом значительно повышают уверенность в своих физических силах, а также дают возможность быстрее осваивать программу по физической подготовке образовательных организаций МВД России.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что каждый человек, кто выбирает себе профессию сотрудника полиции, должен осознавать ответственность, опасность и значимость данной профессии. Сотрудники полиции должны поддерживать себя на протяжении всей службы в хорошей спортивной форме. Для качественного выполнения своих служебных обязанностей и сохранения своей жизни и здоровья необходимо самосовершенствоваться и заниматься спортом. Это обусловлено тем, что часов, отведенных на физическую подготовку в институте и занятий на службе в ОВД, не хватает, чтобы качественно, эффективно освоить боевые приемы борьбы, а также поддерживать приобретенный навык на высоком уровне и безопасно бороться с преступностью.

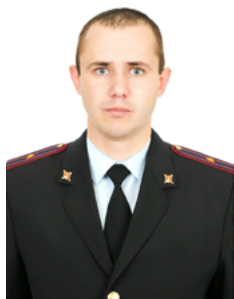
Литература

1. Гретчин Р.Н., Цекунов С.О. Оптимизация тренировочного процесса в предсоревновательный период у спортсменов смешанного боевого единоборства ММА // Современные проблемы физической культуры и спорта: мат-лы 18 научной конф-ции (20 ноября 2014 г.) / отв. ред. Е.А. Ветошкина, Г.М. Скрипник. Хабаровск: Изд-во ДВГАФК, 2014.

2. Крысин М.В., Цекунов С.О. К вопросу о повышении эффективности физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат-лы XVIII международной научно-практ. конф-ции (16-17 июня 2016 г.) / отв. ред. С.А. Карнович. Иркутск: Изд-во ВСИ МВД России, 2016.

3. Мальченков Е.В. Особенности влияния физической подготовленности на реализацию служебных задач на разных этапах профессионального становления сотрудников МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 119-121.

4. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

С.П. Шубин

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА»

Совершенствование профессиональной подготовки, выбор наиболее оптимальных методов и основных направлений обучения специалистов для органов внутренних дел, формирование у них необходимых навыков и умений при решении практических задач требуют более качественного и комплексного подхода.

Необходимо систематически повышать качество существующих способов и приемов обучения и подготовки специалистов во всех направлениях оперативно-служебной деятельности.

Тактико-специальная подготовка – это теория и практика подготовки и проведения различных специальных операций и мероприятий сотрудниками органов внутренних дел в сложных, порой экстремальных условиях оперативной обстановки, знание которых повышает качество и эффективность уяснения поставленной боевой задачи, принятие наиболее оптимальных решений, более рациональное управление силами и средствами в достижении поставленных целей.

Основу тактико-специальной подготовки составляют именно тактическая подготовка, умение действовать в нестандартных условиях обстановки. Поэтому данная дисциплина является ведущей в обучении курсантов и слушателей и объединяет в единую систему знания, умения и навыки, приобретенные ими по другим предметам [1, с. 116].

Главную роль в обучении и подготовке специалистов к действиям в сложных условиях оперативной обстановки играют практические занятия, а на завершающих этапах изучения тем и разделов – комплексные занятия.

Проведение комплексных занятий на межкафедральном уровне создаст наиболее оптимальные условия для качественной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений

МВД России к действиям в реальных условиях, способствует формированию у них высоких моральных качеств, интеллектуального и физического развития, совершенствует навыки владения оружием и специальными средствами, а также формирует высокий уровень психологической готовности, который позволил бы им уверенно и хладнокровно принимать решения в сложной оперативной обстановке.

Подготовка непосредственно к междисциплинарному занятию, предусматривающему участие нескольких преподавателей, вызывает определенные трудности в методическом плане. Она состоит из двух этапов: подготовительного (на котором под руководством ведущего преподавателя происходит согласование содержания и объема обучения между преподавателями различных учебных дисциплин, порядка проведения, времени на отработку задач, вводных и т.д.) и непосредственного этапа. Само же занятие состоит из вводной, теоретической, практической, аналитической и заключительной частей [3, с. 151].

В данной части занятия «ведущему» преподавателю целесообразно указать обучающимся не только значение ранее изученного материала в дальнейшей профессиональной деятельности, но и обозначить межпредметные связи различных дисциплин для формирования у обучаемых целостной картины всей совокупности полученных ими знаний и навыков, сориентировать их на мобилизацию всех прежних и приобретенных вновь качеств для успешного решения проблемных заданий.

Цели занятия должны быть ясны и понятны для обучающихся. Теоретическую часть условно можно подразделить на части:

1. Экспресс-сообщения по конкретной дисциплине, когда каждый преподаватель кратко напоми-

нает содержание учебного материала своей дисциплины:

- приобретение способностей, которыми необходимо обладать каждому обучающемуся для решения поставленной проблемной задачи;
- разъяснение наиболее сложных особенностей по изучаемой дисциплине;
- способы оценки уровня полученных знаний курсантами и слушателями;
- ответы на поступившие вопросы обучающихся.

2. Процедурная часть, в ходе которой «ведущий» преподаватель освещает особенности проведения учебного занятия, содержание проблемного задания и порядок действий обучающихся при их получении.

Последовательность проведения процедурной части учебного занятия включает в себя:

- порядок и правила проведения занятия;
- подготовку к выполнению проблемного задания;
- получение проблемной задачи и условий ее выполнения (билета или видеозадания);
- критерии оценки действий обучающихся;
- инструктаж имитатора «правонарушителя», «посторонних» и других лиц;
- проверку готовности обучающихся;
- усвоение курсантами и слушателями сути полученной задачи, выбор приемов и методов к ее реализации (порядок действий, передвижения, проверки документов, использование приемов борьбы, спецсредств, оружия и т.д.).

Одним из важных условий успешного выполнения задания является психологическая устойчивость обучающихся при условном осложнении оперативной обстановки (введение новой вводной ситуации, динамичность, групповая борьба, физическое и психологическое противостояние условных преступников и представителей органов внутренних дел).

В случае возникновения спорной либо наиболее сложной ситуации производятся практические действия по разрешению данной проблемы (тактического задания).

Отработку практических действий необходимо в обязательном порядке проводить в условиях, максимально приближенных к реальной, оператив-

но-служебной обстановке. Прорабатывать всевозможные способы и варианты действий в различных ситуациях. Такой метод поможет более полно и глубоко закрепить теоретические знания, быстрее овладеть навыками и умениями правильно оценивать складывающуюся обстановку, вырабатывать и принимать наиболее взвешенные и правильные решения [4, с. 166].

При проведении занятий необходимо учитывать правила и особенности отработки курсантами и слушателями тактических заданий:

- более сложные приемы и методы изучать и отрабатывать только после выполнения простейших упражнений;
- реальные ситуации отрабатывать необходимо в случайном порядке, чтобы у курсантов и слушателей не было привыкания к последовательности действий;
- при отработке вводных задач необходимо следить, чтобы уровень психологической нагрузки обучающихся позволял принимать правильные и верные решения;
- если обучающийся принял неверное решение или допустил ошибку, то на следующем занятии ему необходимо предложить справиться с более простой задачей.

После отработки всех вводных заданий необходимо организовать совместное обсуждение достигнутых результатов практического занятия, в ходе которого осветить основные положительные и отрицательные моменты, указать на ошибки и возможные способы их решения [2, с. 108].

Подводя итоги проведенного занятия, необходимо сделать краткие выводы по каждой смоделированной и отработанной ситуации, отметить наиболее важные моменты, указать о степени достижения поставленных целей.

Таким образом, при планировании и проведении комплексных занятий по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» необходимо учитывать данные особенности, привлекать на тактические занятия практических работников специальных подразделений. Более тесный контакт между образовательными организациями, накопившими огромный теоретический потенциал, и практическими органами способствовал бы совершенствованию тактико-специальной подготовки.

Литература

1. Гричанов А.С., Морозов В.А., Тюкин В.Г. Внедрение инновационных методов в образовательный процесс по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 117-118.
2. Заречнев Д.О., Калинин С.В. Особенности формирования личностно-профессиональной готовности будущих сотрудников полиции к правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Вып. 12. Ч. 2. С. 107-109.

3. Заречнев Д.О., Пирогов Г.А. Особенности тактики действий сотрудников ОВД в типовых ситуациях силового задержания правонарушителей // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 150-153.

4. Левченко А.А., Калинин С.В., Морозов В.А. Критерии оценки и основные методы обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России по дисциплине «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел» // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 165-166.

С.П. Шубин
Барнаульский юридический институт МВД России

Ю.В. Вагайцева
Отдел полиции по Индустриальному району Следственного управления МВД России по г. Барнаулу

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОИСКУ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ СОТРУДНИКАМИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

В современных реалиях угроза применения взрывных устройств имеет тенденцию к росту, и в определенных условиях заранее спланированная террористическая акция может привести к человеческим жертвам, причинению крупного материального ущерба, нагнетанию напряженности в социальной среде.

Практика оперативно-служебной деятельности сотрудников специальных подразделений показывает, что по роду своей деятельности они первыми сталкиваются с фактами обнаружения различных взрывоопасных предметов и веществ, необходимостью реагировать на такого рода происшествия, трудностями обеспечения общественной безопасности и установкой подозреваемых в причастности к установке взрывного устройства [1, с. 117; 5, с. 32]. Вместе с тем следует учитывать, что взрывные устройства в обращении характеризуются высокой степенью опасности, а специфика входящих в них взрывчатых веществ, отличающихся высокой чувствительностью к внешним воздействиям, и самодельная нестандартная конструкция не исключают возможности самопроизвольного взрыва. Организация мероприятий, направленных на максимальное снижение этой опасности, возможна только с учетом наличия специальных познаний в области взрывного дела, касающихся умений и на-

выков по обращению с взрывными устройствами, взрывчатыми веществами и средствами взрывания [3, с. 119].

В обязанности сотрудников специальных подразделений, как правило, не входит задача обезвреживания взрывного устройства. Это входит в обязанности подготовленных профессионалов инженерных служб, вооруженных специальным оборудованием, средствами защиты и прежде всего опытом подобной работы. Алгоритм действий сотрудника специального подразделения заключается в нахождении и распознавании взрывного устройства, оповещении и эвакуации людей, возможной локализации (снижении угрозы) взрыва и охраны мест доступа. Для распознавания взрывного устройства необходимо знать его внешние признаки [2, с. 15]. Самодельно (или промышленно) изготовленное взрывное устройство может быть замаскировано и выглядеть как угодно. Внешний вид, устройство, демаскирующие признаки будут зависеть от способа взрывания, принципа действия замыкателя цепи и самого взрывчатого вещества.

Категорически запрещается без крайней необходимости снимать с мест установки обнаруженные мины и другие инженерные боеприпасы, а также изменять их положение в пространстве [4, с. 25; 5, с. 7]. Обнаруженные минно-взрывные средства (да-

лее – МВС) обозначают указателями (по возможности обеспечив охрану) до прибытия специалистов или уничтожают накладными зарядами взрывчатого вещества, осторожно устанавливаемыми сверху боеприпаса. При этом категорически запрещается обрезать любые провода, ведущие к МВС или расположенные непосредственно на них.

При необходимости снять мину с места установки следует обезопасить себя, производя все действия из-за укрытия с помощью «кошки». При этом боеприпас перемещается на расстояние не менее 1-1,5 м с обязательным полным оборотом вокруг оси для обеспечения срабатывания замыкателей различных типов и других элементов неизвлекаемости.

Категорически запрещается бросать в обнаруженные МВС камни, вести по ним огонь из стрелкового оружия с близкой дистанции.

Необходимо учитывать, что зачастую минируются места, которые могут использоваться личным составом в качестве укрытия от осколков мин в ходе их ликвидации. Вследствие этого подобные места должны быть тщательно осмотрены заранее.

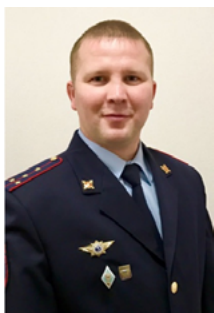
При поиске МВС в рыхлом грунте, песке, снеге, целесообразно использовать щупы, изготовленные из непроводящих ток (неметаллических) материалов, т.к. могут устанавливаться специальные замыкатели мин, срабатывающие при соприкосновении с металлическими щупами, штырями и т.д. Наиболее вероятными местами установки таких замыкателей являются поверхности пешеходных троп и грунтовых автомобильных дорог, а также минные поля, при проделывании проходов в которых часто используются щупы.

Особое внимание следует обращать на фактор притупления бдительности и выработки шаблона действий у личного состава специальных подразделений в ходе затяжных специальных операций [6, с. 28]. На определенном участке местности могут устанавливаться МВС с имитацией одного и того же способа инициации, однако часть из них устанавливается в неизвлекаемое положение. При работе с любыми типами МВС необходимо в полном объеме соблюдать меры предосторожности и в каждом случае предусматривать возможность применения ловушек и элементов неизвлекаемости.

Литература

1. Гричанов А.С., Морозов В.А., Тюкин В.Г. Внедрение инновационных методов в образовательный процесс по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 117-118.
2. Гурасов С.А. Безопасность охраняемого лица и его семьи. М.: Мир безопасности, 1996.
3. Заречнев Д.О., Гричанов А.С. К вопросу об инновационной модели образования // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 119-121.
4. Заречнев Д.О., Гричанов А.С., Тюкин В.Г. Индивидуальные и коллективные действия в составе служебных нарядов и групп боевого порядка при пресечении массовых беспорядков: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2013.
5. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел / под ред. Б.Г. Бовина. М., 1997.
6. Печников Н.П. Обеспечение законности и правопорядка в деятельности правоохранительных органов. Тамбов, 2008.

Ю.Н. Щеклеин

Барнаульский юридический институт МВД России

Р.В. Ключков

Барнаульский юридический институт МВД России

С.А. Князев

Барнаульский юридический институт МВД России

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Одной из самых актуальных проблем в профессионально-прикладной физической подготовке в настоящее время является постоянно снижающийся под воздействием неблагоприятных факторов оперативно-служебной деятельности уровень психофизического здоровья и физической подготовленности сотрудников полиции.

Результаты значительного количества проводимых исследований показывают, что сотрудники полиции зачастую выражают негативное отношение к систематическим, в т.ч. самостоятельным занятиям физической подготовкой и физической культурой. В свою очередь, данный факт свидетельствует о том, что физическая культура как составная часть общей культуры личности сотрудника полиции практически не сформирована.

Опыт практической деятельности профессорско-преподавательского состава кафедр физической подготовки образовательных организаций системы МВД России свидетельствует, что не все курсанты и слушатели могут выполнить нормативы, предусмотренные рабочей программой по дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка», кроме того, некоторые курсанты освобождены от практических занятий по состоянию здоровья. Данная тенденция прослеживается прежде всего у курсантов первых курсов обучения [2, с. 180].

Низкий уровень физической подготовленности курсантов первых курсов прежде всего можно объяснить недостатком или полным отсутствием системных знаний по профессионально-прикладной физической подготовке, а также значительной разницей практических занятий по физической культуре в школе, которую они недавно закончили, и по физической подготовке в образовательной органи-

зации системы МВД России [5]. Зачастую низкий интерес или его полное отсутствие у курсантов тесно связаны с недостаточным уровнем профессионализма профессорско-преподавательского состава кафедр физической подготовки, которому в современных условиях организации образовательного процесса необходимо не только владеть современными интерактивными педагогическими технологиями обучения, но и активно их применять в практической деятельности в условиях электронной образовательной среды [3, с. 67].

Инновационное образование в условиях образовательной среды в целом представляет сложный процесс, позволяющий стимулировать и проектировать совершенно новый тип общественной деятельности.

В контексте традиционной организации профессионально-прикладной физической подготовки далеко не всегда имеется возможность реализации в образовательном процессе индивидуального подхода, хотя это очень важный аспект, т.к. речь идет о жизни и здоровье сотрудников полиции, наделённых правом применения мер государственного принуждения [4, с. 181].

На современном этапе развития традиционного ведомственного профессионального репродуктивно ориентированного образования роль сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава носит достаточно стандартный предметно-технологический характер и связана прежде всего с трансляцией знаний обучающимся курсантам. Но вместе с тем происходящие в обществе изменения переориентируют содержание образовательной деятельности на инновационное образование, которое способно обеспечить продуктивно-творческий

характер учебной деятельности и способствует интегрированию новых учебных дисциплин посредством гуманизации образования.

При этом сам образовательный процесс строится в форме диалога или научного спора, где сотрудники профессорско-преподавательского состава выступают в роли организатора, руководителя, модератора или одного из активных участников учебного процесса.

Современные инновационные технологии профессионального обучения курсантов и слушателей профессионально-прикладной физической подготовке имеют в своей структуре следующие перспективные направления:

- активизация познавательной деятельности курсантов и повышение профессионального уровня профессорско-преподавательского состава [1, с. 153];

- совершенствование и интенсификация использования активных и интерактивных, в т.ч. дистанционных, технологий в образовательном пространстве высшего учебного заведения системы МВД России.

Реализация данных направлений возможна только в ходе реализации личностно ориентированного подхода, основанного на концентрации на курсанте или слушателе образовательной организации системы МВД России как на формирующейся индивидуальной личности, которая имеет право на самовыражение и самореализацию в процессе взаимодействия с квалифицированным сотрудником из числа профессорско-преподавательского состава. Кроме того, при интерактивном обучении формирование профессионально значимых компетенций происходит в диалоговой форме воздействия на обучающихся курсантов и слушателей, что, в свою очередь, позволяет выработать навыки совместной профессиональной деятельности.

В образовательном процессе по учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» наиболее эффективными формами интерактивного обучения являются такие, как комплексные практикумы, учения, анализ типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности и др., которые подразумевают сочетание индивидуально-коллективного подходов с методом погружения.

Необходимо отметить, что профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников полиции не только одна из составляющих высшего профессионального образования, а также результат комплексного психолого-педагогического воздействия на личность будущего сотрудника полиции, но и одна из составляющих служебной подготовки органов внутренних дел.

Именно поэтому сегодня перед профессорско-преподавательским составом кафедр физической подготовки образовательных организаций системы МВД России наиболее актуальной становится проблема выработки единой системы организации подготовки, основанной на традиционных и инновационных методиках с применением единой системы информационно-телекоммуникационных технологий, её практической реализации в образовательном процессе [6, с. 74].

Таким образом, скорейшая выработка и внедрение новых единых методов, форм и педагогических технологий в учебно-тренировочный процесс дадут ряд преимуществ перед обычными практическими занятиями по физической подготовке и позволят оптимизировать учебный процесс, сделав его более эффективным, помогут спрогнозировать результаты освоения курсантами образовательной программы, а также активизировать не только познавательный интерес, но и интерес к самостоятельным занятиям физической подготовкой.

Литература

1. Гричанов А.С. Совершенствование педагогического мастерства преподавателей вузов МВД России на основе компетентностного подхода // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 153-154.
2. Желонкин В.В., Книс Д.А. Особенности служебно-прикладной физической подготовки в образовательных организациях высшего образования системы МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Вып. 14. Ч. 2. С. 180-181.
3. Желонкин В.В., Книс Д.А., Тюкин В.Г. Использование информационно-телекоммуникационных технологий в сфере профессионально-прикладной физической подготовки в электронной информационно-образовательной среде образовательных организаций системы МВД России // Актуальные проблемы развития физической культуры слушателей образовательных организаций МВД России: сборник статей. Орел, 2018. С. 66-69.
4. Книс Д.А., Тюкин В.Г., Корнаушенко А.В. Использование метода анализа типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности, связанных с применением физической силы и специальных средств в служебно-прикладной физической подготовке участковых уполномоченных полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 221-223.

5. Мальченков Е.В. Особенности влияния физической подготовленности на реализацию служебных задач на разных этапах профессионального становления сотрудников МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 119-121.

6. Юркин Д.В., Корнаушенко А.В., Книс Д.А. К вопросу о повышении эффективности преподавания профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России при помощи современных информационных технологий // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 73-75.

Научно-представительские мероприятия Барнаульского юридического института МВД России

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ИНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ»

8 февраля в БЮИ МВД России была проведена XVII международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями».

С приветственным словом к собравшимся обратились председатель Алтайского краевого Законодательного Собрания А.А. Романенко, федеральный инспектор в Алтайском крае А.М. Заболотный, Уполномоченный по правам человека в Алтайском крае Б.В. Ларин, заместитель главы администрации Центрального района г. Барнаула Г.В. Синицына, председатель комитета по социальной политике Барнаульской городской Думы М.В. Ермоленко.

В ходе пленарного заседания сотрудники института и гости обсудили ряд докладов. Интерес вызвала информация Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае Бориса Ларина о проблемах соблюдения прав челове-

ка правоохранительными органами на территории региона. Стелла Штань, представитель губернатора и Правительства Алтайского края в Алтайском краевом Законодательном Собрании, говорила о реализации национальных проектов и совершенствовании регионального законодательства в крае. Наибольший интерес вызвал доклад директора юридического института Алтайского государственного университета Антона Васильева на тему «Право перед вызовами новой технологической реальности». В работе пленарного заседания приняли участие представители Томского государственного университета, Восточно-Сибирского института МВД России, Дальневосточного юридического института МВД России и других вузов.

Работа конференции была организована по 14 секциям. Всего в конференции приняли очное и заочное участие 419 человек (в работе секций очное

участие приняли 314 человек, было заслушано 124 доклада).

Мероприятие собрало ученых и сотрудников правоохранительных органов из

20 городов России и стран СНГ. Ученые и специалисты-практики обсудили уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения пре-

ступлений, проблемы обеспечения законности и прав человека, вопросы совершенствования оперативно-разыскной деятельности, профи-

лактики экстремизма, терроризма и коррупции, профессиональной подготовки в вузах МВД России.

ТУРНИРНЫЕ ДЕБАТЫ

21 февраля 2019 г. в институте прошли турнирные дебаты, на обсуждение выносился вопрос о том, является ли участковый уполномоченный полиции главенствующим субъектом в системе предупреждения семейно-бытовых конфликтов или же нет. Участниками турнира стали сборные команды 4-го и 5-го курсов факультета подготовки сотрудников полиции и следователей БЮИ МВД России, где одним из спикеров являлся иностранный специалист. Тренерами выступили старшие преподаватели кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел подполковник полиции А.А. Гайдуков (команда «Закон и правопорядок») и капитан полиции Я.Е. Верхоглядов (команда «Аксиома»). По традиции в качестве арбитра дебатов был старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, капитан полиции А.А. Странцов.

Судейская коллегия была представлена в лице: начальника отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних УМВД Рос-

сии по г. Барнаулу майора полиции Сергея Андреевича Волкова; заведующей отделением консультативной помощи и реабилитации КГБУСО «Краевой кризисный центр для женщин» Евгении Александровны Скорлупиной; заместителя начальника линейного отдела полиции с дислокацией на станции «Тайга» УТ МВД России по СФО подполковника полиции Михаила Владимировича Цыпленкова.

В ходе оживленной полемики команды представили убедительные доводы в поддержку своих позиций, грамотно используя полученные ранее

теоретические знания и опыт практической деятельности, усиливая их результатами исследования исторического и международного аспектов. По итогам дебатов судейская коллегия, оценив активность и аргументированность выступающих, логичность доводов, умение оппонировать, победителями назвала команду «Закон и правопорядок», а лучшим спикером курсанта 1557 учебной группы 4 курса М.А. Соболева.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ «ДНИ МОЛОДЕЖНОЙ НАУКИ»

С 11 по 13 апреля в БЮИ МВД России проходил научный форум «Дни молодежной науки».

В целом в нем приняли участие более 700 молодых ученых из разных уголков России.

11 апреля состоялось пленарное заседание Всероссийской конференции «Проблемы совершенствования российского законодательства», почетными гостями которого стали представители органов законодательной и исполнительной власти Алтайского края, судебной власти, органов местного самоуправления города Барнаула. В ходе него было заслушано четыре доклада курсантов и слушателей института.

Работа конференции продолжилась в рамках 37 секций, где обсуждались актуальные вопросы административного, уголовного, гражданского, экологического и других отраслей права, уголовного и гражданского процесса, криминалистики, оперативно-разыскной деятельности, взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти и местного самоуправления и многие другие. В рамках конференции 566 молодых ученых выступили с докладами.

В этот же день в институте были подведены итоги всероссийских конкурсов на лучшую научную

работу, эссе по проблемам деятельности участковых уполномоченных полиции, оперативных подразделений, вопросам международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

12 апреля уровень знаний и умений курсанты и студенты продемонстрировали в олимпиаде по международному и гражданскому праву, конкурсе знатоков иностранного языка, викторине «УУП и УПК», а также одним из самых зрелищных научных мероприятий – Всероссийской викторине «Следственная группа, на выезд!», где лучшей признана команда Барнаульского юридического института МВД России «Nota Bene», на втором месте – Нижегородская академия МВД России «В бой идут одни следаки!», бронза – у «Типичного случая» из Горно-

Алтайского государственного университета.

13 апреля не менее интересным и динамичным стал Всероссийский квест «Отдел полиции № X», который проводился кафедрой криминалистики БЮИ МВД России впервые. По результатам квеста лучшей стала команда Нижегородской академии МВД России «В бой идут одни следаки!». На втором месте – «Dictum-factum» Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета. Третьего места

удостоились хозяева – команда Барнаульского юридического института МВД России «Nota Bene». Еще одним дебютным, проведенным на высоком уровне мероприятием стала Всероссийская викторина «Участковый – это призвание!». Победу в викторине завоевала команда Омской академии МВД России. В этот же день прошла всероссийская викторина по истории российской полиции.

